ПОЛНОЕ СОБРАНІЕ СОЧИНЕНІЙ ПЛАТОНА

Митрополита Московскаго.

Книга 9.

БЕЗПЛАТНОЕ ПРИЛОЖЕНІЕ КЪ ЖУРНАЛУ
РУССКІЙ ПАЛОМНИКЪ за 1913 г.
Редакторъ Е. А. Поповицкій. Издатель П. П. Сойкинъ.

БИБЛІОТЕКА

№ 1702.

къ намъ усердію, насъ оставить не соизволилъ, — возвратились поздно въ вечеръ въ Печерскую лавру. Тутъ выслушавъ всенощную въ домовой церкви, пріуготовлялись наутріе совершить литургію въ соборной Печерской церкви, и 5 іюня, въ воскресенье, въ оной церкви Богъ сподобилъ отправить божественную литургію и Святыхъ Таинъ причаститься, при многочисленномъ народѣ: ибо каждый день по пріѣздѣ видѣли мы въ монастырѣ очень много простаго народа изъ Великой и Малой Россіи и Польши, гдѣ они и ночевали. Любезный хозяинъ, его преосвященство, митрополитъ Кіевскій, изготовилъ изобильный обѣдъ, куда пригласилъ и г. военнаго и г. гражданскаго губернаторовъ, и другихъ изъ генералитета, и чиновныхъ людей и начальныхъ изъ гражданъ Кіевскихъ и отличныхъ духовныхъ.

Удовольствовавшись угощеніемъ хозяина, митрополита Кіевскаго, всѣ гости, въ томъ числѣ и мы, по бесѣдѣ послѣ обѣда не малой, прочіе въ домы свои разъѣхались; а мы, препокоившись, ѣздили въ ближній Выдубецкій монастырь, который названъ Выдубецкимъ потому, что на семъ мѣстѣ идолу Перуну, изверженному и въ Днѣпръ брошенному, граждане Кіевскіе, по привычкѣ сожалѣя о несчастіи прежняго бога своего, кричали съ берега: „выдубай, выдубай“, т. е., выплывай, выходи. Монастырь сей имѣетъ церковь не малую каменную и другія церкви, и келій каменныхъ и деревянныхъ довольное число. Монастырь стоитъ на самомъ крутомъ берегу Днѣпра въ дебри, куда мы пѣши сходили, между двухъ крутыхъ горъ, которыя снизу покрыты плодовитыми деревьями; а выше березами, дубомъ и другими, и дѣлаютъ видъ прекрасный и для монашествующихъ мѣсто весьма способное, яко тихое и отъ мятежа мірскаго закрытое.

Оттуда возвратились въ лавру и вечеръ препроводили въ дружеской бесѣдѣ съ любезнымъ хозяиномъ. Успокоивъ себя ночью, на другой день, іюня 6 дня, слушали литургію въ трапезной церкви, которая трапеза меньше, нежели требуетъ величіе лавры.

Послѣ обѣдни осматривали палату, гдѣ книги печатныя лежатъ, и типографію, гдѣ на седми станахъ печатаютъ. Строенія довольныя и не худыя, всѣ каменныя. Также посѣтили мы кельи намѣстника и соборныхъ, съ ихъ задворками и братскія. Нашли ихъ выгодными и опрятными, также и линію экономическихъ келій, гдѣ обрѣли одного старца 82 лѣтъ, на одрѣ отъ старости лежащаго, намъ знакомаго, Иннокентія Пашкевича: ибо онъ, будучи келаремъ въ лаврѣ Троицкой, меня младаго и непостриженнаго, присланнаго изъ Московской академіи въ учителя въ Троицкую лавру, принималъ. Тѣмъ болѣе ему удивлялся, что онъ, бывъ всегда здоровьемъ слабъ и въ непрестанномъ леченіи, могъ еще дожить до 82 лѣтъ и память имѣетъ обо всемъ удивительную.

Осмотрѣвъ все сіе, и церковь надъ вратами экономскими, и церковь приходскую, что близъ лавры, называемую Спаса на Берестовѣ, поѣхали съ преосвященнымъ митрополитомъ Кіевскимъ и съ викаріемъ въ загородный домъ митрополитскій, называемый Шулявщино. Въ немъ строеніе деревянное, нехудое, но небольшое, и съ церковію, и съ небольшимъ садомъ; есть и пруды небольшіе, на рѣчкѣ, въ Лѣтописцахъ поминаемой, Лыбеди; окружено сіе мѣсто изрядною рощею и Кіевскимъ жителямъ дастъ лучшую прогулку; впрочемъ, мѣсто болѣе уединенное, нежели открытое. Тутъ взявъ завтракъ, поѣхали въ Китаевскую пустынь, которая лаврѣ принадлежитъ и отстоитъ отъ нея верстъ 10. Она положеніемъ весьма сходна съ Выдубецкимъ монастыремъ, кромѣ что не близка къ Днѣпру и строеніемъ меньше того монастыря; однако, церковь имѣетъ хорошую. Тутъ жительствуетъ игуменъ Кипріанъ, бывшій намѣстникъ въ лаврѣ, и который много намъ въ разсмотрѣніи разныхъ мѣстъ усердія и услугъ оказалъ. Онъ угостилъ насъ обѣденнымъ столомъ; и по столѣ препокоившись, возвратились мы къ ночи въ Печерскую лавру.

Іюня 7 дня, отслушавъ въ большой соборной церкви святую литургію и приложившись къ святымъ образамъ и мощамъ, возблагодарили Бога, что насъ сподобилъ видѣть древніе слѣды возродившіяся въ отечествѣ нашемъ благочестивыя вѣры, и первыя ея державы, и день сей употребили на пріуготовленіе въ возвратный путь, препроводя остающееся время въ бесѣдѣ съ преосвященнымъ митрополитомъ Кіевскимъ, почитая, что едва ли не въ послѣдній разъ здѣсь на землѣ съ нимъ бесѣдуемъ.

Заутра, іюня 8 дня, рано отправили мы экипажъ свой на Днѣпръ, для переправы, а сами, бывъ благосклонно напутствованы отъ преосвященнаго митрополита *), не могли его склонить, чтобы онъ оставилъ насъ препровождать. И такъ съ нимъ въ каретѣ доѣхали до Днѣпра,

---

*) Между прочимъ, знаменитый Кіевскій проповѣдникъ, протоіерей Леванда, при прощаніи (6 іюня), проводилъ Московскаго Архипастыря Платона слѣдующимъ словомъ: „Гдѣ-жъ намъ видѣть тебя послѣ сего? Мы задумались. Ежели ли бъ ты на сердце наше воззрѣлъ: о отрада! ты бы, о Архипастырь, увидѣлъ, коль оно занято тобою. Ежели-бъ спросилъ, каково ему, когда видѣть тебя еще желаетъ, и видѣть уже не будетъ,—когда лишаться не хочетъ, и уже лишается, — нашелъ бы, что оно въ положеніи жалкомъ, что, помочь себѣ не умѣя, терпитъ. Что-жъ остается для него? Благодарить Провидѣніе, носить образъ твой въ душѣ, любить имя, почитать, воспоминать благости сердца твоего, иногда невинно погордиться тѣмъ, что мы обрѣли тебя;—остается, чтобъ мы желали еще быть счастливыми, еще видѣть тебя одинъ и безконечный разъ тамъ, гдѣ слава Христова, святыхъ предмѣстниковъ твоихъ новыми солнцами озарившая, обыметъ и тебя“...

гдѣ, простившись съ нимъ самымъ дружескимъ образомъ и возблагодаривъ за усердіе и угощеніе искреннѣйшимъ сердцемъ, сѣли на паромъ и достигли другого берега, откуда съ берега Днѣпровскаго еще письменно его Преосвященство возблагодарили, поелику увидѣли его еще стоящаго на противномъ берегѣ ожидающаго, доколѣ мы отъ берега не поѣдемъ. Итакъ, сѣдши въ свои повозки, отправились въ путь, и, на станціяхъ перемѣнивъ лошадей, въ тотъ же день часу въ пятомъ пополудни пріѣхали во градъ Козелецъ.

Тутъ нашли совсѣмъ противное прежнимъ сдѣланнымъ намъ почестямъ. Г. городничій... объявилъ, что лошадей нѣтъ, и чтобъ мы бы здѣсь почевали, дождались до утра. Сколько ни упрашивали мы его, чтобъ онъ намъ не дѣлалъ остановки и доставилъ бы лошадей, что мы тутъ почевать никакъ не намѣрены, однако онъ не сдѣлалъ сего удовольствія, и мы принуждены часовъ въ двѣнадцать по улицамъ бродить со стыдомъ и негодованіемъ, и едва дали лошадей поутру на разсвѣтѣ, но столько худыхъ, что едва небольшую станцію насъ провезти могли, и мы для облегченія ихъ принуждены были много итти пѣши. Но, избавившись сей досады, уже вездѣ находили лошадей готовыхъ, и никогда нигдѣ отъ Кіева до Москвы подобнаго случая не видѣли. На дорогѣ наѣхали мы два мѣстечка, гдѣ не мало строенія и похожи на городки: одно Казары, другое Носовка; въ Носовкѣ до 5 церквей, и оба принадлежатъ, по большой части, графу Безбородкѣ; въ Носовкѣ же посѣтили мы протопопа, человѣка почтеннаго. Также—мѣстечко, принадлежащее графу Румянцову.

Потомъ пріѣхали въ городъ Нѣжинъ, который строеніемъ не малъ, и улицы многія порядочныя съ хорошими деревянными, а нѣсколько и каменными домами. Жители въ немъ видятся не скудные. Немалая часть жителей есть изъ грековъ, давно тутъ поселившихся, большая часть изъ малороссіянъ, но, къ несчастію, есть не мало и жидовъ. Остановились мы на нѣсколько часовъ въ Нѣжинскомъ Благовѣщенскомъ монастырѣ; церковь въ немъ большая, но нѣсколько поправленія требуетъ. Строенія въ монастырѣ каменнаго немного, и самъ монастырь не великъ. Посѣтили греческую церковь, близъ монастыря стоящую, и греки для насъ пѣли по-гречески. Церковь каменная нехудая, но устрояется другая вновь во вкусѣ новомъ. При церкви греческой четыре священника греческихъ и одинъ монахъ Псаллисъ; были и въ церкви соборной, которая не мала и внутри не худо прибрана. Протопопъ человѣкъ престарѣлый и почтенный. Въ городѣ церквей до 10 каменныхъ. Жители благочестивые приняли насъ любовно и тѣснились около насъ съ жадностію христіанскою, испрашивая благословеніе, когда по Большой улицѣ мы прохаживались, разсматривая городъ.

Къ вечеру отправились изъ Нѣжина и пріѣхали въ небольшой городъ Борзну, гдѣ насъ г. городничій почтилъ своею учтивостью. Въ городѣ четыре церкви. Далѣе проѣхали Батуринъ, мѣстечко немалое, особливо видное домомъ графа Разумовскаго, и ему, по большей части, сіе мѣсто принадлежитъ. Въ немъ есть четыре церкви, каменныя; мѣстоположеніемъ по берегу немалой рѣки Сейма красивъ. Здѣсь пріятнаго вкуса рѣки мы отвѣдывали. Часа два побывъ въ Батуринѣ, продолжали свой путь и доѣхали вечеромъ до города Глухова, гдѣ было прежде всея Малой Россіи правленіе. Городъ не малъ, есть улицы съ порядочнымъ строеніемъ, болѣе деревяннымъ, а нѣсколько и каменнымъ. Соборная церковь не малая, а всѣхъ приходскихъ семь каменныя да двѣ деревянныхъ кладбищныхъ. Нѣсколько походивъ по хорошей улицѣ въ крѣпости, которая на высокомъ мѣстѣ и въ которую въѣздъ и выѣздъ каменными воротами, и почевавъ у священника, отправились мы поутру рано 11 дня іюня.

Проѣхавъ небольшій городъ Кролевецъ верстъ чрезъ пятнадцать, оттолѣ кончится Малороссія. Отъ Глухова, а паче отъ Кролевца, начинается дорога весьма гладкая и ровная, и продолжается даже до Орла и далѣе до Мценска. А отъ Кіева до Глухова по большей части песчана, а индѣ и грязна, и большія гати, которыя въ дождливое время немало затруднительны для проѣзжающихъ.

Земля въ Малороссіи черноземъ и плодоносна; однако, сей кряжъ земли продолжается и до Орла, и чрезъ Мценскъ до Тулы. Но и въ ближнихъ къ Москвѣ мѣстахъ, гдѣ земля хорошо обработана и обнавожена, примѣчалъ хлѣбъ мало уступающій Малороссійскому. Мѣста отъ Кіева и до Орла болѣе ровныя, мало горъ, мало лѣсисты, но срѣтаются индѣ и рощи и лѣса въ довольномъ количествѣ. Положеніе мѣстъ есть красивое, но вообще селеній мало; однако, отъ Козельца начинаетъ побольше, нежели въ Смоленской, Могилевской и Черниговской губерніяхъ. Но отъ Сѣвска и далѣе селенія становятся чаще, и чѣмъ ближе къ Москвѣ, тѣмъ селеній болѣе и воды болѣе, начиная отъ Тулы: ибо по всей доселѣ дорогѣ хотя встрѣчаются рѣки немалыя, но ручьевъ и родниковъ весьма рѣдко, такъ что индѣ верстъ на двадцать и болѣе воды нѣтъ, и довольствуются водою колодезною или прудовою.

Пріѣхавъ въ Сѣвскъ 11 дня іюня къ обѣду, остановились мы въ архіерейскомъ домѣ, версты двѣ отъ города къ Москвѣ, для наступающаго праздника Святыя Троицы, гдѣ приняты хозяиномъ, преосвященнымъ Досиѳеемъ, ласково, и, пообѣдавъ и отдохнувъ, выслушали всенощную, а поутру рано вставъ, осмотрѣли домъ и семинарію, что все нашли не въ худомъ и не въ маломъ устроеніи; выслушали Божественную литургію и вечерню, и, нѣсколько на дорогу укрѣпившись

пищею, отправились мы въ десятомъ часу поутру по дорогѣ весьма ровной.

Городъ Сѣвскъ величиною и строеніемъ средственъ; однако, есть улицы, не худо и порядочно выстроенныя; въ немъ 8 церквей, болѣе деревянныхъ, и женскій монастырь; городъ на положеніи высокомъ и гористомъ. Протекаетъ при немъ рѣка Сѣвъ.

На пути къ Орлу, проѣхали новый городъ Дмитровскъ, который не великъ; строеніе и улицы хотя деревянныя, но всѣ порядочныя и хорошій видъ показываютъ. Стоитъ на мѣстѣ ровномъ; и примѣтно, что жители промышленные. Стоитъ при рѣкѣ Дмитровкѣ, которая запрудою своею дѣлаетъ большой прудъ и красоту города.

Далѣе, проѣзжая, достигли мы древняго города Кромы, при рѣкѣ Кромѣ. Городъ невеликій, однако строеніемъ, по большей части, приходитъ въ лучшій видъ. Церквей каменныхъ и деревянныхъ до 7. Мѣстоположеніе не худо. Жители видятся быть достаткомъ средственны; однако, приняли насъ со всякимъ усердіемъ и добродушіемъ. Испросивъ благословеніе Божіе и продолжая путь, пріѣхали во градъ Орелъ поутру рано, и остановились при концѣ города въ Успенскомъ мужескомъ монастырѣ, іюня 13 дня. Взошедъ въ кельи, тотчасъ увидѣли предъ окнами рѣку Оку, которая, по случаю бывъ мелка, стала наводняться, понеже спустили воду сверху плотины, и суда начали по прибывшей водѣ отправляться.

Въ свое время слушали Божію службу въ монастырской церкви, которая не худа и вновь еще увеличивается. Монастырь пространенъ, съ каменною оградою, и строенія каменнаго довольно, и на прекрасномъ и нешумномъ мѣстѣ, откуда и весь городъ виденъ.

По случаю нашего прибытія стеклось множество народа, и жадничали испрашивать благословеніе, мужескій полъ и женскій.

Потомъ посѣтилъ насъ г. губернаторъ и съ чиновниками, также и граждане и духовенство, и мы, возблагодаривъ ихъ за усердіе и сдѣланное почтеніе, проѣхали до обѣда нѣсколько улицъ по городу и, побывъ въ соборной церкви, которая не велика, а новая строится, осмотрѣли женскій монастырь, который внутри строеніи и церковію и келіями не худъ, и, посѣтивъ игуменію, возвратились въ свою квартиру, гдѣ пообѣдавъ и отдохнувъ, отправились въ часу пятомъ пополудни.

Орелъ городъ большой, строеніемъ деревяннымъ и каменнымъ исполненъ, улицы порядочныя и широкія. Церквей каменныхъ болѣе 20, и видно, что жители достаточны и обхожденіемъ вѣжливы.

Отъ города Орла до Тулы дорога гориста, и мѣстами, особливо по близости къ Тулѣ, грязнѣе, такъ же, какъ и отъ Тулы до Москвы на нѣсколько десятковъ верстъ. На дорогѣ къ Орлу, города Мценска

г. городничій, граждане и духовные срѣтили насъ предъ градомъ, со всякимъ изъявленіемъ любви христіанскія, и доколѣ лошадей перемѣняли, тѣснились во множествѣ видѣть насъ и испрашивать благословеніе, и притомъ насъ въ почтовомъ домѣ, сколько можно было по краткости времени, потчивали съ великимъ усердіемъ и провожали до конца города, съ сожалѣніемъ краткаго нашего въ ихъ градѣ пребыванія. Жители къ благочестію зѣло привержены, за что да благословитъ Господь градъ ихъ. Городъ величины посредственной, но устроенъ не худо и порядочно, церквей 10, всѣ каменныя, и изъ нихъ есть хорошаго и видимаго строенія. Стоитъ при рѣкѣ Зушѣ, гдѣ начинаютъ нагружаться суда съ большею удобностью, нежели въ Орлѣ на Окѣ, чрезъ что промыселъ жителей умножается. Близъ града есть заштатный монастырь, гдѣ намъ быть не случилось.

Пожелавъ имъ въ томъ успѣха и благоуспѣшества отъ Бога, отправились въ вечеру по дорогѣ гористой до Тулы, куда и пріѣхали іюня 14 дня, пополудни въ 2 часа, и остановились въ архіерейскомъ домѣ. Хозяина не застали; онъ поѣхалъ по епархіи.

Были въ соборѣ, который строеніемъ великъ и внутри иконостасомъ и прочею утварію благолѣпно украшенъ и свѣтелъ. При немъ другая соборная теплая небольшая церковь.

Тула городъ большой, строеніемъ хорошимъ деревяннымъ и каменнымъ исполненъ, въ улицахъ порядочныхъ; на положеніи—одна часть возвышенномъ, другая на низкомъ. Среди города крѣпость каменная съ башнями, къ обрадованію нашему, въ твердости; она городу, а ей, при самыхъ ея стѣнахъ, запертая плотиною и дѣлающая яко порядочный каналъ, рѣка Упа придаетъ много красоты. Церквей каменныхъ въ городѣ до 24, кромѣ кладбищныхъ. Въ Тулѣ есть славный желѣзный оружейный государственный заводъ, на коемъ мы были, и увидѣли, какъ выдѣлывается различное военное оружіе, дѣйствіемъ воды и машинъ, чрезъ что премного трудъ человѣческій и цѣна вещей облегчается. Домъ архіерейскій, вновь построенный, средственной величины; въ немъ есть небольшая церковь и нѣсколько старыхъ покоевъ каменныхъ. Есть и женскій монастырь посреди города; были въ немъ и нашли тщательно хитростнымъ и въ порядкѣ.

Жители города извѣстны своимъ довольнымъ достаткомъ, принимали насъ съ любопытнымъ удовольствіемъ. По всему путешествію нашему лучшихъ городовъ не видѣли, какъ Орелъ и Тула. Ночевавъ въ домѣ архіерейскомъ, поутру рано оттуда выѣхали, дорогою грязною Но съ половины къ Серпухову пошла лучше. Мѣста болѣе открытыя и красивыя, съ небольшими возвышеніями, но мѣстами есть лѣса, и селенія пошли чаще, и рѣчки срѣтались болѣе.

На дорогѣ остановились, близъ Серпухова, въ селѣ Липицахъ, гдѣ было въ младенчествѣ мое пребываніе. Осматривая все, много нашелъ въ такомъ же видѣ и положеніи, какъ было отселѣ лѣтъ за 60, и нѣкоторыхъ стариковъ, кои меня помнятъ, что особенно меня утѣшало.

Потомъ въѣхали въ Серпуховъ іюня 15 дня, и стали въ Высоцкомъ монастырѣ, который строеніемъ не худъ, весь каменный, и на мѣстѣ стоитъ красивомъ, при концѣ города. А городъ не малый, строеніемъ нехудымъ деревяннымъ и каменнымъ, весь расположенъ въ улицахъ порядочныхъ. Крѣпость на превысокой горѣ, вся изъ бѣлаго камня; но сожалѣли, что она разваливается. Подъ нею чрезъ городъ протекаетъ рѣка Нара. Есть другой монастырь мужескій, заштатный, Владычный, оградою каменною обведенъ, и церкви каменныя, на мѣстѣ хорошемъ.

Ночевавъ, на другой день послѣ обѣдни пріѣхали въ Давидову пустынь, отъ Серпухова въ 25 верстахъ отстоящую на рѣкѣ Лопасни, гдѣ также препроводивъ ночь, пріѣхали къ обѣду въ Екатерининскую пустынь іюня 17 дня. А оттуда прибыли въ тотъ же день къ вечеру въ монастырь Перервинскій, отстоящій отъ Москвы 7 верстъ, и принесли Богу благодарственное моленіе за путешествіе наше. Ибо при Его милосердой помощи во весь путь всѣ были здоровы, довольны, спокойны и никакимъ непріятнымъ случаемъ наше удовольствіе и спокойствіе не возмутились, и потому обязаны были благословить Господа, исполняющаго во благихъ желанія наши.

Изъ всего, что видѣли мы въ путешествіи нашемъ, можемъ заключить: 1) что примѣченная нами по большей части бѣдность сельскихъ жителей сожалѣнія достойна, тѣмъ болѣе, что сей родъ людей есть первый въ государствѣ своею многочисленностію и упражненіемъ своимъ самый полезный и нужный; простотою же своихъ нравовъ меньше развратности подверженъ. А потому желательно, чтобы на сію неповинную и многоплодную государственную отрасль правительство съ большимъ вниманіемъ воззрѣло и отняло бы всѣ тѣ пагубныя причины, кои приводятъ ихъ въ бѣдность, и улучшило бы ихъ состояніе. 2) Жиды, гдѣ они есть, признаются быть первою причиною сего истощенія бѣдныхъ христіанъ. Удивлялись мы до непостижимости, почему бы сему роду, извѣстному по всему свѣту своею жадностію къ корысти, и злостію отъ природы расположенному противу христіанъ,—почему бы помѣщики христіане могли имѣть болѣе довѣренности къ нимъ, нежели къ своей братіи, къ христіанамъ. Ежели болѣе отъ нихъ прибытки могутъ получать, нежели отъ своихъ подданныхъ христіанъ, то неужели бѣдные христіане въ жертву предаваемы жидамъ, для малаго умноженія своего прибытка? А притомъ, получая большій прибытокъ отъ

жидовъ, а чрезъ то истощевая своихъ крестьянъ, болѣе теряютъ, нежели пріобрѣтаютъ владѣльцы: ибо истинное богатство помѣщиковъ состоитъ въ томъ, когда крестьяне ихъ довольны и достаточны. Но ежели бы желали сохранить и прибытокъ въ той мѣрѣ, въ какой нынѣ отъ жидовъ доставляется, то, кажется, нашлись бы и кромѣ жидовъ, кои бы торговлю и откупы взяли на такихъ же условіяхъ; но отъ нихъ, яко не столь злостно противъ христіанъ .расположенныхъ, не уповательно таковаго для христіанъ изнуренія, или, по крайней мѣрѣ, не столько бы выходило соблазна, съ сохраненіемъ чести вѣры христіанской, хотя по наружной благопристойности. 3) Уніаты, извѣстно, что въ бывшемъ польскомъ владѣніи были всѣ православнаго греко-россійскаго исповѣданія, но насиліями и разнаго рода хитростями отъ папистовъ привлечены они на унію, которая и сама собою ничто иное есть, какъ хитрый и злосовѣстный вымыселъ. Теперь, когда они, по Провидѣнію Божію, всѣ взошли подъ благословленную и благочестивую Россійскую державу, кажется, Самъ Богъ открылъ случай, чтобъ снять съ нихъ то иго насилія, и хитрость коварныхъ показать тщетною. Да и не могли мы безъ удивленія размышлять, что господа паписты, бывъ зѣло ревностны къ распространенію христіанства, почему не обратили паче все свое вниманіе и ревность на жидовъ, въ столь великомъ числѣ въ Польшѣ бывшихъ, чтобы ихъ обращать въ христіанство; но они, оставивъ ихъ, все свое усиліе обратили на христіанъ нашего православнаго исповѣданія, которые, пусть заблуждаютъ, по ихъ мнѣнію,— однако христіане, святымъ крещеніемъ просвѣщены, въ Бога и во Христа Спасителя вѣруютъ, и тайны Церкви Христіанскія пріемлютъ. Однако, они, оставя жидовъ, ревнуютъ христіанъ въ неизвѣстно какое христіанство привести. Причина тому для просвѣщенныхъ извѣстна, но безчестна.

Автобіографія или записки о жизни Платона, митрополита Московскаго *).

Родился 1737 года іюня 29 дня, — дня, посвященнаго празднованію первоверховныхъ апостоловъ Петра и Павла, при самомъ восходѣ солнечномъ, и въ самый тотъ часъ, когда отецъ его, по должности своей причетнической, ударилъ въ колоколъ къ утренней службѣ и, услышавъ въ ту же минуту, что родился ему сей сынъ, оставивъ звонъ, потекъ отъ радости узрѣть родившагося. Сіе другіе услышавъ, то-есть что начался звонъ и вдругъ пересталъ, удивились и, узнавъ тому причину, сорадовались обрадованному отцу; а можетъ быть что-либо изъ того и заключили. Но, по крайней мѣрѣ, Петръ (ибо онъ, яко родившійся въ день празднуемыхъ Петра и Павла, Петромъ, по желанію отцовскому, именованъ), а послѣ Платонъ, что онъ родился въ день великихъ Церкви учителей и проповѣдниковъ, что—при самомъ восходѣ возсіявшаго солнца, что при звонѣ, созывающемъ всѣхъ христіанъ на службу Божію, и что послѣ онъ удостоился быть и учителемъ Церкви,

*) Въ ризницѣ Троицкой Сергіевой лавры хранится біографія митрополита Платона (Левшина), составленная имъ самимъ и писанная имъ собственноручно. Она помѣщается въ двухъ рукописяхъ (подъ №№ 121 и 122)— первая рукопись въ четвертку, вторая въ листъ. Платонъ самъ не успѣлъ окончить своей біографіи и поручилъ это сдѣлать своему намѣстнику въ лаврѣ, архимандриту Виоанскаго монастыря Самуилу Запольскому-Платонову (въ послѣдствіи еписк. Костромскому), который продолжалъ біографію съ 1810 года и котораго работа пересмотрѣна и исправлена Платономъ. Въ первой рукописи біографія доведена до 1799 года, затѣмъ слѣдуетъ статья, писанная также Платономъ, подъ заглавіемъ: „Характеръ митрополита Платона тѣлесный и душевный". Обѣ рукописи, заключающія въ себѣ автобіографію Платона, поступили въ Лавру въ 1834 году отъ митрополита Московскаго Филарета, и, согласно подлинному лаврскому экземпляру автобіографіи митрополита Платона, предлагаются въ настоящемъ изданіи, какъ сочиненіе весьма занимательное и назидательное. Въ нихъ виденъ митр. Платонъ, какъ человѣкъ, который дѣйствовалъ прямодушно и говорилъ искренно

и проповѣдникомъ Евангелія, и пастыремъ Христова стада, съ нѣкоторыми противъ другихъ отличными обстоятельствами, чрезъ всю жизнь свою почиталъ сіе особенно счастливымъ и благодатнымъ судебъ Божіихъ предзнаменованіемъ. А что притомъ отецъ его, услышавъ о его рожденіи, оставилъ звонъ и потекъ къ родившемуся, о семъ разсуждая часто, Платонъ уподоблялъ таковый случай отроковицѣ Родѣ, въ Дѣяніяхъ упоминаемой (12, 13), которая, услышавъ у вратъ стоящa апостола Петра, не отверзла дверей отъ радости, но, притекши въ домъ, возвѣстила о прибытіи его.

Родился же Петръ въ селѣ Чашниковѣ, которое отстоитъ отъ Москвы на 40 верстъ, на большой Петербургской дорогѣ, отъ отца Георгія, который тогда былъ въ селѣ томъ при церкви причетникомъ, а послѣ въ другомъ селѣ, въ Клинскомъ уѣздѣ, Глуховѣ, священникомъ, и отъ матери Татіаны.

Отецъ Платона, Георгій, былъ свойства горячаго, но простосердечнаго и откровеннаго; лести не знающій и отвращающійся оной; также не корыстолюбивъ; особливо низкимъ образомъ корысть пріобрѣтать почиталъ себѣ противнымъ и въ другихъ предосудительнымъ. А мать Татіана, бывъ благоразумна и разсудительна, была горяча къ дѣтямъ и о добромъ ихъ воспитаніи и опрятномъ содержаніи весьма неклася; наипаче, бывъ сама набожна и благочестива, и дѣтей пріобучать богомолію и страху Божію первымъ долгомъ почитала. Была домостроительная хозяйка и щадила малое дома содержаніе, чтобы ничего не издержать на что-либо излишнее. Чрезъ это, хотя домъ былъ и небогатый, однако ни въ чемъ нужномъ, что до пищи, питія и одѣянія, не скудный; почему и дѣтей своихъ въ лучшей содержала опрятности, нежели другіе, содержаніемъ бывъ богатѣе. Правовъ была благородныхъ, не любила низкости и, чтобы во всемъ сохранить свою честь и отъ другихъ почитаніе заслужить, была всегда расположена. Службы Божіей почти никогда не оставляла; нищихъ, по возможности, всегда одѣляла, съ нѣкоторымъ своимъ удовольствіемъ, и едва когда просящему отказывала. Была трудолюбива и воздержна, а тѣмъ и здравіе хранила; и продолжила жизнь до 70 лѣтъ; и долѣе, можетъ быть, продолжилась бы жизнь ея, ежели бы свирѣпѣвшая въ 1771 году въ Москвѣ заразительная язва жизни ея не пресѣкла, и погребена въ Москвѣ, въ Новодѣвичьемъ монастырѣ. А отецъ Петра, священникъ Георгій, погребенъ въ Москвѣ же, при церкви приходской у Спаса во Спасской.

Поминается здѣсь о свойствахъ родителей Платона, дабы изъявить, что оныя свойства родителей и въ правахъ рожденнаго отъ нихъ нѣкоторымъ образомъ были видимы: о чемъ послѣ будетъ помянуто.

Бывъ младенцемъ, какъ мать неоднократно сказывала съ удоволь-

ствіемъ, всѣхъ взоры и любованія на себя привлекалъ. Ибо дитя было лицемъ красное, ласковое, миловидное, здравое и состава по всему самаго порядочнаго. Почему, когда мать на рукахъ его предъ людьми, или дома или на улицѣ держала, или кормила, или пѣстовала,—всѣ привлекались брать его къ себѣ на руки, пѣстовали и имъ со услажденіемъ любовались: такъ что иногда мать приводило сіе въ опасность, чтобы, бравъ всѣ его на руки, какого вреда по неосторожности ему не причинили, и для того остерегалась предъ людей всегда его выносить. Такимъ образомъ возрасталъ младенецъ подъ заботливымъ воспитаніемъ матери, которая на него взирала, яко на даръ Божій; и какъ началъ онъ говорить, тотчасъ начала ему внушать имя Божіе, и научала молитвами, младенцу свойственными, отзываться къ общему Отцу всѣхъ тварей.

На шестомъ году отъ рожденія начали Петра обучать грамотѣ: азбукѣ, Часослову и Псалтири, а потомъ писать, каковый общій былъ тогда обученія порядокъ для всѣхъ всякаго состоянія отроковъ. Петръ былъ весьма понятенъ: и удобно, и скоро все изучивалъ. И хотя иногда къ отроческимъ играмъ и рѣзвостямъ былъ нѣсколько склоненъ и отъ ученія затѣмъ въ нѣкоторые часы удалялся; но зато отъ отца былъ наказанъ, съ большею, можетъ быть, строгостію, нежели бы возрастъ лѣтъ и живость младенческаго свойства дозволяли; однако, и сію строгость матернія ласковыя увѣщанія приводили въ умѣренность. Изучился младенецъ граматѣ и писать чрезъ два года, и на осьмомъ году уже въ церкви не только читалъ, но и пѣлъ церковные обыкновенные стихи, ибо въ пѣніи по одной наслышкѣ столько успѣлъ, что на томъ же году могъ уже одинъ безъ помощи другого, на клиросѣ отправить все пѣніе Божественныя литургіи. Ибо и голосъ имѣлъ свѣтлый и пріятный, и къ пѣнію особую склонность, и въ церкви, на всякой службѣ Божіей быть, его особенно веселило; о каковой его къ церкви и къ службѣ ея отличной склонности послѣ не умолчу. И за таковое въ таковыхъ лѣтахъ преуспѣяніе, и охоту къ чтенію и пѣнію, и прибѣжище къ церкви, а притомъ за свой всегда веселый и ласковый нравъ, и отъ родителей и отъ сторонніхъ былъ любимъ и похваляемъ и выхваляемъ.

На десятомъ году отъ рожденія былъ онъ отданъ въ школу.— При семъ нельзя умолчать нѣкотораго особеннаго случая. Отецъ его, священникъ Георгій, былъ потомъ, по нѣкоторымъ превратнымъ міра сего обстоятельствамъ, священникомъ въ Серпуховскомъ уѣздѣ, въ селѣ Липицахъ, что близъ рѣки Оки, въ Коломенской епархіи. Требовано было отъ духовнаго правительства, чтобы всѣ священно и церковнослужители дѣтей своихъ приводили въ семинарію въ Коломну. Отцу Петра крайне сего не хотѣлось. Ибо онъ въ Коломенскую епархію,

въ помянутое село переселился не по охотѣ своей, но по принужденію обстоятельствъ; и желалось ему, чтобы изъ той епархіи выйти въ Москву, куда послѣ вышелъ, и былъ священникомъ викарнымъ у церкви Николая Чудотворца, что слываетъ Красные Колокола *). А сынъ его большій Тимоѳей, а братъ Петровъ, былъ уже опредѣленъ въ пономаря, въ Москвѣ, у Софіи Премудрости Божіей, что на берегу Москвы рѣки; который Тимоѳей былъ послѣ діакономъ въ Москвѣ, у Іакова Апостола, что въ Казенной, а потомъ у Спаса въ Спасской, гдѣ и умре и погребенъ. Отцу Петра желалось, чтобы и другой сынъ его, сей Петръ, и другой братъ его, Александръ, опредѣлены были въ Московскую епархію, въ тамошнее училище, почему и просилъ Московскую Духовную Консисторію, чтобы дѣтей его, сего Петра и другого брата, Александра, опредѣлить въ Московскую Академію **), по причинѣ брата его, находящагося въ Москвѣ, помянутаго Тимоѳея. Но секретарь сего прошенія не принималъ, говоря, что ему, яко находящемуся въ Коломенской епархіи, надлежитъ своихъ дѣтей отдать въ семинарію Коломенскую. Но отецъ неотступно просилъ: секретарь два и три раза настоялъ сильно. Напослѣдокъ секретарь, и утружденный и удивленный таковымъ настояніемъ, предъ всѣми сказалъ: „Ну! ты прямо отецъ дѣтямъ; здѣсь мы не можемъ обирать денегъ отъ священниковъ, кои просятъ, чтобы ихъ дѣтей въ школу не брали, а отъ тебя не можемъ отвязаться, чтобы дѣтей твоихъ въ школу опредѣлить“. И такъ принялъ прошеніе, доложилъ присутствующимъ. Послано сообщеніе въ Коломенскую епархію, что увольняются ли они для обученія въ Московскую Академію. Тамъ охотно уволили и прислали въ сей силѣ соотвѣтствіе. Итакъ, Петръ и братъ его меньшій, Александръ (который послѣ былъ діакономъ въ Москвѣ, у Спаса въ Спасской, а потомъ священникомъ у Николая въ Хамовникахъ, а послѣ протопопомъ у Спаса на Бору, и наконецъ протопопомъ Большого Успенскаго Собора и Синода членомъ и кавалеромъ, который тамъ и преставися, 1798 года), опредѣлены въ Московскую Греко-Латинскую Академію, а жительствовали при братѣ своемъ Тимоѳеѣ, при церкви Софіи Премудрости Божіей.

По приведеніи въ Академію, предстали предъ префекта, который тогда былъ Іоаннъ Козловичъ, послѣ бывшій Донскій архимандритъ, и наконецъ Переяславскій епископъ; и тамо умре. Префектъ ободрилъ представшихъ предъ него отроковъ, сказавъ: „дѣтки, учитесь, послѣ протопопове будете“. И сіе сбылось его пророчество: одинъ и подлинно сталъ протопопомъ, а другой протопоповъ начальникомъ.

*) Церковь свят. Николы, Красный звонъ, находится на Ильинкѣ въ Китайгородѣ.

**) Славяно-греко-латинскую—въ Заиконоспасскомъ монастырѣ.

По опредѣленіи въ Академію, изучился Петръ въ двѣ недѣли читать и писать по-латыни. Потомъ переведенъ въ Ѳару, или низшій грамматическій классъ, гдѣ бывъ годъ, переведенъ въ Грамматику, по прошествіи года, въ Синтаксиму, или высшій грамматическій классъ, чрезъ годъ въ Піитику; по прошествіи года въ Реторику, гдѣ бывъ два года, переведенъ въ Философію, а чрезъ два года уже и въ Богословію. Учители его были въ Ѳарѣ—Григорій Аѳанасьевичъ Драницынъ, который въ монашествѣ Геннадій, послѣ былъ Академіи префектомъ и ректоромъ, и потомъ Суздальскимъ епископомъ, гдѣ и преставился. Въ Грамматикѣ іеродіаконъ Лаврентій Чепелевъ, который въ Иркутскѣ въ изгнаніи преставися. Въ Синтаксимѣ помянутый же Драницынъ. Въ Піитикѣ іеромонахъ Амвросій Юматовъ, который послѣ былъ архимандритомъ въ Китаѣ, въ Пекинѣ, гдѣ и преставися. Въ Реторикѣ іеромонахъ Кириллъ Григорьевичъ, который окончилъ жизнь свою несчастливо. Въ Философіи и Богословіи помянутый же Драницынъ, или Геннадій.

Обучался Петръ Левшиновъ (ибо такъ онъ прозывался) латинскому языку и помянутымъ наукамъ: Піитикѣ, Реторикѣ, Философіи и Богословіи. Притомъ обучился самъ собою Географіи, а знаніе Исторіи пріобрѣлъ всегдашнимъ читаніемъ историческихъ книгъ, къ чему прилежалъ чрезъ всю свою жизнь, и не было для него пріятнѣе упражненія, какъ чтеніе Исторіи, всей вообще и своей отечественной.

По тогдашнему въ Академіи порядку, греческому языку обучались ученики особо, чрезъ два года по окончаніи Синтаксиса, и изъ греческаго класса переводимы были въ Піитическій,—чрезъ что латинскаго языка ученіе прерывалось. По желанію учителя Піитическаго, чтобы Петра имѣть у себя въ классѣ, Греческій классъ онъ миновалъ, а чрезъ то и лишился знанія греческаго языка. Не дошедъ до Философіи и увидѣвъ, что, по многимъ встрѣчающимся греческимъ словамъ, знаніе языка сего нужно, а притомъ, примѣтивъ, что нѣкоторые товарищи его, впрочемъ въ успѣхахъ ученія и худшіе его, но греческій языкъ хотя нѣсколько знаютъ и тѣмъ передъ нимъ преимуществуютъ, симъ чувствительно тронутъ былъ Петръ, что онъ, товарищей въ наукахъ превосходнѣе, по знаніемъ сего языка предъ ними яко унижался. Почему горячо принялся, чтобы сіе желаніе свое выполнить. Но много встрѣчалось затрудненій. Не было грамматики греческой, купить было не на что; да и учить некому. Но чего не преодолѣваетъ горячее прилежаніе и тщаніе? Выпросилъ на время у товарища грамматику греческую на латинскомъ языкѣ, сочиненную архимандритомъ Варлаамомъ Лащевскимъ, и оную всю переписалъ, а чрезъ то и писать по-гречески изучился, какъ бы срисовывая буквы греческія съ печатныхъ,—почему

и почеркъ его письма по-гречески былъ сходенъ съ греческимъ печатнымъ. Доставъ такимъ образомъ грамматику, началъ самъ себя по ней учить, самъ себѣ уроки задавать, самъ себя выслушивать; самъ себя или похвалять за прилежаніе, или осуждать за нерадѣніе. А какъ мѣста случались, кои онъ выразумѣть не могъ, о томъ, приходя въ школу, у товарищей своихъ, знавшихъ греческій языкъ, спрашивалъ, и чрезъ то вразумлялся. Потомъ и задачи къ переводу съ россійскаго на греческій самъ себѣ задавалъ, а о словахъ греческихъ спрашивалъ у товарищей и записывалъ; и потому дома сочинивъ, показывалъ товарищамъ, кои, прочетши, или похваляли, или поправляли, чрезъ что по малу и успѣвалъ Левшиновъ. Но какъ сего было не довольно, ибо затруднительно, то вздумалъ онъ ходить въ Греческій монастырь, близъ самой Академіи стоящій, на службу Божію, сколько время дозволяло, и со всѣмъ вниманіемъ прислушивался къ чтенію и пѣнію Грековъ, и сіе много Петра выпользовало. Ибо и слова нѣкоторыя понялъ, и нѣкоторое ихъ сложеніе примѣтилъ, а паче правильное ихъ произношеніе перенялъ, да и пѣнію ихъ нѣсколько научился. А потомъ, когда сталъ учителемъ въ Академіи, имѣлъ свободный случай съ Греками нерѣдко обходиться, а чрезъ обхожденіе, разговаривая съ ними, хотя худо, по-гречески, но чрезъ то себя поправлялъ, и нечувствительно большій успѣхъ пріобрѣталъ. Ибо уже могъ нѣкоторыя нетрудныя на греческомъ языкѣ книги читать и разумѣть, и съ Греками сколько-нибудь, хотя несовершенно, разговаривать, не попросту, ἁπλᾶ, какъ Греки говорятъ, но по-еллински. А потому уже, будучи въ Академіи Піитики учителемъ, обучалъ учениковъ греческой грамматикѣ; и всегда съ удовольствіемъ Петръ о себѣ говорилъ, что онъ на греческомъ языкѣ αὐτοδίδακτος, т.-е., самъ себѣ учитель; и сіе услажденіе была истинная награда за немалые его въ изученіи греческаго языка труды.

Въ прочихъ же во всѣхъ наукахъ, въ Академіи преподаваемыхъ, былъ Левшиновъ отлично успѣшенъ, и изъ всѣхъ товарищей почитался первымъ,—почему и отъ учителей и отъ товарищей всѣхъ былъ особенно любимъ. Отъ учителей за прилежаніе, за всегдашнее въ школу хожденіе, за отличный во всемъ успѣхъ и за благонравіе; а притомъ, какъ онъ изучился партесному пѣнію, и имѣлъ голосъ пріятный; а зналъ въ пѣніи искусство, то и сіе любовь къ Петру учителей умножало. А товарищи его любили за добрый и веселый нравъ и словоохотливость, съ нѣкоторою всегда пристойною шутливостію. Но Богъ его сохранялъ, что никогда ни съ кѣмъ онъ не ссорился и не бранился: ибо имѣлъ нравъ мягкосердечный, и въ случаѣ уступчивый, и стыдливый.

Но какъ между тѣмъ Петръ поступалъ въ домашнемъ обхожденіи и въ чемъ упражнялся? Жилъ онъ при помянутомъ братѣ своемъ

Тимоѳеѣ, который былъ діакономъ у Спаса во Спасской, гдѣ вмѣстѣ жили и родители его. Петръ, исправивъ задачи, назначенныя отъ школы, дома упражнялся въ чтеніи книгъ и въ хожденіи въ церковь на службу Божію. Всегда онъ, чрезъ всю жизнь, сожалѣлъ, что тогда въ Академіи другимъ наукамъ и языкамъ не обучали, въ коихъ онъ, конечно, сколько-нибудь предуспѣлъ бы. А паче сожалѣлъ, что превеликую имѣлъ охоту къ чтенію книгъ, но книгъ дома никакихъ не было, купить было не на что, изъ Академіи никакихъ книгъ не давали. Посему Петръ, чтобы утолить жажду свою, читалъ всѣ книги, какія въ церкви могли найтиться, яко-то: Четіи-Минеи, Прологи, Камень Вѣры, Маргаритъ, Обѣдъ Духовный, Вечерю, Исторію Баронія, а паче всего Посланія ап. Павла, коими толико восхищался, что ихъ, можетъ быть, болѣе двадцати разъ прочиталъ, и никто ему столько не нравился, какъ сей великаго имени и духа мужъ и св. Іоаннъ Златоустъ. А къ лучшему знанію въ латинскомъ языкѣ много ему послужила книжка Цицеронова о должностяхъ: De officiis, которую мать, ходя по площади, и сама не зная, для него купила; а другая—Исторія Курціева *), которую онъ выпросилъ у товарища для прочитанія. Онъ ихъ съ жадностію великою читалъ, и по особой склонности, и по пониманію другихъ книгъ, многократно ихъ чтеніе повторялъ; особливо услаждался пресладостнымъ и остроумнымъ слогомъ Курція; и казалось ему, что языкъ, коимъ говорилъ Курцій, есть яко выше человѣческаго, поелику подобной сладости и остроты и умныхъ переворотовъ ни въ какомъ россійскомъ писателѣ найти ему не случалось, или такъ вкусу его нравилось.

Итакъ, въ чтеніи книгъ Левшиновъ препровождалъ домашнее время, а притомъ никогда не оставлялъ ходить въ церковь, когда отъ школъ было свободно; особливо во время вакацій ни единаго дня не упускалъ, чтобы не быть на вечерни и на литургіи, и на утреняхъ въ воскресные и праздничные дни. Въ церкви былъ первый изъ читающихъ и поющихъ; и какъ въ пѣніи былъ искусенъ, и ни въ чемъ неправнымъ церковникамъ не уступалъ, и уставъ церковный не худо зналъ, то любимъ былъ до зѣла священно и церковнослужителями и прихожанами, особливо кои также охотны къ пѣнію. И въ семъ было его любимое упражненіе; и можно поистинѣ сказать, что не зналъ кромѣ трехъ мѣстъ: „дома, церкви и школы“. Никуда, даже весьма рѣдко, и къ сродникамъ хаживалъ, и хотя и отъ прихожанъ нѣкоторыхъ былъ часто приглашаемъ, но по нѣкоторой врожденной стыдливости или застѣнчивости всегда отъ того отрицался. На гуляніе также рѣдко куда хаживалъ. Единственно находился въ домѣ, и вышепомянутыми упражненіями себя занималъ;

*) Объ Александрѣ Македонскомъ.

или урокъ училъ, или задачи сочинялъ, или читалъ, или что-нибудь писалъ, или съ домашними и съ гостьми разговаривалъ, или гулялъ лѣтомъ въ маленькомъ садикѣ, гдѣ почти и жилъ.

По сему свойству Петра могъ бы иной подумать, что былъ онъ нрава меланхолическаго, дикаго, и грубаго и несловоохотливаго. Нѣтъ, никакъ! былъ онъ нрава веселаго, словоохотливаго, любилъ свои разговоры прикрашивать шутливыми или забавными словами; и въ разговорѣ своемъ всѣмъ всегда нравился, и находили всѣ удовольствіе его слушать, или съ нимъ разговаривать, тѣмъ болѣе, что и красота лица, и написанная на немъ живо неповинность и непорочность нравовъ каждаго привлекали: ибо былъ откровененъ и искрененъ такъ, что, казалось, душа его на лицѣ и на устахъ его. Но лукавствовать и хитрить не зналъ; а послѣ, когда и узналъ, всегда чувствовалъ къ тому отвращеніе.

Но, при всемъ своемъ таковомъ свойствѣ, былъ крайній уединенія любитель, чтобы находиться только у себя дома, или съ малымъ числомъ вѣрныхъ пріятелей и друзей обходиться, съ коими бы не иначе могъ разговаривать, какъ самъ съ собою, безъ всякаго принужденія, со всею откровенностію. И потому все то, что называется „церемоніею“, для него было несносно. И сію къ уединенію любовь сохранилъ онъ во всю жизнь: даже будучи въ важныхъ занятіяхъ, архіерейскомъ и при Дворѣ, наиболѣе находился въ своемъ домѣ и всегда рѣдко куда выѣзжалъ, развѣ куда его должность вызывала; чѣмъ отличался отъ всѣхъ почти въ его время бывшихъ знаменитыхъ духовныхъ особъ. Каковая къ уединенію склонность его побудила и пустыню Виѳанію устроить и тамъ поселиться, о чемъ послѣ сказано будетъ.

На 15-мъ или 16-мъ году началъ онъ впервые чувствовать бореніе похоти плотскія; но Богъ отъ паденія сего его сохранилъ, и все проходило въ однихъ волненіяхъ и воображеніяхъ мысленныхъ. Также стала приходить въ мысль заботливость, какимъ образомъ впредь ему свое житіе устроить и доставить себѣ собственное содержаніе, а не всегда отъ единыхъ родителей и сродниковъ въ томъ зависѣть.

Къ женитьбѣ не только никогда склонности не имѣлъ, но даже о томъ, когда было напоминаемо, и слышать стыдился, неизвѣстно почему, по расположенію ли какому отъ природы, или по особенному какому Божію устроенію, а единственно былъ склоненъ къ духовному званію, а паче къ монашеству. И сія склонность въ немъ открылась еще, когда онъ былъ лѣтъ 20-ти. Ибо въ сіи отроческія лѣта часто въ шуткахъ представлялъ себя какъ бы монахомъ; иногда, какъ архіерей, обѣими руками осѣнялъ, иногда четки перебиралъ, и прочее подобное. Это тогда принимаемо было не только домашними, но и имъ самимъ за шутку; но Богу угодно было таинными судьбами вести его къ самому дѣлу.

Сія наклонность была причиною, что, когда, при открытіи въ Москвѣ Университета, былъ онъ избранъ и назначенъ въ студенты въ Университетъ, и когда другіе не только того хотѣли, но и искали,—Петръ никакъ на то не согласился, и совершенно отъ того отрекся такъ, какъ и отъ другихъ свѣтскихъ ему предлагаемыхъ состояній. Но вотъ и начало его въ духовное званіе вступленія!

По окончаніи двухъ лѣтъ въ ученіи въ Богословіи, Левшиновъ ректоромъ и архимандритомъ и учителемъ его Геннадіемъ, у коего онъ и жилъ, обучая племянниковъ его, представленъ былъ въ Св. Сунодъ на Піитическій классъ въ учителя въ Академію, вмѣстѣ съ справщикомъ типографіи, Петромъ Петровымъ, который нынѣ—митрополитомъ Новгородскимъ, Гавріиломъ. И хотя указомъ велѣно его, Петрова, опредѣлить, но съ тѣмъ, ежели онъ въ монашество вступить пожелаетъ; но какъ онъ тогда отъ сего отрекся, то и палъ жребій на Левшинова; и онъ опредѣленъ учителемъ Піитики 1757 года, съ полученіемъ жалованья по 170 рублей.

Префектомъ Академіи тогда былъ Каллиграфъ изъ Евреевъ, человѣкъ ученый, который послѣ былъ архимандритомъ Спасоярославскимъ, а умеръ въ Троицкой лаврѣ и погребенъ; проповѣдниками—Ириней Братановичъ, который послѣ былъ епископомъ Вологодскимъ, и тамъ скончался; Ѳеофанъ Сулима, который былъ архимандритомъ въ Костромѣ, и тамъ скончался; Реторическимъ—Константинъ Борковскій, который былъ архимандритомъ въ Казани, и тамъ скончался. Сіи здѣсь упоминаются, понеже они были всѣ друзья Левшинову по самую ихъ смерть.

Опредѣленный новый учитель обучалъ Піитикѣ и греческому языку. Но притомъ возложена на него должность, по порядку, принятому въ Академіи, чтобы толковать Катихизисъ публично по воскреснымъ днямъ въ собраніи Академіи и всѣхъ со стороны всякаго состоянія людей, для слушанія приходящихъ. Никогда, можно сказать, во всю жизнь не былъ столько счастливъ Петръ, какъ при семъ случаѣ. Собраніе всякаго состоянія людей столь было велико, что никогда еще въ Академіи того не случалось. Хотя палата была не мала, но тѣснота и духота была чрезмѣрная. Нѣкоторые изъ слушателей, малыхъ своихъ дѣтей приводя, повергали въ каѳедрѣ къ ногамъ учителя, повторяя имъ, чтобы они учителя слушали и помнили. Сіе умножало ревность въ Левшиновѣ: ибо онъ чрезъ два часа и болѣе толкованіе продолжалъ, обливаясь и измокнувъ весь отъ поту. Усердные слушатели изъ знаменитыхъ Московскихъ купцовъ въ воскресные дни его посѣщали и всѣмъ не только нужнымъ, но и до изобилія его снабжали, притомъ провозглашали его въ своихъ разговорахъ „апостоломъ Московскимъ“.

Поистинѣ Петръ, а послѣ Платонъ, симъ невиданнымъ зрѣлищемъ

столь пораженъ былъ, что нерѣдко говаривалъ, что онъ счастливѣе былъ въ Москвѣ, бывъ еще мірскимъ и по 20-му году, нежели когда въ томъ же градѣ Богъ сподобилъ его быть архіереемъ. Ибо бывъ архіереемъ, хотя также проповѣдывалъ слово Божіе нерѣдко, и хотя собранія были велики и ревностны, но не примѣтилъ онъ столь великаго усердія и жадности въ слушателяхъ, какъ въ то время, когда онъ, юноша и мірской, толковалъ Катихизисъ. Сіе приписывалъ онъ своимъ умножившимся грѣхамъ, копхъ и толикихъ еще въ юности своей не имѣлъ, а потому и благодать тогда дѣйствовала болѣе, нежели послѣ. Ибо онъ всегда утверждалъ, что ученіе, дабы было дѣйствительно, не столько зависитъ отъ остроумія и краснорѣчія, сколько отъ чистоты и непорочности сердца учителева.

Успѣхъ и похвала учительства Петрова, по Москвѣ разнесшаяся, подвигла къ зависти нѣкоторыхъ, а особливо преосвященнаго Амвросія, тогда бывшаго епископа Переславльскаго, а послѣ архіепископа Московскаго; и разглашено, что аки бы Левшиновъ учитъ многому, Церкви противному, а потому-де надлежитъ его наказать и изъ Академіи изгнать. Сіе разглашеніе дошло и до Петра, и не мало его смутило. Но онъ ободрялъ себя незазрающею въ томъ его совѣстію, и ректорскимъ изслѣдованіемъ, который ничего того не нашелъ, а паче ревностными слушателями, изъ которыхъ многіе знаменитые, услышавъ про то, ободряли Петра, чтобы ни мало тѣмъ не смущался, говоря, что они—православные христіане и разумѣютъ ученіе; и ежели-де что воспослѣдуетъ, они готовы предъ всякаго и вездѣ предстать и его ученіе оправдывать. Но, по благодати Божіей, все то прошло въ однихъ слухахъ, безъ всякихъ дальнихъ слѣдствій.

И уже годовое теченіе толкованія Катихизиса къ концу приходило, то-есть къ вакаціямъ, къ 16 числу іюля, какъ между тѣмъ нечаянный воспослѣдовалъ къ Левшинову изъ Петербурга письменный отзывъ отъ архимандрита Троицкія Лавры, придворнаго проповѣдника и Сунода члена, Гедеона, коимъ онъ приглашалъ его благосклонно въ учителя на Реторику, въ Троицкую семинарію; а немедленно посемъ о томъ же и указъ изъ Святѣйшаго Сунода прислапъ. Сіе Петра не только удивило, но и смутило: ибо онъ о томъ и въ мысли не воображалъ, да и не желалъ въ Лаврѣ быть, яко на мѣстѣ дотолѣ совсѣмъ для него незвѣстномъ. А желалъ въ вакацію постриженъ быть въ академіи, въ Заиконоспасскомъ монастырѣ: ибо на то уже указъ изъ Св. Сунода дозволительный воспослѣдовалъ. Да и ректору, любящему Петра, отпустить отъ себя не хотѣлось. И потому онъ даже отговаривалъ отрещись отъ постриженія, чѣмъ-де однимъ можно отъ Лавры свободиться; и обѣщалъ ему исходатайствовать лучшее въ духовенствѣ свѣтскомъ

мѣсто. Но Левшиновъ столь былъ привержень къ монашескому состоянію, что лучше захотѣлъ противу воли своей въ Лавру переселиться, нежели чтобъ монашество оставить. Итакъ, по окончаніи годового въ Академіи ученія, изъ Москвы въ Лавру отправился, іюля 19 дня 1758 г.

Пріѣзжая къ Лаврѣ, нѣчто случилось съ нимъ внезапное и какъ бы нѣчто предзнаменующее. Предъ самыми стѣнами монастыря увидѣлъ онъ предъ собою на встрѣчу идущихъ всѣхъ лаврскихъ властей, іеромонаховъ и іеродіаконовъ, въ облаченіи съ хоругвями и со святыми иконами и со множествомъ народа. Былъ то крестный ходъ, 20 іюля, къ приходской Ильинской церкви. Сіе послѣ Петръ, ставъ настоятелемъ Лавры, почиталъ предварительнымъ судебъ Вышняго произнаменованіемъ.

Преселився въ Лавру, хотя былъ принятъ отъ всѣхъ благосклонно и ласково, особливо отъ учителей, но крайняя грусть его почти обуяла, даже, что съ недѣлю непрестанно проливалъ слезы. Новость мѣста, новость людей и непзвѣстность будущаго тутъ жребія своего, приводили его въ таковое уныніе. Но, мало-по малу ободрясь, началъ привыкать и наконецъ столь привыкъ, что по самую смерть не было для него милѣе и любезнѣе во всемъ свѣтѣ мѣста, паче Лавры. Скоро потомъ отъ архимандрита пришелъ указъ о постриженіи Петра; и къ нему отъ него же благосклонное письмо, совершить предпріятіе увѣщевающее, да и предписано наречь его Платономъ. Посему Петръ, въ сходственность всегдашняго своего желанія, безъ унынія съ радостію и постриженъ въ Лаврѣ августа 14 дня 1758 года, на 21 году отъ рожденія, бывшимъ тогда намѣстникомъ, что нынѣ митрополитъ Новгородскій, Гавріиломъ, и наименованъ Платономъ. А съ нимъ вмѣстѣ постриженъ учитель греческаго и еврейскаго языковъ, Петръ Постниковъ, нареченный Пареніемъ, коего Петръ, еще колеблющагося всю нощь уговаривалъ къ постриженію; Пареній былъ послѣ въ той же семинаріи ректоромъ и тутъ скончался.

Платонъ, бывъ постриженъ, успокоился, видѣвъ свое давнее желаніе исполнено. И по духу Евангельскому всякій христіанинъ долженъ быть всегда воздержень, нестяжателенъ, смиренъ, послушливъ, трезвъ, богомоленъ, никакими излишними заботами себя не связывать; а притомъ, хотя можетъ имѣть жену, по слабости плоти, но жить съ нею цѣломудренно и болѣе, по Апостолу, пребывать въ постѣ и молитвѣ, нежели предаваться сладострастію Хотя почиталъ онъ безженство нелегкимъ бременемъ для немощи плоти, но напротивъ, всегда со страхомъ воображалъ супружеское состояніе, какимъ трудностямъ, заботамъ, скорбямъ, бѣдствіямъ подверженъ женатый и мірской человѣкъ, содержа жену, домъ, воспитывая дѣтей, устрояя ихъ къ мѣстамъ и

всѣмъ имъ во всемъ сострадая; и ежели какое отъ того получаютъ утѣшеніе и удовольствіе, но сія чаша несравнено болѣе горестію растворена. Но что же еще должно терпѣть въ мірѣ отъ сосѣдей, отъ клеветниковъ, отъ завистниковъ, отъ разныхъ внезапныхъ злоключеній, отъ всегдашнихъ соблазновъ и случаевъ ко грѣху, отъ суетъ и заботъ, яко непрестанныхъ волненій моря житейскаго? Все сіе живо воображая, Платонъ ублажалъ безженную жизнь и уединенную, мірскую оплакивалъ, а чрезъ то и борьбу плоти облегчалъ. Притомъ уединенная, монашеская жизнь, кромѣ того, что подаетъ меньше случаевъ ко грѣху, а болѣе тишины, много содѣйствуетъ къ богомыслію и къ пріобрѣтенію просвѣщенія, безпрепятственнымъ упражненіемъ въ премудрости духовной и мірской. Такъ разсуждалъ Платонъ. И потому, когда послѣ государыня императрица Екатерина II, избирая его въ учителя къ сыну своему, Государю Наслѣднику, спросила: „почему онъ избралъ монашескую жизнь?“—отвѣтствовалъ, что „по особой любви къ просвѣщенію“. На сіе—Императрица: „да развѣ нельзя въ мірской жизни умножать просвѣщеніе“?—„Льзя, отвѣтствовалъ онъ, но не столь удобно, имѣя жену и дѣтей и разныя мірскія суеты, сколько въ монашеской жизни, гдѣ онъ по всему свободенъ“. Сей отвѣтъ рѣшилъ Императрицу въ избраніи его въ учителя. Итакъ, бывъ Платонъ своимъ состояніемъ доволенъ, какъ бы другіе ни разсуждали, жилъ въ монастырскомъ уединеніи, проходя должность учительскую: ибо опредѣленъ учить Реторику и Катихизисъ въ семинаріи толковать. Притомъ, скоро по постриженіи, въ томъ же мѣсяцѣ отправленъ въ Москву для произведенія во іеродіакона, гдѣ и посвященъ въ Московскомъ Успенскомъ соборѣ, августа 30 дня 1758 г. преосвященнымъ Тимоѳеемъ, митрополитомъ Московскимъ, пастыремъ добродушнымъ.

По возвращеніи изъ Москвы, нашелъ пріѣхавшаго изъ С.-Петербурга въ Лавру начальника Лавры и своего архимандрита Гедеона. Архимандритъ въ первый день, какъ его увидѣлъ, столь его возлюбилъ, что предпочиталъ всѣмъ и имѣлъ его при себѣ въ бытность въ Лаврѣ чрезъ три мѣсяца безотлучно; даже никуда безъ него не выѣзжалъ, и столь ему благодѣтельствовалъ по самую кончину свою, что Платонъ всегда его признавалъ или первымъ по родителяхъ, или равнымъ съ ними.

Нельзя умолчать, чтобы хотя кратко не сказать о жизни сего Платонова благодѣтеля. Гедеонъ былъ родомъ изъ Казани; тамъ въ семинаріи учился и учителемъ былъ. Оттуда, не могши получить дозволенія, бѣжалъ и явился въ Сунодъ, и просилъ, чтобы его опредѣлить въ Московскую академію для окончанія богословскаго ученія, куда по многимъ затрудненіямъ и опредѣленъ; гдѣ и учился, бывъ въ недо-

статкѣ, имѣвъ одно содержаніе монашеское. Но какъ по случаю, вмѣсто учителей, прошенъ онъ былъ сказать проповѣдь въ академіи, сказалъ, и тотчасъ не только всѣхъ усладилъ, но и удивилъ: ибо подобнаго проповѣдника еще не слыхивали. Потомъ еще сказалъ и славу свою умножилъ; и какъ многіе начали его просить сказать проповѣдь въ праздники по монастырямъ и приходскимъ церквамъ, то чѣмъ болѣе говорилъ, тѣмъ болѣе похвалы о немъ умножались. Слава сія потомъ дошла до Двора и до покровителя ученыхъ, бывшаго при дворѣ въ отличіи, Ивана Ивановича Шувалова. Онъ былъ потребованъ, въ бытность въ Москвѣ Двора, ко Двору, гдѣ сказавъ проповѣдь, заслужилъ благоволеніе отъ императрицы Елизаветы Петровны; и по наградѣ опредѣленъ ко Двору проповѣдникомъ, гдѣ трудился не мало въ сказываніи проповѣдей, и всѣ его проповѣди напечатаны въ трехъ томахъ. Потомъ произведенъ въ архимандрита въ Саввинъ монастырь и въ Синодъ членомъ, а скоро переведенъ и въ Троицкую Лавру, гдѣ бывъ съ небольшимъ три года, посвященъ во епископа въ Псковъ, и тамъ скончался 1763 года, въ младыхъ лѣтахъ, не болѣе отъ роду имѣя, какъ 33 года, къ общему сожалѣнію всѣхъ, прямо знавшихъ его. Сей Гедеонъ имѣлъ особенный даръ краснорѣчія: столь пріятно и сладостно произносилъ свои слова, что всѣ слушатели, яко внѣ себя, отъ устъ его висѣли и боялися, чтобы не пересталъ. Сему былъ свидѣтелемъ многократно самъ Платонъ. Ученія былъ хотя не отличнаго, но отъ природы остроуменъ и проницателенъ; свойства былъ весьма горячаго, сердца открытаго, устъ весьма свободныхъ и смѣлыхъ. И сею свободностію много нажилъ недоброжелателей, и многимъ бѣдствіямъ себя подвергъ, кои, можетъ быть, подали случай и къ сокращенію его жизни. Однако то служитъ ему въ похвалу истинную, что даже отъ тѣхъ, кои не любили его за свободность словъ, похваляемъ былъ за добросердечіе. Таковъ былъ Гедеонъ.

А Платонъ, его любимецъ, находясь при немъ въ Лаврѣ безотлучно, кромѣ должности учительской и сказыванія по временамъ проповѣдей, исправлялъ нерѣдко, по должности перводіакона въ Лаврѣ, священнослуженіе; и первую литургію исправно совершилъ, начальствуя при служеніи архимандрита, сентября 3 дня, хотя служеніе архимандрита лаврскаго по многому сходно съ служеніемъ архіерейскимъ; и Платонъ, имѣя голосъ пріятный и свѣтлый, лице лѣпое и младое, и въ служеніи по всему исправный,—заслужилъ ту честь, что признавали его лучшимъ изъ всѣхъ тогда, а можетъ быть и прежде бывшихъ іеродіаконовъ. По отбытіи изъ Лавры въ С-Петербургъ благодѣтеля своего, архимандрита Гедеона, Платонъ впалъ въ нѣкоторое уныніе и грусть, по обыкновеннымъ человѣческимъ искушеніямъ, что узнавъ, архимандритъ, дабы его ободрить, потребовалъ его къ себѣ въ С.-Петербургъ на

Сырную недѣлю 1759 года, гдѣ пробывъ дней съ десять, возвратился съ большею бодростію духа. Потомъ въ томъ же году паки, по требованію, былъ въ С.-Петербургѣ, во время вакацій, и пробылъ тамъ недѣль съ шесть. Да и въ 1760 году на время вакацій туда же потребованъ къ пятому числу іюля; а по случаю праздника преподобнаго Сергія, въ оба года, говорилъ проповѣди, въ принадлежавшей тогда къ Троицкой Лаврѣ и великимъ ея коштомъ вновь по всему помянутымъ архимандритомъ Гедеономъ устроенной, Ново-Сергіевской, что по Петергофской дорогѣ, пустыни, принадлежащей нынѣ къ С.-Петербургской епархіи въ числѣ второклассныхъ монастырей.

Не умолчу нѣчто съ Платономъ въ сей пустыни случившееся. На праздникъ 5 іюля 1760 года званы были архимандритомъ изъ С.-Петербурга, гдѣ тогда Дворъ находился, знаменитые гости: графъ Алексѣй Григорьевичъ Разумовскій и Иванъ Ивановичъ Шуваловъ. Они, увидѣвъ Платона, вступили съ нимъ въ разговоръ о разныхъ матеріяхъ. Платонъ былъ въ разговорахъ свободенъ и веселъ. Они столько его полюбили, что гр. Шуваловъ захотѣлъ его представить Императрицѣ, съ тѣмъ, чтобы его отправить на своемъ коштѣ въ Парижъ въ Сорбонну для усовершенствованія; но архимандритъ на то не согласился. Однако, любовь Шувалова къ Платону отъ тогда продолжалась до самой кончины его, или любезными посѣщеніями, или дружескими переписками. А графъ Разумовскій, также его полюбя, узнавъ его еще искусна въ пѣніи и съ нимъ поя, влекъ съ собою въ С.-Петербургъ, и хотѣлъ представить Императрицѣ, говоря, что она будетъ довольна сего монаха узнать; однако до того по зависти не допустилъ находившійся при немъ, яко дядька, кривой Шубской.

Когда былъ Платонъ троекратно въ Петербургѣ, его не только узналъ сей знаменитый графъ, но и имѣлъ онъ счастье благосклонно принятъ быть первенствующимъ тогда архіереемъ, митрополитомъ Новгородскимъ Димитріемъ Сѣченовымъ, который его съ того времени, по самую смерть, яко за друга почиталъ, о чемъ послѣ будетъ помянуто, также сталъ знаемъ и другимъ архіереямъ, якоже то: Палладію епископу Рязанскому, Порфирію епископу Коломенскому, Сильвестру Кулябкѣ архіепископу С.-Петербургскому. А архимандритъ Гедеонъ не только его многимъ пожаловалъ, но соблаговолилъ Платону посвященну быть въ іеромонаха, что надъ нимъ и совершилъ преосвященный Палладій епископъ Рязанскій, на Троицкомъ подворьѣ, въ домовой церкви Казанскія Богородицы, 1759 года іюля 20 дня. А притомъ его архимандритъ опредѣлилъ въ томъ же году префектомъ семинаріи Троицкія и учителемъ философіи, и первымъ соборнымъ въ присутственномъ въ Лаврѣ мѣстѣ, въ учрежденномъ соборѣ, управлявшемъ тогда Лавру и припи-

сные монастыри и всѣ отчины. Въ проѣзды свои въ С.-Петербургъ познакомился съ Новгородскими учителями—Симономъ, что нынѣ архіепископъ Рязанскій, Тихономъ первымъ, епископомъ Воронежскимъ, умершимъ тамъ на обѣщаніи, съ Парѳеніемъ, бывшимъ тамъ ректоромъ, а послѣ епископомъ Смоленскимъ, пастыремъ добрымъ, съ коимъ по блаженную кончину его имѣлъ дружескую переписку, также и съ другомъ его, Георгіемъ Конисскимъ, мужемъ прѣученымъ и великимъ гонимаго въ Польшѣ благочестія поборникомъ.

Такимъ образомъ Платонъ, пребывая въ Лаврѣ и отправляя свои должности, былъ весьма доволенъ своимъ состояніемъ и часто послѣ говаривалъ, что никогда онъ столь спокойно и счастливо нигдѣ не жилъ, какъ чрезъ пять лѣтъ своего учительства. Былъ ото всѣхъ любимъ; особливо съ тогда бывшими властями обходился дружески и почти неразлучно. А власти были—намѣстникъ Гавріилъ, что нынѣ митрополитъ Новгородскій; а по немъ Иннокентій, что послѣ архіепископъ Псковскій, который въ семъ 1799 г. и преставился въ С.-Петербургѣ; келарь Іоаннъ, который былъ Новоспасскимъ архимандритомъ и тамъ скончался; казначей Антоній, который былъ Олонецкимъ епископомъ, и тамъ преставился.

Особенно Платону нравилось, что все въ Лаврѣ находилъ готовое, яко-то всегда довольный столъ, и напитки, и выѣздъ, и ни мало о томъ не заботился. Должность была для него не затруднительна; всѣми любимъ, съ учителями другъ, ни въ чемъ неоскуденъ, здоровъ и веселъ, и лѣтомъ весьма часто, со властями и со учителями, посѣщали превеселое и милое загородное мѣсто, называемое Корбуха, гдѣ и баня лѣтняя была. Тамъ прогуливался Платонъ съ товарищами по садамъ и лѣсамъ; плавалъ по прудамъ, пристойными играми веселились и въ дружескихъ, нерѣдко ученыхъ, разговорахъ нечувствительно время проходило, при вкушеніи благовонныхъ испареній и при оглашеніи пѣніемъ разныхъ птицъ. Поистинѣ то время было райское и весна лѣтъ Платоновыхъ. Всегда онъ о семъ времени съ воздыханіемъ воспоминалъ, яко наступившія потомъ разныя не малотрудныя должности, и заботы, и мірскія суеты, а притомъ и болѣзни не рѣдкія, не дозволяли ему уже таковымъ удовольствіемъ наслаждаться.

Въ 1761 году, по отбытіи намѣстника и семинаріи ректора Гавріила въ Московскую академію въ ректора и архимандрита, Платонъ опредѣленъ ректоромъ и учителемъ Богословія. Въ томъ же году лишился онъ благодѣтеля своего, архимандрита Гедеона, который произведенъ во епископа въ Псковъ; а на мѣсто его пожалованъ во архимандрита, уставщикъ придворныхъ пѣвчихъ, іеромонахъ Лаврентій Хощатовскій, родомъ бѣлоруссецъ, человѣкъ неученый, но добродущ-

ный и учащихъ и учащихся усердный любитель. Онъ, прибывъ въ Лавру въ 1762 г., столь полюбилъ ректора Платона, что онъ всегдашнимъ и почти неотлучнымъ пребываніемъ при немъ почиталъ уже себя нѣсколько отягощаемымъ: всегда съ нимъ обѣдалъ, всегда ужиналъ, всегда всюду съ нимъ выѣзжалъ; однако, благодѣяніями его и ласковостью столь взысканъ, что никогда безъ благодарности имени его помнить не могъ.

При семъ въ первый разъ случилось узнать Платону, что есть „придворный нравъ". Видя, что архимандритъ ректора жалуетъ, всѣ власти, всѣ соборные, всѣ учителя, его яко на рукахъ носили. Но единожды, по нѣкоторому случаю прогнѣвался на него архимандритъ и чрезъ двѣ недѣли его къ себѣ не допускалъ. Всѣ власти, и соборные и учители или холодно съ нимъ стали обращаться, или и совсѣмъ отвращались. Но когда паки архимандритъ въ прежнее любовное обращеніе его принялъ, тогда и всѣ перемѣнились и стали попрежнему. Тогда Платонъ, примѣтивъ сіе, а послѣ живъ при Дворѣ, сказалъ, что и въ монастыряхъ есть что-то похожее на придворное.

По императорѣ Петрѣ III вступила на престолъ Императрица Екатерина II. Обнародовано, что будетъ Императрица въ Москву для коронованія въ сентябрѣ мѣсяцѣ. Архимандритъ тотчасъ отправился въ С.-Петербургъ, вмѣстѣ съ Платономъ, и побывъ тамъ съ мѣсяцъ, возвратился въ Лавру, и, заключая, что по коронаціи не преминетъ Императрица посѣтить Лавру,—поручилъ ректору Платону сдѣлать надлежащее къ тому приготовленіе. Онъ, по должности сіе взявъ на себя, изготовилъ привѣтствія, оду, канты, иллюминацію и на 40 человѣкъ особую торжественную одежду, съ вѣнками на главахъ и пальмами въ рукахъ, и рѣчи отъ себя (чему всему есть особое печатное описаніе) и, въ ожиданіи Высочайшаго присутствія, всѣхъ занималъ въ надлежащихъ упражненіяхъ. Между тѣмъ празднованъ былъ какъ вездѣ, такъ и въ Лаврѣ, день коронаціи, сентября 22 дня; а при семъ случаѣ Платонъ говорилъ проповѣдь въ Лаврѣ. Потомъ и дѣйствительно скоро воспослѣдовало Императорское посѣщеніе Лавры, октября 17 дня. У Лавры встрѣчена была архимандритомъ съ братіею. На другой день на литургіи проповѣдь говорилъ намѣстникъ Иннокентій. Послѣ обѣда Императрица посѣтила семинарію, гдѣ, по привѣтствіи отъ учениковъ, ректоръ говорилъ Императрицѣ рѣчь; а потомъ нечаянные были учинены диспуты, по желанію и побужденію графа Григорія Григоріевича Орлова; это все принято Ея Величествомъ благоволительно, и пожалованъ онъ съ учителями довольно денежною наградою.—А въ 1763 г., въ мартѣ мѣсяцѣ, по именному Императрицы указу, опредѣленъ въ Лавру ректоръ Платонъ намѣстникомъ на мѣсто Иннокентія, который

выбылъ въ епископа, викарія Новгородскаго, въ Олонецъ. Намѣстничью должность Платонъ и принялъ неохотно, и проходилъ съ тягостію: поелику съ нею соединено было не только смотрѣніе за монахами и всегдашнее принятіе гостей, но и хлопотливое въ соборѣ вотчинными дѣлами приказное правленіе. Это отвлекало ректора отъ пріятнаго для него въ школѣ упражненія, ибо онъ оставался притомъ и Богословія учителемъ,—посему и располагался было отъ намѣстнической должности отказаться; но вотъ что окрылось.

Воспослѣдовалъ того года въ маѣ мѣсяцѣ паки походъ Императрицы въ Ростовъ, для перекладыванія мощей Димитрія Ростовскаго въ новую раку, и далѣе въ Ярославль. Почему паки Императрица прибыла въ Лавру. Платонъ, яко намѣстникъ, встрѣтилъ Императрицу у Креста *) съ привѣтствіемъ; и по прибытіи на другой день говорилъ проповѣдь о пользѣ благочестія, которую Государыня столь приняла благоволительно, что тотчасъ повелѣла оную напечатать, и удостоила его съ архимандритомъ быть при своемъ царскомъ столѣ. Случилось ему за столомъ сѣсть съ г. генералъ-прокуроромъ, княземъ Яковомъ Петровичемъ Шаховскимъ, который былъ тогда въ особливой у Императрицы милости. Князь за столомъ съ намѣстникомъ непрестанно говорилъ о разныхъ матеріяхъ. Императрица, примѣтивъ сіе, говоритъ князю: „вы никакъ полюбили о. намѣстника, что не перестая съ нимъ говорите?“ На то князь: „это, Государыня, не человѣкъ, а уродъ“.— „Почему такъ? какой онъ уродъ?“—возразила Императрица. На сіе князь: „Я, Государыня, съ нимъ о разныхъ матеріяхъ разговаривалъ: онъ на все столь исправно отвѣтствуетъ и все столь основательно рѣшаетъ, что меня удивилъ. И какъ я его о многомъ и до иныхъ странъ касающемся вопрошалъ, онъ все такъ объяснялъ, какъ будто въ чужихъ краяхъ учился. Я его спрашивалъ, не былъ ли онъ въ чужихъ краяхъ и гдѣ учился? Онъ говоритъ, что нигдѣ не былъ, а учился только въ Москвѣ, въ Спасской школѣ. Сіе все, Государыня, меня удивило, что сей монахъ, въ столь молодыхъ лѣтахъ, столько знанія имѣетъ; и потому я его называю уродомъ“. И притомъ прибавилъ: „дай Богъ, чтобъ наши дѣти, столько издерживая, до такого просвѣщенія достигли“. Таковый отвѣтъ князя много увеселилъ Императрицу, да и всѣхъ, за столомъ сидящихъ, взоръ и вниманіе обратилъ на Платона: ибо князь говорилъ весьма громко. Сіе слыша, Платонъ внутренно Бога благодарилъ за таковое милостивое судебъ Его дѣйствіе. И потомъ Императрица приглашала намѣстника ѣхать съ собою въ Ростовъ. Но онъ извинился болѣзнью; бывъ разными приготовленіями крайне утружденъ и утомленъ, желалъ сколько-нибудь успокоиться.

*) Въ 9 верстахъ отъ Лавры, на Московской дорогѣ.

По отбытіи Императрицы въ Ростовъ, куда и архимандритъ отправился, прибыли въ Лавру три первенствующіе архіереи, Синода члены: митрополитъ Новгородскій Димитрій, Гавріилъ архіепископъ С.-Петербургскій, бывшій потомъ митрополитъ Кіевскій, и Амвросій архіепископъ Крутицкій, бывшій потомъ Московскій, коимъ велѣно быть въ Ростовѣ для совершенія обряда, куда архимандритъ напередъ отправился. Ихъ встрѣтилъ съ братіею намѣстникъ Платонъ, и привѣствовалъ и угащивалъ. При семъ ему Новгородскій митрополитъ объявилъ, что избранъ-де во учители къ Государю Наслѣднику другъ его, архимандритъ и ректоръ академіи, бывый потомъ митрополитъ Новгородскій Гавріилъ, что Платонъ принялъ съ обрадованіемъ. Ибо о себѣ, чтобы быть ему въ сей должности, и не помышлялъ; да и слуховъ никакихъ къ нему о томъ не приходило.

Итакъ, проводивъ преосвященныхъ, паки по нѣкоторыхъ дняхъ ихъ, возвратившихся изъ Ростова, встрѣчалъ и принималъ Платонъ; а архимандритъ еще не возвратился изъ Ростова. При чемъ митрополитъ Димитрій намѣстнику объявилъ, что онъ будетъ учителемъ у Государя Наслѣдника. И какъ сему Платонъ удивился, и сказалъ, что сіе объявленіе съ его прежнимъ не сходственно; на то преосвященный объяснилъ, что Государыня-де, бывъ въ Ростовѣ, его преосвященнаго объ немъ, Платонѣ, спрашивала; и какъ-де онъ объ немъ вызвался съ похвалою, то Императрица, также похваляя его дарованія, сказала, что она положила его взять въ учителя къ Великому Князю. На это Платонъ съ удивленіемъ сказалъ, что онъ никогда о томъ не думалъ, но буди воля Господня.

По возвращеніи изъ Ростова, паки Императрица посѣтила Лавру и, увидѣвъ Платона, тотчасъ благосклонно вопросила: есть ли ему легче? — Потомъ паки удостоился быть при Государскомъ столѣ и пожалованъ кускомъ бархата рытаго и денежною съ прочими дачею не малою, и благополучно проводили Высокую Гостью. Дни чрезъ три послѣ сего, архимандритъ отправился въ Москву, для принесенія благодаренія за посѣщеніе, и съ собою, крайне не хотѣвшаго и желавшаго нѣсколько по трудахъ успокоиться, взялъ Платона. Но на дорогѣ получилъ архимандритъ курьера отъ Двора съ письмомъ, чтобы, пріѣхавъ ему въ Москву, взять съ собою Платона намѣстника и явиться съ нимъ ко Дворцу.

Пріѣхавъ въ Москву, въ тотъ же день архимандритъ съ Платономъ ко Двору явился, гдѣ имъ сказано, чтобы остаться при столѣ. За столомъ Императрица съ нимъ благоволительно разговаривала и разные вопросы задавала; а паче графъ Панинъ, яко гофмейстеръ Наслѣдника, разными предложеніями его испытывалъ, особливо, какъ

примѣтно было, хотѣлъ узнать, не суевѣренъ ли Платонъ. При семъ въ первый разъ за столомъ и будущаго своего воспитанника, Великаго Князя, видѣть Платонъ имѣлъ честь. Послѣ стола графъ Панинъ позвалъ къ себѣ архимандрита и его и объявилъ Платону, что Ея Императорское Величество опредѣляетъ его къ Государю Наслѣднику Павлу Петровичу въ учителя Богословіи, съ опредѣленіемъ жалованья по тысячѣ рублей; а о прочемъ-де содержаніи его положено будетъ въ С.-Петербургѣ: ибо тогда Дворъ отправлялся въ С.-Петербургъ. И какъ архимандриту слѣдовало туда же отправиться для присутствія въ Сунодѣ, то и просилъ графъ его, чтобы онъ, отправляясь въ С.-Петербургъ, взялъ съ собою и намѣстника Платона. При семъ Платона просилъ графъ, чтобы онъ на другой день пріѣхалъ къ столу Великаго Князя и съ нимъ бы познакомился,—почему онъ и былъ при столѣ, и съ Великимъ Княземъ и съ другими нѣсколько познакомился и простился благополучно.

А какъ въ тотъ же день отправлялся въ свою епархію благодѣтель Платоновъ, преосв. Гедеонъ, епископъ Псковскій, то поспѣшилъ Платонъ проститься съ нимъ навѣки, съ нѣкоторымъ съ его стороны предчувствіемъ и предсказаніемъ, что „Богъ-де вѣдаетъ, увидятся ли они впредь“. Это казалось сказано быть случайно; но Богъ самымъ дѣломъ утвердилъ: ибо онъ, занемогши дорогою и пріѣхавъ во Псковъ больной, чрезъ нѣсколько дней скончался. Дай Богъ ему вѣчный покой! А Платонъ, все исправивъ, съ архимандритомъ возвратился въ Лавру, гдѣ тотчасъ сдалъ съ себя намѣстническую должность, и постарался Богословію кончить и кончилъ къ Петрову дню.

Между тѣмъ Платонъ, не имѣя болѣе никакой должности и хлопотъ, покоился по трудахъ, гулялъ съ учителями, особливо въ любимомъ мѣстѣ Корбухѣ, и приготовлялся къ дорогѣ до Ильина дня. А послѣ Ильина дня, простившись съ друзьями и любезное Лавры мѣсто привѣтствовавъ слезами, отправился съ архимандритомъ въ путь.—Въ С.-Петербургъ пріѣхали въ первыхъ числахъ августа 1763 года, и остановились на Троицкомъ подворьѣ, на Фонтанкѣ.

Какъ въ Ново-Сергіевской пустыни, принадлежавшей тогда Лаврѣ, новопостроенная соборная церковь готова была къ освященію, и архимандритъ положилъ звать къ тому Императрицу: то и желалъ, чтобы при семъ случаѣ Платонъ сказалъ проповѣдь, которую онъ и сказалъ въ присутствіи Государыни, августа 10 числа. Да того же мѣсяца на Успеніевъ день говорилъ проповѣдь во дворцѣ въ Высочайшемъ присутствіи. А между тѣмъ Платону опредѣлено отъ Двора жилище и содержаніе. Покои не худые отведены, въ бывшемъ деревянномъ зимнемъ дворцѣ, что на Мойкѣ. Содержанія, кромѣ 1000 р. жалованья, положено

на столъ 300 р., по штофу водки на недѣлю, по бутылкѣ рейнвейну на день, меду, полшива, кислыхъ щей, дровъ и свѣчъ неоскудное число, бѣлье столовое и посуда всякая дворцовая, да истопникъ и работникъ; а сверхъ того карета дворцовая съ парою лошадей и съ конюхомъ. Итакъ Платонъ началъ жить въ новомъ мѣстѣ и нѣсколько новымъ родомъ жизни. Ибо, привыкши жить въ монастырскомъ уединеніи, тутъ окруженъ былъ мірскими, всякаго состоянія и пола людьми, въ томъ же дворцѣ живущими, что не очень ему нравилось; но радъ былъ, что тутъ же была церковь, въ которой по воскреснымъ и праздничнымъ днямъ исправляли службу дворцовые священники.

Положено Великому Князю ученіе преподавать три дня въ недѣлю: въ понедѣльникъ, среду и пятницу, по часу, назначивъ къ тому 12-й часъ, а по воскреснымъ и праздничнымъ днямъ предъ обѣднею читать Священное Писаніе съ объясненіемъ, сколько время дозволитъ. Итакъ, призвавъ Бога на помощь, началъ ученіе Платонъ съ Великимъ Княземъ, августа 30-го дня, сказавъ рѣчь, въ коей, объяснивъ пользу сего ученія, увѣщевалъ Высокаго ученика, чтобы прилагалъ къ тому всякое вниманіе и прилежаніе. Великій Князь былъ горячаго нрава, понятенъ, но развлекателенъ. Разные придворные обряды и увеселенія были не малымъ препятствіемъ ученію. Графъ Панинъ былъ занятъ министерскими дѣлами, но и къ гуляніямъ былъ склоненъ. Императрица самолично никогда въ сіе не входила. Однако, Высокій воспитанникъ, по счастію, всегда былъ къ набожности расположенъ, и разсужденіе ли или разговоръ относительно Бога и вѣры были ему всегда пріятны. Сіе, по примѣчанію, еще ему внѣдрено было со млекомъ покойною Императрицею Елисаветою Петровною, которая его горячо любила и воспитывала приставленными отъ нея весьма набожными женскими особами. Но притомъ Великій Князь былъ особо склоненъ и къ военной наукѣ, и часто переходилъ съ одного предмета на другой. Платонъ проходилъ свою должность съ надлежащимъ тщаніемъ, не упуская никогда назначеннаго дня и часа. Ободряло его то, что онъ отъ Высокаго воспитанника имѣлъ счастіе весьма любимъ быть. А порядокъ ученія тотъ точно былъ слѣдованъ, какой имъ изданъ въ напечатанномъ Богословіи. Между тѣмъ Платонъ, по своей волѣ и избѣгая праздности, а времени къ тому имѣя довольно, нерѣдко говорилъ проповѣди, всегда въ Высочайшемъ присутствіи; особливо охоту его къ тому умножало, что оныя всегда заслуживали похвальные отзывы; а тѣ всѣ проповѣди напечатаны. Не оставлялъ также при Дворѣ въ большіе праздники служить съ придворными священниками, вмѣсто духовника Дубянскаго, который по престарѣлости охотно на то соглашался, да еще и удерживалъ; и всякій годъ въ Великій постъ

Платонъ служилъ въ особой церкви и преподавалъ Великому Князю святое причастіе, къ коему всегда набожный воспитанникъ приступалъ съ благоговѣніемъ и въ тотъ день былъ особенно доволенъ и веселъ. Когда отсутствіе Двора было въ Царское Село, Платонъ тамъ же имѣлъ пребываніе, а когда въ Петергофъ, тогда жилъ въ пустыни Ново-Сергіевской и въ назначенные дни туда ѣздилъ.

Живучи и при Дворѣ, не оставилъ своей любви къ уединенію: рѣдко куда выѣзжалъ и то болѣе къ духовнымъ. Но вмѣсто того всегда почти у него было собраніе иностранныхъ людей, яко-то: грековъ, сербовъ, далматовъ, французовъ, нѣмцевъ, италіанцевъ и другихъ: ибо онъ съ ними обращаться и разговаривать особенную всегда охоту имѣлъ. Собирались они всегда къ нему или на обѣдъ, или по вечерамъ: и отъ такого обращенія онъ много пользовался: ибо изъ нихъ многіе были люди ученые и свѣтъ знающіе. Посему многихъ вещей знаніе, кое чрезъ науки получить нельзя, отъ нихъ пріобрѣлъ. А притомъ какъ онъ возымѣлъ охоту учиться французскому языку, то обращеніе съ людьми, сей языкъ знающими, много ему помогало. Посему онъ успѣлъ въ томъ языкѣ, нѣсколько могъ разговаривать, а читать и разумѣть французскія книги удобно могъ.

Таковы Платоновы упражненія и обращенія проходили съ 1763 до 1766 года половины. А въ другой половинѣ, въ началѣ іюля мѣсяца, объявленъ Суноду указъ Императрицы, чтобы Платона произвесть во архимандрита Троицкія лавры на мѣсто умершаго въ томъ году, въ январѣ мѣсяцѣ, архимандрита Лаврентія. Въ каковое званіе онъ и посвященъ, 1766 г. іюля 16 дня, въ Петергофѣ, въ Высочайшемъ присутствіи, преосвященнымъ митрополитомъ Димитріемъ Новгородскимъ. Почелъ себя обрадованнымъ Платонъ чрезъ сіе производство: поелику опредѣленъ въ то мѣсто, гдѣ онъ постригался, былъ учителемъ, соборнымъ, намѣстникомъ и которое ему особенно было любезно. А притомъ умножило его обрадованіе и то, что онъ уже имѣлъ жить на своемъ Троицкомъ подворьѣ, что на Фонтанкѣ, гдѣ и покоевъ было довольно, и церковь домовая, и услуга вся людьми и вещьми готовая. А живучи въ придворныхъ покояхъ нѣсколько съ утѣсненіемъ, и между людьми свѣтскими, и въ поѣздѣ придворномъ всегдашнее находя затрудненіе, не безъ скуки иногда было ему. Слѣдовало новому архимандриту быть и въ Сунодѣ членомъ, поелику было опредѣлено всегда архимандритамъ Троицкія лавры быть въ Сунодѣ членами; но на сей годъ онъ до того не допущенъ, по внушенію одного изъ Сунодальныхъ члена, хотя, впрочемъ, съ нимъ весьма дружно обходившагося, который, зная свободность Платоновскаго нрава заключалъ неизвѣстно почему, что отъ него по дѣламъ можетъ воспослѣдовать какое-либо затрудненіе.

Итакъ, Платонъ продолжалъ свое упражненіе обученіемъ Великаго Князя тѣмъ же порядкомъ. А къ тому занимался дѣлами, до монастыря и до семинаріи принадлежащими, стараясь и монашествующихъ содержать въ порядкѣ, и училище въ лучшее привести благоустройство, и во всемъ сохранить доброе хозяйство. Притомъ новому архимандриту, по особенному ходатайству Великаго Князя, опредѣленъ не въ примѣръ прочимъ, штатъ пѣвчихъ съ поддьяками, 18 человѣкъ, съ опредѣленіемъ на нихъ жалованья по 1000 р. въ годъ. А самъ архимандритъ получалъ жалованья архимандричьяго по 2000 р., съ нѣкоторыми отъ Лавры доходами, да сверхъ того отъ Двора все то содержаніе, что и прежде получалъ; да вмѣсто выѣзду изъ Государевой конюшенной суммы 500 р. Таковое содержаніе было неоскудное, и Платонъ былъ своимъ состояніемъ доволенъ, отъ всѣхъ любимъ и не мало почитаемъ; имѣя хорошихъ пѣвчихъ вольныхъ, утѣшался музыкою духовною, къ которой особенную имѣлъ охоту, и самъ былъ въ ней не безъискусенъ. Часто служилъ и на подворьѣ и при Дворѣ, и продолжалъ сказываніе проповѣдей, какъ и прежде; особливо, что и желаемымъ здравіемъ Богъ его доселѣ благословилъ. Но въ семъ году, скоро по производствѣ, посѣтилъ его Богъ болѣзнію не безтяжкою. Она случилась отъ простуды, на шеѣ, при ухѣ, называемая отъ лѣкарей паротисъ, и бывъ запущена, съ трудностію могла отъ искусныхъ лекарей излечена быть; такъ что нужно было три раза на шеѣ дѣлать инцизіи, съ протягиваніемъ заволоки, съ весьма чувствительною болію, и едва чрезъ три мѣсяца отъ оной освободился. Ослабленный болѣзнію, въ первый разъ явился онъ ко Двору въ Новый 1767 годъ, и отъ Императрицы принятъ былъ благосклоннымъ соболѣзнованіемъ. И какъ въ сей годъ положено Двору отправиться въ Москву, то посему и новый архимандритъ отпущенъ въ Лавру до прибытія Двора въ Москву; куда онъ и, дѣйствительно, отправился въ концѣ января. И бывъ въ Москвѣ, вступилъ въ Лавру въ февралѣ мѣсяцѣ, еще чувствуя слабость отъ прежде бывшей болѣзни. Воспѣлъ Богу благодарственная Платонъ, узрѣвъ св. обитель и братію, которые ему всѣ почти были знаемы, и совершивъ Божественную литургію, и сказавъ слово, какъ надлежитъ жить добрымъ монахамъ, входилъ подробно въ хозяйственное по Лаврѣ и семинаріи распоряженіе. И не бывъ болѣе 10 дней въ Лаврѣ (ибо услышалъ, что между тѣмъ Дворъ въ Москву прибылъ), отправился въ сей царствующій градъ, на свое Троицкое подворье, что на Самотекѣ. И проходя при Дворѣ свою обыкновенную въ обученіи Государя Наслѣдника и въ сказываніи проповѣдей должность, между тѣмъ упражнялся въ отстройкѣ каменныхъ на томъ подворьѣ палатъ. Оныя вчернѣ были устроены архимандритомъ Гедеономъ, однако по отобраніи

вотчинъ, остались не окончеными. По скоро по производствѣ въ архимандрита, Императрица пожаловала Платону на отстройку тѣхъ палатъ 5000 р., которыя онъ совсѣмъ окончилъ къ августу мѣсяцу, и устроилъ домовую церковь, которую и освятилъ 16 дня августа; и то освященіе удостоилъ присутствіемъ своимъ Государь Наслѣдникъ и Его оберъ-гофмейстеръ, графъ Никита Ивановичъ Панинъ съ прочею придворною свитою; и соизволилъ въ новыхъ палатахъ взять обѣденный столъ.

Въ томъ году имѣлъ Платонъ печальный случай быть на погребеніяхъ Московскаго митрополита Тимоѳея, своего рукоположителя, а потомъ благопріятеля своего, преосвященнаго Димитрія митрополита Новгородскаго Сѣченова, при необыкновенной болѣзни и кончинѣ коего былъ почти неотлученъ. — Но вмѣсто того былъ обрадованъ посѣщеніемъ Монархинею Лавры къ празднику, іюля къ 5 числу, и какимъ образомъ при семъ случаѣ все происходило, и какими милостями архимандритъ, Лавра и семинарія отъ Императрицы взысканы,—о семъ есть особое печатное описаніе. Въ томъ же мѣсяцѣ прибылъ и Государь Наслѣдникъ въ Лавру и, бывъ въ ней около трехъ дней, и веселясь въ загородномъ Лавры домѣ, называемомъ Корбуха, столько былъ доволенъ, что весьма часто о томъ послѣ напоминалъ, даже нѣкоторыхъ учителей, кои ему особенно понравились, вспоминалъ по именамъ.

Такимъ образомъ кончился 1767 годъ. А въ началѣ 1768 года въ январѣ мѣсяцѣ, при отъѣздѣ Двора въ Петербургъ, пожалованъ архимандритъ Платонъ въ сунодальные члены. И потому, поѣхавъ на краткое время въ Лавру и сдѣлавъ нужныя распоряженія, отправился въ С.-Петербургъ.

По пріѣздѣ было его упражненіе тоже и при Дворѣ, и въ своемъ домѣ и такимъ же порядкомъ, какъ и прежде. Но се новое возложено на него званіе—присутствовать въ Сунодѣ. Горѣлъ Платонъ ревностію ко благу Церкви и духовнаго чина; и сія ревность была ему яко врожденная. Усердствовалъ входить въ дѣла и споспѣшествовать къ лучшему. Но многія узрѣлъ онъ затрудненія, кои ревность его или останавливали, или притупляли. Сіе сильно смущало Платоновъ духъ и оскорбляло, особливо, что несчастливые обороты обстоятельствъ его останавливали въ лучшихъ его намѣреніяхъ. Почувствовалъ же онъ и ослабленіе своего здоровья, случающимися частыми коликами, самыми мучительными и не безопасными, которые нерѣдко приключались ему и во весь остатокъ его жизни, ослабивъ совсѣмъ желудокъ.

Но въ 1770 году сентября 22 дня, пожалованъ онъ прямо въ архіепископа въ Тверь, и посвященъ при Дворѣ, октября 10 дня, преосвященными: Гавріиломъ, митрополитомъ Кіевскимъ, Гавріиломъ архіепископомъ С.-Петербургскимъ, Иннокентіемъ архіепископомъ Псков-

скимъ и Григоріемъ митрополитомъ Унгро-влахійскимъ, въ присутствіи Императрицы и случившагося прусскаго принца Генрика, для котораго, чтобы видѣть ему сей обрядъ, отложено было до того дня посвященіе. А притомъ оставленъ онъ былъ и архимандритомъ Троицкія лавры попрежнему.

Сіе послѣднее, оставленное для него мѣсто наиболѣе его увеселило. Ибо онъ къ мѣсту сему столь былъ, такъ сказать, пристрастенъ, что лучше, можетъ быть, захотѣлъ бы при немъ единомъ остаться, нежели быть архіереемъ, лишившись его. И сіе его расположеніе какъ при Дворѣ было не безъизвѣстно, то оно и послужило, дабы и сіе мѣсто при немъ осталось, къ совершенному его удовольствію. Новое званіе получивъ, и возблагодаривъ Императрицу пристойною рѣчью, архіепископъ Платонъ почувствовалъ всю важность и тягость онаго. Тотчасъ всей паствѣ отправилъ онъ печатное подобающее посланіе и началъ особо входить въ дѣла паствы своея, не оставляя присутствовать въ Сунодѣ и прежнихъ должностей при Дворѣ и Лаврѣ. Въ управленіи паствы единственное его намѣреніе и ревность вся состояла въ томъ, чтобы духовенство исправить, производя сколько возможно лучшихъ священниковъ, а худыхъ или исправляя, или неисправляемыхъ лишая званія. Былъ онъ совсѣмъ чуждъ отъ мздоимства; не только что почиталъ то противнымъ совѣсти, но и всегда представлялось ему подлою низкостью, чтобы отъ другаго что-нибудь взять, который его бѣднѣе, да и какъ бы почитать себя ему одолженнымъ, и себя выставлять за такого бѣдняка, который безъ того, аки бы, не имѣлъ чѣмъ содержать себя. Итакъ, совсѣмъ былъ чуждъ отъ постыднаго мзоимства; даже, когда чѣмъ его даривали пріятели его и друзья, стыдился онъ быть у нихъ какъ бы въ долгу и всегда чѣмъ-нибудь ихъ взаимно отдаривалъ.

Въ производствѣ дѣлъ не взиралъ Платонъ ни на сильныя лица, ни на просьбы, ни на слезы, коли то находилъ съ справедливостію законною несообразнымъ и съ разстройствомъ общаго порядка паствы. Также и выборы отъ прихожанъ въ священно и-церковнослужители не много уважалъ, ибо находилъ ихъ по большей части пристрастными или вынужденными просьбою другихъ, не имѣющихъ другаго достоинства, кромѣ что умѣютъ докучать, кланяться и плакать. Таковой Платоновъ поступокъ многимъ былъ не по нраву, и невыгодные зато слышалъ онъ отзывы; но вмѣсто того большая часть всякаго состоянія людей были тѣмъ довольны и ободряли его должною похвалою, видя во всемъ его прямодушіе, а притомъ и на самомъ дѣлѣ усматривая лучшій по духовенству порядокъ; какъ-то и былъ пастырь тѣмъ утѣшенъ, что нѣкоторые изъ дворянъ отозвались къ нему съ благодарностію за хорошихъ данныхъ имъ священниковъ. И какъ сіе архіепископа уди-

вило, зная, что священники даны не тѣ, кои ими были выбраны и представлены, и потому имъ говорилъ, что онъ сему удивляется, зная, что многіе на сіе ропщутъ; на то отвѣчали, что подлинно и они роптали, что другіе вмѣсто выбранныхъ ими поставляются, думая, что дѣлается то по пристрастію какому, то-есть или по мздоимству, или по ходатайству и проискамъ, какъ то-де прежде и бывало, что нами выбранныхъ лучшихъ не ставятъ, а даютъ другихъ худшихъ. Но какъ-де они нынѣ усмотрѣли, что даются священники хорошіе и гораздо лучше выбранныхъ нами, то и перестали роптать, а напротивъ отзываемся съ благодарностію. Итакъ пастырь, снмъ бывъ ободренъ, продолжалъ свое о лучшемъ духовенствѣ попеченіе. Старался онъ, сколько возможно, уменьшать причетъ, чтобы излишнихъ и ненужныхъ не было, а притомъ и приходы скудные и малочисленные или упразднять, или приписывать къ другимъ приходамъ, дабы болѣе доставить духовенству пропитанія, и излишнихъ трудовъ избавиться. Ибо примѣтилъ онъ, что, чѣмъ скуднѣе причетники, тѣмъ болѣе во всякія впадаютъ безчинія. Также пресѣкалъ родство, дабы подъ симъ именемъ мѣстъ не получали. Сіе всячески пресѣкалъ пастырь сей; а единственно уважалъ достоинство и способность и непорочное житіе.

Возымѣлъ же онъ усердное стараніе и о Тверской семинаріи, которая на все содержаніе свое получала только по 800 р. въ годъ; онъ у Императрицы испросилъ прибавки 1200 р. Итакъ стала она получать по 2000 р. въ годъ. Умножилъ число учениковъ. И какъ Троицкая семинарія состояла въ лучшемъ порядкѣ, то онъ для усовершенствованія послалъ Тверскихъ учениковъ до 70 въ Троицкую и назначилъ имъ тамъ содержаніе.

Притомъ приложилъ стараніе и о благодѣяніи церковномъ. Тверскій каѳедральный соборъ строеніемъ довольно обширенъ и хорошъ, но внутри были голыя стѣны; и иконостасъ не худъ, но непорядочно поставленъ. Архіепископъ, кое-какъ собравъ потребную сумму, и своими и сторонними мастеровыми, весь соборъ внутри подмазалъ и весь живописнымъ хорошимъ искусствомъ росписалъ; сдѣлалъ двои хоры, иконостасъ привелъ въ порядокъ; престолъ возобновилъ, и потомъ освятилъ, къ удовольствію своему и общему всѣхъ. И сіе новое собора украшеніе заслужило благоволеніе и похвалу отъ самой Императрицы. Она, проѣздомъ въ Москву 1775 г., бывъ въ Твери и соборѣ, изволила предъ всѣми отозваться, что-де „вы, преосвященный, такъ украсили соборъ, что я подобно красиваго мало видѣла“. Да и не остался сей трудъ архіепископа тщетнымъ. Ибо неизвѣстно, почему и кѣмъ внушено Императрицѣ, что аки бы онъ собственныхъ своихъ денегъ на соборъ издержалъ до 5000 р. Она, сказавъ, что преосвященному на соборъ

своихъ денегъ издерживать нужды не было, приказала ему выдать изъ казны 5000 рублей.

Архіепископъ, по должностямъ Двора и Синода, болѣе жилъ въ С.-Петербургѣ на Троицкомъ подворьѣ; но два раза былъ увольняемъ и въ епархію: въ первый разъ въ 1771 году—на полгода, а во второй разъ въ 1774 году—на годъ. Въ оба пріѣзда жилъ онъ въ Твери въ загородномъ домѣ, называемомъ Трехсвятскомъ, которое мѣсто ему весьма нравилось, яко и покоями, хотя невеликими, деревянными довольное, окруженное великимъ и прекраснымъ садомъ и прудами, который садъ привелъ онъ въ порядокъ. Также находящуюся тутъ же Консисторію устроилъ и архиву разобралъ и распорядилъ порядочно, и нѣкоторыя другія строенія или устроилъ, или поправилъ.

Въ первый пріѣздъ посѣтилъ Кашинъ и его уѣздъ и Калязинъ монастырь, а оттуда посѣтилъ и Лавру; а во второй посѣтилъ съ уѣздами города Старицу, Одоевъ, Ржевъ, Волоколамскъ, Осташковъ, Нилову пустынь и Торжокъ, дѣлая вездѣ пристойныя наставленія и увѣщанія, и поправленія, и производя разныя епаршескія дѣла. А къ осени паки отправился въ Лавру, гдѣ и былъ безъ мала три мѣсяца. Но какъ послышалъ онъ, что Дворъ собирается въ Москву въ концѣ того 1774 года, то и отправился чрезъ Кашинъ въ Тверь. Окончаніе сего года было окончаніемъ и правленія имъ Тверской епархіей. Платону крайне понравилась сія епархія, и онъ многократно говаривалъ, даже обѣщался не только въ другую какую епархію не переходить, но, проживъ въ ней 12 лѣтъ, и почитая сего времени довольно, чтобы потрудиться для Церкви Божіей въ семъ санѣ, думалъ и совсѣмъ отъ епархіи отказаться, и остатокъ изни препроводить въ Троицкой лаврѣ, особливо, что неусыпнымъ стараніемъ до того довелъ теченіе епаршескихъ дѣлъ, что ихъ чувствительно уменьшилось, и уже мало дѣлами затрудняемъ былъ.

Въ спокойное отъ дѣлъ время любилъ прохаживаться въ саду и въ Желтиковъ монастырь, недалеко отъ Трехсвятскаго отстоящій, съ ближними своими духовными друзьями. А отъ большихъ собраній, и у себя и на сторонѣ, всегда удалялся. Жилъ, какъ монахъ, уединенно. А выѣздъ его наиболѣе былъ на служеніе въ соборъ, въ приходскія церкви, въ монастыри, гдѣ при служеніи никогда не оставлялъ, чтобы не сказать поученія народу. Такъ-то жилъ, и такъ-то было расположился о себѣ Платонъ. Но иначе судили неиспытанныя судьбы Божіи.

Въ началѣ 1775 года, въ январѣ мѣсяцѣ, 20 дня прибыла Императрица въ Тверь. Принялъ онъ, архіепископъ, Монархиню надлежащимъ образомъ, такъ какъ и самъ принятъ отъ нея милостиво. На другой день, 21 января, при самомъ отъѣздѣ Императрица вручила архіепи-

скопу два указа, сказавъ, чтобы онъ тѣ указы подалъ, гдѣ надлежитъ. По провожденіи Императрицы, посмотрѣлъ онъ тѣ указы и увидѣлъ, что въ одномъ велѣно Суноду его перевести изъ Твери въ Московскую епархію, съ оставленіемъ и Троицкія лавры попрежнему, во второмъ велѣно выдать ему изъ казны 5000 р. А притомъ пожалована брилліантовая съ аметистами панагія, которую вручилъ ему князь Потемкинъ, бывшій въ особой милости у Императрицы, а Платону—другъ. Увидѣвъ архіепископъ, что надобно ему оставить Тверь и переселяться въ Москву, не только восплакалъ, но и возрыдалъ. Не только не хотѣлось ему оставить Твери, но и боялся Москвы; зная ея многолюдство и знатность жителей, не только воображалъ умноженіе трудовъ и заботъ, но и боялся своего собственнаго права. И зная, и привыкши другимъ не ласкать, а поступать единственно по собственному безпристрастному разумѣнію и по увѣренію незазорной совѣсти, несмотря ни на кого и ни на что, думалъ, что чрезъ то много на себя навлечетъ недоброжелателей; чѣмъ принудятъ его отказаться отъ сей епархіи, или по своей волѣ, или и противу воли его. Это послѣ и сбылось, но совсѣмъ иначе, о чемъ впослѣдствіи будетъ сказано.

Однако, какъ бы то ни было, поплакавъ, Платонъ началъ сбираться въ Москву, не для того, чтобы ему быть архіепископомъ Московскимъ (ибо и безъ того надлежало ему, для присутствія въ Сунодѣ, ѣхать въ Москву, поелику годовой срокъ отпуска окончился), но чтобы предстать предъ Императрицу съ прошеніемъ объ увольненіи отъ Московской епархіи. . . . . .

Между симъ прибылъ скоро послѣ Императрицы въ Тверь и Великій Князь Павелъ Петровичъ и съ супругою своею, блаженныя памяти Великою Княгинею Наталіею Алексѣевною, которыя обѣ особы не только знаемы были Платону, но и обѣимъ имъ былъ онъ наставникомъ въ Законѣ, а Великія Княгини и духовникомъ. Поздравили они новаго архіепископа Московскаго плачущаго и приняли съ такою благосклонностію, какой только можно ожидать отъ искреннихъ друзей. Порядокъ при семъ требуетъ сказать, какимъ образомъ кончилась важная должность Платона при Дворѣ относительно обученія Закону Всероссійскаго Наслѣдника. Великій Князь вступилъ въ супружество съ Гессенъ-Дармштадтскою принцессою, наименованною, при принятіи нашей вѣры, Наталіею Алексѣевною. Она пріѣхала въ Россію съ своею матерью и двумя сестрами. Хотя по нѣкоторымъ интригамъ Двора Платонъ отводимъ былъ, чтобы ему не быть учителемъ у принцессы, но и не хотя принуждены были къ тому его опредѣлить: ибо мать принцессы, какъ она сама Платону сказывала, требовала отъ Императрицы, чтобы ея дочери никто учителемъ не былъ опредѣленъ, кромѣ

*

Платона. Ибо, какъ она же ему сказывала, что она читала на нѣмецкомъ языкѣ сочиненную имъ Богословію, которая ей очень понравилась; да и принцъ-де Генрикъ, въ проѣздъ ея чрезъ Пруссію, его же въ учителя ея дочери рекомендовалъ. А принцъ прусскій, по бытности его въ С.-Петербургѣ, довольно Платону знаемъ былъ. Итакъ и сію должность надлежало ему принять на себя; и хотя онъ отъ нея отрицался, но уже къ тому преклоненъ просьбою. Объяснилъ и истолковалъ Платонъ новой принцессѣ ученіе нашея православныя Церкви, и нашелъ ее къ тому благорасположенною. Ибо, бывъ воспитана съ просвѣщеніемъ и довольнымъ знаніемъ христіанскаго Закона, не находила препятствіемъ малыя нѣкоторыя различія, стать членомъ нашея Церкви. Особливо въ томъ увѣреніи (какъ мать ея Платону изъяснилась), что она не польстилась бы не только на сей бракъ, но и на всѣ царства міра, ежелибы не была увѣрена, что дочь ея и въ семъ Законѣ, яко христіанскомъ, спасется, ежели только добродѣтельно поживетъ. Пріуготовивъ новую святую отрасль ко всему тому, что принадлежало къ обряду присоединенія ея ко святой нашей Церкви, Платонъ по совершеніи обряда (который особо напечатанъ) причастилъ ее святыхъ Христовыхъ Таинъ и провозгласилъ пристойное на сей случай слово. А потомъ былъ и ея духовникомъ: ибо Великая Княгиня не пожелала ни у кого исповѣдываться, кромѣ Платона; даже отозвалась, что она скорѣе безъ исповѣди останется, нежели чтобы кому другому, кромѣ его, поручила свою совѣсть. Да и подлинно, столь къ Платону была благосклонна, что не иначе съ нимъ обходилась, какъ съ своимъ искреннимъ другомъ, и казалось, что она, кромѣ своего супруга, его всѣмъ предпочитала. Совершеніе брака Великаго Князя, 1773 года, было окончаніемъ ученія Государю Наслѣднику. За труды, понесенные Платономъ при семъ обученіи чрезъ 10 лѣтъ, опредѣленъ ему пенсіонъ по смерть по 1000 р. Теперь возвратимся на первое.

По принятіи сихъ драгихъ гостей въ Твери и удостоившись ихъ посѣщенія въ Трехсвятскомъ, и проводивъ, Платонъ началъ сбираться въ Москву. Простившись съ Тверью и съ своею паствою, но не такъ, чтобъ въ нее не возвращаться, а надѣясь, что онъ паки въ ней останется, отбылъ въ Москву, и прибылъ 1775 года января 27 дня, съ примѣтнымъ всей паствы Тверской объ немъ сожалѣніемъ.

Тотчасъ по прибытіи явился ко Двору съ прошеніемъ письменнымъ, чтобъ онъ уволенъ былъ отъ Московской епархіи. Но князь Потемкинъ, который былъ тогда во всей силѣ при Дворѣ, и любя Платона, не хотѣлъ отъ него прошенія принимать; даже хотѣлъ воспретить, чтобъ никто не принималъ. Но когда Платонъ представилъ, что указъ у него въ рукахъ, и что онъ его не объявитъ въ Сунодѣ, доколѣ не

будетъ его прошеніе представлено Императрицѣ, и не будетъ на то рѣшенія,—согласился уже князь, и послалъ прошеніе къ Императрицѣ, отъ которой чрезъ нѣсколько минутъ оное ему возвращено, съ надписью рукою Императрицы: „Держусь Моего указа“.—Итакъ Платонъ, не имѣя что болѣе дѣлать, принужденъ былъ въ тотъ же день объявить указъ въ Сунодѣ, и провозглашенъ Московскимъ архіепископомъ.

Вступивъ въ правленіе новыя епархіи, нашелъ многое, что требовало всего его подвига. Предъ тѣмъ въ Москвѣ была жестокая моровая язва, и наибольшая часть въ Москвѣ духовенства померла; на ихъ мѣста опредѣлены по большей части изъ разныхъ епархій бродяги, которые, въ своихъ мѣстахъ не возмогши ужиться, бросились въ Москву. Ихъ мало-по-малу новый архіепископъ переводилъ, и на ихъ мѣста лучшихъ и ученыхъ производилъ, такъ что наконецъ чрезъ 15 лѣтъ, едва не всю Москву снабдилъ учеными и добропорядочными священниками. За это общее отъ всей публики заслужилъ признаніе и похвалу. Перевелъ безчестный крестецъ, который состоялъ въ томъ, что у Спасскихъ воротъ всегда собирались поповъ по 10, по 20 и по 30. Бродяги изъ разныхъ епархій, отрѣшенные отъ мѣстъ, а иные и запрещенные, и подъ слѣдствіями находящіеся и нанимались, стоя на крестцѣ, служить обѣдни при разныхъ церквахъ, за малѣйшую цѣну, копѣекъ по 10 и по 5. Дѣлало сіе нестерпимый соблазнъ. Богъ помогъ архіепископу все сіе перевести, такъ что сего и слѣда не осталось, хотя оно продолжалось, можетъ быть, чрезъ нѣсколько сотъ лѣтъ и хотя прежніе архіереи о томъ же старались, но не успѣли. А какимъ образомъ сіе зло переведено, о томъ все объяснять многаго требуетъ труда и времени. Также уменьшилъ число домовыхъ церквей, и бывшихъ при нѣкоторыхъ приходскихъ церквахъ викарныхъ поповъ. Ибо отъ сего кромѣ того, что оно ни съ законами, ни съ правилами не сходственно, происходили великія безчинія, и командѣ многія затрудненія, а по уменьшеніи сего уменьшились и соблазны, облегчилася команда, священники приходскіе стали въ большомъ уваженіи, и содержаніемъ довольнѣе.

Академія Московская поручена дирекціи архіепископа Московскаго, почему онъ почелъ долгомъ стараться о приведеніи ея въ лучшее совершенство; умножилъ учениковъ, коихъ прежде не болѣе было, какъ 250, а иногда до 300 человѣкъ, но послѣ дошло ихъ число даже до 1000 человѣкъ, и устроилъ въ ней для бѣдныхъ учениковъ особую бурсу. А притомъ, находя въ Перервинскомъ монастырѣ доходы не малые, издерживаемые едва на что полезное и между рукъ уходящіе, по указу Императрицы, въ томъ же 1775 году, устроилъ тамъ училище и содержаніе онаго на монастырскихъ доходахъ,

которые добрымъ и вѣрнымъ хозяйствомъ весьма противу прежняго умножилъ, такъ что на одно училище исходитъ въ годъ болѣе 4000 р., и оно уже многихъ произвело успѣшныхъ учениковъ и добрыхъ священниковъ. Притомъ устроилъ тамъ школы и келліи для архіерея и учителей, и башни, и ограду кругомъ каменныя.

Также въ томъ же году завелъ малыя училища въ Калугѣ въ тамошнемъ Лаврентіевомъ монастырѣ и построилъ для школъ покои, да и въ Звенигородѣ въ Саввинѣ монастырѣ, и испросилъ у Императрицы на каждое изъ сихъ училище, для содержанія учителей и бѣдныхъ учениковъ, по 300 руб. въ годъ.

Между тѣмъ ревностно прилежалъ къ отправленію дѣлъ епархескихъ судебныхъ, коихъ было великое множество, и не щадилъ онъ ни труда, ни здравія. Ибо непремѣнно, каждый день, кромѣ воскресныхъ и праздничныхъ, съ 7 часовъ утра по 1-й, а иногда по 2-й часъ по полудни, упражнялся въ разбираніи прошеній, въ даваніи на нихъ рѣшеній, или письменныхъ или словесныхъ, въ разсматриваніи дѣлъ отъ консисторіи, духовныхъ правленій и благочинныхъ (коихъ вездѣ вновь учредилъ и далъ имъ печатныя инструкціи) и въ рѣшеніи. Доступъ къ нему былъ всѣмъ не возбраненъ; и всѣ дѣла и принималъ, и разсматривалъ, и писалъ самъ собою, безъ всякаго помощника; а подъячій только записывалъ и куда надлежитъ отсылалъ. Особливо же ревновалъ, чтобъ сохранить правосудіе; и какъ самъ ни отъ кого ничего не бралъ, то и надъ подчиненными, сколько могъ, строго наблюдалъ, чтобъ мздоимства не было и злонамѣренной проволочки. Стоило ему сіе немалаго истощанія силъ; но утѣшало и ободряло то, что видѣлъ на всѣ его труды благословеніе Божіе, съ немалымъ къ лучшему порядку успѣхомъ.

Но надлежитъ сказать и о хозяйствѣ Московскаго архіерейскаго дома. Не только нельзя было въ немъ жить, но и ничего въ немъ не было; и онъ принужденъ былъ жить на подворьѣ Троицкомъ, что у Сухаревой башни. Ибо во время мятежа, бывшаго въ 1771 году и убіенія архіерея *), архіерейскіе покои были внутри разорены и разграблены; также и конюшни и экипажъ весь. А между тѣмъ, по небытію до 1775 года хозяина, не безъ того, что и отъ другихъ, или запущено, или недостатокъ умноженъ. Заботило сіе Платона. Пожаловала Императрица, безъ просьбы, сама собой, на построеніе новаго дома 40,000 руб. И онъ построилъ новый домъ въ томъ видѣ, въ коемъ онъ нынѣ всѣми зрится. Также и въ церквахъ Чудовскихъ все поправилъ и украсилъ; и ризницу весьма всякою утварью умножилъ, кото

*) Амвросія Зертисъ-Каменскаго.

рая до того времени весьма была недостаточна, какъ то сіе всякъ видѣть можетъ, кто возлюбопытствуетъ узнать, что до Платона въ Чудовскихъ церквахъ и въ ризницѣ было, и что при немъ прибыло. Притомъ, впослѣдствіи времени, устроилъ новый деревянный домъ на подворьѣ Заборовскомъ *), съ службами и оградою кругомъ каменными. Также и на другомъ подворьѣ въ Хамовникахъ, деревянный домъ съ службами и оградою каменными. Но не оставилъ и загороднаго Черкизовскаго дома, который былъ крайне запущенъ и къ паденію склоненъ. Онъ его возобновилъ во всемъ, пристроилъ, построилъ новыя службы, садъ въ порядокъ привелъ и кругомъ обнесъ оградою каменною. Возобновилъ прорвавшійся прудъ, поставилъ мельницу и прочее, что все исчислять трудно. И все сіе производилъ коштомъ монастырскимъ. Ибо при заведеніи вѣрнаго и добраго хозяйства доходы весьма противу прежняго умножились и на все устроеніе съ излишкомъ доставало.

По между всѣми дѣлами весьма нерѣдко служилъ и всегда проповѣдывалъ слово Божіе; особливо въ Четыредесятницу, каждое воскресенье, служа, поучалъ народъ; что видно изъ поучительныхъ его напечатанныхъ словъ.

Между тѣмъ, въ томъ же году къ Троицыну дню Императрица съ Великимъ Княземъ и съ Великою Княгинею посѣтила Лавру, гдѣ архіепископъ принималъ и проводилъ сихъ Высокихъ Гостей и милостиво награжденъ и съ обителію, получивъ на устроеніе Лавры до 30,000 рублей.

Препроводя такимъ образомъ 1775 годъ, въ началѣ 1776 г. отправился въ С.-Петербургъ для присутствія въ Сунодѣ. И хотя сіе было противу его желанія, но надлежало повиноваться верховной волѣ. Скоро по пріѣздѣ, въ апрѣлѣ мѣсяцѣ открылся печальный и для Платона поразительный случай. Великая Княгиня Наталія Алексѣевна, особая его благопріятнѣйшая благодѣтельница, приближась къ рожденію, при радостной всѣхъ надеждѣ, не разрѣшившейся ея утробѣ, апрѣля 15 дня скончалась. Платонъ ее напутствовалъ исповѣдію и св. Причастіемъ; и при погребеніи почтилъ ея святую память надгробнымъ словомъ.

При окончаніи года, не находя архіепископъ удовольствія жить въ С.-Петербургѣ, въ разлукѣ съ паствою, о пользѣ коея онъ весьма ревновалъ, и скучая присутствіемъ, по теченію дѣлъ, съ его мыслями и началами несходному, и не видя въ сотрудникахъ своихъ въ томъ содѣйствія, которые поступали по своимъ видамъ, ища можетъ быть

*) Близъ Мясницкой улицы, гдѣ теперь находится Филаретовское женское училище.

болѣе своихъ выгодъ, нежели общихъ, рѣшился просить Императрицу объ отпускѣ въ епархію и объ увольненіи навсегда отъ Сунода, почему и былъ отпущенъ, но токмо на годъ.

Но между тѣмъ, въ теченіе того же года, Великій Князь обручилъ себѣ новую невѣсту, принцессу Виртембергъ-Штудгардтскую, Марію Ѳеодоровну, нынѣ Государыню Императрицу. Для Платона—новый подвигъ. Онъ паки къ ней опредѣленъ былъ въ учителя для наставленія въ нашемъ Законѣ, и для пріуготовленія къ соединенію съ Православною нашею Церковію. Это имъ и исправлено точно такимъ же порядкомъ, какъ было при покойной Великой Княгинѣ Наталіи Алексѣевнѣ. Притомъ, при совершеніи брака ихъ, провозгласилъ и пристойное слово. А чтобъ быть ея духовникомъ, отъ того отведенъ Платонъ; чему и радъ былъ онъ. Итакъ, исправивъ и сію должность, такъ, какъ и при покойной Великой Княгинѣ, получивъ притомъ увольненіе, отправился въ Москву въ началѣ 1777 года.

По прибытіи въ свою паству, упражнялся въ тѣхъ же самыхъ дѣлахъ, и съ тою же заботою, какъ выше сказано, и утѣшался, видя всего прихожденіе къ лучшему и уменьшеніе трудовъ. А притомъ занимался хозяйствомъ по Чудову монастырю, приводя въ окончаніе и совершенство архіерейскій домъ; также строя и на Перервѣ и на подворьяхъ, а еще болѣе въ Троицкой Лаврѣ. Ибо, получивъ на оную до 30,000 р., построилъ, вмѣсто ветхой старой, новую ризничную палату, сдѣлалъ новый иконостасъ, обложилъ весь серебромъ, въ Троицкомъ соборѣ и росписалъ по стѣнамъ на золотѣ, тоже и въ трапезной церкви, и у Никона, и у Михея и въ Сошественской церкви, вездѣ новые иконостасы, и вновь расписавъ стѣннымъ писаніемъ, и въ больничной церкви новый иконостасъ, и у Смоленской вновь росписавъ по стѣнамъ, и крыльцо новое у Успенскаго собора, и двѣ палатки новыя, Сергіевскую *) и Максимовскую **); и оградивъ оградою каменною Корбуху и садъ, что при Лаврѣ, и другія многія сдѣлавъ пристройки и поправки, что все исчислить подробно не безъ трудности; да и въ печатномъ описаніи Лавры ***) то усмотрѣть можно. Препроводивъ такимъ образомъ 1777 годъ въ Москвѣ и въ Лаврѣ, отправился по истеченіи срока въ С.-Петербургъ, куда и прибылъ въ началѣ 1778 года. По прибытіи упражнялся ѣздя въ Сунодъ, нерѣдко бывал у Ихъ Императорскихъ Высочествъ, также получая на каждой почтѣ изъ епархіи и изъ Лавры премногія дѣла и прошенія, и, немедленно

*) Тамъ, гдѣ по преданію была келія преподобнаго Сергія.

**) Рядомъ съ Сошественскою церковію, гдѣ погребенъ преподобн Максимъ Грекъ.

***) Павла Пономарева, намѣстника Троицкой Лавры. Спб. 1782.

рѣша, отправлялъ ихъ въ свои мѣста. При окончаніи года, опять скучая тамошнимъ пребываніемъ, по тѣмъ же самымъ причинамъ, о коихъ прежде сказано, просилъ Императрицу объ отпускѣ въ епархію и объ увольненіи навсегда отъ Сунода, и получилъ, но только паки на годъ.

По прибытіи въ началѣ 1779 года въ Москву, паки принялся за тѣ же епаршескія, и хозяйственныя и училищей дѣла, и съ тою же ревностію, какъ прежде о томъ объяснено. По окончаніи годоваго срока, не желая отъѣхать въ С.-Петербургъ, послалъ къ Императрицѣ прошеніе паки о томъ же,—почему и отсрочено, но также на годъ. Итакъ, остался въ епархіи и на 1780 годъ, и продолжалъ свое теченіе дѣлъ попрежнему. А сверхъ того, во всякую бытность его въ Москвѣ, присутствовалъ и въ Сунодальной конторѣ, гдѣ какъ надлежало ему дѣла производить не одному, но съ другими, коихъ и виды и начала были иные и не безпристрастные, то почти всегдашнее чувствовалъ отъ того неудовольствіе.

По окончаніи 1780 года и срока, покусился паки послать въ началѣ 1781 года прошеніе къ Императрицѣ о томъ же. Но, получивъ въ отвѣтъ чрезъ князя Потемкина, что Императрица отдаетъ на его волю—или ѣхать, коли нужныхъ дѣлъ нѣтъ, или не ѣхать, и разсудивъ, что лучше по таковому отзыву ѣхать, отправился паки въ С.-Петербургъ въ концѣ 1781 года. Туда прибывъ, не нашелъ тамъ перваго своего утѣшенія — Ихъ Императорскихъ Высочествъ: ибо они были въ вояжѣ по Европѣ. Препровождая время, архіепископъ, въ ѣздѣ въ Сунодъ и въ епаршескихъ и другихъ вышепомянутыхъ дѣлахъ, вдругъ получилъ повелѣніе Императрицы, чтобъ отправиться въ Москву для открытія учрежденнаго тогда вновь Московскаго намѣстничества. Сему объявленію обрадовался Платонъ, и какъ не назначено сроку къ возвращенію, то симъ случаемъ и разсудилъ онъ воспользоваться, чтобъ остаться въ Москвѣ и болѣе не возвращаться въ С.-Петербургъ.

По прибытіи въ Москву 1782 года въ августѣ мѣсяцѣ, и отправивъ обрядъ открытія Намѣстничества, въ октябрѣ мѣсяцѣ, принялся паки за тѣ же епаршескія и хозяйственныя дѣла и тѣмъ же порядкомъ. Сей годъ былъ началомъ для архіепископа новыхъ, по удовольственныхъ трудовъ: заведеніемъ Виѳаніи, прежде названной отъ него пустынью, а послѣ учрежденной Государемъ Императоромъ второклассным монастыремъ. Случаи къ тому были слѣдующіе.

По извѣстности архіепископу окружностей Лавры, всегда ему сіе мѣсто, гдѣ нынѣ Виѳанія, яко на красивомъ положеніи и при изобиліи водъ, но впустѣ оставленное, особливо нравилось. Хозяйственныя строенія и въ Чудовѣ, и въ Лаврѣ, и на Перервѣ, и въ другихъ мѣстахъ, почти всѣ къ окончанію пришли или приходили. А онъ осо-

бливую имѣлъ охоту къ строеніямъ. Притомъ началъ скучать правленіемъ епаршескихъ дѣлъ, не для того, аки бы его и дѣла отягощали, или паствою былъ недоволенъ. Нѣтъ! и къ трудамъ былъ онъ неутомимъ и паствою доволенъ. Ибо хотя и были нѣкоторые недовольные, какъ то безъ сего и пробыть нельзя, но большею гораздо частію честныхъ и благонамѣренныхъ людей, таковыхъ недовольныхъ или роптанія, или отзывы были заглушаемы, и Платону не причиняли многаго смущенія, или въ трудахъ ослабленія. Но нѣкоторые въ главной его командѣ или завистію подстрекаемы, или въ его охужденіи находя свои выгоды и повышенія, или не видя въ немъ къ своему честолюбію угожденія и уваженія, а особливо примѣтя, что и Императрица, по нѣкоторымъ также внушеніямъ, хоть не совсѣмъ, однако, не мало уменьшила своей благосклонности; по всѣмъ симъ причинамъ начали по командѣ причинять архіепископу многія затрудненія, досады, приказныя привязки, и добрыхъ его намѣреній и дѣлъ въ худую сторону толкованія. Все сіе примѣчая и видя, Платонъ началъ скучать правленіемъ епархіи, имѣя ко всему ревность, но руки связываемыя. Всѣми сими обстоятельствами бывъ побужденъ, и притомъ всегдашній уединенія любитель, разсудилъ устроить вышепомянутое ему милое мѣсто, съ тѣмъ, чтобъ еще нѣсколько продолживъ правленіе епархіи, и приближаясь къ старости, отказаться отъ оной, и уединиться въ ту пустынь, и тамъ окончить послѣдніе свои годы въ тишинѣ. А чтобы устроеніе сіе не перетолковано было отъ зложелателей въ худую сторону и не остановлено, положилъ тамъ устроить кладбище для лаврскихъ монашествующихъ, кои въ Лаврѣ погребались, а указами въ знаменитыхъ мѣстахъ было погребать воспрещено. Итакъ 1783 года и дѣйствительно приступилъ къ строенію во-первыхъ церкви, а потомъ своихъ покоевъ, а далѣе мало-по-малу и другихъ строеній, такъ какъ нынѣ все то видимо есть; и по причинѣ погребаемыхъ братій въ надежду воскресенія, по примѣру Лазаря воскресшаго, наименовалъ оную Виѳаніею, и устроилъ нижній храмъ во имя четверодневнаго Лазаря.— И все строеніе архіепископъ производилъ своимъ собственнымъ коштомъ. Таково было начало Виѳаніи; а что объ ней послѣдовало, о томъ ниже сказано будетъ. Между тѣмъ изрѣдка въ Лаврѣ бывая, въ годъ раза по два и по три, не болѣе недѣли, пребывалъ всегда въ Москвѣ, при своей обыкновенной должности, и никуда почти не выѣзжая, какъ только на служенія, да на Перерву, а лѣтомъ въ Черкизовскій загородный домъ, а иногда въ Саввинъ монастырь дни на два или на три.

Въ 1785 году, нечаянно Императрица прибыла изъ Твери въ Москву на нѣсколько дней, не оказавъ никакого архіепископу благоволительнаго знака,

Но въ 1787 году, возъимѣвъ путешествіе чрезъ Смоленскъ и Кіевъ въ Крымъ, на возвратномъ пути посѣтила и Москву, гдѣ приняла архіепископа благосклоннѣйшимъ и ласковѣйшимъ образомъ, въ концѣ іюня мѣсяца, гдѣ пробывъ до 10 дней, неоднократно удостоивъ его стола своего, разговаривала съ нимъ и обходилась милостивѣйшимъ образомъ. И вотъ что случилось! Прежде до того года за два, пожалованы ею митрополитами архіепископы Новгородскій Гавріилъ и Кіевскій Самуилъ, бывый архіепископъ Ростовскій, который всегда былъ ниже архіепископа Московскаго.

Положено было тогда и его пожаловать въ митрополита, и клобукъ бѣлый былъ приготовленъ, какъ самъ князь Потемкинъ Платону сказывалъ; но помѣшали злые люди... Однако, се что судьбы Божіи устроили! Когда Платонъ о томъ не возражалъ (ибо ниже какимъ-либо слухомъ до него доходило), и приготовился служить въ день первоверховныхъ апостоловъ Петра и Павла въ Успенскомъ соборѣ, куда и Императрица съ двумя своими внуками прибыла—Александромъ Павловичемъ и Константиномъ Павловичемъ, и совершалъ литургію; тотъ самый духовникъ *), служа съ нимъ, который ему не желалъ митрополитомъ быть, вдругъ, по Достойнѣ, по обряду поминанія его, наименовалъ митрополитомъ: „помяни Господи митрополита нашего“ имя рекъ, и проч. Платонъ, сіе услышавъ, почелъ, что онъ въ насмѣяніи ему сіе говоритъ, воспрещалъ, чтобъ онъ при совершеніи святѣйшихъ Таинъ сего не дѣлалъ; но онъ только отвѣтствовалъ, „что такъ надлежитъ“, и паки тоже повторилъ. Потомъ тотчасъ придворный протодіаконъ, сказавъ архіепископу, что такъ отъ Императрицы повелѣно, и провозгласилъ велегласно во всю церковь по обряду: „митрополита Московскаго“ и проч. Тогда, узнавъ волю Императрицы, митрополитъ, обратившись, поклонился Императрицѣ изъ царскихъ дверей, а паче возблагодарилъ Господа чудодѣющаго, продолжалъ служеніе. Таковымъ же образомъ Императрица хотѣла было поступить съ нимъ и въ Твери, чтобъ нечаянно провозгласить Московскимъ архіепископомъ; но отмѣнила, сказавъ, что она боится, дабы отъ внезапности таковой чего ему не приключилось, какъ сказывалъ ему князь Потемкинъ. Удивился, и всегда потомъ продолжалъ Платонъ свое удивленіе таковому судебъ Божіихъ непостижимыхъ устроенію. — Когда ни мало онъ о томъ не помышлялъ, среди служенія, внезапу по пропѣтіи „Достойно есть“, въ присутствіи Императрицы и всего синклита и всего духовенства въ первенствующей Россіи церкви, въ самый тотъ день, когда онъ родился

*) Протопресвитеръ Памфиловъ.

и совершилось 50 лѣтъ, провозглашенъ митрополитомъ; да еще чрезъ самого того, который о томъ и слышать не хотѣлъ.

Все сіе произошло, какъ послѣ Платонъ услышалъ, такимъ образомъ, что Императрица въ самое служеніе приказала отдать указъ духовнику на имя Сунода, и приказала ему и протодіакону его митрополитомъ провозгласить; но сіе отъ архіепископа было сокрыто. Послѣ обѣдни Платонъ привѣтствовалъ Императрицу со днемъ торжественнымъ тезоименитствомъ Его Императорскаго Высочества, и возблагодаривъ за пожалованіе, приглашенъ былъ къ столу, гдѣ благосклонно принявъ его, и разговаривая, Императрица, пожаловала ему блюдо и солонку серебряныя позлащенныя и хлѣбъ, поздравивъ его съ собственными именинами. А на третій день прислала на бѣлый клобукъ богатый брилліантовый крестъ. Итакъ симъ Платонъ бывъ обрадованъ, проводилъ Императрицу по надлежащему въ Петербургъ въ селѣ Всѣхсвятскомъ.

Обрадованъ былъ (милостію государыни, пожаловавшей ему на бѣлый клобукъ брилліантовый крестъ) Платонъ, но не обрадовались тѣ, кои ему не доброжелательствовали, а власть по командѣ духовной имѣли въ своихъ рукахъ. Почитали его для себя тягостнымъ и не надѣялись себя возвысить и усилить, развѣ униженіемъ и ослабленіемъ его. Всѣ изобрѣтали способы его безпокоить. Нѣкоторые явились просители въ Сунодѣ, чего никогда не бывало: ибо узнали, что есть такіе, кои тому рады и имъ помогать будутъ. И хотя сіи просители по дѣлу не могли ничего получить, ибо оказались виновными, но между тѣмъ разными спросами, справками и нарочнымъ продолженіемъ былъ митрополитъ обезпокоиванъ. А сверхъ того и частыми отъ коликъ болѣзнями до опасности жизни доводимъ былъ; имѣя же въ виду устроенное въ Вноаніи спокойное уединеніе, напослѣдокъ по многомъ размышленіи, призвалъ Бога въ помощь и, совершивъ литургію и сказавъ слово, въ какихъ случаяхъ можно отъ должности отпуску просить, послалъ прошеніе къ Императрицѣ 1792 года февраля 2 дня, объ увольненіи отъ епархіи и оставленіи его въ Лаврѣ.

На сіе немедленно пришелъ отвѣтъ, что Императрица признаетъ его заслуги, сожалѣетъ о его болѣзняхъ, но почитаетъ, что и безъ увольненія отъ епархіи можетъ онъ жить въ Лаврѣ, сколько разсудитъ; а во время отсутствія своего можетъ поручить правленіе своему викарію. Ибо въ 1788 г. былъ опредѣленъ ему викарій, и именованъ епископъ Дмитровскій *), и жить ему въ Москвѣ, въ Богоявленскомъ монастырѣ, управляя церквами, сколько ему мѣстный архіерей опредѣлилъ.

*) Серапіонъ Александровскій, послѣ митрополитъ Кіевскій.

Итакъ Платонъ, въ силу сея воли Императрицы, отбылъ изъ Москвы въ Лавру, въ 1792 году, поручивъ правленіе епархіи оному викарію, однако такъ, что не весьма малая часть дѣлъ ему въ Лавру были присылаемы, или на рѣшеніе, или на утвержденіе, въ чемъ онъ еще и въ Лаврѣ не мало занимался и безпокоился, особливо что по аппеляціямъ въ Сунодѣ надлежало ему одному все переносить, а не викарію. А между тѣмъ онъ и въ Москву пріѣзжалъ въ годъ разъ, а иногда два, на мѣсяцъ и на два и болѣе, и всякія дѣла производилъ. Но по Сунодальной конторѣ ни въ какія дѣла не входилъ. И на семъ основаніи пребывалъ онъ въ Лаврѣ зимою, а лѣтомъ въ Вифаніи, а иногда въ Москвѣ до 1796 г.

Въ семъ году, ноября 6 числа произошелъ новый случай важный. Скончалась Императрица, и взошелъ на престолъ сынъ ея, Государь Наслѣдникъ, Павелъ I-й. Сія вѣсть въ Лавру пришла чрезъ приватныя письма, ноября 11 дня, коимъ едва смѣлъ вѣрить митрополитъ. Но чрезъ часъ по полученіи таковыхъ писемъ, явился курьеръ изъ Петербурга, съ своеручнымъ письмомъ отъ новаго Государя Императора, коимъ онъ, извѣщая Платона о кончинѣ своей матери, повелѣваетъ пріѣхать въ Петербургъ, распорядя по епархіи.

Сему призыву (въ С.-Петербургъ) не радовался Платонъ: ибо, любя уединеніе и наскучивъ суетами міра сего, и приближаясь къ старости, боялся, чтобы не принужденъ былъ жить въ С.-Петербургѣ и не привязанъ былъ къ какимъ-либо дѣламъ. Однако, положилъ ѣхать, хотя былъ въ великой слабости здоровья: ибо до сего за день случилась ему жестокая колика. Но не разсудилъ скоро въ путь отправиться: ибо не сказано ему, чтобы ѣхать не медля; но, напротивъ, сказано, чтобы прежде всего распорядить по епархіи, въ коей уже онъ болѣе года не былъ. А притомъ, въ тотъ же день получилъ и отъ градоначальника изъ Москвы, Измайлова, письмо, коимъ просилъ онъ митрополита пріѣхать въ Москву и совершить съ нимъ новое торжество *). Итакъ на другой же день, по полученіи сего извѣстія, отправился онъ въ Москву, куда при слабости здоровья въ тотъ же день прибылъ и ожидалъ указа о торжествѣ; но сего ни тогда, ни послѣ не воспослѣдовало.

Всѣ обратили взоры свои на Платона не только въ Россіи, но, можетъ быть, и внѣ предѣлъ, какъ то онъ могъ усмотрѣть изъ писемъ, полученныхъ имъ изъ разныхъ мѣстъ. Всѣ почитали, что онъ у новаго Императора въ особой будетъ довѣренности. Ибо, кромѣ должности учительской, которую онъ проходилъ при новомъ Государѣ еще съ

*) По случаю восшествія императора Павла на престолъ.

девяти его лѣтъ, всегда былъ имъ любимъ Платонъ, и по отбытіи отъ Двора всегдашнею съ нимъ любовную велъ переписку лѣтъ чрезъ пятнадцать; даже не упускалъ Государь того, когда былъ и въ чужихъ краяхъ, какъ то своеручныя письма его, коихъ до 200 и кои хранятся донынѣ цѣлы, свидѣтельствуютъ *). Всегда удостоивалъ къ нему въ письмахъ: „вашъ вѣрный другъ“. Да и въ самые изъ Москвы въ С.-Петербургъ пріѣзды, не иначе съ нимъ обходился, какъ съ другомъ. Онъ задолго предъ симъ временемъ, когда заходила рѣчь о царствованіи Павла I и объ имѣющемъ быть для него особливомъ тогда счастіи, всегда и многократно говаривалъ, что при новомъ царствованіи того себѣ ожидаетъ счастія, что новый Государь, помня его заслуги и дружбу, наградитъ его покоемъ, являя къ нему отличное свое благоволеніе, и чрезъ то съ удовольствіемъ дастъ ему въ уединеніи окончить дни свои. Такъ разсуждали при новомъ семъ случаѣ другіе; такъ разсуждалъ Платонъ.

Пребывая въ Москвѣ, митрополитъ услышалъ, что архіереямъ Государь пожаловалъ кавалеріи.

Платонъ просилъ Императора, чтобы, по случаю его отъѣзда въ Петербургъ, пожаловать повелѣть викарію епископу Дмитровскому присутствовать въ Сунодальной Конторѣ; что и прежде бывало при отлучкѣ въ Петербургъ, что викарій его, епископъ Сѣвскій, въ Сунодальной Конторѣ присутствовалъ; чѣмъ хотѣлось ему нѣсколько ободрить своего сотрудника, а себя совсѣмъ отъ оной освободить.

Ославъ таковое письмо и получивъ отъ Императора побужденіе, чтобъ онъ не медлилъ отправиться въ путь, тотчасъ отправился въ Лавру, а оттуда въ Петербургъ, декабря 2 дня. Но на дорогѣ, не доѣзжая Твери, въ селѣ Городнѣ, встрѣтилъ его нарочно посланный курьеръ. Вручилъ онъ отъ Государя письмо, а отъ Сунода указъ. Прочетши и то и другое, митрополитъ пораженъ былъ смущеніемъ и рѣшился возвратиться въ Лавру. Пріѣхавъ въ Лавру и болѣзненъ и горестенъ, отписалъ Государю все обстоятельно, и почему медлилъ, и почему отважился къ нему писать, и для чего возвратился назадъ, а притомъ просилъ и увольненія отъ епархіи. И на сіе получилъ отвѣтъ прежняго благосклоннѣе, что требовалъ его по привычкѣ быть съ нимъ, и чтобъ дать ему кавалерію, и что онъ надѣялся, что еще потрудится въ правленіи епархіи. А отъ пріѣзду его въ Петербургъ увольняетъ, поелику самъ скоро сбирается въ Москву. Получивъ таковое отъ Государя письмо, нѣсколько отдохнулъ отъ тягости душевной Платонъ, а паче радъ былъ, что отъ поѣздки въ Петербургъ уволенъ.

*) Напечатаны въ „Русскомъ Архивѣ“ 1887 г. въ №№ 5 и 6.

Находясь послѣ сего въ слабости здоровья, однако сбирался въ Москву, куда въ концѣ января 1797 года и отправился. Ибо назначенъ былъ пріѣздъ Государевъ въ Москву, 10 марта. — Живя въ Москвѣ, митрополитъ, чувствуя слабость здоровья и въ унынiи, не оставлялъ и епаршескія дѣла по возможности производить, а какъ въ Москву прибылъ и Сунодъ, гдѣ и ему велѣно присутствовать, то и въ Сунодъ ѣздилъ, хотя очень рѣдко. Какія же притомъ терпѣлъ отъ своихъ собратій искушенія, трудно все подробно объяснять.

Но вотъ искушеніе и отъ Бога, по неиспытаннымъ судьбамъ. За день до пріѣзда Государева, случилась Платону самая мучительная болѣзнь, какой Платонъ никогда не испыталъ: колика и съ камнемъ въ почкахъ, cum calculo venum. Былъ отъ жестокости мученія почти безъ памяти и чувствія. Въ самый день пріѣзда Государева нѣсколько болѣзнь облегчилась; однако такъ, что онъ съ трудностію могъ по покою пройти. Что дѣлать? ѣхать ли на срѣтеніе Государя, или нѣтъ? Ѣхать препятствовала крайняя слабость и чувствуемая по временамъ жестокая боль въ почкахъ; не ѣхать опасался, чтобъ сіе не было принято въ одинъ видъ, и тѣмъ бы Государя на гнѣвъ не привести. Однако совсѣмъ такъ рѣшился, а паче по совѣту другихъ, поѣхать, и велѣть себя везти въ Петровскій подъѣздный дворецъ. Туда пріѣхалъ съ мученіемъ и легъ на лавкѣ, и ожидалъ прибытія Государева. Предъ самымъ прибытіемъ нѣсколько болѣзнь отдала, такъ что онъ могъ выдти на крыльцо и срѣтить Императора и Императрицу. Государь, увидѣвъ его, сказалъ: „что онъ очень радъ, что его увидѣлъ“. Потомъ въ покоѣ привѣтствовалъ Государя пристойною рѣчью, тотчасъ отправился домой, куда какъ его отъ жестокости болѣзни привезли, едва помнить могъ. Легъ и былъ внѣ чувствія. Но тотчасъ отъ Государя посланный привезъ своеручное письмо, въ коемъ, изъясняя свое удовольствіе за рѣчь, просилъ его на другой день пріѣхать къ нему, чтобы расплатиться, чѣмъ онъ обязанъ ему предъ собою и предъ свѣтомъ. Митрополитъ едва-едва могъ посланному сказать, чтобы онъ донесъ Государю, въ какомъ его видитъ состояніи. На другой день по самомъ маломъ облегченіи, едва могъ подписать Государю письмо, что онъ крайне боленъ, и ежели хотя мало пооблегчится, не преминетъ явиться лицу его. По пяти дней, по маломъ облегченіи, явился къ Государю. Государь не медля его допустилъ, и тотчасъ по входѣ, ничего не говоря, возложилъ на него Андреевскій орденъ. По окончаніи сего Государь, посадя, долго съ нимъ разговаривалъ любовно. И такъ его отпустилъ, оставляя у себя при столѣ; но онъ слабостію здоровья извинился. — Потомъ Императрица ему показала всю Императорскую Фамилію, которую всю имѣлъ счастіе онъ видѣть въ первый разъ. Въ

Великую субботу, митрополитъ въ Чудовѣ служилъ и пріобщилъ всю Императорскую Фамилію св. Таинъ, по Государеву изволенію, и послѣ обѣдни былъ въ архіерейскихъ покояхъ, гдѣ стоялъ Государь Наслѣдникъ и благосклонно съ митрополитомъ разговаривалъ. Въ теченіе сихъ дней Государь самъ собою далъ указъ въ Троицкой семинаріи быть больницѣ, съ назначеніемъ на оную по двѣ тысячи рублей въ годъ. По совершеніи коронаціи *), на другой день Платонъ былъ съ прочими духовными на аудіенціи, и говорилъ привѣтственную рѣчь, потомъ на четвертый день былъ онъ у Государя, по случаю врученной ему отъ Государя, 90.000 р., суммы на раздачу бѣднымъ, гдѣ долго Государь съ нимъ разговаривалъ и склонялъ, чтобы ѣхать въ Петербургъ, отъ чего митрополитъ всячески, представляя свою слабость и старость, отрицался. Къ сему и Императрица прежде много его уговаривала; но онъ и ей то же представлялъ. Въ разговорѣ своемъ Государь благоволилъ ему открыть многіе на него, митрополита, наговоры и не безважные, которые всѣ были сущая и злобная клевета: ибо многіе и свѣтскіе и духовные всемѣрно старались, и нынѣ можетъ быть стараются, чтобъ его до Государевой довѣренности не допустить. Слыша то изъ устъ Государевыхъ, митрополитъ просилъ Государя, стоя на колѣняхъ, чтобъ онъ учинилъ правосудіе, повелѣлъ бы изслѣдовать: и ежели онъ окажется виноватъ, то бы его наказалъ по строгости законовъ; а ежели другіе окажутся клеветниками, то и ихъ клевету и злобу унять. Но на сіе Государь не иное что говорилъ, какъ только, что ему о семъ говорили.

По коронаціи и по прошествіи праздниковъ Пасхи, митрополитъ, зная, что Государь намѣренъ посѣтить Лавру, ходилъ къ Государю просить его о посѣщеніи, и притомъ дозволилъ бы ему напередъ отправиться въ Лавру,—каковое обѣщаніе и дозволеніе и получилъ. И Платонъ при слабости здоровья, которая продолжалась во всю бытность Государеву въ Москвѣ, отправился въ Лавру, куда пріѣхавъ, надлежащее къ принятію Государя Императора и Высочайшей Фамиліи чинилъ распоряженіе. Въ Лавру Государь Императоръ и съ Императрицею и со всею Фамиліею прибылъ 23 апрѣля въ вечеру, въ 8 часу. По надлежащемъ срѣтеніи и по входѣ въ покои архимандричьи, Государь тотчасъ митрополиту говоритъ, что онъ завтра будетъ обѣдать въ Виѳаніи. Удивился сему Платонъ и нѣсколько смутился: ибо все пріуготовленіе сдѣлано въ Лаврѣ, а въ Виѳаніи ничего, кромѣ того, что покои были поубраны. Зная, что Государь Виѳанію посѣтитъ на полчаса или на часъ, и осмѣлился ему представить, что въ Виѳаніи

*) Коронація была въ первый день Пасхи, 5 апрѣля 1798-го года.

покои малы и пріуготовленія никакого для стола тамъ не сдѣлано. Но Государь подтвердилъ, что хотя въ уголку, но тамъ будетъ обѣдать. Послѣ сего поговорилъ Государь съ нимъ, что отмѣняетъ походъ свой въ Казань и о другихъ матеріяхъ, отпустилъ Платона готовиться къ служенію. На другой день, поутру, бывъ у Государя и кой о чемъ доложивъ, пошелъ на служеніе въ Троицкій соборъ, и служилъ, а послѣ обѣдни былъ молебенъ. Потомъ, возвратясь въ покои, и изъ оныхъ со всѣми посѣтилъ всѣ церкви и ризницу и потомъ семинарію, гдѣ привѣтствованъ былъ отъ семинаристовъ, и принималъ все съ отличнымъ удовольствіемъ. Наконецъ отправился въ Вноанію, гдѣ его паки митрополитъ встрѣтилъ. Былъ въ большой церкви и изволилъ хвалить; потомъ въ домовой, которая ему еще больше понравилась, и хотѣлъ у себя такую сдѣлать. Потомъ и покои изволилъ похвалить, и говорилъ: „вотъ какъ тѣсны у тебя покои; на что болѣе“? Потомъ открывалъ нѣкоторые клеветничестіе паговоры, которые ему внушали о Вноаніи; а теперь, де, самъ вижу, что это неправда; и митрополитъ, видя, что Государь веселъ и все хвалитъ, осмѣлился ему, яко въ шуткахъ, сказать: „когда, Государь, все здѣсь удостоилось вашей похвалы, то хотя бъ игуменство здѣсь благоволили учредить“. Но Государь отвѣчалъ: „на что тебѣ игуменство? Ты самъ здѣсь игуменъ“. Потомъ пошли къ столу Государь Императоръ съ Императрицею и со всею Императорскою Фамиліею. Государь былъ веселъ, и весь столъ проговорилъ съ митрополитомъ, а между тѣмъ семинаристы разные читали разговоры изъ географіи, изъ исторіи, изъ философіи и прочаго, что Государю весьма было угодно и семинаристовъ цѣловалъ. За столомъ Государь дозволилъ въ семинаріи обучать французскому языку, который былъ воспрещенъ. Послѣ стола скоро изволилъ отправиться въ Лавру и, приложившись къ мощамъ, хотѣлъ выходить изъ церкви. Но митрополитъ тутъ же, поднесши всѣмъ образа въ благословеніе, подалъ Государю прошеніе объ увольненіи его отъ епархіи. Государь, принявъ, спросилъ: „что такое“? На то Платонъ: „Государь! извольте прочесть и увидите“. Потомъ, открывъ и нѣсколько усмотрѣвъ, сказалъ, что „сему быть нельзя“. И сколько митрополитъ ни просилъ, чтобъ явилъ милость, но онъ нѣсколько разъ повторилъ то же: „сему быть нельзя“; вышелъ изъ церкви и сѣлъ въ карету, сказавъ только, чтобъ скорѣе пріѣзжалъ въ Москву къ церемоніи, которая положена въ Преполовеніевъ день, при крестномъ ходѣ на Москву-рѣку. По несчастію, наканунѣ прибытія день былъ хорошъ, и на другой день по отъѣздѣ, 25, самый теплый и прекрасный; а въ самый день присутствія весь день былъ дождь и самый густой туманъ; почему и дорога вся вдругъ испортилась, и Государь ѣхалъ съ безпокойствомъ, и въ Вноаніи мѣстополо-

женіе не могло себя открыть, поелику и прудъ еще былъ подъ льдомъ, и въ лѣсу снѣгъ, а дорога очень грязна.

Такимъ образомъ, проводивъ Государя и отдохнувъ отъ трудовъ, митрополитъ отправился въ Москву 28 апрѣля, и по пріѣздѣ отправилъ службу и крестный ходъ; церемонія была весьма великолѣпная. Государь самъ войсками командовалъ, гдѣ митрополитъ, осѣняя его крестомъ, и кропилъ святою водою Его и знамена, и все войско, по пути стоящее. Платонъ пошелъ въ Кремль во дворецъ, чтобъ принесть благодареніе за посѣщеніе, но отказано.

На другой день пріѣхалъ къ нему отъ Государя секретарь его, Трощинскій, съ объявленіемъ, что Государю Императору угодно учредить въ Виоаніи второклассный монастырь и устроить при немъ семинарію; и потому повелѣлъ съ нимъ поговорить, на какомъ всему тому быть основаніи. Посланный понуждалъ, чтобъ о семъ положить немедля. Митрополитъ испросилъ подумать о семъ, хотя до утра. Итакъ, на другой день подалъ записку; а по той запискѣ, на другой потомъ день, перваго мая, состоялся указъ, чтобъ Виоанію сдѣлать второклассным монастыремъ и учредить семинарію, и о прочемъ, что явствуетъ въ томъ указѣ, а между тѣмъ прислано 2.000 р. на семинаристовъ Троицкихъ, а ректору часы золотые съ каменьями.—Поспѣшилъ митрополитъ принесть благодареніе за таковыя милости, и, ожидая во дворцѣ, вынесли ему отъ Государя бриллiантовый орденъ Андреевскій, а Государыня Императрица въ день Преполовенія пожаловала ему крестъ золотой, изъ хрисопрасовъ и съ бриллiантами.

На другой день, мая 3 дня, который былъ отъѣзда Государева изъ Москвы, митрополитъ съ прочими духовными по литургіи приносилъ благодарственную рѣчь. Государь послѣ сего извинялся, что вчера съ нимъ не видѣлся, говоря, что онъ про то не зналъ; а притомъ неоднократно говорилъ: „пожалуйте пріѣзжайте къ намъ“. И хотя Платону крайне сего не желалось, однако, какъ Государь сіе говорилъ публично предъ всѣми, то онъ не осмѣлился болѣе противорѣчить Государю, а объявилъ, что онъ его волю долженъ исполнить; то же самое, что Государь, повторила и Императрица. — И такъ проводили Высокихъ особъ.

Теперь полюбопытствуетъ кто знать, почему митрополитъ склонился подать прошеніе объ увольненіи его отъ епархіи. На сіе рѣшеніе уже изъ предсказаннаго видѣть можно. Былъ онъ всегда къ уединенію склоненъ, всему предпочиталъ спокойствіе; былъ притомъ уже къ старости преклоненъ, достигши 60 лѣтъ. Всю почти изнуривши жизнь въ разныхъ и непрестанныхъ трудахъ и заботахъ, а нерѣдко и оскорбленіяхъ, притомъ частыми болѣзнями ослабляемый, ничего такъ не желалъ,

чтобы хотя въ послѣдніе дни, по Павлову слову, „распяться міру“, то-есть такъ въ немъ жить, какъ бы въ немъ никакой нужды не было Однако, какъ Государь его не уволилъ и пригласилъ въ Петербургъ, то, уважая и сіе приглашеніе, и обѣщаніе свое, туда сбирался. Но прежде писалъ къ Государю, поздравляя его со днемъ тезоименитства, и въ какое время благоугоднѣе для него, чтобы ему туда пріѣхать. На то отвѣтствовалъ Государь, что когда будетъ для него, митрополита, угоднѣе и спокойнѣе. Почему и разсудилъ митрополитъ отправиться туда ко дню рожденія Государева, къ 20 сентября, къ коему дню туда прибылъ.

Государь находился въ Гатчинѣ. Испросивъ чрезъ генералъ-прокурора дозволеніе, 20 сентября, въ Гатчинѣ представленъ былъ лицу Государеву и привѣтствовалъ его рѣчью со днемъ рожденія, и поднесъ свои нововышедшія проповѣди. Государь принялъ его благосклонно и ласково, и оставилъ при своемъ столѣ. Прежде стола и во время онаго изволилъ съ нимъ разговаривать о разныхъ вещахъ; послѣ стола Государь съ Императрицею, вставъ и поклонившись, пошли въ свои покои. Проживя потомъ въ Петербургѣ близъ шести недѣль, рѣшился митрополитъ писать къ Государю въ Гатчину, чтобы дозволилъ ему возвратиться во свояси, гдѣ помянулъ и о прежней просьбѣ, что отъ епархіи быть уволену. Дни чрезъ два получилъ письмо отъ Государя, въ коемъ сказавъ, что сколько бы ни желалось ему, дабы онъ пожилъ съ ними подолѣе, но, снисходя на его просьбу, увольняетъ его во свояси. Получивъ сіе, Платонъ началъ собираться въ дорогу, а между тѣмъ писалъ къ Государю, благодаря и притомъ испрашивая милости, чтобы завести въ Лаврѣ типографію на собственный его коштъ. Итакъ, митрополитъ, простившись съ знакомыми, выѣхалъ изъ него 26 октября, и прибылъ прямо въ Лавру, ноября 2 дня, слава Богу, благополучно.

По прибытіи успокоился и нѣсколько въ здоровьѣ поправился.— Упражнялся въ управленіи дѣлъ, присылаемыхъ изъ Консисторіи, указовъ и разныхъ прошеній; а потомъ въ хозяйственномъ устроеніи, а особливо въ строеніи семинаріи въ Виѳаніи. По наступленіи 1798 г., Государя къ маю ожидали въ Москвѣ,—почему митрополитъ почелъ долгомъ своимъ отправиться въ Москву. Въ самый день прибытія объявлено протопопу Успенскому, чтобы онъ въ соборѣ служилъ, а не митрополитъ, или другой какой архіерей, и чтобы встрѣчи никакой не было, ниже какой привѣтственной рѣчи, и обѣдню бы отправляли въ свое время, что все и исполнено. Государь прибылъ въ соборъ въ началѣ перваго пополудни. Митрополитъ съ духовными въ церкви предсталъ предъ него. Государь, поцѣловавъ митрополита руку и свою

пожаловавъ, спросилъ о здоровьѣ, и что пора начинать обѣдню; отвѣтствовано, что „обѣдня отпѣта“. Государь: „Я думалъ хоть часть застать“. А былъ день торжественный, мая 10 *). Митрополитъ отвѣтствовалъ, что объявлена воля его, дабы обѣдню отправлять въ свое время, почему и отправлена. Приложившись къ образамъ, и всего минутъ съ пять побывъ въ соборѣ, Государь отправился во дворецъ.

Платонъ, совершивъ въ великій день Св. Троицы службу въ Чудовѣ и сказавъ слово, пробылъ въ Москвѣ до 1 іюня. А по исправленіи надлежащихъ епархескихъ и хозяйственныхъ дѣлъ, отправился прямо въ Виѳанію, и туда прибывъ въ началѣ іюня 1798 года, и доселѣ (какъ сіе пишется), то-есть марта по 25 день 1799 года, въ оной пребываетъ безотлучно.

Упражняется въ отправленіи обыкновенныхъ епархескихъ дѣлъ, представляемыхъ отъ Консисторіи, указовъ и разныхъ прошеній, также хозяйственныхъ, и въ приведеніи къ окончанію семинаріи Виѳанской. Въ большіе праздники въ Лаврѣ служитъ и проповѣди говоритъ. Въ Виѳаніи самъ крылосную должность правитъ: ибо особо охотникъ до пѣнія. Временно, въ хорошее время прохаживается, но силами ослабѣваетъ. Бывъ великій въ младыхъ лѣтахъ къ прохаживанію охотникъ, но нынѣ ногами сталъ не здоровъ, слабъ желудкомъ, отчего нерѣдко несваренія, а отъ того колики и рвоты, и непрестанно безпокоился глухими геморроидами. Государя съ большими праздниками поздравляетъ и получаетъ на то благосклонные отвѣты. По большей части спокоенъ; но нерѣдко бываетъ прискорбенъ, особливо по дѣламъ затруднительнымъ или по слухамъ непріятнымъ. Хотя и нынѣ довольно словоохотенъ и веселъ; но весьма много убыло отъ прежняго его веселаго нрава, и нерѣдко бываетъ задумчивъ. Однако, при всемъ томъ благодаритъ Бога, что его успокоилъ; объ общемъ теченіи разсуждая, ревнуетъ и скорбитъ. Въ прошломъ 1798 году обрадованъ онъ былъ, что Государь, по его просьбѣ, на содержаніе братіи въ Лаврѣ, прибавилъ 3409 р. въ годъ, да на богадѣльню къ прежнимъ по 5 р., итого на 50 чел. 500 р., да на соборныхъ и приказнослужителей, по 1500 р. въ годъ. Теперь остается докончить описаніе его жизни, доколѣ Богъ оную продолжитъ, или сему самому перу, или другому, коему память Платона покажется того стоющею.

Какъ Богу угодно было еще продолжать мою жизнь, то я, паки самое то перо, которое поручилъ было другому, беру въ свои руки и прежнее повѣствованіе о жизни Платоновой продолжать предпринимаю **).

*) Рожденіе Велик. Княгини Екатерины Павловны.

**) Отселѣ автобіографія писана рукою намѣстника Лавры Самуила.

Съ 1799 года, съ марта 25 дня, по которое прежняя повѣсть была писана, упражненіе Платоново было во всемъ то же, какъ и въ прежденисанныхъ годахъ. А наипаче онъ прилежалъ къ окончанію строенія семинаріи и къ открытію оной, что въ семъ 1799 году и совершилъ. А въ 1800 году и совсѣмъ оную къ открытію приготовилъ,— каковое открытіе торжественно и совершилось 1800 года августа 6 дня, въ день праздника Спасо-Виоанскаго монастыря, самимъ митрополитомъ и духовенствомъ. Былъ послѣ литургіи крестный ходъ въ семинарію, при немалочисленномъ собраніи людей, тутошнихъ и постороннихъ, съ освященіемъ и окропленіемъ святыя воды и съ прочими пристойными обрядами; что все описано и напечатано въ особой напечатанной книжицѣ, со включеніемъ рѣчей, и стиховъ, и кантовъ, при семъ случаѣ приведенныхъ. По окончаніи къ вечеру былъ фейерверкъ, и семинарія и монастырь были иллюминованы, и ученики введены въ свои покои, въ новыхъ своихъ однорядкахъ. Преосвященный митрополитъ, по окончаніи всего, почелъ за приличное и должное отрапортовать о томъ Государю Императору съ приложеніемъ семинаріи плановъ и фасадовъ, и книжицы, съ какимъ обрядомъ открытіе семинаріи совершено. И какъ устроеніе семинаріи было единственное изобрѣтеніе и воля Государя Императора, то и надѣялся Платонъ, что сіе Государь приметъ съ удовольствіемъ; а можетъ быть и новою какою семинарію пожалуетъ милостію, но, напротивъ, къ сожалѣнію и удивленію своему, никакого на то не получилъ отвѣта, и осталось въ неизвѣстности, какъ оное все было принято.

Потомъ, по обычаю, поздравлялъ Государя митрополитъ съ днемъ его рожденія, сентября 20 дня; и на то получилъ благосклонное соотвѣтствіе; и сіе письмо Государя къ Платону было послѣднее. Ибо хотя того же года Государя Платонъ и поздравлялъ съ праздникомъ Рождества и Новаго Года; но на то не удостоился получить никакого отвѣта. Это было тѣмъ для митрополита примѣчательнѣе, что никогда чрезъ столько лѣтъ не случалось, чтобы Государь на письмо его никакого отвѣта не благоволилъ прислать. А почему, Платонъ узнать никакъ не могъ; а только заключилъ изъ того нѣкоторое неблагопріятное къ себѣ Государя расположеніе. По наступленіи 1801 года, было обнародовано отъ Императора, что онъ изволитъ прибыть въ Москву весною; при чемъ и обрядъ приложенъ, какіе имѣютъ происходить празднованія и дѣйствія, во время присутствія въ Москвѣ Государева. Въ каковомъ обрядѣ и Платонъ помянутъ, что онъ имѣетъ быть приглашенъ къ столу Государеву.

Митрополитъ былъ весьма обрадованъ таковою вѣстію: ибо ласкалъ себя не только удостоиться лучшаго Государева благоволенія, но и

надѣялся упросить Государя посѣтить Лавру и новоустроенную, имъ повелѣнную, Вноанскую семинарію. Но вышло совсѣмъ противное и для всѣхъ прямыхъ сыновъ отечества, особливо же для Платона неожиданное, прискорбное и поразительное. За половину марта мѣсяца, получилъ въ Вноаніи митрополитъ отъ главнокомандующаго въ Москвѣ графа Салтыкова письменное извѣстіе, что взошелъ на Всероссійскій престолъ Государь Императоръ Александръ Павловичъ. Сіе Платона привело въ удивленіе: ибо о смерти Императора Павла ничего не сказано, да и слухи о томъ ничего не говорили. Но скоро послѣ сего присланъ и манифестъ о восшествіи на престолъ Государя Императора Александра I, и что Павелъ I скончался 1801 года, марта 12 дня. Поразило сіе Платона печалію до внутренности: ибо онъ любовію привязанъ былъ къ Государю Павлу, пользуясь столько лѣтъ, отъ самаго его младенчества, дружбою его и милостію. И хотя нѣкоторыми обстоятельствами былъ онъ противъ Платона охлажденъ и нѣсколько отклоненъ, но зналъ Платонъ, что сіе происходило не отъ сердца, но отъ сторонннхъ клеветъ и коварствъ, кои всѣ козни напрягали, чтобы лишить его довѣренности Государевой, опасаясь, можетъ быть, чрезъ него для себя чего-нибудь непріятнаго, а по внутреннему расположенію Государь былъ всегда къ Платону преклоненъ; и при всякомъ благопріятномъ случаѣ надѣялся удостоиться прежней Государевой довѣренности и дружбы. Но судьбы Божіи невѣдомыя иначе опредѣлили. Получивъ таковую печальную вѣсть, Платонъ тотчасъ пошелъ въ храмъ Господень, чтобы пролить усерднѣйшія молитвы объ упокоеніи души преставльшагося Государя, своего друга и благодѣтеля, и совершилъ съ пролитіемъ горькихъ слезъ.

Новаго Государя Императора Александра I поздравлялъ Платонъ съ восшествіемъ на престолъ, и на то удостоился получить благосклонное отъ Государя соотвѣтствіе. Потомъ, какъ объявлено было манифестомъ, что новаго Императора имѣетъ совершаться коронованіе въ Москвѣ, то сіе Платона привело въ нѣкоторое смущеніе, кому главнымъ быть изъ духовныхъ при совершеніи сего торжественнаго обряда. За день кончины своей, Императоръ Павелъ Амвросія архіепископа Новгородскаго пожаловалъ въ митрополита и въ первенствующіе члены Сунода. Новгородскіе архіереи почитаютъ себя и признаются, хотя, по мнѣнію Платона, неосновательно, высшими мѣстомъ противъ митрополитовъ Московскихъ; посему уповалъ Платонъ, что и при коронаціи Новгородскій возьметъ предъ симъ первое мѣсто,—каковый случай почелъ бы митрополитъ для себя оскорбленіемъ. Ибо кромѣ того, что митрополитъ Московскій есть пастырь перваго царствующаго града, и по паствѣ, бывшей подъ патріархомъ, могъ почитаться нѣкоторымъ

его преемникомъ, притомъ еще и давній Сунода членъ. Кромѣ сего, Амвросій былъ у него въ Троицкой семинаріи ученикомъ, когда Платонъ былъ уже въ лаврѣ Троицкой архимандритомъ и Сунода членомъ; притомъ и производимъ былъ въ разныя должности, а напослѣдокъ былъ его епископомъ викаріемъ, въ каковое званіе по его рекомендаціи и представленію произведенъ. Всѣ таковыя обстоятельства воображая, Платонъ человѣческому искушенію подвергъ себя, смущаясь, ежелибы при такой торжественной публикѣ былъ предъ Амвросіемъ понижень и съ паствою своею постыженъ. Однако, о томъ никуда не отзывался, привыкши во всю жизнь ничего для себя не искать и не выпрашивать а полагался во всемъ на Промыслъ о себѣ Божій. Ожидая конца сему дѣлу, въ каковомъ упованіи и не обманулся: ибо получилъ митрополитъ отъ оберъ-церемоніймейстера графа Головкина церемоніалъ, какъ имѣетъ совершиться коронація и по духовному и гражданскому обряду, гдѣ, по волѣ Государя Императора, положено при коронаціи митрополиту Платону быть первенствующимъ, а Новгородскому вторымъ,—о чемъ скоро и указомъ Св. Сунода съ приложеніемъ таковаго же церемоніала тоже подтверждено. Тѣмъ Платоново смущеніе и успокоилось; а какимъ образомъ и отъ чего произошло, Платонъ совершенно узнать не могъ. А слухъ носился, якобы въ томъ предстательствовала за него Государыня Императрица, мать Государя Императора, яко особая Платонова благодѣтельница и бывшая его въ наставленіи закона нашея Церкви ученица. Въ самое же сіе время Платона обрадовалъ, но вмѣстѣ и опечалилъ новый случай. Покойный Государь Императоръ Павелъ, по особенному его къ Платону усердію, съ новымъ доказательствомъ, что Павелъ къ нему всегда былъ въ сердцѣ друженъ, по сдѣланному имъ прежде своей кончины, какъ бы предвидѣлъ и предчувствовалъ оную, завѣщанію, отказалъ Платону трость съ набалдашникомъ, брилліантами и изумрудами богато осыпанную, и богатую Императорскую карету, которую онъ самъ особо любилъ и въ ней изволилъ ѣздить, какъ на завѣщаніи точно написано. Сіи по духовной дары Платону присланы. Получивъ ихъ, пролилъ слезы и радости и прискорбія, ибо лучше бы тысячу разъ желалъ онъ продолженія его жизни, нежели видѣть сіи напоминанія его кончины. Скоро для коронаціи прибыли члены Сунода, кои первые, хотя были не токмо знаемы и пріятели Платону, но и питомцы его, и въ производствѣ ихъ онъ содѣйствовалъ, однако, обошлись съ нимъ холодно и отвратительно, съ нѣкоторымъ лишнимъ о себѣ мечтаніемъ, и не только въ собраніе Сунода его не пригласили, хотя онъ былъ старшій Сунода членъ, чего подлинно и самъ онъ не искалъ и не желалъ, однако, сей учтивости отъ нихъ ожидалъ; но и ни о чемъ совѣтами своими съ нимъ не

сообщались, и такъ уѣхали, въ чемъ имъ Богъ да проститъ! При всемъ томъ митрополитъ Платонъ, яко первенствующій въ Россійскомъ духовенствѣ, коронацію совершилъ: святымъ муромъ Государя Императора и супругу Его Государыню Императрицу помазалъ, и обоимъ святое причастіе преподалъ по установленному чину 1801 года, сентября 15 дня.

При совершеніи коронаціи Платонъ провозгласилъ Боговѣнчанному Государю Императору пристойную, поздравительную и поучительную рѣчь, которая столько вмѣстѣ безъ изъятія пріятною и похвальною показалась, что тотчасъ переведена на разные языки: французскій, нѣмецкій, италіанскій, латинскій, и напечатана. Сверхъ того, въ разныхъ въ продолженіе торжества коронаціи случаяхъ шесть рѣчей имъ сказано, кои всѣ на Россійскомъ языкѣ напечатаны. И за сіе все да будетъ благодареніе и прославленіе Богу, Который Платона велъ рукою крѣпкою и мышцею высокою! — Но что же за всѣ сіи труды получилъ онъ вознагражденія? Многіе духовные въ день коронаціи пожалованы кавалерами, что было ли удовольственно Платону, можно то узнать изъ прежнихъ его о кавалеріяхъ духовныхъ разсужденій. Иные возвышены степенями: А о Платонѣ и объ Амвросіѣ, митрополитѣ Новгородскомъ, уже послѣ въ газетахъ обвѣщено, что имъ даны алмазные кресты, котораго, однако, не дано, а получилъ его митрополитъ уже въ Лаврѣ 24 сентября, когда Государь Императоръ изволилъ посѣтить Лавру. Ибо Государь и съ Государынею супругою, и съ Государынею Императрицею матерію, и съ Государынями Великими Княжнами Маріею Павловною и Екатериною Павловною, благоволили обитель посѣтить на 25 день сентября, яко день памяти преподобнаго Сергія. Государь Императоръ со всею Высочайшею Фамиліею въ навечеріе изволили слушать всенощное, въ самый праздникъ литургію, которую митрополитъ совершалъ и говорилъ проповѣдь, и молебенъ. Потомъ изволили осматривать всѣ церкви и ризницу; посѣтили и семинарію, гдѣ привѣтствованы были отъ семинаристовъ разными рѣчами и стихами, при пѣніи кантовъ; не оставили посѣтить и семинарскую больницу, Императоромъ Павломъ устроенную; послѣ всѣхъ ихъ посѣщеній, изволили имѣть обѣденный столъ въ залѣ архимандричьей. По окончаніи же стола паки шествовали въ соборную церковь, гдѣ, приложившись къ святымъ мощамъ, привѣтствованы отъ митрополита благодарственною за посѣщеніе рѣчью, съ поднесеніемъ св. иконъ и такимъ образомъ отправились изъ Лавры, но не въ путь еще, а благоволили посѣтить и Виѳанію, гдѣ удостоили быть въ церкви, въ хозяйскихъ покояхъ, въ новоустроенной семинаріи, въ коей также приняты съ пѣніемъ и разными привѣтствіями, и послѣ всего этого, отправились уже

въ путь свой въ Москву благополучно, сентября 25 дня въ 5 часовъ пополудни. При посѣщеніи же Виѳаніи вдовствующая Государыня Императрица пожаловала митрополиту полное архіерейское облаченіе. По препровожденіи Высочайшихъ гостей, пребывъ нѣсколько дней въ Лаврѣ, Платонъ возвратился въ Москву, гдѣ имѣлъ честь препроводить Государя Императора и Высочайшую Фамилію въ обратный путь въ Санктпетербургъ; отправивъ при Императорскомъ присутствіи въ Успенскомъ соборѣ Божественную литургію и молебенъ, привѣтствовалъ Государя благодарственною рѣчью 14 дня октября, яко въ день рождества Государыни Императрицы матери. И тѣмъ всѣмъ торжественный кругъ коронаціи былъ благополучно оконченъ; а при отъѣздѣ изъ Москвы Государыня Императрица Марія Ѳеодоровна прислала къ митрополиту панагію брилліантовую, гдѣ привѣшенъ и ея портретъ, брилліантами осыпанный. По отбытіи Двора, митрополитъ оставался въ Москвѣ и, временно отлучаясь на житіе на Перерву, пробылъ до 12 февраля 1802 года, отправляя обыкновенныя по должности своей епаршескія дѣла и служенія съ проповѣдываніемъ слова Божія; и потомъ возвратился въ свою Виѳанію. Прибывъ въ оную, въ тѣхъ же епаршескихъ и хозяйскихъ дѣлахъ упражнялся, временно въ Виѳаніи и въ Лаврѣ слушателямъ слово Божіе проповѣдуя. А въ настоящее лѣто началъ новое строеніе въ Лаврѣ для семинаріи. Ибо примѣтивъ, что богословская палата тѣсна и темна, а для трапезы семинаріи палата не только темна и тѣсна, но и сыра, разсудилъ все вновь построить, на основаніи бывшаго за нынѣшними чертогами и уже упраздненнаго дворца Царя Ивана Васильевича, гдѣ послѣ устроены были для нынѣшняго дворца кухни. Что все каменное устроено на 22 саженяхъ въ два яруса, внизу хорошая для семинаристовъ трапеза и подлѣ нея кухня и хлѣбня; а вверху большая прекрасная аудиторія, а возлѣ нея большія двѣ палаты для библіотеки съ устроеніемъ новыхъ шкафовъ; а притомъ въ оную авдиторію сдѣлана галлерея, прямо изъ чертоговъ Царскихъ, что все съ покрытіемъ новаго корпуса желѣзомъ, въ 1803 году окончено.

Въ 1802 году митрополитъ разсудилъ отправиться въ Москву сентября 11 дня, гдѣ и пробылъ до послѣднихъ чиселъ января 1803 года, упражняясь въ отправленіи обыкновенныхъ епаршескихъ дѣлъ, временно пребывая на Перервѣ; а потомъ возвратился въ Виѳанію. Сей 1803 годъ много Платона безпокоили различные болѣзненные припадки, яко-то кашель продолжительный отъ слабости желудка; потомъ причинилась ему глухота, которая заставила отправиться въ Москву въ маѣ мѣсяцѣ; тамъ было прошла глухота, но паки возвратилась; однако, съ помощію Божіею, миновалась въ іюлѣ мѣсяцѣ, не только лѣваго

уха, къ удивленію и яко чрезъ чудо, но и праваго уха, которымъ митрополитъ не слышалъ слишкомъ 10 лѣтъ. Но между тѣмъ безпокоили его зубныя болѣзни и припадки почечныхъ камней. Въ каковомъ болѣзненномъ состояніи по тѣлу и по духу, видя великое въ благочестіи многихъ ослабленіе и различныя противу духовенства вредныя и новыхъ мудрованій покушенія, и доселѣ, то-есть, сего 1803 года по октябрь мѣсяцъ пребываетъ. Съ октября по конецъ года тѣми же дѣлами и упражненіями занимался, какъ и въ прежнее время.

Въ началѣ 1804 года въ генварѣ мѣсяцѣ возвратился въ Виоанію, продолжая обыкновенныя епаршескія и хозяйственныя дѣла. Въ сіе время пришло ему на мысль исполнить давнее свое желаніе, къ удовольствію своего любопытства, къ укрѣпленію движеніемъ здоровья, чтобъ побывать въ Кіевѣ и въ другихъ по пути городахъ. Почему, вопервыхъ, испросилъ на то дозволеніе Государя Императора и, оное получивъ, отправился въ путь изъ Москвы сего года мая 22 дня, на почтовыхъ чрезъ Можайскъ, Гжацкъ, Вязьму, Смоленскъ, Могилевъ и Черниговъ до Кіева, а оттуда обратно чрезъ Батуринъ, Глуховъ, Сѣвскъ, Кромы, Мценскъ, Орелъ, Тулу и Серпуховъ, прибылъ благополучно въ Москву іюня 17 дня, бывъ въ дорогѣ не болѣе, и съ остановкою въ разныхъ мѣстахъ, какъ 27 дней. Какія же обстоятельства въ путешествіи встрѣчались, и какія на разные предметы учинены примѣчанія, о томъ о семъ есть подробное особое описаніе,—а въ путешествіи съ нами былъ Андроніевскій архимандритъ Ѳеофанъ и Московскаго Казанскаго собора протопопъ Іоаннъ Платоновъ. Побывъ въ Москвѣ до іюля мѣсяца, отправились въ Виоанію, гдѣ пожившъ до первыхъ чиселъ сентября, паки въ началѣ онаго отправились въ Москву, гдѣ пребываніе его продолжалось до генваря. 1803 года жилъ болѣе въ Перервинскомъ возлѣ Москвы монастырѣ, гдѣ успокоиваясь уединеніемъ, старался удалиться отъ городскаго шума и соблазна. Въ концѣ 1804 и въ началѣ 1805 годовъ, зѣло мучился геморроидами, отъ коихъ лѣчился, и нѣкоторое получилъ облегченіе.

Въ бытность же въ Москвѣ, положилъ строить архіерейскіе покои особые въ Перервинскомъ монастырѣ, и каменную плотину въ загородномъ Черкизовскомъ архіерейскомъ домѣ на прудѣ. А притомъ разсудилъ покрыть Троицкій соборъ и Никоновскую церковь мѣдными позлащенными листами, каковыми работами теперь митрополитъ занимается съ удовольствіемъ, а хлопоты его докучныя не уменьшаются въ дѣлахъ епаршескихъ и въ сношеніяхъ съ Синодомъ; но ихъ, съ помощію Божіею, какъ ни есть, съ рукъ сбываетъ. Въ семъ же 1805 г. случилось для митрополита удовольственное, что утварь чудотворца Алексія: саккосъ, подризникъ, епитрахиль и посохъ, коимъ до нынѣшняго

года прошло 441 годъ, которая утварь вся сокрыта была въ патріаршей ризницѣ, по просьбѣ Платона и по соизволенію Государя Императора, отдана въ Чудовъ монастырь, гдѣ мощи Чудотворцевы опочиваютъ, и митрополитъ возымѣлъ тщаніе,—посохъ поставить при гробѣ Чудотворца, а и прочую его утварь выставить, для народнаго зрѣнія и удовольствія, въ особомъ открытомъ шкафѣ, возлѣ самаго гроба.

И въ томъ же 1805 году покрыть помогъ Богъ мѣдными листами позолоченными Троицкаго собора кровлю, и съ алтаремъ; также и на Никоновской церкви и главу, и кровлю, и алтарь; а въ слѣдующемъ 1806 году покрыта также и большая глава на Успенскомъ соборѣ и надъ воротами на Предтеченской церкви глава и кровелька на фонарѣ также покрыты. Это все стоило до шестидесяти тысячъ рублей, и дѣлаетъ особенную красоту и удовольствіе зрителямъ; да въ томъ же году придѣланы вновь святыя ворота, готическою хорошею архитектурою, съ пристойнымъ украшеніемъ. Не могу умолчать о нѣкоторыхъ въ томъ 1805 году случившихся митрополиту замѣчательныхъ приключеніяхъ. Первое: по вступленіи его іюня 29 дня въ 69 годъ іюля съ 1 на 2 число, за полночь часу въ третьемъ или четвертомъ видѣлъ онъ сонъ: казалось ему, что ходилъ къ церкви, яко имъ въ Виѳаніи построенной, по пространной, великолѣпной и златоблестящей и весьма свѣтлой, и какому-то господину (не помню точно) показывалъ въ церкви различныя мѣста; и господинъ иное похвалилъ, а иное и съ удивленіемъ. Между тѣмъ на правой сторонѣ церкви показался стоящій въ ракѣ гробъ открытый. Господинъ спрашиваетъ: „чей тотъ гробъ“? Митрополитъ отвѣтствовалъ, что „какой-нибудь преподобный опочиваетъ“. Приближаясь къ гробу, увидѣли, что въ томъ гробѣ открыто лежитъ кто-то въ монашескомъ одѣяніи, и на головѣ клобукъ остроконечный, яко куколь древнихъ, лицемъ очень худъ и яко одни кости да кожа, и съ бородою, сѣдаго или другаго цвѣта—не помнитъ. Примѣтили, что тотъ мертвый поднялъ руку и, положивъ подъ главу свою, началъ рукою главу поднимать къ нимъ. Увидѣвъ сіе, господинъ испугался и убѣжалъ, а Платонъ остался, стоя и смотря съ удивленіемъ, но безъ дальняго страха. Потомъ оный мертвый поднялъ нѣсколько главу, и обратясь къ нему, говоритъ: „у тебя двухъ зубовъ нѣтъ“. Удивился митрополитъ, какъ мертвый сіе узналъ: ибо подлинно двухъ зубовъ только у него не было: давно были по болѣзни вырваны. Потомъ мертвый прибавилъ: „ты еще будешь жить десять лѣтъ“. Платонъ послѣ сего тотчасъ пробудился: помня сонъ точно, какъ видѣлъ, не мало о томъ размышляя и удивляясь. Онъ многимъ разсказывалъ свой сонъ, а сказаніе или толкованіе его можетъ объяснить пророкъ Даніилъ: сонъ сей казался преосвященному предвѣщать время кончины его; но

сбудется ли по тому, сіе Господь вѣсть, и конецъ жизни откроетъ *), истинно ли то или иное мечтаніе. А примѣчалъ Платонъ, что во снѣ явившійся ему мертвый былъ преподобный Сергій; однако, разсказывая про тотъ сонъ, митрополитъ прилагалъ, что не надобно на тотъ сонъ полагаться, а лучше по Евангелію всегда быть готову.

Второе въ томъ же году, и въ томъ же мѣсяцѣ іюля 22 дня случилось митрополиту несчастливое приключеніе. По утру послѣ обѣдни, по предварительнымъ превеликимъ жарамъ, случился припадокъ. Ослабъ нѣсколько языкъ и правая рука, такъ что едва могъ говорить языкомъ, а рукою писать. На другой день, хотя то и миновалось, но не совершенно: сталъ говорить языкомъ, но неясно и съ затрудненіемъ; также и писать, но не чисто и не исправно, съ нѣкоторымъ въ рукѣ дрожаніемъ, что отъ того времени и доселѣ по 1807 г., по іюнь мѣсяцъ, къ чувствительному оскорбленію, продолжается. Также и обѣими ушами оглохъ; но глухота, слава Богу, миновалась, и хотя опять показывалась, но проходила, и нынѣ, хотя слышитъ, но не противъ прежняго. Въ томъ же году окончилъ не малотрудный трудъ, сочинивъ Россійскую Церковную Исторію, и оную издалъ печатаніемъ въ двухъ томахъ, поднесъ оную Государю Императору и имѣлъ счастіе получить отъ него благоволительный отзывъ, но отъ Государыни Императрицы матери, за таковое имъ приношеніе, никакого отвѣта получить не удостоился. А публика пусть о сей исторіи судитъ, какъ изволитъ.

Въ 1806 году, митрополитъ занимался въ тѣхъ же упражненіяхъ; того года въ іюнѣ мѣсяцѣ ѣздилъ въ Москву, и въ другія мѣста единственно, дабы движеніемъ облегчить слабость своего здоровья, и черезъ шесть дней возвратился въ Вноанію и въ октябрѣ паки поѣхалъ въ Москву и жилъ то на своемъ подворьѣ, то въ Чудовѣ монастырѣ, то на Перервѣ, крайне мучась геморроидами, отъ чего чувствовалъ въ груди и спинѣ жаръ, и давленіе, и запоры, что принудило его раза два кровь піявочную пустить; но мало это облегчало. Окончился годъ таковымъ же съ болѣзнями бореніемъ, а притомъ митрополитъ отъ имени Троицкія Лавры, отъ Чудова и Перервинскаго монастыря и отъ себя взнесъ въ гражданское правительство двадцать тысячъ рублей въ пользу милиціи, т.-е., въ пользу избираемыхъ казенныхъ крестьянъ Московской губерніи, а особливо Дмитровскаго уѣзда, въ коемъ Лавра состоитъ, по причинѣ страшной войны съ непріятелями французами,—за каковой взносъ получилъ благоволительное писаніе отъ Государя Императора.

*) Онъ скончался 1812 г. ноября 11. Спустя послѣ сна 7 лѣтъ, 4 мѣсяца, 10 дней; не дожилъ 2 года, 7 мѣсяцевъ, 2 дня.

1807 годъ началъ митрополитъ, отслуживъ въ Чудовѣ монастырѣ: сказалъ проповѣдь, изъяснивъ, что онъ, по причинѣ ослабшагося здоровья, болѣе продолжать сего благословеннаго труда не въ силахъ, и принесши предъ Церковію благодареніе Богу, что помогъ ему сей спасительный проповѣданія Божія слова подвигъ продолжать чрезъ цѣлыя пятьдесятъ лѣтъ. И всѣ проповѣди въ 20 томахъ напечатаны. Потомъ болѣе чувствуя болѣзни и ослабѣвая силами, былъ еще пораженъ самымъ прискорбнымъ приключеніемъ. Жилъ при немъ племянникъ его родной, коллежскій асессоръ Иванъ Ѳедоровичъ Нестеровъ, который былъ единственною его помощію во всемъ хозяйствѣ, такъ что митрополитъ за нимъ ничего не зналъ: жилъ при немъ сорокъ лѣтъ. Онъ, по кратковременной болѣзни, скончался отъ плерези, февраля 6 дня на 52 году отъ рожденія. Сего случая не могъ онъ снести равнодушно, но проливалъ потоки слезъ, къ совершенному болѣзни геморроидальной усиленію и изнеможенію силъ своихъ. Сіе тѣмъ болѣе его поражало, что остались послѣ покойнаго младая жена и четверо малолѣтнихъ дѣтей, одинъ мальчикъ и трое дѣвочекъ. Самъ пошелъ на покой, а ему оставилъ при слабости и старости многотрудное безпокойство. Онъ за ними и ходить не умѣлъ, да и оставить ихъ по привычкѣ къ нимъ не могъ. Однако, какъ ни есть укрѣпившись и возложивъ надежду на Бога, возвратился изъ Москвы въ Вифанію, марта 8 дня и съ племянницею и съ помянутыми сиротами,—гдѣ и доселѣ, т. е. іюня по 15 число сего 1807 года, пребываетъ, чувствуя нѣсколько лучше силъ своихъ противъ Москвы укрѣпленіе, упражняется по прежнему въ правленіи епархескихъ дѣлъ и хозяйственныхъ. Ибо въ семъ году началъ въ Лаврѣ и оставшіяся на Успенскомъ соборѣ четыре главы украшать мѣдными позлащенными листами, не сплошь, но на подобіе звѣздъ,—что дай Богъ совершить. Да въ томъ же году іюля 8 дня заложилъ каменную церковь въ Махринскомъ, приписанномъ къ Лаврѣ, монастырѣ, вмѣсто прежней въ ветхость пришедшей, бывшей строенія царя Ивана Васильевича, во имя Святыя Троицы, которую совершить и освятить молитъ Бога митрополитъ всеусердно.

Въ сей годъ, іюня 29 дня окончилъ митрополитъ жизни своей семидесятый годъ и вступилъ въ начало осьмаго десятка, сподобившись совершить въ тотъ день Божественную литургію и принявъ св. Тѣла и Крови въ подкрѣпленіе сею благодатною пищею силъ своихъ душевныхъ и тѣлесныхъ и, укрѣпясь ею, продолжать путь свой къ вѣчности, и симъ напутствіемъ окончить слабый подвигъ слабыя вѣры своея. Впрочемъ, митрополитъ въ здоровьѣ, хотя отъ часу слабѣе становится, однако, слава Богу, не боленъ. Наиболѣе смущаетъ, что языкомъ неисправно говоритъ и рукою пишетъ; притомъ крѣпокъ на ухо

сталъ, а упражненія его тѣ же, какъ и прежде, т.-е., правленіе епархіескихъ дѣлъ и хозяйственныхъ по Лаврѣ, по Чудову, по Перервѣ и по Вноаніи.

Іюня 6 дня получилъ митрополитъ извѣстіе о заключенномъ съ французами и Бонапартомъ мирѣ и отправилъ благодарственное молебствіе. Впрочемъ, сей годъ прошелъ въ тѣхъ же упражненіяхъ. Въ 1808 году почти въ тѣхъ же упражненіяхъ провождалъ митрополитъ. А въ августѣ мѣсяцѣ Богъ помогъ совершить и самому освятить 23 дня новопостроенный храмъ въ Махрѣ, и прочіе тамъ недостатки исправить, что желающій видѣть самъ пусть усмотритъ. Да тамъ же прежде того освящена церковь на воротахъ, во имя Петра и Павла, въ іюнѣ. Въ сей же годъ совершилъ пять главъ на Успенскомъ соборѣ. Среднюю всю покрылъ мѣдью съ позолотою, и 4 боковыя голубою краскою съ золоченомѣдными звѣздами, да на трапезѣ главу всю также вновь покрылъ мѣдью съ позлащеніемъ.

Въ 1809 году сдѣлалъ сѣнь серебряную на столпахъ въ Троицкомъ соборѣ, что коштовало въ двадцать тысячъ рублей.

Въ томъ же получилъ отъ Государя кавалерію ордена св. Владиміра, перваго класса.

Въ Перервинскомъ монастырѣ вновь устроено много, такъ что кругомъ обстроенъ и можно по переходамъ вокругъ ходить. Кто хочетъ любопытствовать, пусть посмотритъ.

Въ томъ же году, какъ нечаянное прибытіе Государево послѣдовало изъ Твери, то хотя при всей слабости, митрополитъ отправился въ Москву, срѣтилъ Государя и принятъ весьма милостиво. Удостоился два раза быть у царскаго стола и имѣлъ особенную аудіенцію въ кабинетѣ.

Тутъ же подалъ прошеніе о возвращеніи двухъ, изъ вѣдомства его взятыхъ Сунодомъ, церквей придворныхъ, которыя милостиво и возвращены попрежнему.

Теперь дѣлаются хоругви въ Троицкій соборъ, шитыя и рѣдкія; дай Богъ окончить!

Впрочемъ, здоровье митрополита отъ часу хуже становится.

Съ 1810 года митрополитъ по самый день кончины своей хотя часъ-отъ-часу больше чувствовалъ изнеможеніе силъ своихъ, однако не переставалъ заниматься хозяйственными дѣлами по Лаврѣ, Вноаніи, Чудовскому и Перервинскому монастырямъ. Когда же чувствовалъ нѣкоторое облегченіе, то раза по два и болѣе каждогодно отправлялъ и Божественную литургію въ Вноаніи, которую въ послѣдній разъ совершить сподобился 1812 г. августа въ 6 день, яко въ настоящій и первый праздникъ онаго монастыря, въ нижней праведнаго Лазаря церкви,

впрочемъ при весьма примѣтной слабости и голоса и силъ тѣлесныхъ. Въ семъ 1810 году, начатыя въ прошломъ окончены и поставлены на мѣсто при личномъ митрополита смотрѣніи въ Троицкой соборъ хоругви, шитыя, рѣдкой работы.

Между тѣмъ, какъ для подкрѣпленія силъ своихъ путевымъ движеніемъ, такъ и для врачеванія болѣзни своей, два раза ѣздилъ въ Москву, въ маѣ и августѣ мѣсяцахъ, но мало получилъ облегченія. Въ 1811 году сдѣланы по опредѣленію и особенному старанію митрополита въ Чудовъ монастырь хоросъ и кресла серебряныя, мѣстами позлащенныя, такой же хоросъ и кресла опредѣлилъ и начали дѣлать въ Лавру въ Троицкій соборъ, но гораздо величественнѣйшей и краснѣйшей фигуры.

Сего же года, въ концѣ іюня мѣсяца митрополитъ, чувствуя великое изнеможеніе силъ своихъ, просилъ чрезъ письмо Св. Сунода г-на оберъ прокурора князя Александра Николаевича Голицына, дабы у Государя Императора исходатайствовать ему увольненіе отъ управленія епархіею, впредь до его выздоровленія, и порученіе оной викарію, преосвященному Августину. На что отъ 13 дня іюня всемилостивѣйшее Его Императорскаго Величества и послѣдовало соизволеніе, присланнымъ къ нему Высочайшимъ рескриптомъ и даннымъ изъ Святѣйшаго Сунода преосвященному Августину указомъ. Съ сего времени митрополитъ занимался однимъ почти хозяйствомъ въ Лаврѣ и Воскресенской и лѣченіемъ своей болѣзни. 1812 года въ послѣднихъ числахъ мая мѣсяца, какъ для обозрѣнія хозяйства въ Махрискомъ монастырѣ, такъ особенно для большаго поправленія здоровья весеннею погодою отправился митрополитъ въ Махру, а оттуда, чрезъ Берлюкову пустынь въ Москву, гдѣ избѣгая, какъ и прежде, градскаго шума, жилъ на Троицкомъ подворьѣ, временемъ посѣщалъ Перерву и Чудовъ монастырь, и разными способами старался укрѣпить изнемогающія силы свои, и начиналъ было чувствовать нѣкоторое въ болѣзни своей облегченіе.

Посему, проживъ въ Москвѣ до 19 іюля, возвратился въ Воскресенскую; но скоро печальная вѣсть о нагломъ и коварномъ вторженіи въ предѣлы Россійскіе непріятеля, по собственному его признанію, паки разстроила здоровье его; впрочемъ не такъ, чтобы совершенно лишить сроднаго ему присутствія духа.

Въ іюлѣ мѣсяцѣ, когда Государь Императоръ прибылъ въ Москву, митрополитъ неоднократно порывался ѣхать въ Москву, для свиданія съ Государемъ Императоромъ, для принесенія ему всеподданнѣйшаго съ благополучнымъ прибытіемъ поздравленія. И въ намѣреніи семъ доходилъ неоднократно даже до кареты, но крайняя слабость въ силахъ

не позволяла ему воспользоваться симъ счастіемъ. Итакъ, рѣшился онъ послать къ Государю при письмѣ образъ преподобнаго Сергія древней работы, потому наипаче знаменитый, что онъ, находясь на Богоявленскомъ Троицкой Лавры подворьѣ, изъ древле во всѣхъ крестныхъ ходахъ носимъ былъ до упраздненія того подворья и возвращенія сего образа въ Троицкую Лавру. Въ 21 день іюля намѣстникъ съ образомъ и письмомъ представленъ былъ преосвященнымъ Августиномъ къ Государю Императору, который, принявъ оные съ особеннымъ къ преподобному благоговѣніемъ и съ немалою къ митрополиту благосклонностію, благоволилъ спрашивать о здоровьѣ, о мѣстѣ пребыванія митрополита и о прочемъ. Слышавъ же изъ отвѣтовъ, что митрополитъ въ здоровьѣ своемъ очень слабъ, примѣтнымъ образомъ сожалѣлъ о семъ, и соизволивъ пожелать ему облегченія, сказавъ наконецъ, что отвѣтъ на письмо его отдастъ преосвященному Августину.

На другой день преосвященный Августинъ, вознамѣрясь съ знатнѣйшимъ Московскимъ духовенствомъ поздравить и Великаго князя Константина Павловича съ благополучнымъ прибытіемъ въ Москву, взялъ со собою и намѣстника. По принесеніи отъ всѣхъ обыкновеннаго Его Высочеству поздравленія, когда донесено ему было, что намѣстникъ нарочно присланъ изъ Лавры отъ митрополита съ образомъ и письмомъ къ Государю Императору, спрашивалъ также, здоровъ ли и гдѣ живетъ митрополитъ, и приказалъ отъ имени Его Высочества пожелать ему облегченія. Подобные вопросы сожалѣнія слышалъ намѣстникъ и отъ многихъ придворныхъ, и на все, что слѣдовало, имъ отвѣтствовалъ. О семъ по пріѣздѣ изъ Москвы обстоятельно донесъ митрополиту, и митрополитъ, все то принявъ съ особеннымъ удовольствіемъ, сожалѣлъ только, что не получилъ отвѣта отъ Государя Императора. Когда же оный получилъ (а получилъ уже изъ Твери чрезъ нарочно присланнаго курьера), весьма тѣмъ обрадовался, и сердцемъ и устами призывалъ на Помазанника Божія благословеніе Божіе въ надлежащихъ ему подвигахъ. Образъ же преподобнаго Сергія отданъ Государемъ Императоромъ въ Московское ополченіе, какъ видно изъ письма его.

Прежде нежели отъ Государя Императора въ бытность его въ Москвѣ всемилостивѣйшее послѣдовало воззваніе къ Московскимъ жителямъ о собраніи ополченія и пожертвованіяхъ на оное, митрополитъ, неоднократно изъявляя свое о несчастіи Россіи соболѣзнованіе, по обыкновенному своему характеру, выспрашивалъ, кто бы сколько при сихъ опасныхъ обстоятельствахъ отечеству пожертвовалъ, и совѣтовалъ не щадить для сего никакой собственности. Когда же изъ Святѣйшаго Синода, по случаю онаго воззванія, присланъ указъ о пожертвованіяхъ и со стороны духовныхъ, то немедля приказалъ, чтобы,

какъ въ Лаврѣ, такъ и въ Виоанiи и Махрицкомъ монастырѣ, спросить братiю и прочихъ, не пожелаетъ ли кто чѣмъ отечеству на сей случай пожертвовать, и если кто пожелаетъ, чтобы сдѣлали подписку, каковая охотно всѣми и учинена. Увидѣвъ это, митрополитъ весьма остался доволенъ. Деньги, по приказанiю его, собраны и отправлены въ комитетъ, отъ коего даны въ полученiи ихъ квитанцiи. А пожертвовано было отъ Лавры ассигнацiями 7000, серебромъ 2500, слитковъ серебра, и серебряной разной посуды и собственно отъ митрополита 342 четвертныхъ имперiала, также отъ братiи лаврской, отъ ректора, префекта и учителей лаврскихъ. Равно отъ братiи Виоанской, отъ ректора, префекта и учителей Виоанскихъ, и отъ братiи Махрицкой въ немаломъ количествѣ денегъ.

Между тѣмъ митрополитъ не переставалъ заниматься хозяйствомъ. Въ семъ году до вторженiя въ Москву непрiятеля, успѣлъ покрыть въ Лаврѣ съ восточной и полуденной стороны ограду желѣзною вновь кровлею. Кресла же и хоросъ, о коихъ выше упомянуто, окончить не успѣлъ, но принужденъ былъ съ различными вещами отправить ихъ на сохранение въ Вологду. Они кончены и поставлены на мѣста, по его намѣренiю и предположенiю, послѣ уже кончины его.

Съ 25 августа митрополитъ опять вознамѣрился ѣхать въ Москву, съ какимъ точно намѣренiемъ, неизвѣстно. Зналъ онъ заподлинно, что непрiятель въ недальнемъ отъ Москвы разстоянiи, и многiе изъ жителей оной уже уѣзжаютъ, опасаясь быть отъ него захваченными, да и государственныя и различныя Московскiя сокровища велѣно изготовлять къ вывозу; что самъ онъ приказалъ дѣлать и въ Лаврѣ. Однако, со всѣмъ тѣмъ, сколько окружающiе его ни представляли ему угрожающей опасности, рѣшился непремѣнно быть въ Москвѣ; и когда, наконецъ, спрашивали его, сколь долго изволитъ въ оной прожить, отвѣтствовалъ: „пока не выздоровѣю“. Можетъ быть, что и вѣроятно, видя многихъ отъ страха разъѣзжающихся изъ Москвы, думалъ онъ своимъ туда прибытiемъ сдѣлать какое-нибудь впечатлѣнiе въ народѣ. Впрочемъ, съ какимъ бы то намѣренiемъ ни дѣлалъ, но 26 числа отправился прямо въ Москву, гдѣ пробывъ до 1 сентября, паки возвратился въ Виоанiю.

Когда же, по неисповѣдимымъ судьбамъ Божiимъ, 2 числа сентября непрiятель занялъ Москву, тогда, услыша о семъ, митрополитъ до глубины сердца и даже до слезъ тронулся таковымъ происшествiемъ. Впрочемъ, сiе произошло въ немъ не отъ малодушнаго какого-либо страха, какъ видѣть можно изъ послѣдствiя, но совершенно отъ соболѣзнованiя о любезной ему столицѣ и какъ бы отъ предчувствiя того, что учинено будетъ съ нею злодѣемъ. Услыша о семъ Москвы несча-

стіи, митрополитъ болѣе всего заботился о томъ, чтобы какъ можно поспѣшить отправленіемъ ризницы въ Володу. Ибо хотя она вся была уже къ тому заблаговременно изготовлена, но, по тогдашнимъ смутнымъ обстоятельствамъ, сдѣлась остановка въ подводахъ; однако, на другой день была отправлена, чѣмъ митрополитъ нѣсколько и успокоился. Но скоро показавшееся со стороны Москвы ужасное зарево и различные отъ выходцевъ Московскихъ и другихъ разоренныхъ о неистовствѣ варваровъ слухи, опять митрополита повергли въ уныніе и печаль, хотя онъ, при всей своей слабости, отнюдь не хотѣлъ, чтобы куда-либо ѣхать изъ Виѳаніи, въ твердомъ упованіи на щедроты Божіи и молитвы древнихъ святыхъ Лавры поборниковъ, преподобныхъ Сергія и Никона (чѣмъ неоднократно старался успокоить и окружающихъ его). Особенно же убѣждалъ намѣстника, чтобы никакъ не оставлять обители, представляя, что если онъ куда-либо скроется, то и безъ непріятеля найдутся свои непріятели, и онаго горшіе,—что намѣстникъ и исполнилъ. Но окружающіе митрополита, бывъ всякими слухами смущаемы, въ такую пришли робость и въ такой страхъ, что разными представленіями убѣдили и, можно сказать, принудили и его оставить противъ воли своей Виѳанію, и отъѣхать въ Махрицкій монастырь,— куда 4 сентября и отправился. Пробывъ въ оном монастырѣ 8 дней и слыша, что ни въ Лаврѣ, ни въ Виѳаніи нѣтъ непріятеля, не внемля окружающимъ его, паки возвратился въ свою Виѳанію, гдѣ и пробылъ до 30 сентября.

Между тѣмъ получено извѣстіе, что непріятель въ немаломъ числѣ пѣхоты и кавалеріи по Троицкой дорогѣ доѣхалъ до Малыхъ Мытищъ, разстояніемъ отъ Москвы въ 15, а отъ Лавры въ 48 верстахъ; по Дмитровской дорогѣ, занявши деревню Сухареву, отъ Москвы въ 25 верстахъ, не подалеку отъ оной село Марьино выжегъ, а послѣ занялъ и Дмитровъ, отстоящій отъ Лавры въ 40 верстахъ; съ другой стороны по дорогѣ Владимірской дошелъ до Богородска и далѣе. Каковыя вѣсти крайне всѣхъ смутили, тѣмъ болѣе, что опасались, дабы отъ непріятеля съ обѣихъ сторонъ не быть окруженными. Митрополитъ, видя всеобщее смятеніе, а можетъ быть и опасаясь, дабы въ случаѣ ближайшей опасности не быть оставлену отъ своихъ служителей (такъ какъ нѣкоторые изъ нихъ не по дерзости, но единственно по страху и малодушію о томъ намекали ему), принужденнымъ себя нашелъ паки удалитися изъ Виѳаніи въ Махру.

Между тѣмъ по вызову и докладу намѣстника, позволилъ ему вокругъ всего Троицкаго посада учинить крестное хожденіе. Каковое 1 октября, въ день Покрова Пресвятыя Богородицы, и совершено имъ съ братіею, съ приходскими и посторонними, проживавшими тогда въ

Лавръ духовными, при стеченіи многочисленнаго народа не только изъ обывателей и бывшихъ въ то время въ посадѣ Московскихъ, Можайскихъ и изъ другихъ разореныхъ мѣстъ, разнаго званія и пола, но и изъ окружныхъ селъ и деревень, по преждевременному и необыкновенному звону (ибо оный начался въ семь часовъ утра) туда сшедшихся, послѣ литургіи, въ предшествіи хоругвей и святыхъ иконъ при отправленіи молебственнаго ко всемилостивому Спасу, Божіей Матери и преподобному Сергію, съ колѣнопреклоненіемъ пѣнія. При семъ на всѣхъ лицахъ видно было единое сокрушеніе и слезы, растворяемыя впрочемъ твердою въ Бога вѣрою и несомнѣнною на покровъ Божіей Матери и ходатайство преподобныхъ надеждою. И сія вѣра, сіе надѣяніе ихъ не посрамили.

Характеръ митрополита Платона тѣлесный и душевный [1]).

Росту онъ былъ средняго, а именно 2 арш. 6 вершк. съ половиною; лицо круглое и бѣлое, по большей части съ румянцемъ; въ младыхъ лѣтахъ отличное, красивое,—чего черты и въ старости были видимы. Чело высокое, гладкое, а посреди на немъ рубецъ отъ ушиба въ младыхъ лѣтахъ. Носъ и уста соразмѣрны лицу; щеки полныя, глаза величины средственной, сѣроголубые. Взоръ по большей части веселый или тихопріятный, но незадумчивый. Брови высокія, не густыя, сѣроватыя; борода окладистая, не длинная и не густая; волосы на головѣ въ младыхъ лѣтахъ свѣтлорусые, продолговатые, а за пятьдесятъ лѣтъ стали короче и всѣ на головѣ и на бородѣ сѣдые и бѣлые. Походка простая, природная, безъ всякаго притвору, но не медлительная, а скоровата. Голосъ свѣтлый, тенористый; рѣчь по большей части живая и съ жаромъ, а потому нѣсколько скорая. Разговоръ пріятный: ибо по благости, веселой улыбкою, а иногда и смѣхомъ растворяемый и сопровождаемый движеніями рукъ, соотвѣтствующими словамъ и мыслямъ. Весь станъ не толстъ, а умѣренный и ни въ чемъ не вышедшій изъ природнаго размѣра. Въ священнодѣйствіи и проповѣданіи слова Божія вся его осанка была наипаче привлекательна, особливо, что онъ служеніе совершалъ тихо и кротко, наблюдая пристойность и благоговѣніе.

Душевный же характеръ его описать трудно; однакожъ опишемъ, сколько можно, безпристрастнѣе. Свойства его отличительныя были прямодушіе и искренность. Почти все то было у него на языкѣ, что

---

[1]) Эта статья писана рукою митроп. Платона и въ рукописи слѣдуетъ за описаніемъ событій 1798 года.

на сердцѣ, а потому былъ свободенъ въ словахъ и не скрывалъ другихъ пороки или страсти, за что не мало терпѣлъ. Изъ сего же источника выходило, что онъ тайну хранить съ трудностію могъ. Все то нѣкоторые толковали, что происходитъ отъ гордости, хотя въ самомъ дѣлѣ, тому причиною была не гордость, но прямодушіе, и что онъ не могъ что-нибудь скрывать въ себѣ. А прямой гордости въ немъ не было. Обходился со всѣми просто, ласково, и яко побратски, хотябы были и низкаго состоянія люди, да еще съ ними простѣе и ласковѣе, находя ихъ добросердечнѣе. И потому до него доступъ всѣмъ былъ ни мало не затруднительный. У всѣхъ самъ прошеніе принималъ и со всѣми разговаривалъ, входя во всякую подробность. Также любилъ и безъ зависти похвалялъ, если въ комъ усматривалъ особенныя дарованія, и ихъ ободрять и по возможности награждать за удовольствіе почиталъ. Но нѣсколько гордъ былъ противъ гордыхъ. Для него несносны были тѣ, въ коихъ онъ примѣчалъ, что они сами собою надменны; и потому онъ обыкновенно обходился съ ними холодно-презорливо, думая тѣмъ ихъ унизить и усмирить. А какъ изъ таковыхъ или неуважительныхъ нѣкоторые счастіемъ были возводимы на такія степени, что въ руки попадались имъ отличные случаи и довѣренности, а онъ при всемъ томъ своего къ нимъ неуваженія не скрывалъ, зато они ему довольно мстили, не оставляя никакого случая къ оскорбленію его, или, какъ они говорили, къ униженію его гордости; если на комъ, то на немъ сбылась сія пословица: „и не вскормя, и не вспоя, ворога не увидишь“. Кои подъ его правленіе или опекою выросли, обучились, кои имъ были къ дожностямъ произведены, имъ были любимы, коимъ онъ благодѣтельствовалъ и съ коими онъ не иначе обходился, какъ съ своими друзьями, тѣхъ-то самыхъ онъ рѣдко находилъ благодарными. Отъ постороннихъ и совсѣмъ незнаемыхъ людей болѣе онъ видѣлъ къ себѣ почтенія и любви. Можно сказать, что онъ былъ честолюбивъ, не въ той силѣ, чтобы употреблять какіе-либо происки или просьбы къ полученію чести: сего ни въ себѣ, ни въ другихъ терпѣть не могъ. Всякія чести или должности сами собою до него доходили безъ всякихъ происковъ, или ласканія какимъ-либо сильнымъ людямъ; отъ сей низости онъ весьма былъ удаленъ. Но можно было назвать его честолюбивымъ, что онъ все къ тому относилъ, дабы себя отъ другихъ отличить и заслужить уваженіе, и не было для него оскорбительнѣе и несноснѣе, какъ слышать, если кто объ немъ худаго быть мнѣнія, да отзывался бы объ немъ съ униженіемъ, особливо въ дѣлѣ несправедливомъ. Его было въ сихъ случаяхъ то свойство, что онъ или презиралъ такого рода людей, или если къ тому удобность была, старался ихъ унижать. Не былъ онъ сребролюбивъ: ибо не только взятокъ ни-

какихъ не бирывалъ, но и гнушался тѣмъ и умножать свое богатство никакихъ способовъ не только постыдныхъ, но дозволительныхъ не употреблялъ. А какъ онъ былъ къ хозяйству весьма склоненъ и крайне наблюдалъ, чтобъ ничего излишняго и безъ причины не употреблять, чрезъ что архіерейскій домъ, и Лавру и Перерву привелъ въ весьма нескудное и благоустоенное состояніе: то по всему сему почитался скупымъ.

Былъ Платонъ собственнымъ своимъ имуществомъ довольно не бѣденъ, имѣя все то единственно отъ не малаго, имъ получаемаго, жалованья и другихъ законныхъ доходовъ; а при томъ былъ онъ удаленъ отъ роскоши всякой и содержалъ себя весьма умѣренно, но не низко и подло, потому и достатокъ его умножился. А что онъ самою вещію былъ не скупъ, доказываютъ то не малые его вклады и вещами и деньгами въ Лавру, Троицкую и Виѳанскую семинарію, въ Павловскую больницу и другія, также устроенія Виѳаніи собственнымъ его коштомъ. Дѣлалъ, сверхъ сродниковъ, немалыя снабдѣнія и частнымъ людямъ, но не нимъ, развѣ о коихъ увѣренъ онъ былъ, что они люди добрые, но совсѣмъ тѣмъ бѣдные и содержанію своему способа найти не могущіе, а ко всякимъ попрошайкамъ, безъ всякаго объ нихъ свѣдѣнія, былъ не расположенъ. Не нищіе его, но онъ нищихъ искалъ; былъ онъ весьма чувствителенъ, такъ что и малое его трогало, особливо въ старости, когда прирожденная его нравовъ веселость нѣсколько уменьшилась. И какъ притомъ былъ крайне любопытенъ, то всякіе, доходившіе до него, непріятные слухи не мало его безпокоили. И потому былъ нетерпѣливъ и къ гнѣву склоненъ, но скоро отходчивъ и непамятозлобенъ, такъ что скоро о томъ приходилъ въ раскаяніе, а о причинѣ гнѣва и совсѣмъ забывалъ, и послѣ съ прогнѣвавшими его не иначе обходился, какъ бы ничего не бывало. Духъ, колико можно назвать, имѣлъ великій въ предпріятіяхъ и въ отважныхъ вызовахъ и словахъ. Почитаемъ былъ отъ нѣкоторыхъ упрямымъ; но онъ почиталъ то твердостію. Ибо, подлинно, по большой части держался своихъ мыслей и внутреннихъ увѣреній; и потому, что наиболѣе находилъ мнѣнія и совѣты другихъ или неосновательными или пристрастными, а еще болѣе его въ томъ утверждало, когда онъ, послушавъ другихъ, противъ своего увѣренія что дѣлалъ, мало въ томъ удачи было; а болѣе онъ успѣвалъ и лучше оканчивалось, когда поступалъ по собственнымъ своимъ мыслямъ, разбирая ихъ со всею возможною безпристрастностію. Однако, сіе не такъ строго должно взять, чтобы иногда нерѣдко и другихъ мнѣнія совѣты онъ не принималъ, отставая отъ своихъ. А болѣе упрямствомъ почиталось то, что онъ, противу собственнаго увѣренія и справедливости, ни на чьи просьбы и ходатайства не взиралъ. Отъ невоздер-

жанія къ пьянству былъ удаленъ и пьянствующихъ терпѣть не могъ. Былъ дѣятеленъ и въ рѣшеніи дѣлъ скоръ, такъ что его слишкомъ заботило, ежели что надлежало сдѣлать и имъ не сдѣлано; и чтобы безъ всякаго упражненія находиться, почиталъ скукою. Однако, нерѣдко не мало времени проходило у него въ прохаживаніи, или въ сидѣніи, разговаривая съ пріятелями: ибо хотя былъ уединенія любитель, но скучалъ быть одинъ и всегда одинъ или два при немъ находились, съ коими онъ могъ бы откровенно разговаривать. Но множества людей, особливо если съ ними надобно обходиться церемоніально и неоткровенно, всемѣрно убѣгалъ. Зависти въ немъ не было противу тѣхъ, коихъ онъ зналъ достойными и заслуживающими тѣ чести, на кои они возведены. Но тѣхъ, коихъ не почиталъ достойными, а достигшими до того или пронырствомъ, или низкостью, или другими постыдными случаями, отвращался. Къ сродникамъ не былъ пристрастенъ, однако ихъ по возможности снабдѣвалъ. Добрыхъ и честныхъ и достойныхъ людей и сродникамъ предпочиталъ.

Былъ отъ младенчества расположенъ къ благочестію и набожности. Не было для него пріятнѣйшаго упражненія, какъ быть во храмѣ и воспѣвать величіе Божіе. А потому весьма усерденъ былъ къ украшенію храмовъ, что доказываютъ самые храмы, имъ устроенные или украшенные, и многіе вклады. Ежелибы у него было что собственное, и оно служило бы къ украшенію храма, съ радостію то отдавалъ. Въ самомъ отрочествѣ не опускалъ никакого случая, чтобы въ церкви вымести, вычистить и убрать. Изъ сего выходило, что онъ зѣло любилъ обряды церковные, и ихъ великолѣпіе старался умножить, такъ что въ его время служеніе его едва ли гдѣ было въ большомъ благолѣпіи и блистательности. Но внутреннюю набожность свою, сколько возможно, скрывалъ, дабы она извѣстна была единому Богу. И потому зѣло отвращенъ былъ отъ всякаго суевѣрія и ханжества, и ненавидѣлъ суевѣровъ и ханжей: почиталъ, что истина вѣры ничѣмъ столь не опорочивается и не унижается, какъ примѣсью лжей суевѣрныхъ и ханжескихъ, чего много во многомъ съ сожалѣніемъ усматривалъ. Зѣло ревностенъ былъ къ чести духовенства и Церкви. Весьма чувствительно его оскорбляло, что по большей части духовенство находилось неисправнымъ, и потому мало уважаемымъ или презираемымъ. Но услаждало и веселило его духъ, когда что открывалось къ славѣ Церкви и къ чести духовнаго чина. Къ проповѣданію слова Божія былъ охотенъ, что доказываютъ проповѣди его, всѣ въ свѣтъ изданныя. Также любилъ въ церкви читать и пѣть; вѣрилъ, что во всѣхъ искушеніяхъ и печаляхъ развратнаго міра ничто столь человѣка утѣшить не можетъ, какъ простое и искреннее упражненіе въ благочестіи. О смерти часто говаривалъ, чтобы съ нею;

по его словамъ, нѣсколько заранѣе „подружиться, дабы заранѣе съ меньшимъ страхомъ ее пришедшую встрѣтить“. Прямодушіе, откровенность, простое обхожденіе, безкорыстіе, живость, горячесть, чувствительность были свойствами отца Платона; а набожность, хозяйство, бережливость, склонность къ сохраненію чести и ревность къ ней были свойствами его матери. Особенное было и отличительное отъ всѣхъ въ Платонѣ то, что мало находилъ онъ людей, дабы съ ними однихъ быть мыслей; но, по большей части, мысли его отъ другихъ были иныя: ибо примѣтно было, что сфера его понятія была выше другихъ; а была ли при томъ примѣсь пристрастія и самолюбія,—о семъ судить единому Богу. Но казалось, что онъ, по большей части, судилъ обо всемъ безпристрастно. Таковы были свойства душевныя въ Платонѣ, судя по человѣку; но все то подлежитъ болѣе испытующему сердца и утробы Богу и тому дню, иже во свѣтѣ откроетъ таящыя тьмы, и самыя правоты наши судити будетъ, и тогда похвала каждому будетъ не отъ человѣкъ, а отъ Бога [1]).

---

[1]) Автобіографія Платона, митрополита Московскаго. Изд. прот. С. К. Смирнова. Москва. 1887 г.

ДНЕВНИКЪ *).

1763 годъ.

1763 августа 29 дня говорилъ Ея Императорскому Величеству рѣчь пристойную вступленію въ должность свою. Потомъ Его Высочеству говорилъ рѣчь предъ начатіемъ ученія, по окончаніи которой изволилъ Его Высочество читать Евангельскую притчу о сѣяніи, которая мною изъясняема была. И какъ я спросилъ Его Высочество, что всякое ли сѣмя приходитъ съ плодомъ, изволилъ отвѣчать, что „которое, де, пало на камень, тому какъ быть съ плодомъ? ибо, де, тутъ хорошей земли нѣтъ“. Такими и другими благоразумными отвѣтами сія лекція окончалася.

Августа 31 дня, былъ у Его Высочества и изъяснялъ притчу о талантахъ, при чемъ изволилъ спросить: что значитъ талантъ? И какъ я спрашивалъ Его Высочество, что пользы изъ того, ежели бы кто получилъ отъ Бога дарованія, а оныя употреблялъ бы во зло, то на всѣ приводимые мною примѣры изволилъ приговаривать: „такъ, какъ бы въ землю закопалъ“. И такъ увѣщавая, чтобы мы дарованіями Божіими себя и другихъ пользовали, окончалось дѣло.

Сентября 3 дня. Началъ при Божіей помощи изъяснять Его Высочеству законъ надлежащимъ порядкомъ, а именно, натуральными доказывая резонами бытіе Божіе, во-первыхъ, отъ разсужденія міра сего, въ которомъ какъ въ книгѣ начитываемъ Его создателя и правителя; также отъ разсужденія самого человѣка, который есть великій свидѣтель Божества. Которое ученіе Его Высочество изволилъ принимать внимательно; а напаче, что подтверждалъ ни мало не быть сомнительно, что есть Богъ; и тѣхъ, которые бъ не принимали Бога, называлъ „безумными и подобными скотамъ“.

---

[1]) Веденъ былъ іеромонахомъ (впослѣдствіи митрополитомъ Московскимъ) Платономъ, въ бытность его законоучителемъ В. К. Павла Петровича, съ 24 авг. 1763 по 8 сентября 1765 г.

Сентября 5 дня. Продолжалъ доказывать бытіе Божіе отъ согласія всѣхъ народовъ, отъ чувствія самой совѣсти, отъ врожденной склонности получить крайнее добро, и отъ опасныхъ слѣдствій, ежели бы не было Бога. При томъ Его Высочество изволилъ спросить, что было прежде міра? На это мною было отвѣтствовано, что ничего, кромѣ Бога, ибо всѣ вещи заключаются въ мірѣ; а когда міръ сдѣланъ изъ ничего, слѣдуетъ, что прежде міра не было ничего окромѣ Бога, Который есть безначаленъ.

Сентября 7 дня. Изъясняемо было Евангеліе отъ Іоанна, зачало 9, при чемъ было достойно примѣчанія то, что когда я началъ объяснять исторію о мѣдномъ Моусеевомъ зміи, то изволилъ сказать, что „я ту исторію въ Библіи читалъ и помню“; при томъ когда я спрашивалъ, что бы за причина была, что Богъ мѣдную змію приказалъ наверху поставить, и уязвленному человѣку на нее смотрѣть, изволилъ отвѣчать: „что мнѣ, де, кажется для того, чтобъ и мы, когда бъ въ какомъ были несчастіи, на небо къ Богу взирали и ожидали отъ Него помощи“.

Сентября 8 дня. Началъ Его Высочество читать Евангеліе, и прочелъ первую главу отъ Матѳея...

Сентября 10 дня. Изъясняемо было, какое мы понятіе должны имѣть, когда слышимъ или сами произносимъ сіе имя, Богъ. Притомъ началъ исчислять Божіи свойства, а именно сіи: что Богъ ни отъ кого не зависитъ, начала и конца не имѣетъ, вѣчный, безсмертный и безконечный. Причемъ то примѣчанія достойно, что когда я спрашивалъ Его Высочество, что онъ тогда воображаетъ, когда слышимъ сіе имя— Богъ, — отвѣтствовалъ: „воображаю Таковаго, Который все видитъ“. Также когда я показывалъ, что Богъ безконечный, то изволилъ спрашивать: „когда одинъ Богъ, то какъ же, де, въ ариѳметикѣ исчисленіе называютъ безконечнымъ“? На это мною отвѣтствовано было, что исчисленіе ариѳметическое по понятію только нашему кажется безконечное, самыя вещи числимыя имѣютъ свой конецъ въ своемъ раздѣленіи. Но Богъ самою вещію безконеченъ есть.

Сентября 12 дня. Продолжаемо было изъясненіе о прочихъ Божіихъ свойствахъ; а, именно, что Онъ есть духъ невещественный, пресовершенный, единый, разумный и всевѣдущій. Причемъ когда спрашивалъ я Его Высочество, что Богъ имѣетъ ли глаза и прочіе члены,— отвѣтствовалъ, что „не имѣетъ такихъ, какіе имѣемъ мы“. А для чего нѣгдѣ пишется, что Богъ имѣетъ глаза и прочая, паки спросилъ я,— отвѣтствовалъ: „для того, что Онъ все видитъ“.

Сентября 14 дня. Изъясняема была первая глава благовѣстія Матѳеева. Причемъ, когда я представлялъ резоны, для которыхъ книга Евангелія называется Новый Завѣтъ, изволилъ спросить: „для чего, де,

Ветхій Завѣтъ отставленъ"? На это мною отвѣтствовано, что объ этомъ въ своемъ мѣстѣ будетъ разсужденіе довольное. Притомъ, какъ я спросилъ Его Высочество, для чего Христосъ называется Сынъ Давидовъ и Авраамовъ, когда они Его не родили? немедленно отвѣтствовать изволилъ, что „Онъ—ихъ потомокъ".

Сентября 17 дня. Было предложено изъясненіе о протчихъ Божіихъ свойствахъ, именно жъ, о премудрости Божіей, благости и правдѣ. А для свѣтлѣйшаго понятія премудрости Божіей читанъ былъ 103 псаломъ со изъясненіемъ. Причемъ Его Высочество спрашивалъ: „что значитъ ѳродіево жилище и кедры ливанскіе"? Также: „когда, де, Богъ по справедливости грѣшниковъ гнушается, то возможно ли грѣшникамъ милости Божіей ожидать"? На это мною отвѣтствовано, что возможно, ежели въ своей винности предъ Богомъ признаются и въ милости Его упованіе положатъ.

Сентября 19 дня. Докончено толкованіе о протчихъ Божіихъ свойствахъ, какія суть: всемогущество, святость, свободность, присносущная жизнь, блаженство или самодоволіе, и что Онъ есть верховный Господинъ всѣхъ. При которомъ изъясненіи Великій Князь изволилъ подтверждать, что та самая правда; а наипаче, что когда я сказалъ, что Богъ—верховный Господинъ всѣхъ, изволилъ примолвить, что „Онъ власть имѣетъ и надъ императорами".

Сентября 21 дня. Читалъ Его Высочество вторую главу отъ Матѳея, которой изъяснено седмь стиховъ. Когда я читалъ сіи слова „въ Виѳлеемѣ Іудейстѣмъ",—то изволилъ спросить: „развѣ, де, есть гдѣ другой Виѳлеемъ"? На это мною было отвѣтствовано, что есть въ колѣнѣ Завулоновѣ.

Сентября 24 дня. Показывано, какое есть Божественныхъ свойствъ въ разсужденіи человѣческаго рода и всего міра дѣйствіе; также, что мы изъ разсужденія о нихъ къ своему наставленію вывесть можемъ. Причемъ между прочимъ Его Высочество спросилъ: „какъ, де, мы называемъ Бога святымъ, и другихъ угодниковъ Божіихъ святыми же? какое между ними есть различіе"? На это мною было отвѣтствовано съ показаніемъ различія между святостью Божіей и человѣческою.

Сентября 26 дня. Доказывано, что оный великій Богъ сотворилъ міръ и вся яже въ немъ, слѣдовательно, что ни одной вещи нѣтъ, которая бы была сама черезъ себя худа; сотворилъ же Онъ изъ ничего, единымъ словомъ Своимъ. При семъ какъ я спросилъ Его Высочество: въ какомъ разумѣ написано, что „рече Богъ, да будетъ свѣтъ", и прочая, когда Богъ устъ и языка не имѣетъ?—изволилъ не запинаясь сказать, что—„сказалъ тоже что захотѣлъ". Такими и протчими благоразумными отвѣтами время окончалось.

Сентября 28 дня. Окончена изъясненіемъ вторая отъ Матѳея глава, съ пристойнымъ изъ надлежащихъ мѣстъ правоученіемъ. Когда помянуто о смерти Иродовой, изволилъ сказать: „кажется, де, что два были Ирода“.

Октября 1 дня. Изъясняемо было, въ какомъ разумѣ принимать надобно оныя слова, которыми утверждаемъ, что „Богъ создалъ вся ради славы Своей“. Причемъ читана была первая глава Бытія о міросозданіи, съ исчисленіемъ дѣлъ, произведенныхъ чрезъ пять дней. Когда спросилъ я Его Высочество, для чего земля названа невидимою? изволилъ отвѣчать, что „понеже, де, покрыта была тьмою“. Притомъ, когда я изъяснялъ, что употребленіе свѣтилъ и звѣздъ между прочимъ есть то, что мореплаватели съ помощію ихъ узнаютъ, въ какой они находятся части свѣта,—изволилъ сказать, что „кромѣ, де, сего много помогаетъ и компасъ“...

Октября 3 дня. Разбираема была исторія о созданіи человѣка и изъясняемо по истиннымъ основаніямъ оное сходство, которое имѣетъ человѣкъ съ Богомъ, и которое составляетъ образъ и подобіе Божіе, гдѣ было достойно то примѣчанія, что когда я спросилъ Его Высочество, для чего Писаніе, какъ только объявило, что человѣкъ созданъ по образу Божію, тотчасъ прибавляетъ: „и да обладаетъ землею“ и проч.,—изволилъ отвѣтствовать: „мнѣ, де, кажется для того, что когда человѣкъ имѣетъ нѣкоторое сходство съ Богомъ, а Богъ владѣетъ всѣмъ, такъ надобно, де, человѣку дать какую-нибудь власть“. Притомъ когда пришла рѣчь, что Богъ позволилъ употреблять въ пищу травы и плоды, то Великій Князь изволилъ сказать: „такъ видно, де, что Богъ не позволилъ мяса ѣсть; ибо, де, проливать кровь кажется страшно и съ человѣчествомъ несходно: а люди, де, сами себѣ этую власть присвоили“. Притомъ нѣчто читано было изъ Боссюэта.

Октября 5 дня. Читалъ Его Высочество третью главу отъ Матоея, а изъяснено 12 стиховъ. При семъ, на вопросъ, что разумѣть надобно чрезъ приближившееся царствіе небесное, изволилъ отвѣчать: „то, что Самъ Богъ на землю сошелъ и человѣкомъ сталъ“. Опять, когда читано было—„уготовайте путь Господень“, изволилъ говорить, что „мнѣ, де, кажется готовить путь—тоже, что не грѣшить, чтобъ Богъ въ насъ вселился“. Но и другіе были пристойные разговоры, которыхъ я теперь припомнить не могу.

Октября 8 дня. Показывано, какое превосходство наша душа имѣетъ предъ прочими созданіями, и что разумѣть надобно, чрезъ оное дыханіе, которымъ вліяна въ человѣка душа. Притомъ объявлено, что душа наша изъ вещества произведена быть не можетъ, и что она не есть частица Божества, но токмо носитъ въ себѣ образъ

Божества. А изъ того самаго и доказано, что она должна быть и безсмертна. И какъ тутъ окончено было то, что надлежало знать о созданіи міра, то когда я спросилъ Его Высочество, что Богъ, создавши міръ, оставилъ ли его?—изволилъ говорить: „нѣтъ, нѣтъ! этому нельзя статься". Посему я въ слѣдующіе дни обѣщался говорить о Промыслѣ Божіи.

Октября 10 дня. Было разсужденіе о Божіемъ Промыслѣ, что Богъ созданный отъ Себя міръ не оставилъ, но имѣетъ о немъ неусыпное попеченіе, сохраняя какъ бытіе вещей, такъ и силу ихъ, и премудро управляетъ, безпрепятственно приводя къ намѣренному отъ Себя концу. А наипаче промышляетъ о человѣкѣ, чему доказательствомъ наибольшимъ есть его созданіе и искупленіе. Посему, какое есть въ дѣлахъ человѣческихъ худое, оное происходитъ не отъ Бога, но отъ самого человѣка. И какъ въ рѣчь пришло, что часто добрые люди бываютъ несчастливы, Его Высочество изволилъ сказать: что „несчастіе можетъ служить къ ихъ счастію". Причемъ, какъ я изъяснялъ, что иное счастіе есть наружное, иное внутреннее, и что добрые люди хотя нѣкогда лишаются внѣшняго, но не внутренняго, изволилъ сказать: „а лучше бъ было, когда оба сіи счастія соединены были". На это мною отвѣтствовано, что это правда; но сіе превосходство оставлено для будущей жизни, а здѣсь рѣдко можетъ быть, чтобъ внутреннее счастіе не было смущаемо внѣшними противными приключеніями.

Октября 12 дня. Его Высочество читалъ 4-ю отъ Матоея главу всю, а послѣ сего изъясненіемъ докончена была третія глава, начавъ съ стиха 13. При семъ изъясненіи Его Высочество очень разумно изволилъ отвѣчать. Ибо, какъ я спросилъ, для чего Богъ при крещеніи Христовомъ такія чудеса сотворилъ, что небеса отверзъ и проч.,—изволилъ отвѣчать: что „многіе, де, фарисеи не вѣрили Христу, такъ чтобъ ихъ увѣрить". Притомъ на вопросъ, для чего Духъ Святый благоволилъ подъ видомъ голубя явиться,—изволилъ сказать, что „голубь есть птица самая чистая".

Октября 15 дня. Было разсужденіе о почтеніи, которымъ мы должны Богу, и которое имѣетъ основаніе свое на прежде реченномъ разсужденіи о Богѣ и свойствахъ Его. Притомъ изочтены части, изъ которыхъ оное почтеніе состоитъ, а именно, любовь, страхъ, прославленіе имени Его, благодареніе, призываніе на помощь, и исповѣданіе своея бѣдности. Сіе ученіе Его Высочество изволилъ принимать внятно и разумно.

Октября 17 дня. Было ученіе о внѣшнемъ богопочтеніи, како есть, поклоненіе, чтеніе молитвъ, слезы и воздыханіе, радость цвѣтущая на лицѣ и хожденіе въ церковь. Притомъ показывано различіе между симъ и внутреннимъ богопочтеніемъ, и изъяснено, почто въ Евангеліи

долгія молитвы не похваляются. Когда Его Высочество спрошено, можетъ ли внѣшнее богопочтеніе быть безъ внутренняго, изволилъ отвѣчать: „оно есть лицемѣрное и притворство“. Такъ можетъ ли при внутреннемъ и наружное употреблено быть? паки спросилъ я; отвѣтствовалъ: „можно и должно“.

Октября 19 дня. Начато было изъяснять четвертую главу отъ Матѳея, но не достало времени, которое требовало, чтобъ итти въ церковь къ обѣдни.

Октября 22 дня. Изъясняемо было, что истинное богопочтеніе безъ награжденія остаться не можетъ, а какъ въ сей жизни не всѣ добродѣтельные счастливы бываютъ, то правда Божія требуетъ иной быть ненарушимой жизни, въ которой имѣетъ быть несомнительное награжденіе добрымъ, наказаніе злымъ. При семъ показано, что жизнь сія есть путь ведущій къ оной нескончаемо. Притомъ Его Высочество спросилъ: „какая жъ, де, та молитва, о которой вы говорили, что надобно по утру и вечеру читать“? И какъ та молитва у меня была приготовлена, то я вручилъ ее Его Высочеству, — а принявъ ее, онъ сказалъ: „я, де, ее выучу наизусть“.

Октября 24 дня. Было предложено ученіе о несовершенствѣ нашемъ, то есть, что мы почтенія должнаго Богу не можемъ такъ исправить, чтобы со всѣмъ тѣмъ не остались во многомъ предъ Богомъ виноватыми, и что слѣдовательно человѣкъ не имѣетъ въ себѣ столько силъ, чтобъ совершенно могъ угодить Богу. Сіе доказано внутреннею войною, какую чувствуетъ въ себѣ всякъ человѣкъ; второе, всѣми людьми, въ которыхъ всегда примѣчены крайніе недостатки, а наипаче, когда еще не просвѣщены были Евангеліемъ. Послѣ сего я спросилъ Его Высочество: такъ что жъ намъ дѣлать надобно, чтобъ достигнуть совершеннаго благоугожденія, дабы въ противномъ случаѣ не подпасть гнѣву Божію?—изволилъ отвѣчать: „дѣлать добро надобно“. Но какъ я предпріялъ, что никто не можетъ такъ быть добръ, чтобъ въ протчемъ не былъ и грѣшенъ, изволилъ сказать: „я не знаю“. Посему я и обѣщался открыть скоро сію высокую тайну.

Октября 26 дня. Окончена изъясненіемъ 4-я глава. При семъ, поминая о призваніи апостола Андрея, какъ я сказалъ, что сей Андрей есть тотъ, котораго Ваше Высочество кавалерію носить изволите; то изволилъ спросить: „почему, де, сія кавалерія уставлена во имя Андрея“?—я на то отвѣчалъ: мнѣ кажется для того, что сей Апостолъ, сказываютъ, приходилъ въ Россію и предрекъ въ оной быть православію. Да какъ, де, опять спросилъ: „тогда Россіи еще не было“?—я говорилъ, что хотя не было Россіи, то есть такой Имперіи, какая нынѣ есть, однако неотмѣнно былъ такой народъ, отъ котораго мы чрезъ

многіе народы ведемъ свое поколѣніе. А сверхъ сего читалъ Его Высочество пятую главу и прочелъ 20 стиховъ.

Октября 29 дня. Изъяснены недостатки наши, въ потемнѣніи мысли, въ превращеніи воли, въ слабостяхъ тѣлесныхъ, и во всякихъ обхожденіяхъ общихъ. И какъ я толковалъ, что противъ слабостей человѣческихъ не могли устоять никакіе законы, то Его Высочество изволилъ сказать, что „законы, де, хороши, но мы худы". Окончилось сіе ученіе тѣмъ, что вмѣсто образа Божія, по которому человѣкъ созданъ, наступило крайнее всѣхъ золъ безобразіе. Почему слѣдуетъ показать, какое средство изъ сего избавиться несчастія...

Ноября 12 дня. Было ученіе съ повтореніемъ изъяснительнымъ прежняго. Присемъ и то доказано, что съ нашей стороны нѣтъ надежды выти изъ пропасти несчастія, въ которую насъ грѣхъ ввергнетъ; а только со стороны Божіей милосердіе Его и любовь безмѣрная наше отчаяніе отгонятъ; что какъ мысль наша не можетъ постигнуть, какимъ образомъ благоволитъ Богъ насъ съ Собою примирить: то сіе удивительное премудрости Божія изобрѣтеніе открываетъ намъ Божіе слово, о которомъ Божіемъ словѣ отложено говорить до слѣдующаго времени. При семъ ученіи какъ я всячески доказывать тщался, что съ нашей стороны нѣтъ надежды сдѣлать себя Его праведными,—на что Его Высочество изволилъ говорить, что „надобно добро дѣлать, или въ худыхъ дѣлахъ каяться". Посему все мое стараніе было доказать, что сіи убѣжища, выключивъ Евангельскую благодать, суть тщетны.

Ноября 14 дня. Изъясняемо было, для чего Священное Писаніе называется Ветхій и Новый Завѣтъ, и что раздѣляется на законъ и Евангеліе. Притомъ исчисленіе было всѣмъ книгамъ Св. Писанія.

Ноября 16 дня. Читана была Евангелія Матѳеева пятая глава отъ 13 стиха по 19.

Ноября 19 дня. Изъясняемо было, кто есть первоначальный авторъ писанія Священнаго Писанія, и кто были орудіемъ онаго; также божественность подтверждена первымъ доказательствомъ, взятымъ изъ исполненія пророчествъ, и для чего прочтено нѣсколько пророчествъ. При семъ, когда я Его Высочество спросилъ: для чего бъ надобно было авторомъ быть Святому Духу?—изволилъ отвѣчать: „вы, де, сказывали, что нашъ умъ слабъ и недостаточенъ; такъ надобно, чтобъ Духъ Святый намъ открылъ то, чего мы сами не были сильны понять".

Ноября 21 дня. Его Высочество читалъ изъ Евангелія Матѳеева пятой главы, начиная съ 21 стиха по 42-й; а изъясняемо было съ 19 по 27-й стихъ.

Ноября 23 дня. Изъясненіе было предложено съ 27 стиха по 42 стихъ. Причемъ когда было сказано, что око соблазняющее на-

добно выколоть и кинуть, Его Высочество изволилъ сказать: „я, де, думаю, что не надобно этотъ глазъ выкалывать, которымъ глядимъ, но дурныя склонности".

Ноября 26 дня. Продолжено доказывать несумнительную истину Священнаго Писанія согласіемъ всѣхъ между собою книгъ; сходствомъ съ разсужденіемъ здравымъ, удивительнымъ способомъ распространенія вѣры христіанскія, и величествомъ Писанія. Причемъ когда я Его Высочество спросилъ, ясно ли Священное Писаніе? изволилъ отвѣчать, что „индѣ ясно, а индѣ темно". А гдѣ же бы было темно, паки я спросилъ, изволилъ сказать: „тамъ темно, гдѣ тайны написаны".

Ноября 28 дня. Изъяснено, какое содержаніе или сумма всего Священнаго Писанія, и показано, что она есть примиреніе рода человѣческаго съ Богомъ посредствомъ Спасителя; а изъ того заключено, что вѣра, которую содержимъ мы, есть отъ самой вѣчности опредѣленная и отъ начала міра уставленная.

Декабря 3 дня. Доказывано, что оное ученіе и вѣра всѣми пророками предвозвѣщена была, и приведены изъ всѣхъ пророковъ предсказанія о Спасителѣ и благодати Евангелической, которыя подтверждены самымъ событіемъ.

Декабря 5 дня. Изъясняемо было, что вѣра въ Спасителя нашего прообразована отъ самой древности различными жертвами и обрядами; которое приношеніе жертвъ употребляли и самые язычники. И какъ я Его Высочество спросилъ, что подвигло язычниковъ за нужное почесть приносить своимъ богамъ жертвы,—изволилъ сказать, что „видно, де, признавались, что они дурны".

Декабря 7 дня. Изъясненіемъ окончена пятая глава отъ Матѳея, начавъ съ стиха 42...

Декабря 19 дня. Разсужденіе происходило, что вѣра, сообщенная чрезъ апостоловъ міру, благополучнѣйшій имѣла успѣхъ, и какъ я Его Высочество спросилъ, какъ называется общество всѣхъ призванныхъ въ вѣру,—изволилъ отвѣчать: „Церковь". Притомъ показывано было, что вѣра Церкве всегда была одна; но состоянія были различныя, какъ-то отъ Адама до Моисея, отъ Моисея до Христа, а отъ Христа до скончанія вѣка, и что сія вѣра засвидѣтельствована множествомъ мучениковъ.

Декабря 21 дня. Читано Евангеліе изъ Матѳея глава 6, и прочтено пятьнадесять стиховъ. Изъясненіе отложено.

Декабря 26 дня. Изъясняема была глава шестая отъ Матѳея до стиха 14. Причемъ когда я Его Высочество спросилъ, что Спаситель приказывая, чтобы мы не лишше молились, не воспрещаетъ ли всякія долгопротяжныя молитвы,—изволилъ сказать: „запрещаетъ, ежели кто

много читаетъ безъ всякаго чувства; а ежели не такъ, то не запрещаетъ".

Декабря 31 дня. Разсуждаемо было о гонителяхъ Церкве, какъ о посторонихъ, какіе было язычники, такъ и о домашнихъ, каковы были еретики; и доказываемо, что сіи гонители начались отъ начала міра и будутъ продолжаться до скончанія, чтобъ истребить истину, но она всегда остается торжествующею побѣдительницею. Между тѣмъ когда я объявлялъ о разныхъ сектахъ въ христіанствѣ, какъ-то Римской, Лютеранской и проч., Его Высочество изволилъ сказать, что „наша вѣра всѣхъ справедливѣе, ибо-де она всегда такова же была".

1764 годъ.

Января 1 дня. Его Высочество читалъ шестыя главы отъ Матѳея стихъ 14 по 21, а изъясненіе отложено за краткостью времени.

Января 2 дня. Объявлено было, что ученіе Церкве Св. Отцы сократили, которое сокращеніе называется Символомъ вѣры. Послѣ сего Его Высочество читалъ Символъ вѣры наизусть.

Января 4 дня. Изъясненіе было отъ 14 стиха до конца шестой главы, гдѣ когда разсуждалъ о семъ словѣ: „аще не отпущаете человѣкомъ согрѣшенія ихъ" и проч., Его Высочество изволилъ сказать: „это сходно съ тѣмъ, что въ молитвѣ написано: остави намъ долги наши, яко же и мы оставляемъ должникомъ нашимъ". Такъ же, когда я спросилъ Его Высочество: какъ не можно двумъ господамъ работати,—изволилъ сказать: „не можно, де, ежели они будутъ не согласны между собою". Притомъ, когда было читано, что Богъ не велѣлъ имѣть попеченіе о пищѣ, о питіи и о протчемъ, изволилъ говорить: „мнѣ-де кажется, что не запрещаетъ Богъ о томъ имѣть попеченіе, но то чтобы мы не объ одномъ томъ думали".

Января 7 дня. Начато изъясненіе Символа отъ толкованія вѣры. Присемъ когда дошла рѣчь до тайны Св. Троицы, то я спросилъ Его Высочество, на чемъ мы утверждаемся, когда принимаемъ тайну сію,—изволилъ сказать: „на вчерашнемъ праздникѣ; вчера Іисусъ Христосъ во Іорданѣ крестился, Духъ Святый явился какъ голубь, а Богъ съ неба говорилъ: Сынъ Мой возлюбленный", etc.

Января 9 дня. Изъясненъ первый и вторый членъ. Притомъ какъ было разсуждаемо, какъ бы Богъ родилъ Сына, Его Высочество изволилъ сказать:„ это—тайна". Такъ же было протолковано объ именахъ—Іисуса, Христа.

Января 11 дня. Изволилъ Его Высочество читать Евангелія Матѳеева главу седьмую всю; а изъясненіе отложено.

Января 21 дня. Было предлагаемо ученіе о третіемъ членѣ, что Сынъ Божій сошелъ насъ ради человѣкъ и нашего спасенія, гдѣ напаче показываемо было тое несчастіе, въ которомъ находился человѣческій родъ и изыскиваемо было тому начало и источникъ; слѣдовательно, изъяснена была исторія о паденіи человѣка. Какъ начата рѣчь о томъ, сколько человѣкъ сдѣлался худымъ и несчастливымъ, Его Высочество изволилъ сказать: „мнѣ, де, памятуется, что мы о томъ уже и прежде говорили“.

Января 23 дня. Изъясняемо было о воплощеніи Сына Божія и какимъ образомъ воплотился, что дѣлалъ въ жизнь Свою; потомъ, что умеръ, и что смерть Его—жертва, которою наши грѣхи очищены и очищаются. И какъ изъявлена была вся сила ученія Христова, Его Высочество изволилъ сказать: „хотя кратко, да очень изрядно“.

Января 25 дня. Изъяснена была седьмая глава отъ Матоея. Когда дошло до стихъ словъ: „вся елика хощете, да творятъ вамъ человѣцы“, и проч.,—Его Высочество изволилъ сказать: „это слово сходно съ тѣмъ, что въ молитвѣ читаемъ: и остави намъ долги наши“, и проч. Такъ же когда помянуто о пространномъ пути, Его Высочество промолвилъ: „вить этому не противно ѣздить по широкимъ улицамъ“.

Января 28 дня. Было разсужденіе о плодахъ смерти Христовой, объ исполненіи пророчествъ, объ окончаніи обрядовъ и жертвъ, о причинахъ Христова отъ Іудеевъ преданія, о воскресеніи Христовомъ и вознесеніи и о плодахъ ихъ. Причемъ, когда полагаема была причиною преданія Христова зависть и злоба фарисейская, Его Высочество изволилъ сказать: „да притомъ и обманулись жиды; они думали, что Христосъ будетъ богатъ и славенъ такъ, какъ цари земные“. Такъ же Его Высочество спросилъ: „гробъ Христовъ стерегли солдаты римскіе, да откуда они взялись“? Отвѣтствовано было, что Іудея тогда была подъ властію римскою и управитель римскій былъ Пилатъ.

Января 30 дня. По причинѣ седьмого члена было разсуждаемо о второмъ Христовомъ пришествіи и о возданіи праведныхъ и неправедныхъ. Сіе ученіе Его Высочество изволилъ слушать столь внимательно, что казался быть плачущимъ. Потомъ, когда прочелъ исторію о второмъ пришествіи изъ Евангелія, изволилъ сказать: „жалѣю я, что сего ученія до сихъ поръ не зналъ“.

Февраля 1 дня. Изволилъ Его Высочество читать осьмую главу всю отъ Матоея, а изъясненіе отнесено на другой день.

Февраля 2 дня. Было изъясненіе осьмой Матоеевой главы до стиха 22. Когда мною помянуто было, что за Христомъ пошли многіе народы, какъ видно простые, а изъ знатныхъ никто,—Его Высочество изволилъ сказать: „видно-де что они много о себѣ думали“.

Февраля 4 дня. Изъяснень былъ осьмой членъ Символа о лицѣ Духа Святаго и о разныхъ Его дарованіяхъ, а наипаче о томъ, что какъ-то Духъ Святый разные способы изобрѣтаетъ для обращенія человѣка на путь истины. Когда было разсуждаемо, что жизнь иная есть натуральная, иная духовная; которыя жизни Духъ Святый, яко животворящій, даруетъ, — Его Высочество изволилъ сказать: „эти-де жизни можно вмѣстѣ объ имѣть“.

Февраля 8 дня. Докончена изъяснениемъ осьмая глава.

Февраля 11 дня. Было разсужденіе о Церкви, что она есть и почему называется едина, соборная и апостольская. Тутъ же и о разныхъ въ христіанствѣ сектахъ. При семъ примѣчанія было достойно то, что какъ по случаю помянуто о причащеніи, Его Высочество изволилъ сказать: „что-де такое, что какъ я причащуся, то мнѣ бываетъ легче и веселѣе“? На сіе отвѣтствовано было, что то дѣйствіе есть Божіе, и изъяснено, кто сіе дѣйствіе внутрь себя чувствуетъ.

Февраля 13 дня. Продолжалось разсужденіе о правительствѣ церковномъ и о должностяхъ церковныхъ пастырей, о власти ключей и о соборахъ вселенскихъ. При разсужденіи о послѣднемъ вселенскомъ соборѣ Его Высочество изволилъ примолвить: „кажется-де, въ то же время былъ соборъ собранный отъ Карла Великаго“,—на что отвѣтствовано, что оный соборъ отъ нашей Церкви въ числѣ тѣхъ не полагается.

Февраля 18 дня. Было предложено ученіе о преданіяхъ церковныхъ и обрядахъ, что они всѣ Церковію древнею приняты или для благопристойности, или для нѣкоторой правоучительной пользы; и какъ между прочимъ помянуто о знаменіи креста, Его Высочество изволилъ сказать: „а наипаче, де, крестятся при опасныхъ случаяхъ; такъ, де, при бывшей перемѣнѣ я примѣтилъ, что всѣ крестились“. Притомъ помянуто о должностяхъ Государя, какихъ отъ него требуетъ Церковь,— Его Высочество захотѣлъ то на бумагѣ записать, а изъясненіе было отложено.

Февраля 20 дня. Было изъясненіе должностей, какихъ требуетъ Церковь отъ православнаго Государя. Ученіе сіе Его Высочество слушалъ съ особеннымъ вниманіемъ, ибо должности сіи, написанныя на бумагѣ, изволилъ выучить наизусть.

Февраля 22 дня. Изволилъ Его Высочество прочесть девятую главу Евангелія Матоеева, а изъясненіе отложено.

Февраля 24 дня. Было изъясненіе помянутой главы. Какъ помянуто о разслабленномъ, котораго исцѣлилъ Христосъ, Его Высочество изволилъ спросить: „что это—не тотъ ли разслабленный, котораго предъ Христа свѣсили, разломавши потолокъ“? Отвѣтствовано было, что—тотъ, какъ то изъясняетъ Евангелистъ Маркъ. Притомъ какъ я предложилъ

Его Высочеству оный Христовъ вопросъ: что удобнѣе, сіе ли: отпущаются тебѣ грѣси, или то: возстани и ходи?— изволилъ сказать: „отпущаются тебѣ грѣси“.

Февраля 25 дня. Было разсужденіе о тайнахъ вообще и о тайнахъ Ветхаго Завѣта, обрѣзаніи и пасхѣ, такъ же и о числѣ тайнъ Новаго Завѣта. При разсужденіи объ обрѣзаніи Его Высочество сказать изволилъ: „вѣдь вмѣсто обрѣзанія нынѣ установлено крещеніе“.

Марта 3 дня. Читалъ Его Высочеству съ изъясненіемъ десятую главу,—гдѣ когда помянуто, что и напоивый водою студеною безъ награжденія не останется, на то Великій Князь сказалъ: „сіе, де, сходно съ тѣмъ, что въ страшный судъ скажетъ Христосъ: вы Меня накормили, вы Меня напоили“.

Марта 5 дня. Предложено было ученіе о тайнѣ крещенія, объ уставленіи его, о надобности и плодахъ, и какимъ образомъ къ крещенію другаго приводить надобно. Когда было разсуждаемо, что крещаемый долженъ отказаться міра и самого себя, и обязаться служить Богу, Его Высочество сказать изволилъ: „да младенцы, де, сего сдѣлать не могутъ“. На это отвѣтствовано, что родителей и воспріемниковъ вѣра вмѣсто ихъ вѣры служитъ.

Марта 7 дня. Читалъ Его Высочество со изъясненіемъ одиннадцатую главу. Когда помянуто было, что Іоаннъ Креститель послалъ двухъ учениковъ спросить Христа: Онъ ли есть обѣщанный пророками или нѣтъ,—то Его Высочество спросилъ: „да развѣ, де, онъ о Немъ сумнился“? На это отвѣтствовано было, что онъ сіе дѣлалъ не для себя, но для увѣренія своихъ учениковъ.

Марта 10 дня. Было изъясненіе о тайнѣ муропомазанія. При чемъ Его Высочество спросилъ: „для чего Государи помазуются муромъ“? На это было отвѣтствовано, что двухъ ради причинъ: 1) для означенія, что избраніе есть Божіе; 2) что видимое сіе помазаніе есть знакъ невидимыхъ духовныхъ силъ, подаемыхъ помазуемому къ достойному прохожденію своего высокаго званія. По окончаніи разсужденія о муропомазаніи присоединено ученіе о третіей тайнѣ—причащеніи, и показано только, кто уставилъ сію тайну и когда? Какъ по случаю помянуто было о предателѣ Іудѣ и Іудино цѣлованіе представлялъ въ примѣръ хитрыхъ и лукавыхъ людей,—подлинно, де, Его Высочество изволилъ промолвить: „хитрые люди подобны мартышкѣ, которая кажется ласкаетъ и вертится, но того и смотритъ, чтобъ укусить“.

Марта 12 дня. Было изъясняемо, какимъ образомъ Спаситель евхаристію уставилъ, для кого и для чего уставилъ, и что мы въ семъ святомъ причащеніи принимаемъ. Какъ я спросилъ Его Высочество, для чего бы Христосъ сію тайну уставилъ, изволилъ сказать немед-

ленно: „чтобы мы памятовали, что Онъ за насъ умеръ“. Притомъ какъ было помянуто о винѣ, которое должно быть красное или бѣлое, Его Высочество изволилъ сказать, что „кажется, де, красное приличнѣе“.

Марта 14 дня. Его Высочество съ изъясненіемъ изволилъ читать второюнадесять главу Еванг. отъ Матѳея. Когда было изъясняемо, что Сынъ человѣческій есть Господь субботы, то есть, Онъ можетъ по Своей власти субботою располагать, Его Высочество изволилъ сказать: „такъ, какъ, де, хозяинъ можетъ покой передѣлать, ежели усмотритъ что лучшее“. Такъ же когда разсуждаемо было, что простой народъ признавалъ Спасителя за Христа, а Фарисеи гнали, Его Высочество сказалъ: „видно, де, они очень перемудрились“.

Марта 17 дня. Было продолжаемо разсужденіе о причащеніи, съ показаніемъ, какъ должно къ сей тайнѣ пріуготовлять себя, какъ часто пріобщаться. Такъ же присоединено изъясненіе обѣдни. При семъ, какъ была рѣчь, какъ намъ себя испытывать или экзаменовать надобно, Его Высочество изволилъ сказать: „я часто себя экзаменую; а наипаче, когда вспомню страшный судъ“. Такъ же когда было помянуто, что въ древней Церкви не однажды въ годъ причащался, изволилъ сказать, что „и нынѣ де, такіе есть, кои не однажды причащаются“.

Марта 19 дня. Было предложено ученіе о покаяніи съ обстоятельнымъ изъясненіемъ, въ чемъ оно состоитъ; причемъ Его Высочество спросилъ: „не грѣхъ ли, ежели я позабуду какой грѣхъ объявить“? На это было отвѣтствовано, что забвеніе такое не дѣлаетъ грѣха; но вспамятовавши должно оное признать. Притомъ когда спрошено было Его Высочество: для нашихъ ли какихъ заслугъ Богъ грѣхи отпущаетъ въ покаяніи,—изволилъ немедленно отвѣчать: „нѣтъ, для заслугъ Христовыхъ“.

Марта 21 дня. Изволилъ Его Высочество читать Евангелія отъ Матѳея третіюнадесять главу до стиха 24. Читая притчу о сѣяніи, Его Высочество изволилъ сказать, что „я памятую эту притчу; понеже, де мы и прежде ее читали“.

Марта 24 дня. Было предложено изъясненіе о трехъ таинствахъ: о священствѣ, бракѣ и елеосвященіи. Когда было разсуждаемо, что чрезъ рукоположеніе и призываніе Святаго Духа посвящается служитель церковный, тогда Его Высочество сказалъ: „я, де, еще видѣлъ, что ихъ предъ престоломъ на колѣни ставятъ“.

Марта 25 дня. Прочелъ Его Высочество до конца съ изъясненіемъ третіюнадесять главу. Когда по случаю того Евангельскаго слова: „Праведницы просвѣтятся яко солнце въ царствіи Отца ихъ“—сказано было, что въ одной вѣчной жизни совершенный покой есть, а здѣсь его сыскать нельзя,—Его Высочество изволилъ примолвить: „это правда; вотъ,

напр., на театрѣ веселятся; а ну какъ нечаянно (чего, Боже, сохрани!) загорится, такъ все веселіе и пропало".

Марта 26 дня. Было предложено ученіе о воскресеніи мертвыхъ, доказывая справедливость, чтобъ тѣламъ соединеннымъ быть. Когда Его Высочеству предложенъ былъ вопросъ, что всѣ ли люди воскреснутъ, изволилъ сказать: „всѣ, да съ разными аттестатами". Притомъ также на вопросъ, какимъ образомъ наши воскреснутъ тѣла, изволилъ отвѣчать: „это, де, куріозность излишняя".

Марта 28 дня. Читалъ Его Высочество четвертуюнадесять главу отъ Матѳея, которую прочетши изволилъ сказать: „эта глава ясна; когда бы всѣ такія были"!

Марта 31 дня и апрѣля 2 ученія не было ради приключившейся нѣкоторой болѣзни.

Апрѣля 5 дня. О животѣ вѣчномъ, яко награжденіи праведныхъ и наказаніи грѣшниковъ. При разсужденіи томъ, что мы будемъ въ содружествѣ Святыхъ, Его Высочество изволилъ сказать: „такъ я, де, увижу и Павла своего патрона". Притомъ оказывалъ великую радость, когда было объявляемо, что онъ увидится со всѣми своими любезнѣйшими предками.

Апрѣля 6 дня. Его Высочество изволилъ прочесть двѣ главы: пятуюнадесять, шестуюнадесять отъ Матѳея. Когда было читано: „блюдитеся отъ кваса фарисейска", Его Высочество изволилъ сказать: „квасъ, де, фарисейскій, я думаю, значитъ ихъ худые нравы". Такъ же какъ было сказано, что Петръ отговаривалъ Христу умирать, Его Высочество изволилъ сказать: „видно-де, Петръ былъ простаго сердца".

Апрѣля 7 дня. Прочелъ Его Высочество седьмуюнадесять главу отъ Матѳея. При чемъ когда читано было оное слово, что Илія уже пріиде, и спрошено было, кого бы надобно здѣсь разумѣть чрезъ Илію,— изволилъ немедленно отвѣчать: „Іоанна Крестителя; ибо-де, объ этомъ мы и прежде читали". А и подлинно было читано въ главѣ II, въ стих. 14.

Апрѣля 8 дня. Его Высочество изволилъ причащаться святыхъ таинъ съ изрядным благоговѣніемъ.

Апрѣля 9 дня. Изволилъ Его Высочество читать страстное Евангеліе, а именно, четвертуюнадесять, пятуюнадесять, шестуюнадесять и седьмуюнадесять отъ Іоанна.

Апрѣля 10 дня. Изволилъ Его Высочество читать главу осьмуюнадесять отъ Матѳея. Причемъ какъ помянуто было, что соблазняющее око надобно выколоть, Его Высочество изволилъ сказать: „вѣдь око то значитъ худыя мысли". Такъ же когда читаны оныя слова: „елика аще свяжете на земли" etc., Великій Князь изволилъ сказать: „это-де мы и прежде читали, когда Христосъ давалъ ключи Петру"...

Апрѣля 11 дня. Въ день Пасхи говорилъ я въ церк и Его Высочеству привѣтствіе.

Апрѣля 16 дня. Его Высочество читалъ 19 главу отъ Матѳея съ изъясненіемъ. Какъ чтены были тѣ слова: „никто же благъ токмо единъ Богъ“, спрошено было, какимъ бы то образомъ никого нѣтъ добраго, кромѣ единаго Бога? Изволилъ Его Высочество на то сказать: „есть-де и добрые люди, да Бога-то лучше нѣтъ“. Такъ же когда было читано, что не возможно богатому спастися, и предложено было, что многіе изъ богатыхъ спаслися,—на то Его Высочество сказалъ: „это-де сказано о тѣхъ богатыхъ, которые о томъ только и думаютъ, чтобъ богатство соб рать“.

Апрѣля 17 дня. Его Высочество изволилъ читать 20 главу отъ Матѳея, гдѣ при разсужденіи о винограднѣ, что онъ значитъ Церковь Христову, когда спрошено было, кто такіе дѣлатели того винограда, или работники, Его Высочество изволилъ отвѣчать: „мы“.

Апрѣля 25 дня. Изволилъ Его Высочество читать 21 главу отъ Матѳея съ изъясненіемъ,—гдѣ при чтеніи о входѣ Христовомъ во Іерусалимъ, изволилъ Его Высочество сказать: „мнѣ помнится, что это Евангеліе читается въ Вербное воскресеніе“. Такъ же на вопросъ, кто тѣ посланники, которыхъ дѣлатели винограда побивали, отвѣчалъ: „пророки и апостолы“.

Апрѣля 28 дня. Начато ученіе о Законѣ Божіи; и какъ доказывано было, сколь нужно творить добрыя дѣла, то Его Высочество изволилъ сказать: „да и въ страшный судъ скажетъ-де Христосъ однимъ, что вы Меня накормили, вы Меня напоили“. Притомъ объявилъ нѣчто примѣчанія достойное: „я-де стоялъ у окошка, и увидѣлъ, что нищій ходитъ; однако, посмотря на него, отошелъ прочь; но какъ мнѣ пришелъ на умъ страшный судъ, такъ я, де, велѣлъ нищему тому подать милостыню“. Также когда былъ предложенъ вопросъ, почему законы государевы, хотя и человѣческіе, однако, обязываютъ всякаго по совѣсти,—„потому-де, что они должны быть сходны съ Закономъ Божіимъ“.

Апрѣля 30 дня. Было разсужденіе о законѣ естественномъ, о совѣсти, о естественномъ за добродѣтель награжденіи и за порокъ наказаніи. При чемъ когда спрошено было, гдѣ бъ тотъ былъ законъ естественный, изволилъ Его Высочество, указавъ на голову, сказать—„здѣсь“.

Мая 2 дня. Его Высочество изволилъ читать 22 главу отъ Матѳея Причемъ когда я спросилъ, какъ бы рѣшить оный Христовъ вопросъ, что Христосъ есть и сынъ Давидовъ, да и Господь и Богъ Давидовъ,—изволилъ отвѣтствовать, что „сынъ по человѣчеству, а Господь по Божеству“.

Мая 5 дня. Его Высочество изволилъ читать 23 главу отъ Матѳея со изъясненіемъ. Когда спрошено было, можно ли неодушевленною вещію, какъ, напримѣръ, небомъ, клясться,—отвѣтствовалъ: „можно, де; и то-де потому, что на небѣ Богъ пребываетъ; и для того сія клятва будетъ Самого касаться Бога“.

Мая 7 дня. Показывано было, что основаніе всѣхъ заповѣдей и всего закона есть любовь къ Богу и ближнему, и что любовь къ Богу должна быть почитаема выше, нежели любовь къ ближнему и къ самому себѣ; такъ же и любовь къ обществу должна быть больше собственной. При разсужденіи, что дѣлать надобно, когда бъ нельзя было сохранить жизнь свою, не нарушивъ Божіей любви, Его Высочество изволилъ сказать: „умереть надобно“.

Мая 12 дня. Изъясняема была первая заповѣдь, и когда показывано было, что между прочими противъ сей заповѣди согрѣшаютъ эпикуры, которые говорятъ, что Богъ ни о чемъ не промышляетъ, Его Высочество изволилъ сказать: „да и тѣ-де, называются эпикуры, которые только веселятся, пьютъ, да ѣдятъ; а о другомъ чемъ больше не думаютъ“.

Мая 14 дня. Было предложено ученіе о призываніи святыхъ, о второй заповѣди и о почтеніи святыхъ иконъ. Причемъ когда предложенъ былъ вопросъ, не противно ли первой заповѣди, что мы призываемъ святыхъ?—на это Его Высочество изволилъ отвѣтствовать: „нѣтъ; ибо, де, мы не такъ святыхъ призываемъ, какъ Бога“.

Мая 16 дня. Его Высочество изволилъ читать 24 главу отъ Матѳея съ изъясненіемъ. Причемъ, когда спрошено было, для чего бъ Богъ скрылъ отъ насъ часъ Своего пришествія, Его Высочество изволилъ сказать: „чтобъ мы всегда готовы были“.

Мая 19 дня. Было разсужденіе о третьей заповѣди съ изочтеніемъ тѣхъ, кои сію заповѣдь преступаютъ. Когда между прочимъ было помянуто, что поклоненіе, предъ иконами творимое, не должно привязывать къ иконамъ, но къ тѣмъ, коихъ онѣ представляютъ, Его Высочество изволилъ сказать: „такъ поэтому-де икона есть нѣкоторымъ къ тому оживленіемъ“.

Мая 20 дня. Его Высочество изволилъ читать 25 главу отъ Матѳея со изъясненіемъ. Когда дошло до страшнаго суда, Его Высочество просилъ, чтобъ оное не читать: ибо-де „то я уже читалъ и памятую; а теперь еще читать боюся“.

Мая 21 дня. Было продолжаемо разсужденіе о третьей же заповѣди, съ показаніемъ способовъ истиннаго богопочтенія. Между тѣмъ когда было помянуто, что совершенная любовь вонъ изгонятъ страхъ, и сказано, что сія истина исполняется токмо въ блаженныхъ на небеси,

которые совершенно, Бога любя, страха не имѣютъ,—Его Высочество при семъ изволилъ сказать: „подлинно-де къ чему-де имѣть страхъ когда они грѣшить не станутъ“.

Мая 26 дня. Предложено было ученіе о четвертой заповѣди, съ показаніемъ, для чего день праздничный долженъ святиться и чѣмъ святиться. При семъ когда было разсуждаемо, чтобъ тому дѣлать, который, будучи удаленъ отъ Церкви, или будучи въ дорогѣ, въ церковь притти не можетъ,—Его Высочество изволилъ сказать: „имъ должно-де Богу помолиться, гдѣ бъ они ни случились“.

Іюня 2 дня. Было продолжаемо ученіе о четвертой заповѣди, съ показаніемъ тѣхъ, которые оную нарушаютъ.

Іюня 4 дня. Было предложено ученіе о пятой заповѣди, разсуждая тотъ долгъ, которымъ одолжены къ своимъ родителямъ и Государю. При разсужденіи, какимъ долженъ быть Государь въ разсужденіи своихъ подданныхъ, Его Высочество изволилъ сказать: „какъ отецъ бываетъ къ своимъ дѣтямъ“.

Іюня 6 дня. Изволилъ Его Высочество читать 26 главу отъ Матѳея съ изъясненіемъ.

При чтеніи оныхъ Евангелія словъ, что Христосъ обѣщалъ съ учениками Своими въ царствіи небесномъ пить питіе новое, Его Высочество изволилъ отвѣтствовать: „разумѣю я: оно значитъ блаженство небесное“.

Іюня 9 дня. Продолжаемо было разсужденіе о пятой заповѣди, съ показаніемъ, кто подъ именемъ родителей заключается. Когда сказано было, что исполнителямъ заповѣди сея обѣщаетъ Богъ здѣсь всякое благополучіе, Его Высочество изволилъ сказать: „я-де думаю, что они и на томъ свѣтѣ благополучны будутъ“.

Іюня 11 дня. Его Высочество изволилъ читать пятую заповѣдь такъ, какъ она изъяснена въ букварѣ.

Іюня 13 дня. Его Высочество изволилъ читать 27 главу отъ Матѳея, съ надлежащимъ изъясненіемъ.

Іюня 18 дня. Было изъясненіе шестыя заповѣди.

Іюня 20 дня. Читалъ Его Высочество 28 главу отъ Матѳея, и тѣмъ окончилъ сіе Евангеліе.

Іюня 28 дня. Началъ Его Высочество читать Евангелиста Луку и изволилъ прочесть первую главу.

Іюня 30 дня. Изволилъ Его Высочество читать вторую главу.

Іюля 2 дня. Изволилъ Его Высочество читать третію главу. Когда показываемо было, что суетно хвалились Іуден, яко отъ Авраама произошли, а Авраамову благочестію не подражали, тогда Его Высочество сказать изволилъ: „такъ, какъ бы я напрасно хвалился,

что отъ Петра Великаго произошелъ, ежели я не буду ему въ дѣлахъ подражать“ [1]).

Іюля 20 дня. Изволилъ Его Высочество читать благовѣстіе отъ Луки главу пятую до конца и шестыя 16 стиховъ. Причемъ когда по прочтеніи тѣхъ словъ: „егда возьмется отъ нихъ женихъ, тогда постятся“, начато читать, что ученики рвали класы и сырыя зерна ѣли, Его Высочество изволилъ сказать: „такъ вотъ, де, они и начали постить“.

Іюля 21 дня. Было ученіе десятыя заповѣди и окончаніе декалога.

Іюля 25 дня. Его Высочество изволилъ прочесть шестую главу и седьмую главу.

Іюля 28 дня. Было предложено ученіе о благодати Божіей и о молитвѣ. Когда разсуждаемо было, что для чего бъ у Бога именно что просить, когда Онъ и прежде прошенія нашего знаетъ, въ чемъ мы имѣемъ нужду, Его Высочество изволилъ сказать: „надобно, чтобъ мы оказали свое Богу усердіе“.

Іюля 30 дня. Изъясняема была молитва Господня.

Августа 1 дня. Изволилъ Его Высочество читать осьмую главу отъ Луки. Читая, изволилъ говорить: „я помню, что сіе читалъ и у Матѳея“.

Августа 8 дня. Изволилъ Его Высочество читать девятую главу отъ Луки.

Августа 11 дня. Изъясненіемъ окончена молитва Господня.

Августа 13 дня. Изволилъ Его Высочество читать блаженства отъ букваря.

Августа 20 дня. Изволилъ Его Высочество чтеніемъ окончить букварь.

Августа 22 дня. Изволилъ Его Высочество читать десятую главу отъ Луки. Причемъ, когда вопрошено было, какіе младенцы разумѣть надобно, которые предпочтены мудрымъ и разумнымъ, изволилъ отвѣчать: „которые себя предъ Богомъ смиряютъ такъ, какъ младенцы“.

---

[1]) Это самое замѣчаніе своего ученика законоучитель привелъ и въ изданной имъ книгѣ—„Православное ученіе или сокращенная христіанская богословія, сочиненная Его Импер. Высочества учителемъ іеромонахомъ Платономъ“. Въ посвященіи Вел. Князю авторъ пишетъ: „памятно мнѣ и всякаго пріятія достойно оное Вашего Высочества слово, которое при чтеніи Евангельскихъ словъ: не начинайте глаголати въ себѣ, отца имамы Авраама, и при разсужденіи, что напрасно іудеи величались именемъ великаго онаго своего праотца, не подражая вѣрѣ и дѣламъ его, изволили сказать: «такъ, какъ-де я напрасно бы хвалился, что отъ Великаго Петра произошелъ, ежели бы не хотѣлъ подражать дѣламъ его».

Августа 25 дня. Изволилъ Его Высочество прочесть одиннадцатую главу отъ Луки. При чтеніи оныхъ словъ: „свѣтильникъ тѣлу есть око“, разсуждая, чтобы былъ душевное око,—Его Высочество изволилъ сказать: „совѣсть чистая“.

Августа 27 дня. Изволилъ Его Высочество прочесть вторую надесять главу, гдѣ при чтеніи оныхъ словъ: „нѣсть тайно, еже не откроется“, когда разсуждаемо было, что, кажется, иное тайное не открывается, Великій Князь изволилъ сказать: „на томъ свѣтѣ откроется“.

Августа 29 дня. Его Высочество прочелъ третіюнадесять главу.

Сентября 1 дня. Его Высочество изволилъ прочесть четвертую и пятуюнадесять главу отъ Луки.

Сентября 3 дня. Изволилъ прочесть шестуюнадесять. Когда спрошено было, какъ разумѣть надобно, что еже есть въ человѣцѣхъ высоко, мерзость есть предъ Богомъ,—изволилъ сказать: „что сіе сказано о гордости“.

Сентября 5 дня. Изволилъ читать 17 главу.

Сентября 8 дня. Изволилъ Его Высочество прочесть 18 главу, гдѣ при разсужденіи, что богатымъ невозможно спастися, изволилъ сказать: „это разумѣется о тѣхъ богачахъ, которые ни о чемъ больше не думаютъ, какъ о богатствѣ“.

Сентября 10 дня. Изволилъ Его Высочество прочесть двѣ главы 19 и 20.

Сентября 12 дня. Изволилъ прочесть 21-ю. При разсужденіи, что предсказанное Христомъ объ Іерусалимѣ все исполнилося, Его Высочество изволилъ сказать: „какъ, де, магнитъ всегда обращается въ полуночной странѣ; такъ и Христосъ всегда правду говорилъ“.

Сентября 14 дня. Изволилъ Его Высочество прочитать 22-ю главу,—гдѣ при разсужденіи оной чаши, которую Христосъ обѣщалъ поднести ученикамъ Своимъ въ будущей жизни, Его Высочество изволилъ изъяснить, что „оная чаша означаетъ вѣчное блаженство“.

Сентября 15 дня. Его Высочество изволилъ прочесть двѣ главы, и тѣмъ окончилъ благовѣстіе Луки.

Сентября 24 дня. Изволилъ Его Высочество начать Евангелиста Іоанна и прочелъ двѣ главы.

Сентября 26 дня. Его Высочество прочелъ третію главу. Когда помянуто, что Никодимъ пришелъ ко Іисусу нощію, изволилъ сказать: „видно, де, онъ опасался, чтобы его не подозрѣвали“.

Сентября 29 дня. Не было ради переѣзду въ Зимній Дворецъ.

Октября 1 дня. Его Высочество изволилъ прочитать четвертую и пятую главу. При разсужденіи, что ни въ Іерусалимѣ, ни въ Самаріи будутъ кланяться Отцу,—такъ гдѣ же? спросилъ я, изволилъ сказать: „вездѣ“.

Октября 3 дня. Его Высочество прочелъ шестую главу,—гдѣ разсуждая, что искушать не что иное есть, какъ испытывать, какихъ кто во внутренности мыслей, когда вопрошено было, какъ бы могъ искушать Богъ, когда Онъ все знаетъ, Его Высочество изволилъ сказать: „я думаю, что Богъ это дѣлаетъ для другихъ“.

Октября 6 дня. Изволилъ Его Высочество прочесть 7 и 8 главы и, читая, сказалъ: „кажется, де, мнѣ, что сей Евангелистъ яснѣе прочихъ писалъ; ибо, де, я почти все разумѣю“. Притомъ, когда читаны оныя слова: „Авраамъ, видѣ Мя и возрадовася“, изволилъ на вопросъ сказать: „понеже, де, Христосъ по Божеству всегда былъ, и въ Него Авраамъ вѣровалъ“.

Октября 8 дня. Его Высочество изволилъ прочесть девятую и десятую главу. При разсужденіи оныхъ словъ: „яко грѣшники Богъ не послушаетъ“,—Его Высочество изволилъ сказать: „я, де, думаю, что ежели грѣшникъ не съ усердіемъ будетъ Богу молиться, тогда, Богъ его не послушаетъ“.

Октября 10 дня. Его Высочество прочелъ 11 главу.

Октября 13 дня. Его Высочество прочелъ 11, 12 и 13 главу. При чтеніи оныхъ словъ, что Христосъ омочилъ хлѣбъ, Его Высочество изволилъ сказать: „какъ-де помнится мнѣ, что въ другомъ Евангелистѣ написано, что Іуда омочи“,—на что было отвѣтствовано, что и Христосъ омочи и Іуда, какъ то точно пишется у Матѳея: „омочивый со Мною въ солило“ и проч.

Октября 15 дня. Его Высочество изволилъ прочесть 14 и 15 главу. На вопросъ, какъ Христосъ сказываетъ о Своихъ ученикахъ, яко отъ міра не суть, какъ они внѣ міра?—изволилъ сказать: „внѣ міра, то есть, внѣ худыхъ людей“.

Октября 17 дня. Изволилъ Его Высочество прочесть 16 и 17 главу. На тѣ слова: „въ той день Мене не вопросите ни о чемъ же“,—изволилъ сказать: „ибо, де, тогда они будутъ все знать“.

Октября 20 дня. Изволилъ Его Высочество прочесть 18 и 19 главу.

Октября 22 дня. Его Высочество окончилъ чтеніе Евангелія съ надлежащимъ порядкомъ.

Октября 29 дня. Началъ Его Высочество читать посланіе Павлово къ Римлянамъ, и прочелъ первую главу. По прочтеніи изволилъ сказать, что „Павлово писаніе совсѣмъ различно отъ Евангелистовъ, ибо, де, оно краснорѣчивѣе и тверже“.

Октября 31 дня. Изволилъ Его Высочество прочесть вторыя главы 16 стиховъ.

Ноября 3 дня. Его Высочество прочелъ вторую главу и третія 18 стиховъ.

Ноября 5 дня. Дочиталъ Его Высочество третію главу и прочелъ четвертую. При разсужденіи оныхъ словъ, что Авраамъ не имѣетъ похвалы за дѣло у Бога, изволилъ сказать: „ибо, де, и самыи его дѣла отъ вѣры происходили“.

Ноября 7 дня. Прочелъ Его Высочество пятыя главы 15 стиховъ съ толкованіемъ.

Ноября 10 дня. Изволилъ окончить пятую главу и прочелъ шестую.

Ноября 12 дня. Изволилъ прочесть седьмую главу.

Ноября 14 дня. Изволилъ прочесть осьмыя главы 18 стиховъ. При вопросѣ, чтобъ значили: „сущіи во плоти“, — изволилъ сказать: „которыя страстямъ своимъ угождаютъ“.

Ноября 17 дня. Его Высочество изволилъ окончить осьмую главу.

Ноября 19 дня. Его Высочество изволилъ читать девятую главу. Когда предложенъ былъ вопросъ, какъ Богъ Іакова возлюбилъ, а Исава возненавидѣлъ прежде ихъ рожденія, сказалъ: „Богъ, де, ихъ дѣла предусмотрѣлъ“.

Ноября 21 дня. Изволилъ прочесть десятую главу.

Ноября 24 дня. Не было по случаю праздника.

Ноября 26 дня. Его Высочество прочелъ 11 главу. При разсужденіи 32 стиха, что чѣмъ больше мы были грѣшны, тѣмъ болѣе оказалось милосердіе Божіе, прощая намъ грѣхи, Его Высочество изволилъ сказать: „такъ, какъ, де, бѣлое еще виднѣе при чернотѣ“.

Декабря 5 дня. Изволилъ прочесть половину 14-я главы.

Декабря 6 дня. Его Высочество чтеніемъ окончилъ посланіе къ Римлянамъ. При началѣ чтенія послѣдней главы, которая начинается: „вручаю намъ дѣву сестру нашу“ и проч., Его Высочество изволилъ сказать: „этотъ-де Апостолъ читалъ, когда Государыня восходила на престолъ: я-де думаю, что сіе по Божіему сдѣлалось Промыслу“.

Декабря 8 дня. Началъ Его Высочество посланіе къ Коринѳянамъ и прочелъ первую главу.

Декабря 10 дня. Изволилъ прочесть двѣ главы, вторую и третію.

Декабря 15 дня. Изволилъ прочесть 4 и 5. Читая оное слово: „ни самъ себе востязую“, изволилъ сказать: „подлинно-де трудно самому о себѣ разсуждать, ибо самолюбіе препятствуетъ“. Такъ же прочитывая оныя слова: „мы бун, вы же мудріи“,—сказалъ: „видно, что это иронія“.

Декабря 17 дня. Изволилъ прочесть 6-ю главу. При чтеніи, что Богъ чрево упразднитъ, Его Высочество изволитъ сказать: „это, думаю, значитъ, что оно не будетъ требовать пищи“.

Декабря 19 дня. Прочелъ седьмыя главы 19 стиховъ. При чтеніи сея главы изволилъ спрашивать: „что ежели бы я магометанина имѣлъ слугу, долженъ ли я принудить его нашу вѣру принять“? На это когда

отвѣтствовано, что не должно принудить, но напередъ научить, изволилъ на сіе сказать: „и мнѣ-де такъ кажется“.

Декабря 22 дня. Изволилъ прочесть седьмую и осьмую главу.

Декабря 24 дня. Его Высочество прочелъ девятую главу.

1765.

Января 1 дня. Не было.

Января 5 дня. Прочелъ Его Высочество 10 главу.

Января 6 дня. Не было.

Января 7 дня. Его Высочество прочелъ 11 главу [1]), гдѣ сіе слово—„дондеже пріидетъ“—изволилъ протолковать, что „оно-де значитъ до втораго пришествія Христова, которое я очень памятую“.

Января 12 дня. Его Высочество изволилъ прочесть двѣ главы, 12 и 13. Съ великою охотою читалъ.

Января 14 дня. Изволилъ прочесть 14 главу.

Января 16 дня. Его Высочество прочелъ 15 главы 19 стиховъ.

Января 19 дня. Изволилъ прочесть 15 главу. Причемъ, читая о тѣлѣ душевномъ и духовномъ, изволилъ сказать, что „тѣло-де душевное есть, которое всякимъ перемѣнамъ подлежитъ“.

Января 21 дня. Окончилъ посланіе.

Января 23 дня. Изволилъ Его Высочество начать второе посланіе въ Коринфянамъ и прочелъ первую главу. При чтеніи, что Богъ запечаталъ сердца наши, и на вопросъ, чѣмъ Богъ запечаталъ?—изволилъ сказать: „вѣрою“.

Января 26 дня. Изволилъ Его Высочество прочесть двѣ главы, вторую и третью. Причемъ разсуждая, что Ветхій Завѣтъ названъ служеніемъ смерти [2]), Его Высочество изволилъ сказать: „это потому-де, что мы законъ исполнить не могли“.

Января 28 дня. Изволилъ прочесть четвертую главу.

Января 30 дня. Его Высочество прочелъ пятую главу. При чтеніи оныхъ словъ: „нынѣ мы не вѣмы Христа по плоти“, изволилъ сказать: „понеже мы Его уже тѣлесными глазами не видимъ“; такъ же и сихъ словъ, что „Богъ Христа сотворилъ грѣхомъ“, сказалъ: „потому-де, что Онъ умеръ за искупленіе грѣха“.

Февраля 9 дня. Его Вычество изволилъ прочесть 6 главу.

Февраля 11 дня. Изволилъ прочесть 7 и 8 главы.

Февраля 13 дня. Изволилъ прочесть 9 главу. По случаю сего

---

[1]) Подразумѣв. XI глава 1-го посланія къ Коринѳянамъ.

[2]) 2 Кор. III, ст. 7.

чтенія разсуждаемо было о нищихъ, что съ ними дѣлать надобно, Его Высочество изволилъ сказать: „слабыхъ снабжать, а здоровыхъ къ работѣ опредѣлять“.

Февраля 16 дня. Изволилъ прочесть 10 и 11 главу. Когда исчитаемы были Павловы бѣды, изволилъ сказать: „стопла труда Павлу проповѣдь“.

Февраля 18 дня. Изволилъ окончить второе къ Коринѳянамъ посланіе. На оныя слова: „себе искушайте, аще есте въ вѣрѣ“,—спрошено, какъ искушать? изволилъ сказать: „справиться — дѣлаемъ ли хорошія дѣла“.

Февраля 19 дня. Изволилъ прочесть Его Высочество двѣ главы первыя посланія къ Галатамъ. При разсужденіи оныхъ словъ: „не оправдится отъ дѣлъ закона всяка плоть“, изволилъ сказать: „ибо-де не заслугами своими, но милосердіемъ Божіимъ спасаемся“.

Февраля 20 дня. Изволилъ прочесть третью главу; причемъ когда спрошено: какъ „во Христѣ нѣсть рабъ, ни свободь, нѣсть мужескій полъ, ни женскій“,—изволилъ сказать: „понеже-де всѣ могутъ спастися“.

Февраля 23 дня. Изволилъ Его Высочество прочесть три главы и тѣмъ окончилъ посланіе. Начавши читать четвертую главу, усмѣхнулся и сказалъ, что „это надлежитъ до меня“ [1]).

Февраля 27 дня. Изволилъ Его Высочество прочесть первую главу къ Евреямъ. Читая о милосердіи небесномъ Отца чрезъ Сына Его, Его Высочество изволилъ сказать: „такъ видно-де чрезъ Христа состоялся милостивый указъ“.

Марта 3 дня. Его Высочество изволилъ прочесть вторую и третію главу къ Ефесеямъ.

Марта 4 дня. Его Высочество прочелъ три главы, и тѣмъ окончилъ посланіе. При чтеніи сихъ словъ: „да не бываете къ тому младенцы“, спрошено было: въ какомъ разумѣ Апостолъ не велитъ быть младенцами, а въ другомъ мѣстѣ велитъ быть младенцами,—Его Высочество изволилъ сказать: „быть младенцами, т. е. быть простосердечными; а не быть младенцами, то значитъ не быть простыми умомъ“.

Марта 6 дня. Его Высочество прочелъ первую главу къ Филипписіемъ. При вопросѣ, чего желать надобно больше — жить или умереть, изволилъ сказать: „жить, чтобы приготовиться къ будущей, вѣчной жизни“.

Марта 9 дня. Его Высочество прочелъ три главы и окончилъ посланіе къ Филипписіемъ.

---

[1]) Четвертая глава помянутаго посланія начинается словами: „Глаголю же, въ сликъ время наслѣдникъ младъ есть, ничимже лучшій есть раба“,

Марта 11 дня. Его Высочество прочелъ двѣ главы къ Колоссаемъ. При чтеніи тѣхъ словъ, что „Павелъ исполнилъ недостатки страданій Христовыхъ“, на предложенный вопросъ, въ какомъ разумѣ называются недостатки, изволилъ Великій Князь сказать: „для того-де, что Павелъ да и всѣ Святые за Христа страждутъ“.

Марта 13 дня. Его Высочество окончилъ посланіе къ Колоссаемъ. При разсужденіи тѣхъ словъ, что Павелъ о Христѣ говоритъ, что они умерли, Его Высочество изволилъ сказать: „это, думаю, потому, что они отстали отъ идолопоклонства“.

Марта 16 дня. Его Высочество прочелъ двѣ главы къ Солуняномъ.

Марта 18 дня. Его Высочество окончилъ посланіе къ Солуняномъ. Когда была рѣчь, чтобы объ умершихъ не скорбѣть, Его Высочество изволилъ сказать: „что кажется-де мнѣ, можно скорбѣть да умѣренно“. Притомъ, какъ началъ читать о судѣ послѣдняго дня, изволилъ сказать: „я-де гораздо его помню“.

Марта 23 дня. Его Высочество прочелъ другое посланіе къ Солуняномъ.

Марта 27 дня. Его Высочество изволилъ прочесть первую главу посланія I-го къ Тимоеею. На вопросъ, какъ праведнику законъ не положенъ, изволилъ отвѣчать: „онъ-де и безъ того доброе дѣлаетъ“.

Марта 28 дня изволилъ прочесть Великій Князь три главы.

Марта 29 дня. Изволилъ окончить Великій Князь посланіе къ Тимоеею. При чтеніи, что вдовица, роскошно живущая, жива умерла. Великій Князь изволилъ сказать: „что она умерла-де худыми дѣлами“.

Марта 30 дня. Изволилъ Его Высочество прочесть второе посланіе къ Тимоеею. При чтеніи оныхъ словъ: „слово Божіе не вяжется“, когда вопрошено было, что ежели бы урѣзанъ былъ языкъ, тогда бы слово Божіе связалось?—изволилъ сказать: „тогда бы слово Божіе проповѣдано было мыслію“.

Марта 31 дня. Его Императорское Высочество изволилъ причащаться Святыхъ Таинъ съ благоговѣніемъ, доказывающимъ внутреннюю его непорочную вѣру,—причемъ мною говорено было привѣтствіе малое.

Іюня 18 дня. Его Высочество отбылъ въ Красное Село въ лагерь; почему и не было ученія до конца сего мѣсяца.

Чрезъ два мѣсяца, іюль и августъ, продолжалось толкованіе и окончена первая часть Богословіи; притомъ пріуготовленіе было къ экзамену. Экзаменъ совершился 8 сентября съ желаемымъ успѣхомъ, ибо Его Высочество на вопросы отвѣты давалъ скорые и разумные.

Собственноручная учебная тетрадь Великаго Князя Павла Петровича [1]).

Вопросъ. Понеже имѣемъ понятіе о Богѣ, то въ какомъ же разумѣ Богъ называется непостижимый?

Отвѣтъ. Въ такомъ, что наше понятіе не можетъ достигнуть до конца Божія премудрости, и не надобно стараться много [2]) размышлять.

Вопросъ. Чѣмъ можно утвердить, что Богъ единъ есть; и чѣмъ отразить многобожіе?

Отвѣтъ. Тѣмъ что много божк(овъ) и наход(имъ)ятъ въ разныхъ (богахъ), то у насъ въ Одномъ, и слѣдственно Онъ Единъ есть (а прочія боги излишни).

Вопросъ. Когда Богъ духъ, такъ въ какомъ же разумѣ приписываются Ему члены тѣлесные?

Отвѣтъ. Первое, что Онъ намъ показался во плоти; а другое то, что для нашего понятія (и для глазъ) не можетъ (совершенно) духъ представиться (развѣ подъ тѣлесными видами).

Вопросъ. Отъ чего начинается познаніе человѣческое?

Отвѣтъ. Отъ познанія самого сѣ(е)бя, ибо когда человѣкъ въ полномъ возрасте (Ѣ) откажется отъ всево и вдругъ вступитъ въ разсужденіе, тогда онъ перьвее всего вздумаетъ о себѣ.

Вопросъ. Входя познаніемъ въ самихъ себя, что первѣе всего узнаемъ?

Отвѣтъ. Что мы самихъ себя не могли создать и что есть существо такое, которое ни отъ кого не создано и которое какъ насъ, такъ и всѣ другія твари создалъ, а сего называемъ мы Богомъ.

Вопросъ. Какія другія доказательства, что есть Богъ?

Отвѣтъ. Кромѣ того доказываютъ бытіе Божіе: 1) прилежное разсматриваніе міра сего; 2) (общее) согласіе народовъ въ богопочтеніи; 3) угрызеніе (признаніе) совѣсти; 4) врожденно(е)жъ въ насъ желаніе къ вѣчному блаженству.

Вопросъ. Какъ всякое доказательство изъяснить можно?

Отвѣтъ: а) миръ сей есть на подобіе театра славу Божію намъ представляющаго; на подобіе книги создателя своего проповѣдующія;

---

[1]) Вопросы въ этой тетради писаны рукою митрополита Платона, отвѣты же собственноручные Великаго Князя Павла Петровича. Поправки и приписки наставника обозначаются скобками.

[2]) Слово «много» зачеркнуто и рукою наставника написано: «излишне».

на подобіе зеркала, въ которомъ усматриваемъ мы ясные премудрости Божія изображенія.

б) Вездѣ во всѣхъ народахъ впрочемъ дикихъ, видимы были алтари, и чувство бытія Божія въ человѣкѣ столь было сильно, что лучше захотѣлъ онъ камень почитать нежели что нѣтъ Бога.

— Весь послѣдній отвѣтъ зачеркнутъ и рукою наставника замѣчено: „Сихъ отвѣтовъ недовольно; понеже они выписаны изъ книги слово въ слово". Затѣмъ слѣдуютъ вновь составленные отвѣты:

1. Когда мы станемъ разсматривать обстоятельства міра сего, то узнаемъ, что мы создали міръ сей, и что есть такое существо, которое какъ міръ, такъ и всѣ другіе твари создало.

2. Во всѣхъ народахъ видимъ мы какое-нибудь богопочтеніе, у иныхъ на шестахъ насажены головки, и притомъ (и потому) сіе доказываетъ, что есть Богъ.

3. Когда мы сдѣлаемъ что-нибудь хорошое, тогда совѣсть наша радуется, а напротивъ того, коли мы сдѣлаемъ что-нибудь дурное, тогда она угрызаетъ насъ, изъ чего слѣдуетъ, что есть такой, Который за добро награждаетъ, а за худое наказываетъ.

4. Всякій человѣкъ старается заслужить вѣчнаго (ое) блаженства (-о) (ибо онъ ничѣмъ здѣсь удовольствовать себя не можетъ, но устремляется къ нѣкоторому совершеннѣйшему добру, а оное добро есть Богъ).

Вопросъ. Предвѣдѣніе Божіе не опровергаетъ ли человѣческую свободность?

Отвѣтъ. Нѣтъ, ибо Богъ будущія дѣла видитъ такъ, какъ настоящія. а кто смотритъ въ настоящемъ времени на свободное дѣйствіе другого, тотъ свободность не нарушаетъ.

Вопросъ. Какъ согласить Божію благость и Божію правду?

Отвѣтъ. Благости дѣло есть награждать добродѣтель, а правды дѣло есть отвращаться порока.

Вопросъ. Богъ все ли то дѣлаетъ, что можетъ? и почему нѣтъ?

Отвѣтъ. (Потому что Богъ дѣлаетъ все не по волѣ Своей [1]), но то только, что согласно съ Премудростію Его; (ибо иногда по волѣ Его согласно нака(за)ть кого, но по премудрости Его несогласно).

Вопросъ. Какая польза знать о бытіи Божіемъ и о Его совершенствахъ или свойствахъ?

Отвѣтъ. Ежели Онъ Всемогущій, слѣдовательно, надо Его бояться; коли Онъ верховный всѣхъ Господь, слѣдственно, надобно почитать Его;

---

[1]) Обозначенное скобками рукою наставника поправлено такъ: «Богъ не дѣлаетъ все то, что можетъ, но что хочетъ, а хочетъ».

коли Онъ Преблагій слѣдственно надѣяться на Его милосердіе. Слѣдовательно, наше спасеніе требуетъ, чтобъ мы знали о свойствахъ Его.

Вопросъ. Какая польза есть знать, что Богъ создалъ міръ и о немъ промышляетъ?

Отвѣтъ. Мнѣ кажется, что сей вопросъ сходенъ съ тѣмъ. (Чтобъ мы всѣ дѣла Божія почитали за святыя и старались бы ихъ употреблять въ добро).

Вопросъ. Какая польза есть знать, что человѣкъ созданъ отъ Бога, и Богъ о немъ особенно печется?

Отвѣтъ. (Для того [1]), чтобъ онъ благодарилъ какъ за себя, такъ и за всю тварь, для того, что она не имѣетъ довольнаго къ тому смыслу. (Еще и то польза, чтобъ человѣкъ старался образъ Божій не обезобразить.

Вопросъ. Что насъ побуждать должно къ богопочтенію?

Отвѣтъ. (То что [2]) Онъ Самъ чрезъ себя достоинъ того, 2) то что Онъ насъ создалъ, 3) и за Его къ намъ благодѣянія.

Вопросъ. Какая польза, что мы въ будущей жизни надѣемся за добродѣтель награжденія?

Отвѣтъ. Такая, чтобъ мы въ сей жизни старались какъ возможно добро дѣлать, дабы чрезъ то быть счастливыми въ будущей.

Вопросъ. Чѣмъ можно доказать человѣческое несовершенство?

Отвѣтъ. Внутреннею войною; напримѣръ, разумъ говоритъ, что не надобно ѣхать гулять, потому что дурно время, а страсть говоритъ, что даромъ надобно ѣхать.

Вопросъ. Вопросъ какой способъ намъ себя привести въ прежнее непорочное состояніе?

Отвѣтъ. Два, первый стараться добро дѣлать, второй (надѣяться на милосердіе Божіе).

(По сіи способы не дѣйствительны. Первый, что не можемъ тако исполнить Божій законъ, чтобъ ни въ чемъ противъ его не погрѣшить; а покаяніе признаетъ свои недостатки, но человѣка оставляетъ съ первыми слабостями. И потому остается положиться на милосердіе Божіе, гакъ какъ учитъ Евангеліе [3]).

---

[1]) Слово «для того» рукою наставника зачеркнуто, и вмѣсто того надписано: «Та польза».

[2]) „То что“ надписано рукою наставника.

[3]) Обозначенное скобками писано рукою наставника.

Отъ православно-каѳолическія восточныя Христовы Церкве увѣщаніе.

Бывшимъ своимъ чадамъ, нынѣ недугомъ раскола немоществующимъ.

Православно-каѳолическая восточная Христова Церковь скорбитъ зѣло и утробою своею смущается, видя, что нѣкоторыя бывшія ея чада оставляютъ ее и отвращаются, которыхъ она духовно въ купели крещенія породила, млекомъ слова Божія воспитала, священными тайнами укрѣпляла, соединяла съ собою таинственнымъ союзомъ любви, и въ объятіяхъ своихъ согрѣвала съ пристойнымъ попеченіемъ благоутробной матери. Сія ея скорбь тѣмъ больше умножается, что они, единожды поползнувшись, о востаніи и исправленіи своемъ мало думаютъ; а чрезъ то какъ ихъ душевная болѣзнь со дня на день больше усиливается, такъ и всѣ возможныя спасительныя соболѣзнованія, увѣщанія, попеченія Церкви остались до сихъ поръ не много дѣйствительными. Однако, святая Церковь объ ихъ исправленіи и обращеніи какъ прежде не отчаявалась, такъ и нынѣ надѣется.

Отъ самаго того времени, какъ сдѣлался сей печальный развратъ, святая Церковь не преминула сочинять и издавать разныя книги, а именно: „Жезлъ правленія“, „Увѣтъ Духовный“, „Пращицу“, „Скрижаль, „Розыскъ“, „Обличеніе“, и многія другія, которыми всемѣрно тщалася сей раздоръ утушить, и изнемогающія члены исцѣля, присоединить къ здравому составу тѣла своего. И нельзя же сказать, чтобы Божія благодать сіе спасительное Церкве намѣреніе не обрадовала самымъ дѣломъ: ибо не малое число (какъ то уже извѣстно), читая сныя изданныя книги, усмотрѣли свои погрѣшности, и съ великою для истины славою къ Церкви, матери своей, обратилися. Однако, со всѣмъ тѣмъ, еще многое число, присовокупя къ слабости своей упорство, въ прежнемъ своемъ, отдѣленномъ отъ Церкви, состояніи остаются.

Нельзя довольно словами изобразить, коликую скорбь отдѣленіе сіе Церкви Христовой наноситъ. И потому восхотѣла она симъ новымъ

увѣщаніемъ призывать ихъ къ обращенію, дабы утѣшить себя тою надеждою, что не воспользуются ли они симъ новымъ Церкви для нихъ снисхожденіемъ, и не пріидутъ ли въ чувство, а ежели со всѣмъ тѣмъ (чего не дай Богъ) въ своемъ упорствѣ пребудутъ ожесточенными, то, по крайней мѣрѣ, чтобы Церкви не остаться безотвѣтною предъ нелицемѣрнымъ Судіею, Богомъ.

Отъ самаго того времени, какъ благоволилъ Богъ просвѣтить русскую землю, во-первыхъ, чрезъ святую Ольгу, а потомъ совершенно чрезъ святаго Владиміра, весь преславный русскій народъ, сокрушивши скверныхъ идоловъ и поправши языческія суевѣрства, пребывали въ согласіи единыя православныя вѣры, всѣ обще на славословіе Божіе собиралися, при единой священной трапезѣ духовно пировали, всѣ были мирны, всѣ спокойны, не было никакого въ Церкви смущенія, не слышно было никакого въ вѣрѣ разврата, но всѣ едиными усты и единымъ сердцемъ прославляли единаго Бога Отца и Господа нашего Іисуса Христа со Святымъ Духомъ. Сколь великая, Боже нашъ, была тогда Церкви радость, что видѣла любезныхъ своихъ чадъ въ нѣдрахъ своихъ мирно опочивающихъ! Какая при томъ для православнаго русскаго народа была слава!

Сіе согласіе русскихъ людей въ вѣрѣ было столь крѣпко, что и тогда, какъ правосудный Богъ попустилъ намъ наказаннымъ быть чрезъ долговременное плѣненіе отъ татаръ, а потомъ чрезъ набѣги и разоренія отъ ляховъ, и при такихъ тѣсныхъ обстоятельствахъ русская Церковь въ вѣрѣ своей пребывала неразрывна, и въ самомъ ономъ утѣсненіи, яко злато во огнѣ, благочестіемъ блистала. Но послѣ, когда Богъ милосердіемъ Своимъ посѣтилъ насъ, когда храбрый русскій народъ мужествомъ своимъ свергъ съ себя безчестное иго татарское, когда Россія чрезъ благочестивыхъ монарховъ нашихъ начала возрастать въ прежнюю или еще и бо́льшую славу, а чрезъ то и отечество наше стало мирно, и Церковь—спокойна, тогда искони врагъ рода человѣческаго, діаволъ, позавидовалъ благополучію нашему, и между священною пшеницею Церкви Христовой посѣялъ плевелы, миръ церковный помутилъ и многихъ отъ истины отвелъ. Сей учинившійся развратъ тѣмъ плачевнѣе, что онъ родился изъ того, изъ чего Церковь надѣялась получить великое добро для общаго спасенія всѣхъ.

Но надобно знать, что принято за причину къ сему раздору Церкви. За главную причину къ раздору сему почитаете вы, именующіе себя старовѣрами, что будто старыя книги совсѣмъ перемѣнены, а новыя введены, а съ ними, де, и старая вѣра перемѣнена; и что сія мнимая перемѣна книгъ, сказываете вы, началась во время великаго государя, и великаго князя Алексія Михайловича, всея Россіи самодержца,

при патріархѣ Никонѣ, а не прежде. Мы безъ всякаго пристрастія призывая свидѣтеля Бога на свою душу, обстоятельно разсмотримъ, когда и для чего началось сіе поправленіе книгъ, и перемѣнилась ли чрезъ то вѣра.

ИСТОРІЯ О ПОПРАВЛЕНІИ КНИГЪ.

Славянскій народъ (а подъ симъ именемъ заключается и народъ русскій) прежде девятаго вѣка отъ Рождества Христова не имѣлъ грамоты; а въ девятомъ вѣкѣ введена она такимъ случаемъ. Болгары, Моравы и другіе славянскіе народы хотя крестились, но еще совершенно таинствъ христіанскихъ не разумѣли: понеже на своемъ славянскомъ языкѣ не имѣли никакихъ книгъ. И для того славянскаго языка князи, а особливо Моравскіе, Ростиславъ, Святополкъ и Коцелъ писали къ греческому царю Михаилу, прося, чтобы онъ благоволилъ прислать учительныхъ мужей, вѣдущихъ славянскій языкъ, дабы они ихъ совершеннѣе научили христіанствѣй вѣрѣ, перевели бы христіанскія книги на ихъ славянскій языкъ. Писаніе сіе, по Несторову объявленію, было слѣдующаго содержанія. „Земля наша крещена, и нѣсть учителя, иже наказалъ бы насъ и поучилъ насъ и протолковалъ святыя книги: не разумѣемъ ни греческу языку, ни латиньску. Они бо ины инако учатъ, а они инако. Тѣмже не разумѣемъ книжнаго образа, ни силы ихъ: да послете ны учителя, иже намъ можетъ сказати книжная словеса и разумъ ихъ“.

На сіе достохвальное прошеніе безъ всякаго труда склонился благочестивый греческій царь и, по совѣту патріарха и другихъ разумныхъ людей, избралъ двухъ родныхъ братьевъ, Константина и Меѳодія, изъ которыхъ наипаче Константинъ уже и прежде отлично прославилъ себя въ знатныхъ для Церкви Христовой посольствахъ. Сіи два, мудростію знаменитые, мужи посланы были къ славянскимъ народамъ. Константинъ при своемъ отправленіи почтенъ былъ епископскимъ саномъ.

По пріѣздѣ своемъ Константинъ, предуготовивши себя постнымъ четыре-десятодневнымъ воздержаніемъ, первый написалъ азбуку славянскую, а послѣ сего и книги греческія началъ переводить на рѣчь славянскую. Первый его переводъ былъ—Евангеліе отъ Іоанна: Въ началѣ бѣ Слово и прочая. Также перевелъ Апостолъ, Псалтырь, Октоихъ и другія церковныя книги. Сей былъ первый, а при томъ (какъ должно думать) и исправный переводъ греческихъ книгъ на языкъ славянскій, коимъ переводомъ, какъ и самою азбукою, одолжены мы сему Константину, который обыкновенно называется Кирилломъ философомъ: ибо онъ, при

смерти посхимившись, преименованъ изъ Константина Кирилломъ. По смерти сего славнаго мужа, братъ его Меѳодій поставленъ епископомъ Моравіи, который, яко пастырь ревностный, изобрѣлъ двухъ священниковъ искусныхъ, съ которыми перевелъ еще великое множество книгъ греческихъ на славянскій языкъ. О всемъ томъ пишется у преподобнаго Нестора, и въ житіи святыхъ Меѳодія и Константина въ Минеи Четьей.

По прошествіи близъ ста лѣтъ послѣ сего знатнаго случая крестилась блаженная Ольга; а въ недолгомъ, по кончинѣ святыя Ольги, времени принялъ христіанскую вѣру внукъ Ольгинъ, великій Владиміръ, который крестилъ весь народъ русскій. Новопросвѣщенному русскому народу нужныя, для отправленія Божіей службы, книги уже на славянскомъ языкѣ были готовы, и потому при семъ случаѣ никакого новаго перевода не воспослѣдовало. Ибо о семъ Несторъ ничего не упоминаетъ, да при томъ и нужды не было въ новомъ переводѣ: понеже онъ уже былъ у другихъ славянскихъ народовъ, которые тѣмъ же языкомъ говорили, коимъ и Русь. „Грамота славянская, яже грамота есть въ Руси“, пишетъ Несторъ. Хотя нѣтъ притомъ сомнѣнія, что другія, не переведенныя еще, книги въ сіе время переводить начали: ибо съ симъ, думаю, больше намѣреніемъ святый Владиміръ завелъ училища, и, отбирая у знатныхъ отцовъ дѣтей, обучалъ ихъ грамотѣ. И потому отсюда можно ясно видѣть, что россійская Церковь какъ прежде, такъ и въ послѣдующія времена, употребляла при службѣ Божіей книги первоначальнаго славянскаго перевода Кирилла философа.

Скоро по смерти святаго Владиміра появились между князьями россійскими междоусобныя войны, чрезъ что, напослѣдокъ, русская земля стала подвержена игу татарскому. Сіе несчастіе было долговременное: ибо оно, включая и междоусобіе, продолжалось около пятисотъ лѣтъ. Всякъ знаетъ, что благополучіе Церкви соединено съ благополучіемъ государства: когда отечество въ непорядкѣ, въ утѣсненіи и разореніи, и Церковь не можетъ совершенно соблюсти свое благочиніе.

Чтожъ изъ сего воспослѣдовало для Церкви? Многія взошли въ церковныя книги неисправности. Понеже утѣсненіемъ иноплеменнаго ига нельзя было содержать училищъ, а печатнаго искусства еще и во всемъ свѣтѣ не было, то нужда была переписывать всѣ церковныя книги рукописью, да и переписывать писцамъ, которые часто были неискусны, и грамматическаго разума невѣдущіи. Отъ сего въ церковныя книги входили многія неисправности, описи, недописки, а иныѣ и излишнія приписки. Всему сему тѣмъ легче можно было статься, что нерѣдко переписывали съ книгъ, какія ни попались, не дѣлая между книгою и книгою разбора, въ чемъ состоитъ великая важность.

Сіе разсужденіе не состоитъ въ однѣхъ догадкахъ. Ибо какъ только русскіе князи свергли съ себя тягость татарскія власти,—первое попеченіе ихъ было о благочиніи церковномъ. Великій князь Василій Іоанновичъ, отецъ великаго государя царя и великаго князя Іоанна Васильевича, своимъ бдительнымъ окомъ усмотрѣлъ нѣкоторыя, вшедшія въ церковныя книги, неисправности. И для того, по совѣту преосвященнаго Варлаама, митрополита Московскаго, 7020 году, отъ Рождества Христова 1512, послалъ грамату со многою милостынею во святую Аѳонскую гору, требуя, чтобы Святогорскіе отцы прислали въ Россію такого человѣка, который бы могъ въ Россіи исправить церковныя книги. И по сему требованію присланъ ученый мужъ Максимъ, родомъ грекъ, монахъ Ватопедскія обители, въ греческомъ и славянскомъ языкѣ искусный. Онъ былъ принятъ на Москвѣ честно, и повелѣно ему жить въ Чудовѣ монастырѣ, гдѣ, дѣйствительно, и исправлялъ многія русскія церковныя книги съ греческихъ, что свидѣтельствуютъ оставшіяся по немъ сочиненія, во многихъ библіотекахъ нашихъ обрѣтающіяся.

Но не много успѣлъ сей разумный мужъ: ибо, по нѣкоторымъ клеветамъ, онъ неповинно сосланъ былъ въ заточеніе въ монастырь, по пріѣздѣ своемъ въ Москву въ десятый годъ, въ которомъ заточеніи благочестиво и скончался. А чрезъ то поправленіе книгъ воспрепятствовано.

Когда такимъ образомъ начатое Максимомъ исправленіе книгъ пресѣклося, благовѣрный государь царь Іоаннъ Васильевичъ, сынъ благовѣрнаго великаго князя Василія Іоанновича, не оставилъ святое намѣреніе родителя своего принять въ разсужденіе, и для того собралъ въ Москвѣ соборъ изъ всѣхъ россійскихъ архіереевъ при преосвященномъ всея Россіи митрополитѣ Макаріи, и оному собору, который обыкновенно называется „Стоглавный,“ предложилъ слѣдующее: „Божественныя книги писцы пишутъ (у насъ) съ несправленыхъ переводовъ, а написавъ, не правятъ же, опись къ описи прибываетъ, и недописи и точки не прямые. И по тѣмъ книгамъ въ церквахъ Божіихъ чтутъ и поютъ и учатся и пишутъ съ нихъ. Что о семъ небреженіи и о великомъ нашемъ нерадѣніи отъ Бога будетъ по Божественнымъ правиламъ?“

По сему благочестиваго царя совѣту положено соборное опредѣленіе слѣдующее: „Протопопомъ и старѣйшимъ священникомъ и избраннымъ священникомъ со всѣми священники въ коемждо градѣ во всѣхъ святыхъ церквахъ дозирати святыхъ иконъ и священныхъ сосудовъ, и всякаго церковнаго чину служебнаго, и на престолѣхъ святыхъ антиминсовъ, дозирати и священныхъ книгъ, святыхъ Евангеліе и Апостолъ, и прочихъ святыхъ книгъ, ихъ же соборная Церковь пріемлетъ. И которыя будутъ святыя иконы состарѣлись, и имъ тѣхъ ве-

лѣти иконникомъ починивати. А которыя будутъ мало олиѳлены, и они бы тѣ иконы велѣли олиѳити. А которыя будутъ святыя книги, Евангеліе, Апостолы и Псалтыри и прочія книги, въ коейждо суть церкви, обрящете не правлены и олиѳлены, и вы бы тѣ всѣ святыя книги съ добрыхъ переводовъ исправливали *соборнѣ*: занеже священная правила о томъ запрещаютъ, и не повелѣваютъ неправленныхъ книгъ въ церковь вносити, ниже по нихъ пѣти. Также которые писцы по городомъ книги пишутъ, и вы бы имъ велѣли писать съ добрыхъ переводовъ, да, написавъ, правили, потомъ же бы продавали, а не правивъ бы книгъ не продавали. А который писецъ, написавъ книгу, продастъ не справивъ, и вы бы тѣмъ возбраняли съ великимъ запрещеніемъ. А кто у него неисправленную книгу купитъ, и вы бы тому потомужъ возбраняли съ великимъ запрещеніемъ, чтобы впредь такъ не творили, а впередъ таковіи обличени будутъ продавецъ и купецъ, и вы бы у нихъ тѣ книги имали даромъ безъ всякаго зазору, да, исправивъ, отдавали въ церковь, которые будутъ книгами скудны, да видячи таковая вашимъ бреженіемъ и прочіе страхъ пріимутъ, и прочая". Изъ сего видно, что и благочестивый государь, царь Іоаннъ Васильевичъ, и все духовенство россійскія Церкве, на ономъ соборѣ бывшее, сознавали, что въ церковныхъ книгахъ были нѣкоторыя неисправности.

Здѣсь можетъ подумать кто, что въ силу онаго соборнаго опредѣленія и дѣйствительно въ то же время оныя погрѣшности книгъ церковныхъ исправлены. Но сего утвердить нельзя.

Первое, что для сего дѣла надобны были люди учительные, и въ греческомъ языкѣ искусные. А въ такихъ людяхъ въ оное время былъ недостатокъ, по признанію самого Стоглавнаго собора, который, разсуждая въ главѣ 25 о діацѣхъ, хотящихъ въ діаконы и въ попы ставитись, сказываетъ, что „они граматѣ мало умѣютъ"; а причину тому даетъ сію, что „и сами отцы ихъ и мастеры мало умѣютъ, и силы въ Божественномъ Писаніи не знаютъ". Притомъ оный же соборъ прибавляетъ, что прежде сего въ россійскомъ царствѣ на Москвѣ и въ великомъ Новгородѣ, и по инымъ градамъ многія училища бывали, которыхъ училищъ уже въ то время не было, а только соборомъ опредѣлено, чтобы такія училища стараться заводить. И для того оному исправленію книгъ нельзя было быть произведену въ дѣло.

Второе, что опредѣленіе онаго Стоглавнаго собора требовало, дабы книгъ поправленіе учинено было *соборнѣ*. И потому, въ силу сего опредѣленія, надобно было не одному лицу, но многимъ мужамъ учительнымъ, собравшись во едино, производить сіе важное дѣло. Но нигдѣ не упоминается ни мало, чтобы тогда особенный собранъ былъ соборъ единственно для поправленія книгъ.

Третіе, что и напаче, по прошествіи оной непогоды, какая была на Москвѣ отъ смятенія Лжедимитріевъ и разоренія поляковъ, когда Богъ возвелъ на Россійское царство благочестиваго государя царя и великаго князя Михаила Ѳеодоровича, оное дѣло о поправленіи книгъ паки взято на разсужденіе симъ благочестивымъ государемъ и родителемъ его, святѣйшимъ патріархомъ Филаретомъ Никитичемъ. Ибо въ предисловіи Филаретовскаго Требника, напечатаннаго 7132 году (отъ Рождества Христова 1603), находятся точно сіи слова: „Слышавше благочестивѣйшіи пастыріе они, Богомъ вѣнчанный царь Михаилъ Ѳедоровичъ и отецъ его святѣйшій Филаретъ патріархъ, много нѣкое и преизлишно въ Божественныхъ разгласіе, еже и заповѣдямъ Господа нашего Іисуса Христа несличное стихословіе и о семъ разумно внемлюще и помышляюще, откуду есть вина толикаго разгласія Божественныхъ Писаній? точію, за небреженіе и лѣность, и невѣдѣніе Божественныхъ Писаній, всякое несогласіе и несостояніе въ церковномъ соединеніи случашеся, и тако самовольнѣ терпіемъ небреженія путь правый покрывашеся. И повелѣша отъ градовъ книги харатейныя добрыхъ переводовъ древнихъ собрати, и во свидѣтельство Божественныхъ Писаній стихословіе исправляти, яже неисправленіемъ отъ преписующихъ и многолѣтныхъ обычаевъ погрѣшена быша. И прочая“.

Изъ сего предсловія кто не видитъ, что и благочестивый государь Михаилъ Ѳеодоровичъ и отецъ его святѣйшій патріархъ Филаретъ усматривали, что были нѣкоторыя въ тогдашнихъ книгахъ неисправности?

И хотя должно признаться, что по сему своему тщанію благочестивый государь и святѣйшій патріархъ нѣкоторыя въ книгахъ погрѣшительныя слова и исправили; однако, притомъ нельзя сказать, чтобы сіе великое дѣло совершенно приведено было ими къ концу.

Понеже уже и послѣ того времени при благочестивѣйшемъ царѣ и великомъ князѣ Алексіѣ Михайловичѣ въ четвертое лѣто царствованія его, при святѣйшемъ патріархѣ Іосифѣ въ седьмое лѣто патріаршества его, въ концѣ Апостола, печатаннаго въ лѣто 7157 (отъ Рождества Христова 1647), мѣсяца октября въ восьмый день, напечатано такъ: „Слава Иже въ Троицѣ славимому Богу нашему, о Немже всякое дѣло благо начало пріемлетъ и въ совершеніе приходитъ, той же и сему богодухновенному Божественнаго Писанія дѣлу въ совершеніе сея блаженныя книги Апостола конецъ положи. Васъ же, о богособранная чета православія отецъ и братію, освященныхъ и причетъ, паче же и простыхъ, и всѣхъ въ благочестіи преспѣвающихъ, и въ Божественныхъ Писанія догматѣхъ прилежащихъ, мы грубіи, ни дѣлу, ни слову искусніи, вси потрудившіеся припадающе праха персти съ купноколѣп-

нымъ наклоненіемъ лица своя прилагающе и со усердіемъ молимъ, прощеніе просяще, и да не сподобимся отъ вашего преподобія, елика убо вникнувъ обрящете въ сей книзѣ погрѣшительная за недовѣдѣніе наше разумнаго пошествія, яко да и вы отъ направляющаго умныя слухи съ разумѣніи сердецъ вашихъ милость получите отъ Бога, а забвеніе и скудость въ разумѣ надъ всѣми нами хвалится. По *совѣту же соборныя Церкви исправите недокончанная или погрѣшенная въ разумѣ*“.

Здѣсь всякъ зри, что святѣйшій патріархъ Іосифъ имѣлъ похвальное тщаніе исправить книги; да и самымъ дѣломъ оныя исправлялъ. Притомъ, надобно удивляться чистосердечному признанію сего благочестиваго патріарха, что онъ хотя и тщался учинить совершенное поправленіе книгъ, однако, не могъ надѣяться, чтобы еще нѣкоторыя не оставались погрѣшности; и для того проситъ прощенія, а притомъ молитъ, чтобы „по совѣту соборныя Церкви недокончанная и погрѣшенная въ разумѣ потщались поправить“. Подобныя чистосердечныя признанія сего святѣйшаго патріарха Іосифа находятся и въ другихъ многихъ печатанныхъ при немъ книгахъ. А святѣйшій патріархъ Іосифъ былъ послѣдній предъ патріархомъ Никономъ.

Изъ всего сего, довольно пространнаго, разсужденія всякъ, и не много внимающій, усмотрѣть можетъ, когда началось поправленіе церковныхъ книгъ, и какая была побуждающая къ тому причина. Очень ясно видно, что оное поправленіе началось гораздо прежде царствованія великаго государя царя и великаго князя Алексія Михайловича, именно, еще при великомъ князѣ Васильѣ Іоанновичѣ, потомъ при государѣ царѣ Іоаннѣ Васильевичѣ. То же самое продолжалось и при государѣ царѣ Михаилѣ Ѳеодоровичѣ, даже до самыхъ временъ государя царя Алексія Михайловича, однако, со всѣмъ тѣмъ, оно не приведено къ совершенному окончанію, какъ уже выше показано.

Что же теперь надобно было дѣлать? оставить ли было совсѣмъ сіе, похвально начатое и съ прилежаніемъ продолжаемое, дѣло? и презрѣть ли оное святѣйшаго патріарха Іосифа и, въ лицѣ его и всея Церкви, моленіе, чтобы „недокончанная и погрѣшенная въ разумѣ по *совѣту соборныя Церкви* исправить“? Ревность по благочестіи благочестивѣйшаго государя царя Алексія Михайловича не могла стерпѣть, чтобы, начатое отъ пресвѣтлѣйшихъ его предковъ и для Церкви нужное, дѣло оставить безъ окончанія; а наипаче, что притомъ могла быть и опасность, дабы частыми поправленіями не сдѣлать книгъ худшими. И для того мудрый государь разсудилъ, чтобы единымъ совершеннымъ поправленіемъ все окончить, а чрезъ то пресѣчь случай, дабы больше уже никто за сіе дѣло не принимался, и Церковь бы не безпокоилъ.

Началъ же сіе важное дѣло благочестивый государь Алексій Михайловичъ съ великимъ разсужденіемъ. Зналъ онъ, что дѣло сіе— церковное, а притомъ предостерегался, чтобы не произошли отъ того неправые толки, и для того собралъ соборъ въ царскихъ своихъ палатахъ въ лѣто 7162 (отъ Рождества Христова 1652), на которомъ предсѣдательствовалъ самъ благовѣрный и христолюбивый государь царь и великій князь Алексій Михайловичъ, всея Россіи самодержецъ, и содержай тогда престолъ великія Церкве Никонъ, патріархъ Московскій, и съ ними архіереи всего Россійскаго государства, тутъ же и его царскій сигклитъ предстоялъ.

На семъ соборѣ предложено было, что въ церковныхъ книгахъ находятся многія отъ переводчиковъ и переписчиковъ неискусныхъ съ древними греческими и славянскими книгами несходства и несогласія,—на это воспослѣдовало согласное опредѣленіе всего собора, что церковныя книги достойно и праведно со старыхъ греческихъ и славянскихъ книгъ исправити.

И хотя сіе всего Россійскаго духовнаго чина согласіе довольно было, чтобы по немъ точно и поступать; однако, для большей твердости въ православіи соизволилъ благочестивый государь о томъ же писать и къ святѣйшимъ вселенскимъ греческимъ патріархамъ, въ то же 7162 лѣто. На оное писаніе благочестиваго государя святѣйшій патріархъ Цареградскій Паисій благочестивому царю отвѣтствовалъ письменно, за подписаніемъ собственныхъ рукъ всего, нарочно отъ него собраннаго, собора въ лѣто 7163, утверждая, что должно послѣдовать во всемъ писаніямъ древнихъ великихъ православныхъ восточныя Церкве учителей, сущимъ въ ветхихъ книгахъ греческихъ же и славянскихъ. Такимъ порядочнымъ образомъ сіе намѣреніе предуготовлялось.

Къ исполненію намѣренія сего, повелѣніемъ Самодержца, изысканы были изъ древнихъ Россійскихъ книгохранилицъ, изъ великихъ обителей, древнія, премногими лѣты писанныя, книги. Сверхъ того, для лучшаго изысканія истины, требованы были и получены и греческія книги изъ великихъ обителей святыя Аѳонскія горы, которыя книги писаны были отселѣ лѣтъ по пяти, по шести, по семи сотъ, а иныя и по тысячи лѣтъ, и больше.

Когда все такимъ образомъ было предуготовлено, тогда паки на Москвѣ собраны были два великіе собора. Одинъ въ лѣто 7163, другой въ лѣто 7175. На первомъ соборѣ были: Макарій, патріархъ Антіохійскій; Никонъ, патріархъ Московскій; Гавріилъ, патріархъ Сербскій, и прочее Россійское духовенство. А на второмъ: Паисій, патріархъ Александрійскій; Макарій, патріархъ Антіохійскій; и притомъ имѣли они волю и согласіе и другихъ вселенскихъ патріарховъ—Цареградскаго и

Іерусалимскаго. Іоасафъ, патріархъ Московскій, съ ними митрополитовъ великія Россіи и восточныхъ 14, архіепископовъ 8, епископовъ 5, архимандритовъ 25, игуменовъ 6, протопоповъ 15; всѣхъ вкупѣ 76. На обоихъ сихъ соборахъ согласно опредѣлено, чтобы съ волею благочестиваго и христолюбиваго царя исправляти противу старыхъ харатейныхъ греческихъ и славянскихъ книгъ православныхъ, и печати предавати. По сему опредѣленію воспослѣдовало самое дѣло. При чемъ примѣчанія достойно то, что когда начали разсматривать старописанныя греческія и славянскія книги,—увидѣли, что древнія греческія во всемъ согласны съ ветхими славянскими, а только, въ новыхъ Московскихъ печатныхъ книгахъ нашли нѣкоторыя несходства съ греческими и славянскими древними. И для того всѣ книги противъ древнихъ справили, и тѣмъ давно начатое дѣло благополучно привели къ окончанію.

Церковь Христова, увидѣвъ сіе дѣло счастливо совершившееся, несказанно возрадовалася, и съ усердіемъ благодарила Бога, своего Премудраго Правителя, за сіе великое Его благодѣяніе. Ибо чрезъ то давно предпріятыя государей Россійскихъ намѣренія приведены къ окончанію, Церковь Россійская съ греческою православною приведена въ совершенное согласіе, во всѣхъ Россійскаго государства Божіихъ храмахъ утверждено точное сходство въ благочиніи церковномъ, а притомъ отнята и та опасность, чтобы впредь новыми частыми поправленіями не подать случая къ какимъ ни есть для Церкви безпокойствамъ.

Сіе дѣло, сколько само по себѣ ни похвально, соблазнило нѣкоторую немощную братію нашу, и православныя чада Церкви подпали общей человѣческой слабости. Ибо нѣкоторые малопросвѣщенные изъ духовнаго чина люди, также не великое число изъ простаго народа, послышавъ о поправленіи книгъ церковныхъ, подумали, что будто онѣ совсѣмъ попорчены, и изъ того заключили, что будто и вѣра перемѣнена. Въ сіе заблужденіе впасть имъ не трудно было: понеже они были люди простые, а притомъ иные и безграмотные, всегда были заняты своими работами и рукодѣліями, и потому имъ въ высокія о вѣрѣ разсужденія входить нельзя было. Въ семъ будучи невѣжествѣ, когда послышали въ новонапечатанныхъ книгахъ нѣкоторыя слова несходныя съ старопечатанными,—подумали бѣдные, что уже будто и самая сила перемѣнилась. Подлинно, извинительна сія ихъ погрѣшность: ибо слабостямъ подвержены всѣ люди; но не извинительно ихъ упорство. Должно было имъ разсудить, что ежели бы оное поправленіе не было добро, то благочестивый государь, весь православный духовный Россійскаго чинъ государства, благовѣрные бояре и всѣ русскіе люди сего бы не приняли. Но не хотѣли они разсудить сего,—да, напротивъ

не повинуясь повелѣніямъ благочестивыхъ государей, не слушая увѣщаній святыя Церкве и не слѣдуя добрымъ примѣрамъ другихъ, въ своихъ мнѣніяхъ упорлися, да не только сіе, но притомъ, о великаго злоключенія! любовь, которою насъ Христосъ связалъ, разорвали, и отъ матери своей, отъ святой Церкви, отлучилися.

Обыкновенно же случается, что ежели кто какую болѣзнь съ самаго начала оставитъ безъ исцѣленія, то она отъ часъ часу больше усиливается, и, наконецъ, бываетъ неисцѣльною. То же самое случилось и съ сими нашими, именующимися старовѣрами. Когда они впали въ извѣстную погрѣшность, то не подумали себя исправить, но, упорно стоя въ своихъ мысляхъ, почли и многія другія вещи для себя соблазнительными. Начали толковать о сложеніи перстовъ, о четверокопечномъ крестѣ, о седми просфорахъ, о хожденіи въ церкви посолонь, и о другихъ многихъ мелкостяхъ. Извѣстно, что въ неправости согласія нѣтъ. Изъ сего раздора произошли разные толки, какъ напримѣръ, поповщина, безпоповщина, онуфріевщина, софонтіевщина, христовщина, кадильники, перекрещиванцы и прочіе многочисленные. Всѣ сіи толки между собою несогласны, и однимъ другой проклинается; однако, всѣ согласны въ томъ, чтобы противъ Церкви Христовой возставать, и сей не покоряться.

Итакъ, отсюда родился великій въ Церкви развратъ, многіе, оными толками прельщенные, оставляютъ свои домы, дѣтей, сродниковъ; оставляя святые храмы, бѣгутъ въ лѣса, кроются въ подземныхъ ямахъ, не имѣютъ Божіихъ церквей, ни пастырей, ни таинъ, умираютъ безъ покаянія и святаго причастія, а иные, чего нельзя безъ слезъ и помянуть, самовольно сжигаются, и думаютъ, заблужденные, аки бы они своимъ самоубійствомъ получатъ отъ Бога вѣнецъ мученичества, и дѣлаютъ другія многія неистовства.

Какими слезами можно довольно оплакать всѣ сіи заблужденія? могла ли Церковь Христова подумать, что такая язва приключится ей отъ собственныхъ чадъ? а наипаче изъ того, чрезъ что она хотѣла видѣть лучшее между православными благочиніе? поистинѣ, не предвидѣла она сего злоключенія. А ежели бы предвидѣла, то лучше бы, можетъ, захотѣла она снести въ книгахъ нѣкоторыя погрѣшности въ словахъ, нежели видѣть такой между правовѣрными раздоръ. Одного Россійскаго государства жители, одной Церкви чада, одной вѣры питомцы, своихъ сожителей, своихъ одновѣрцовъ отвращаются, ненавидятъ и поносятъ.

Сіе отлученіе несогласниковъ нашихъ отъ Церкви потому больше печально и болѣзненно, что они согласны съ нами въ силѣ самой вѣры, а только за одинѣ мелкости спорятъ, и отъ насъ зато отщепляются.

Скажите вы, именующіеся старовѣры, вопрошаетъ васъ святая Христова Церковь: скажите, почто вы отъ насъ отлучаетесь? вѣруете вы въ единаго Бога, во Святой Троицѣ славимаго, такъ, какъ и мы; вы Спасителя міра, Господа нашего Іисуса Христа, исповѣдуете такъ, какъ и и мы; вы священное Евангеліе и святые вселенскіе и помѣстные соборы за правило вѣры и благочестиваго житія почитаете такъ, какъ и мы; вы ожидаете воскресенія мертвыхъ такъ, какъ и мы; вы содержите, что имѣетъ быть награжденіе благимъ и наказаніе злымъ такъ, какъ и мы. А въ сихъ членахъ содержится вся сила вѣры. „Сей есть животъ вѣчный“,—сказуетъ Евангелистъ Іоаннъ въ главѣ 17,— „да знаютъ Тебе единаго истиннаго Бога, и Его же послалъ еси Іисусъ Христа“. Тому же учитъ и святый апостолъ Павелъ, къ римлянамъ: „Аще исповѣси усты твоими Господа Іисуса и вѣруеши въ сердцы твоемъ, яко Богъ Того воздвиже изъ мертвыхъ, спасешися“ (Римл., 10, 9). Сія Божественная вѣра утверждается любовію и благими дѣлами, о чемъ такъ глаголетъ Спаситель нашъ: „Аще кто любитъ Мя, слово Мое соблюдетъ: и Отецъ Мой возлюбитъ его, и къ нему пріидема и обитель у него сотворима“. (Іоанн., 14, 23). То же самое пишетъ и святый Апостолъ Павелъ, I къ коринѳянамъ: „Аще имамъ пророчество, и вѣмъ тайны вся и весь разумъ, и аще имамъ всю вѣру, яко и горы преставляти, любве же не имамъ, ничтоже есмь“ (13, 2). Въ сихъ членахъ состоитъ вся сила вѣры Евангельскія, а въ силѣ сей вы съ нами согласны. Такъ почто же отъ насъ отлучаетеся? Почто Христову Церковь, мать нашу, оставляете? Почто любовь, которою связалъ насъ дражайшій Спаситель, разрываете? Почто нарушаете вѣчный Евангельскій завѣтъ, которымъ мы призваны въ единомысліе и согласіе?

На сіе отвѣчаете вы, что „для того-де отъ васъ отлучаемся, что вы не по старымъ книгамъ служите, что не такъ слагаете персты въ изображеніи креста, что принимаете и четвероконечный крестъ, что служите не на седми просфорахъ, что крестите и вѣнчаете, не ходя по солнцу“. Сіи знатнѣйшія, по мнѣнію вашему, у насъ—погрѣшности, и вы почитаете ихъ столь великими, что для сего оставляете Церковь, таинъ не пріобщаетесь, и отлучаетесь отъ насъ, хотя въ самой силѣ вѣры съ нами и согласны.

О НОВОИСПРАВЛЕННЫХЪ КНИГАХЪ.

Мы разберемъ кратко съ чистою совѣстію сіи погрѣшности, которыми вы насъ порицаете, что подлинно ли мы съ вами въ томъ несогласны, и что слѣдовало ли вамъ за то отъ Церкви отдираться? Во-первыхъ, вы представляете, что будто у насъ старыя книги попорчены,

На сіе мы вамъ отвѣтствуемъ, показано уже выше, что поправленіе книгъ начато гораздо прежде временъ великаго государя царя и великаго князя Алексія Михайловича и патріарха Никона. И потому ежели поправленіемъ книги церковныя испорчены, такъ надобно признаться, что уже испорчены онѣ были и прежде Никона патріарха, еще при государѣ царѣ Іоаннѣ Васильевичѣ. А ежели тогда книги поправленіемъ не испорчены, такъ почтожъ говорить, что они послѣ такимъ же поправленіемъ испорчены?

Подлинно при патріархѣ Никонѣ книги поправлены, но не испорчены. Книги церковныя были бъ испорчены, ежели бъ въ нихъ перемѣнена была самая сила. Напримѣръ, ежели бъ въ старыхъ книгахъ написано было: „Богъ спасенія всѣмъ хощетъ“, а въ новыхъ было бы напечатано: „Богъ не всѣмъ спасенія хощетъ“; ежели бъ въ старыхъ было написано: „Сынъ Божій есть равенъ Отцу и Святому Духу“, а въ новыхъ было бы напечатано: „Сынъ Божій не есть равенъ Отцу и Святому Духу“; въ старыхъ бы было написано, что „воскресеніе мертвымъ будетъ“, а въ новыхъ бы было напечатано, что „воскресенія мертвымъ не будетъ“. Ежели бъ было такое несходство новыхъ книгъ съ старыми, то подлинно можно бы было сказать, что книги попорчены и еретическія. А ежели бъ только была перемѣна въ словахъ, а сила осталась бы та же: то нельзя бы еще сказать, что книги попорчены. Напримѣръ, ежели бы въ старыхъ было написано: „Господи помилуй“, а въ новыхъ бы было напечатано: „Боже, или Владыко, помилуй“; ежели бы въ старыхъ было написано: „Богъ спасенія всѣмъ хощетъ“, а въ новыхъ было бы напечатано: „Богъ о спасеніи всѣхъ печется“. Въ старыхъ бы было написано: „Сынъ Божій есть равенъ Отцу и Святому Духу“, а въ новыхъ бы было напечатано; „Сынъ Божій есть Богъ, якоже есть Богъ Отецъ и Святый Духъ“. Ежелибъ такія въ книгахъ были перемѣны, то нельзя бы еще сказать, что книги попорчены: понеже хотя другими словами, но та же сила изобразуется.

Такъ и наши исправленныя книги нельзя назвать испорченными, понеже хотя въ нѣкоторыхъ мѣстахъ слова и перемѣнены, но сила въ старыхъ и новыхъ книгахъ все—одна. Вотъ, докажемъ сіе примѣрами. Въ старыхъ нашихъ книгахъ было читано: „Господи Іисусе Христе Сыне Божій, помилуй мя“; а въ новыхъ печатается также, но притомъ печатается и такъ: „Господи Іисусе Христе Боже нашъ, помилуй насъ“. Здѣсь въ словахъ хотя есть перемѣна, но сила одна: ибо Іисусъ Христосъ есть Сынъ Божій и истинный Богъ. И потому можно читать и то и другое—и Сыне Божій, и Боже нашъ. Въ старыхъ было читано: „Богородице Дѣво, радуйся, обрадованная Маріе“, а въ новыхъ печатается: „благодатная Маріе“. Въ сихъ разныхъ словахъ сила—одна: понеже Пре-

святая Богородица есть и благодати и радости исполнена. Въ Богородичнѣ молитвѣ было по старому читано: „яко родила еси Христа Спаса и Избавителя душамъ нашимъ“; а въ новыхъ написано: „яко Спаса родила еси душъ нашихъ“. И то все одно—понеже Спасъ и Избавитель одно означеніе имѣютъ, и Спасъ нашъ не кто другой есть, какъ только Іисусъ Христосъ. По старымъ книгамъ пѣли: „трисвятую пѣснь приносяще“; а нынѣ поютъ—„припѣвающе“. И то все одно: ибо, кто приноситъ пѣснь, то поетъ, и кто поетъ пѣснь, то и приноситъ пѣснь. Въ старыхъ книгахъ читали: „и во вѣки вѣкомъ“; а по новымъ читаютъ: „и во вѣки вѣковъ“. И сихъ словъ сила есть та же, ибо и тѣмъ и другимъ означается вѣчное Божіе пребываніе. Въ нѣкоторыхъ старыхъ книгахъ было читано „аллилуіа“ дважды, а въ третій разъ: „слава Тебѣ, Боже“; а въ новыхъ печатается: аллилуіа по трижды, и слава Тебѣ, Боже. Здѣсь въ словахъ хотя есть разность, но нѣтъ въ силѣ разности. Ибо, кто читаетъ дважды аллилуіа, а въ третій разъ—слава Тебѣ, Боже, тотъ прославляетъ Святую Троицу: а кто читаетъ аллилуіа трижды, тотъ также прославляетъ Святую Троицу; а прибавленіемъ—слава Тебѣ, Боже, означаетъ, что въ Троицѣ есть едино Божество. Въ старыхъ книгахъ было читано: „и спаси, Спасе нашъ, люди согрѣшшыя“; а въ новыхъ печатается: „и спаси, Спасе нашъ, люди отчаянныя“. Въ сихъ словахъ хотя есть разность, но нѣтъ въ силѣ разности: ибо согрѣшшіе не могутъ надѣяться на свои дѣла, развѣ токмо на милосердіе Божіе. А и отчаянныя здѣсь то же значитъ, что и люди согрѣшшія, то есть, которые не надѣются на свои дѣла, но паче надѣются на милосердіе Божіе. Ежели бы въ новомъ переводѣ люди отчаянные значили такихъ людей, которые отчаялись о милосердіи Божіи, то подлинно такой переводъ былъ бы погрѣшителенъ; но такого разума наша Церковь не пріемлетъ. Въ нѣкоторыхъ старыхъ книгахъ въ символѣ было писано: „Его же царствію нѣсть конца“, а въ новыхъ положено: „Его же царствію не будетъ конца“. И въ сихъ словахъ есть совершенное согласіе: ибо Христову царствію поистинѣ и нѣсть конца, и не будетъ конца; нѣсть конца, ибо Онъ всегда царствуетъ со Отцемъ и Духомъ. И не будетъ конца, ибо когда Онъ пріидетъ судити живымъ и мертвымъ, тогда избранныхъ Своихъ пріиметъ въ Свое небесное царство, и сему блаженному царствованію никакого окончанія никогда не будетъ. Опять въ старыхъ нѣкоторыхъ книгахъ въ символѣ было читано: „и въ Духа Святаго Господа истиннаго и животворящаго“. А въ новопечатныхъ книгахъ сіе слово—„истиннаго“ оставлено для того, что не дерзнули того слова въ символѣ положить, котораго не находится въ символѣ греческомъ. Однако, симъ оставленіемъ сила не нарушена: ибо кто вѣруетъ, что Духъ Святый есть Господь животворящій, и отъ Отца исходящій, тотъ

неотмѣнно вѣруетъ, что Духъ Святый есть и истинный. Ибо нельзя, чтобъ Духъ Святый былъ Господь и животворящій, а не былъ бы истинный, сего и подумать нельзя. Въ старыхъ нѣкоторыхъ книгахъ было писано имя Искупителя нашего съ титлою тако: Іс.; а въ новыхъ печатается: Іисусъ, и тѣхъ словъ сила—одна. Ибо какъ подъ онымъ именемъ Іисусъ разумѣете вы Спаситель нашъ, такъ и симъ именемъ Іисусъ означается тотъ же нашъ Спаситель. И потому напрасно спорить о сей частицѣ слова; и, когда согласно мы пріемлемъ одного Спасителя, и въ Него вѣруемъ. Много бы можно было привести и другихъ примѣровъ, въ которыхъ хотя и сдѣлалась нѣкоторая перемѣна словъ, но сила осталась одна непремѣнна. И потому нельзя сказать, чтобъ новоисправленныя книги были испорчены, когда въ нихъ съ старыми книгами содержаніе есть сходное.

Здѣсь можете вы намъ сказать, что въ священныхъ правилахъ написано: „Аще кто прибавитъ или убавитъ, да будетъ проклятъ“. Правило сіе принимаемъ мы и почитаемъ за истинное, но разумѣть его надобно такъ, что ежели кто въ силѣ святыя вѣры сдѣлаетъ какое-нибудь прибавленіе или убавленіе, тотъ подлежитъ проклятію; а не тотъ, кто въ словахъ сдѣлаетъ поправленіе, а силы не коснется. Такъ, напримѣръ, злочестивый Арій не принималъ Господа нашего Іисуса Христа быти истиннаго Бога, и тѣмъ нарушалъ силу вѣры, а не одни слова, и для того подверженъ сталъ проклятію. Манихей еретикъ училъ, что два Бога—одинъ добрый, а другой злой: симъ ученіемъ разорялъ истинную вѣру, и потому достойно былъ проклятъ. Пелагій еретикъ отвергалъ дѣйствіе благодати Божія, и для того наказанъ анаѳемою. Туже церковную казнь заслужили всѣ тѣ, которые прибавляли или убавляли что-нибудь въ силѣ вѣры.

А которые что-нибудь прибавляли или убавляли, не нарушая силы, тѣхъ не только Церковь не проклинала, но и похваляла. Докажемъ то примѣрами. Извѣстно, что литургія прежде была святаго апостола Іакова, которую послѣ убавилъ или сократилъ святый Василій Великій, а потомъ и Васпліеву убавилъ святый Златоустъ; однако, сихъ святыхъ мужей Церковь не только не прокляла, но еще великими почтила хвалами, и въ числѣ святыхъ поставила. Символа вѣры, какой нынѣ въ церквахъ читается, прежде Никейскаго собора въ церквахъ не было. Но святый Никейскій соборъ его церквамъ предалъ; однако, симъ новымъ прибавленіемъ не только Церковь ни мало не смутилась, но еще паче утвердилась. Благочестивый государь Іустиніанъ внесъ въ службу Божію оный стихъ: „Единородный Сыне и Слове Божій“ и прочая; однако, за сіе прибавленіе отъ Церкви не наказанъ, но похваленъ. Да и всѣ почти церковныя пѣснопѣнія, каноны, тропѣсцы, тропари, кондаки,

нкосы, послѣ въ церковь взошли, ибо они сочинены были иныя отъ Дамаскина, иныя отъ Космы, иныя отъ Германа, иныя отъ Анатолія, иныя отъ Кассіи монахини, иныя отъ Льва царя, около осми сотъ, девяти сотъ и тысячи лѣтъ послѣ Рождества Христова. Однако, за сіи новыя и великія прибавленія оныхъ творцовъ Церковь не токмо не прокляла, но еще вѣчными ублажаетъ хвалами. А для чего?—для того, что они хотя иное прибавляли, иное убавляли, однако, силы вѣры нимало не опорочили. И потому не тотъ, кто въ словахъ дѣлаетъ какое-нибудь прибавленіе или убавленіе, достоинъ проклятія; но тотъ, кто силы прибавляетъ или убавляетъ, тотъ подлежитъ анаоемѣ. А въ новоисправленныхъ нашихъ книгахъ хотя сдѣлано нидѣ прибавленіе, нидѣ перемѣна, но въ однихъ словахъ, а сила нигдѣ не повреждена, какъ выше показано. И потому исправители нашихъ книгъ достойны не наказанія церковнаго, но благословенія и благодаренія.

На сей нашъ отвѣтъ вы намъ предложите, что „ежели въ старыхъ и новыхъ книгахъ—сила одна, такъ не зачѣмъ было слова и перемѣнять“. На сіе уже прежде отвѣтствовано было нами, что въ нѣкоторыхъ старыхъ книгахъ многія были отъ неискусныхъ переписчиковъ недописи, описи, иногда и разуму противныя, а нидѣ и излишнія приписки, а чрезъ то съ греческими книгами было нѣкоторое несходство. И потому надобно было оныя неисправности исключить, дабы чрезъ то мы съ греческою православною Церковію не только въ силѣ, но и въ самыхъ словахъ имѣли точное сходство. А поправленіемъ книгъ до сего въ словахъ согласія мы достигли, и противныя разуму описи и излишнія приписки исключили.

Еще говорите вы намъ, что „по старымъ, де, книгамъ у насъ въ Руси многіи святіи чудотворцы просіяша, и вси по симъ книгамъ служили, и Богу угодили“. На сіе легко отвѣчать тому, кто знаетъ, въ чемъ состоитъ спасеніе истиннаго христіанина: ибо „не въ словесѣ царствіе Божіе, но въ силѣ“, по ученію святаго апостола Павла (1 Кор., 4, 20). Благодать Божія, соединенная съ непорочною совѣстію, спасаетъ насъ. И для того нѣтъ сомнѣнія, что святые древніе чудотворцы подлинно спаслися по старымъ книгамъ, да не за старыя книги; но что имѣли усердную къ Богу вѣру, истинное предъ Богомъ смиреніе, и Господни заповѣди исполняли со всякимъ тщаніемъ, и пребывали въ соединеніи съ Церковію. За сіе они угодили Богу и спаслись, а не за старыя книги: понеже въ древности были и такіе, которые хотя и по старымъ книгамъ служили, однако понеже вѣры не имѣли, и беззаконно до смерти жили, то душею вѣчно погибли. То же надобно сказать и о новоисправленныхъ книгахъ. Ежели кто имѣетъ истинную въ Бога вѣру, и заповѣди Божія исполняетъ, тотъ, когда по новоисправленнымъ книгамъ

служить будетъ, можетъ угодить Богу. А кто о вѣрѣ нерадитъ и нечестиво живетъ, тотъ, по какимъ книгамъ ни читаетъ, по новымъ ли или по старымъ, Божія осужденія не убѣжитъ.

Такъ разсудите же безпристрастно вы, которые новыя книги не принимаете, а только держитеся старыхъ, есть ли причина вамъ насъ порицать за новыя книги и за то отъ Церкви отрываться? Не въ старости книгъ спасеніе полагайте, но знайте, что ежели кто Богу служитъ, а притомъ будетъ исполнять Божіи заповѣди и останется въ соединеніи съ Христовою Церковію, тотъ можетъ угодить Богу. Такъ надобно же и вамъ съ кротчайшимъ христіанскимъ духомъ разсуждать о новоисправленныхъ книгахъ, и не думать столь жестоко, аки бы уже всѣ тѣ погибли, которые по новоисправленнымъ книгамъ служатъ, хотя бы усердную къ Богу имѣли вѣру и жили непорочно. Престаньте вы отъ таковаго упорства, умоляетъ васъ святая Христова Церковь; она увѣряетъ васъ Евангельскимъ благословеннымъ гласомъ, что вы, ежели въ соединеніи пребудете съ нею, и сохраните вѣру и любовь, спасетеся; а за единую старость или новость книгъ осуждены не будете. Не разборчивость между старыми и новыми книгами, но свидѣтельство непорочныя совѣсти спасаетъ насъ.

О СЛОЖЕНІИ ПЕРСТОВЪ.

Но вотъ еще и другое соблазняетъ васъ, а именно, что мы въ изображеніи креста слагаемъ не тѣ персты, которые персты слагаете вы. Разсудимъ же и о семъ, подлинно ли мы съ вами въ томъ не согласны, и слѣдуетъ ли вамъ за то отъ насъ отвращаться? Изъ Церковной Исторіи узнать можно, что еще въ самыя апостольскія времена крестное знаменіе рукой на себѣ изображали, но какъ и какіе къ изображенію сему персты слагали, о томъ въ древнихъ повѣствованіяхъ ни мало не упоминается. Мы теперь, по церковному обычаю, когда изображуемъ на себѣ крестъ, слагаемъ три перста, соединяя вкупѣ большой палецъ, указательный и средній, а оставшіеся два къ ладони пригибаемъ; а вы слагаете большой палецъ съ двумя послѣдними, а указательный и средній оставляете прямостоящими. Не можно по пальцамъ узнать, которое сложеніе перстовъ есть справедливѣе: ибо пальцы, какъ ихъ ни сложить, все останутся пальцы. А ежели хочемъ вѣдать, которое сложеніе перстовъ истиннѣе есть, то надобно знать, которое сложеніе перстовъ согласно съ вѣрою, и которое нѣтъ: ибо вѣра содержится въ умѣ и въ сердцѣ, а не въ пальцахъ. Ежели спросить васъ: „для чего вы три персты большой съ послѣдними соединяете“? вы отвѣчаете, что „симъ, де, соединеніемъ трехъ перстовъ изображаемъ мы Святую Троицу“. Очень изрядно, чтобъ слагать персты и ими изо-

бражать Святую Троицу. Опять спросить васъ: „что оставшимися двумя перстами указательнымъ и среднимъ изобразуете“? Вы отвѣчаете, что „изобразуемъ ими два во Христѣ соединенныя естества, Божеское и человѣческое“. Очень изрядно, чтобъ соединять руки персты, и изображать ими два во Христѣ соединенныя естества. Пускай же теперь спросите вы насъ: „что вы изобразуете тремя соединенными перстами, большимъ, указательнымъ и среднимъ“? Мы вамъ тотчасъ отвѣчаемъ, что „изобразуемъ ими Святую Троицу“. Ежели опять спросите: „что вы изобразуете оставшимися двумя послѣдними перстами“? мы вамъ отвѣчаемъ, что „изобразуемъ ими два во Христѣ соединенныя естества“. Такъ какоежъ теперь осталось между вами и нами несогласіе? Нѣтъ никакого. Будемъ ли мы за пальцы браниться, когда въ вѣрѣ о Святой Троицѣ согласны? Да вы, де, не тѣ пальцы слагаете, говорите вы намъ. Но сила—не въ пальцахъ, а сила—въ томъ, чтобъ ими изображать Святую Троицу.

Но какая, де, Святая Троица—въ щепоти? такъ вы называете наше сложеніе перстовъ. На что мы говоримъ, что подлинно Святая Троица обитаетъ не въ пальцахъ, но въ умѣ и въ сердцѣ; а только умъ нашъ чрезъ сложеніе тріехъ перстовъ изображаетъ Святую Троицу. Подобно и въ нашемъ перстовъ сложеніи нѣтъ Святой Троицы; а только умъ нашъ изображаетъ имъ Святую Троицу. Не въ томъ—сила, какіебъ персты ни слагать, толькобъ вѣра о Святой Троицѣ была не поврежденна. А и сами вы не порицаете насъ, чтобъ мы не право вѣровали о Святой Троицѣ. Такъ о чемъ же спорить? за что разлучаться? поистинѣ не за что.

Здѣсь можете вы намъ сказать, что „ежели не въ томъ—сила, какъ персты ни слагать, такъ зачѣмъ было и вводить прежде не всѣми употребляемое треперстное сложеніе“?

На сіе отвѣтствуемъ, что сіе сдѣлано для того, чтобъ въ обычаяхъ церковныхъ не имѣть несходства съ греческою православною Церковію, отъ которой мы какъ вѣру, такъ и всѣ преданія приняли. И потому праведно было, чтобъ съ нею во всемъ согласовать. А многіе, изъ Греціи пріѣзжающіе, знатнаго духовнаго чина люди, между тѣмъ и святѣйшіе восточные патріархи зазирали, что мы, будучи съ ними одной вѣры и въ совершенномъ соединеніи, въ перстномъ сложеніи не сходствуемъ. И для того разсуждено быть за справедливое и въ семъ обычаѣ съ греческою Церковію совершенно согласиться. А ни мало не думано, чтобъ за сіе какой-нибудь могъ произойти споръ. Ибо кто бъ подумалъ, чтобъ тѣ стали за пальцы спорить, которые въ вѣрѣ согласны?

На сіе вы сказываете, что „и въ Греціи, де, обычай, чтобъ по нашему персты слагать, есть испороченъ; а прежде, де, тамъ того не

бывало". На сіе отвѣтствуемъ, что нельзя сказать, чтобъ въ греческой Церкви перстное сложеніе нынѣ было неправое: ибо греческой вѣры люди находятся во всемъ свѣтѣ въ разныхъ мѣстахъ. Ежелибъ перстное сложеніе было испорчено въ такъ называемой собственно Греціи, то могло бы оно неповрежденно остаться на многочисленныхъ островахъ Средиземнаго моря, гдѣ греческой вѣры людей неисчислимое множество. Ежелибъ оно испорчено было и на островахъ, то могло бъ цѣло остаться въ Африкѣ, въ Египтѣ, или въ Аравіи, на Синайской горѣ, или въ Палестинѣ, во Іерусалимѣ, или въ Сиріи, и въ Анатоліи. Но нѣтъ: во всѣхъ сихъ пространнѣйшихъ странахъ люди слагаютъ персты такъ, какъ мы христіане греческой вѣры благочестиваго исповѣданія греческаго.

А хотябъ и во всѣхъ оныхъ странахъ сложеніе перстовъ было испорчено: такъ моглобъ оно еще цѣло остаться у другихъ народовъ, которые исповѣданія также греческаго, а съ греками или сообщенія не имѣютъ, или весьма отъ нихъ мѣстомъ удаленны, напримѣръ, у болгаровъ, молдавовъ, валаховъ, далматовъ, сербовъ, кроатовъ, славоновъ, грузинцовъ, также у многихъ православныхъ, подъ областію польскою обитающихъ; однако, всѣ сіи народы до единаго въ изображеніи креста слагаютъ персты такъ, какъ и мы. Такъ откуда же бы всѣ сіи народы приняли сей обычай? поистинѣ, нельзя и придумать, какъ бы могло введено быть такое обыкновеніе между столь различными народами: развѣ сказать, что они его отъ самыхъ древнихъ апостольскихъ временъ приняли. И потому не возможно сказать, чтобъ сложеніе перстовъ въ греческой православной Церкви было не правое. Сей обычай и мы себѣ присвоили, однако, со всѣмъ тѣмъ Церковь наша вѣру не поставляетъ въ пальцахъ, но въ умѣ и въ сердцѣ. Ежели вѣра о Святѣй Троицѣ есть непорочна: то какими бы пальцами ее ни изображать, нѣтъ бѣды спасенію. А ежели кто о Святѣй Троицѣ не право мудрствуетъ, то, какъ бы онъ персты ни слагалъ, по вашему ли или по нашему, тогда сложеніе перстовъ ничего не упользуетъ.

Такъ перестаньте жъ вы о сложеніи перстовъ много волноваться. Это—одно упорство, чтобъ въ вѣрѣ о Святѣй Троицѣ быть согласнымъ, а за пальцы спорить: осудитъ васъ самая Святая Троица, что вы, стоя за пальцы, любовь нарушаете; а любовь есть пріятнѣе Святѣй Троицѣ, нежели сложеніе перстовъ всѣхъ рукъ, сколько ихъ ни есть на свѣтѣ. Не о томъ много спорьте, какъ раздѣленные персты соединять, но о томъ больше подумайте, какъ бы раздѣленныя отъ Церкви души соединить во едино стадо подъ правительство единаго пастыря Господа Іисуса Христа.

О ЧЕТВЕРОКОНЕЧНОМЪ КРЕСТѢ.

Но вы еще не успокаиваетесь. Вы кричите, для чего мы принимаемъ крестъ съ четырьмя концами, который крестъ не называете вы крестомъ, но „крыжемъ латинскимъ“? А надобно, де, почитать одинъ крестъ осьмиконечный съ восьмью концами. Мы не только осьмиконечный крестъ не отвергаемъ, но и почитаемъ его и лобызаемъ ради Распятаго на немъ за ны Господа; и для того во святыхъ нашихъ храмахъ вездѣ почти осьмиконечные кресты и на престолѣхъ, и на иконостасахъ, и на церковныхъ главахъ. Однако, нельзя сказать, развѣ противъ совѣсти, чтобы и четвероконечный крестъ не былъ крестъ: ибо сами вы называете его крыжемъ, а крыжъ есть слово польское, и то же значитъ, что и крестъ. И хотя его употребляютъ латины отступники, однако, для сего отвергать его не слѣдуетъ: ибо латины хотя впали во многія ереси и заблужденія, однако, въ крестѣ съ нами согласны, и никто изъ древнихъ святыхъ отцевъ въ томъ ихъ не обличалъ.

Но притомъ и изъ самаго Евангелія очень ясно видно, что и не осьмиконечный крестъ называется крестомъ, да еще крестомъ Христовымъ. У евангелиста Матоея (въ главѣ 27-й) пишется, что Симону Куринейскому „задѣша понести крестъ Его“, то есть, Христовъ; также пишетъ и Евангелистъ Іоаннъ (глава 19): „нося (Іисусъ) крестъ Свой, изыде на глаголемое лобное мѣсто“. Вотъ оба—Евангелиста сей, песенный Христомъ, крестъ называютъ крестомъ, да и крестомъ Его, то есть, Христовымъ, слѣдовательно истиннымъ крестомъ; однако, сей крестъ не былъ осьмиконечный. Ибо, по признанію самихъ васъ, въ составъ осьмиконечнаго креста надлежатъ и титла, положенная Пилатомъ на крестѣ. А въ то время, когда несъ Господь Іисусъ крестъ Свой, и Симонъ Куриней, тогда еще на крестѣ титлы положено не было. Ибо, по благовѣстію Матоееву, титла положена была на крестѣ, какъ уже распятъ былъ Господь; однако, и прежде положенія титлы крестъ называютъ Евангелисты Христовымъ, хотя онъ еще и не былъ осьмиконечный.

Но что нужды много говорить о семъ? сами вы внутренно то сознаете, но упорство не попущаетъ вамъ откровенно признаться. Ибо ежели сказать вамъ: „перекреститесь“, и ты перекрестишься. Да какъ? изобразишь ты на себѣ святый крестъ не осмью, но четырьмя концами. Во-первыхъ, изображеніе креста положишь на челѣ, вотъ—одинъ конецъ; потомъ положишь на персѣхъ, вотъ—второй конецъ; потомъ на правомъ плечѣ, вотъ—третій конецъ; потомъ на лѣвомъ плечѣ, вотъ—четвертый конецъ. И такъ, сталъ четвероконечный крестъ; послѣ сего ежели спросить васъ, истиннымъ ли вы изображаетеся крестомъ, или не истиннымъ? вы отвѣтствуете, что истиннымъ

Такъ поэтому и четвероконечный крестъ—истинный, скажемъ мы вамъ. На сіе вы молчите. Такъ не упорство ли это? не есть ли знакъ души, въ познанной истинѣ не признающейся?

А ежели что вы и говорите, то сіе,—„что это, де, не тотъ крестъ, на которомъ Христосъ распялся“. Мы на сіе скажемъ вамъ: пускай, по мнѣнію вашему, Христосъ распялся на осмиконечномъ крестѣ, однако, притомъ нельзя сказать, чтобы и четвероконечный крестъ не былъ истинный крестъ, ибо ежелибы онъ былъ не истинный, то не надобно было бы вамъ имъ креститься. А ежели имъ, со всѣмъ тѣмъ, вы креститеся, то поэтому креститеся крестомъ неистиннымъ; но не можете вы сказать, чтобы крестились крестомъ неистиннымъ. Такъ почтоже не называть его крестомъ, да называть крыжемъ латинскимъ, или еще (что по истинѣ великая есть Христу досада) печатью антихристовою? Такъ поэтому вы крестились крыжемъ латинскимъ и печатью антихристовою? О, злое упорство! къ чему ты доводишь непокорныя сердца. Крестъ, де, четвероконечный—печать антихристова; а однако, сею печатью антихристовою во имя Христово вы изобразуетеся. Прости имъ, Владыко Христе, таковое хуленіе, и свѣтомъ благодати Твоея озари сердца ихъ.

Но кромѣ того, что четвероконечный крестъ изображаете вы на себѣ, кромѣ того еще во всѣхъ старыхъ книгахъ положено, что когда священникъ совершаетъ святое крещеніе, или освящаетъ святые Дары, тогда благословляетъ онъ рукою воду крещенія, или приносимые дары, и изображаетъ четвероконечный крестъ. Да и во всякихъ другихъ церковныхъ обрядахъ всегда священники благословляли четвероконечнымъ крестомъ. Вамъ нельзя сказать, аки бы тайны при древнихъ святыхъ великихъ чудотворцахъ не совершалися. Кто это дерзнетъ сказать? однако, при совершеніи оныхъ таинъ архіереи ли, или іереи благословляли, изображая рукою четвероконечный крестъ, а не печать антихристову. Сверхъ сего, ежели бы перебрать всѣ древнія святыя иконы, церковныя ризы и сосуды, сплошь бы увидѣли не только осмиконечный, но и четвероконечный крестъ. Но перестанемъ говорить о концахъ святаго креста, а вмѣсто того разсудимъ, для чего мы, христіане, почитаемъ честный крестъ, и слѣдуетъ ли намъ за концы другъ отъ друга отдираться?

Когда мы почитаемъ святый крестъ, не для древа почитаемъ, изъ котораго онъ составленъ, и для не того опять, что онъ столько-то имѣетъ концовъ; но ради распятаго за ны на немъ Господа нашего Іисуса Христа Царя славы, Который Своею кровію, проліянною за искупленіе наше, освятилъ его. А безъ того онъ никакого бы почтенія не былъ достоинъ, изъ чего бы онъ ни сдѣланъ былъ, и сколько бы

концовъ ни имѣлъ. Да и самымъ дѣломъ прежде Господня на немъ распятія онъ не только ни отъ кого почитаемъ не былъ, но напротивъ за безчестное древо почитался: ибо въ законѣ было писано: „Проклятъ всякъ висяй на древѣ“ (Второзак. гл. 21, ст. 23).

Теперь спросимъ же мы васъ: для чего вы почитаете святый осмиконечный крестъ? На то скажете: „для того, что распятъ на немъ за насъ Искупитель нашъ“. Очень изрядно, съ какими бы концами ни почитать крестъ, только бы почитать его ради Іисуса Христа, распятаго на немъ. Спросите же и вы насъ: „для чего мы почитаемъ осмиконечный и четвероконечный крестъ“? мы вамъ на то скажемъ, что „ради Іисуса Христа, распятаго за насъ“. Такъ въ чемъ же мы несогласны?—въ однихъ концахъ. Да крестъ Христовъ почитается не ради концовъ, но ради Самого Іисуса Христа, въ Котораго и вы и мы равно вѣруемъ, равно Его заслугами хвалимся и спастися уповаемъ. Не для чего спорить за концы тѣмъ, которые согласно Іисуса Христа за Искупителя своего признаютъ.

Ежели бы мы, принимая четвероконечный крестъ, притомъ нѣкоторыя скрытыя противъ Христа имѣли мысли, то подлинно была бы причина вамъ насъ отвращаться. Но мы свидѣтельствуемся Богомъ живымъ, что во Христа вѣруемъ такъ, какъ священное Его Евангеліе учитъ. Возьмите вы сіе въ разсужденіе, и, всякое упорство отвергше, почтите истину, а притомъ молите съ чистою совѣстію Святаго Духа, да коснется Онъ сердца вашего, и дѣйствіемъ Своимъ спасительнымъ да склонитъ его къ любви и согласію.

О СЕДЬМИ ПРОСФОРАХЪ.

Вы еще порицаете насъ за то, что мы служимъ на пяти просфорахъ, а „надобно, де, служить на семи просфорахъ“. Разберемъ мы и сіе по самой истинѣ изъ Евангельскихъ и отеческихъ основаній, а разобравъ, посмотримъ, слѣдуетъ ли за пять или за семь просвиръ дѣлать такой въ Церкви раздоръ? Всякъ христіанинъ вѣдаетъ, что святаго причастія установитель есть Самъ Господь нашъ Іисусъ Христосъ. Онъ Самъ сію тайную вечерю съ учениками Своими совершилъ, а совершилъ не надъ многими хлѣбами, или просфорами, но надъ однимъ хлѣбомъ или просфорою, о чемъ пишутъ согласно всѣ Евангелисты и апостолъ Павелъ. Святый Матѳей пишетъ, что „пріемъ Іисусъ хлѣбъ (а не хлѣбы) и благословивъ преломи“. То же самое написалъ и святый Лука: „пріимъ хлѣбъ (а не хлѣбы) и хвалу воздавъ, преломи“. А святый апостолъ Павелъ (1 посл. къ Кор. гл. 10 и 11) не только изъясняетъ, что Христосъ взялъ въ руки Свои хлѣбъ, а не хлѣбы, но притомъ пишетъ (гл. 10, ст. 17): „Яко единъ хлѣбъ,

едино тѣло есмы мнози, и что всѣ отъ единаго хлѣба причащаются". Сему Господню примѣру и Апостольскому ученію Церковь и послѣдовала, да и нынѣ послѣдуетъ. Ибо пять ли, или семь принять просфоръ, однако, служба Божія совершается надъ одною просфорою, что называется Агнецъ, а не надъ всѣми просфорами, и отъ единаго только Агнца священники и прочіе христіане причащаются; а отъ прочихъ просфоръ и отъ вынутыхъ изъ нихъ частицъ никто не причащается, и причащаться не повелѣно ни по новымъ, ни по старымъ книгамъ. А въ службѣ, именуемой преждеосвященной, и совсѣмъ никакихъ просфоръ, кромѣ Агнца, не положено, однако тайна пріобщенія совершается, и всѣмъ христіанамъ преподается; и то дѣлано, и дѣлается въ силу Евангельскаго и Апостольскаго ученія, что Іисусъ Христосъ надъ единымъ хлѣбомъ совершилъ тайну Свою. И Апостолъ объявляетъ, что христіане всѣ отъ единаго хлѣба причащаются, дабы чрезъ то показать, что всѣ христіане любовію и согласіемъ связаны во едино.

А когда Господь Іисусъ Христосъ совершилъ вечерю Свою надъ единымъ хлѣбомъ, и апостолы тому же учатъ; да и Церковь какъ прежде, такъ и нынѣ совершаетъ службу Божію насъ единымъ Агнцемъ, и имъ однимъ христіанъ причащаетъ, такъ какъ же другіе, кромѣ одного, хлѣбы или просфоры взошли при службѣ въ употребленіе,—о семъ должно здѣсь изслѣдовать.

Въ Апостольскія времена у первенствующихъ христіанъ было такое благочестивое обыкновеніе. Когда надобно было собираться на службу Божію и на причастіе, тогда всякій почти христіанинъ, по силѣ своей, несъ съ собою нѣсколько хлѣбовъ и сосудъ вина. О семъ обыкновеніи поминается въ правилѣ апостольскомъ 3, въ правилѣ 28 собора, иже въ Труллѣ, и въ правилѣ 7 Ѳсофила, архіепископа Александрійскаго, гдѣ притомъ поминается, что святая простота прежнихъ христіанъ приносила и виноградъ, медъ, класы и другія овощи, но послѣ сіе обыкновеніе оставлено. Сіи принесенные хлѣбъ и вино вручаемы были священнику, и назывались они греческимъ языкомъ—просфора, а по нашему—приношеніе. Священникъ, принявъ ихъ, полагалъ на особенномъ мѣстѣ со стороны святыя трапезы, которое мѣсто по гречески называется—„прооеспсъ", по нашему—предложеніе или жертвенникъ. Когда такимъ образомъ христіане снесутъ великое число хлѣбовъ, или просфоръ и вина, тогда священникъ изъ числа оныхъ хлѣбовъ или просфоръ выбиралъ одинъ хлѣбъ, который бы доволенъ былъ для причастія всѣхъ, и, по совершеніи священнодѣйствія, онымъ причащалъ; а изъ оставшихся хлѣба и вина часть отдѣляема была для нищихъ, а часть шла на служителей Церкви. О семъ пишется въ вышепомянутомъ же правилѣ Александрійскаго патріарха.

Сіе горячее тогдашнихъ христіанъ къ благочестію усердіе для Церкви было столь чувствительно, что она не оставляла имени тѣхъ, которые оные дары приносили, поминать во время службы при общемъ всѣхъ собраніи, и ихъ доброхотное подаяніе молитвами своими препоручала щедротамъ и милосердію Божію. Какъ то и нынѣ еще въ службѣ св. Василія Великаго читается сими словами: „помяни Господи, иже дары сія Тебѣ принесшихъ, и о нихъ же, и ими же, и за нихъ же сія принесоша".

Сіе христіанское обыкновеніе столь наблюдалось свято, что отъ непорядочно живущихъ христіанъ такого приношенія Церковь не принимала, разсуждая справедливо, что ежели бы отъ такихъ принимать приношеніе, то чрезъ сіе казалось бы, что будто она не совсѣмъ непорядочныхъ ихъ поступковъ отвращается. Въ семъ разумѣ святый Никейскій соборъ опредѣлилъ объ отпадшихъ во время гоненія, чтобы ихъ 12 лѣтъ въ сообщеніе Церкви совершенное не допущать, а въ послѣдніе два года хотя и дозволено ихъ въ собраніе съ вѣрными принять, но безъ приношенія—„хорисъ просфорасъ", то есть, приношенія отъ нихъ еще не принимать.

Узнавши сіе обыкновеніе первенствующія Церкви, всякъ ясно усмотрѣть можетъ, сколько тогда было при службѣ Божіей приносимыхъ хлѣбовъ или просфоръ. Не было опредѣленнаго числа—и не пять, или семь просфоръ было, но десять, и тридесять, и пятьдесять, и сто, и нѣсколько сотъ, разсуждая по числу, довольству и усердію христіанъ.

Но послѣ, по прошествіи нѣкотораго времени, то есть, когда теплота въ вѣрѣ прежнихъ христіанъ стала не столь горяча, оное святое обыкновеніе, чтобы приносить всякому съ собою хлѣбы и вино, быть перестало. Однако, къ дополненію недостатка сего Церковь опредѣлила отъ себя нѣсколько хлѣбовъ или просфоръ, чтобы оныя приносить къ жертвеннику, дабы чрезъ сей обрядъ оставить нѣкоторую память прежде бывшаго добровольнаго приношенія христіанъ. Коликое именно число такихъ просфоръ было сперва опредѣлено, въ исторіяхъ сыскать не можно. Однако, по общему преданію греческія Церкви думать надобно, что оное опредѣленное число просфоръ было пяточисленное. Но при всемъ томъ никогда никакого отъ Церкви запрещенія не было, чтобы не приносить и другія, кромѣ пяти, просфоры о своемъ или усопшихъ спасеніи.

Когда Церковь вмѣсто прежнихъ добровольныхъ приношеній нѣсколько хлѣбовъ приносить опредѣлила, тутъ же опредѣлила и сіе, чтобы уже поминать имена великихъ Божіихъ угодниковъ, во-первыхъ, Пресвятыя Богородицы, святаго Предтечи, пророковъ, апостоловъ, мучениковъ, преподобныхъ и всѣхъ святыхъ; такъ же о здравіи и спа-

сеніи всѣхъ православныхъ христіанъ, и о упокоеніи всѣхъ въ вѣрѣ усопшихъ.

Теперь изъяснено древнее Церкви обыкновеніе, и какъ оно перестало; а притомъ объявлено и то, какъ оное, прежде многочисленное, хлѣбовъ приношеніе осталось на пяти, а на произволъ и больше.

Сему восточныя православныя Церкви обычаю послѣдуетъ и наша святая Церковь. Мы совершаемъ святую литургію на единомъ хлѣбѣ или просфорѣ; а кромѣ сей еще четыре просфоры приносимъ въ жертвенникъ, изъ которыхъ одна приносится въ честь и память Пресвятыя Богородицы, вторая въ честь всѣхъ святыхъ, третія просфора о спасеніи всѣхъ православныхъ живущихъ, четвертая о памяти и оставленіи грѣховъ всѣхъ въ вѣрѣ усопшихъ христіанъ. И такъ всѣхъ будетъ пять просфоръ. Однако, Церковь наша не запрещаетъ приносить и больше просфоръ, семь ли, или десять, или двадесять, или и больше,—какъ то и самымъ дѣломъ нынѣ у насъ бываетъ, что усердные христіане приносятъ просфоры о здравіи своемъ, или о спасеніи своихъ преставльшихся родителей. И такихъ просфоръ случается до десяти, до двадцати, и больше; а въ нѣкоторыхъ селахъ приносится въ церковь въ праздничные дни просфоръ по сту, по двѣсти, и больше. И сіе обыкновеніе не только нельзя хулить, но еще можно почесть за нѣкоторые слѣды прежде бывшаго въ первенствующей Церкви добровольнаго христіанъ приношенія.

Теперь возвратимся мы къ своему намѣренію. Вы говорите, что „надобно, де служить на седми просфорахъ“. Но, вотъ, видите, что служба совершается на единомъ хлѣбѣ или просфорѣ, а прочихъ сколько употреблять, въ томъ надобно послѣдовать обычаю церковному. Хорошо употреблять пять просфоръ, понеже такъ предала святая Церковь, нѣтъ же противности употреблять и седмь просфоръ, и больше, только бы остаться въ соединеніи съ Церковію. Сила вся—въ единомъ хлѣбѣ или просфорѣ: ибо безъ единаго хлѣба святая литургія совершиться не можетъ, а прочее число просфоръ остается на обыкновеніи церковномъ и на произволеніи приносящихъ. Ибо хотя въ нѣкоторыхъ, а не во всѣхъ старыхъ книгахъ, и положено приносить седмь просфоръ, однако при случаѣ дозволено оное число и умножать. Ибо въ Номоканонѣ, печатанномъ при святѣйшемъ патріархѣ Іоасафѣ первомъ въ лѣто 7147 (отъ Рождества же Христова 1639 года), изображено, „что одну просфору за царя и царицу и за чадъ ихъ. А идѣже будетъ къ цареву величеству послати, то вынимати по имяномъ, всѣмъ по просфорѣ“. Въ такомъ случаѣ уже можетъ быть не седмь просфоръ, но и десять и двадесять. И потому пять ли, или седмь, или и больше просфоръ приносить къ жертвеннику, въ томъ грѣха нѣтъ, а въ томъ только

есть великій грѣхъ, чтобы, стоя за число просфоръ, отлучаться отъ Церкви и самовольно лишать себя той благодати, которой сподобляются съ вѣрою причащающіеся подъ видомъ хлѣба самого тѣла Христова.

Но при семъ разсудимъ и то: по мнѣнію вашему не достаетъ у насъ двухъ просфоръ—одной, де, за патріарха, а другой за царя. Но у насъ поминаніе ихъ не оставлено. Мы на просфорѣ заздравной поминаемъ благочестивую нашу государыню, и наслѣдника ея, Святѣйшій Правительствующій Сунодъ, и святѣйшихъ греческихъ вселенскихъ патріарховъ. Такъ въ чемъ же не соглашаться, когда и вы и мы о нихъ поминаніе творимъ? „Да для чего, говорите вы, не по особенной за всякаго просфорѣ“? Но не въ томъ—нужда, чтобы была особенная или не особенная просфора, а въ томъ, чтобы поминаніе о благочестивомъ царѣ и духовномъ пастырствѣ не было оставлено; и у насъ поминаніе сіе не оставлено. А если надобно, чтобы за патріарха и за царя были особенныя просфоры, такъ кольми паче надобно особенную за святаго Предтечу, особенную за святыхъ пророковъ, особенную за святыхъ апостоловъ, особенныя и за прочихъ святыхъ. Но ни по какимъ и старымъ книгамъ сихъ особенныхъ просфоръ не положено, но за всѣхъ святыхъ едина просфора, такъ довольно и за всѣхъ православныхъ христіанъ едина просфора.

Сіе изъясненіе пріимите вы въ разсужденіе. Подумайте, для чего Господь нашъ Іисусъ Христосъ уставилъ тайну сію? не для того ли, чтобы мы всѣ, яко единаго Отца дѣти, при сей духовной трапезѣ пировали? А вы противъ сего святаго намѣренія отъ насъ отдираетесь. Для чего Спаситель нашъ благоволилъ питать насъ тѣломъ Своимъ и пречистою кровію Своею? не для того ли, чтобы мы были связаны единымъ духомъ любве и согласія? А вы сей Божественный союзъ разрываете. Христосъ собираетъ, вы расточаетесь; Христосъ всѣхъ созываетъ во едино, вы всякъ своими толками порознь; Христосъ врачуетъ васъ тѣломъ Своимъ и кровію Своею, вы сіе дражайшее врачевство не пріемлете. Подумайте, молимъ васъ: если бы теперь вы и мы вкупѣ приступили къ святой трапезѣ въ мирѣ и любви, и подъ видомъ хлѣба и вина причастилися тѣла и крови Христовы, не принялъ ли бы насъ милосердый Спаситель, сколько бы въ жертвенникѣ ни было просфоръ? Или думаете, что Премилосердый Спаситель нашу вѣру отвергнетъ и любовь презритъ за то только, что у насъ въ жертвенникѣ—четыре, а не шесть просфоръ? Поистинѣ, клянемся вамъ Богомъ неба и земли, пріятнѣе Ему будетъ наша любовь и согласіе, нежели сто и тысяча просфоръ безъ любви. Посмотрите вы на самихъ себя, до какого бѣднаго состоянія вы себя довели. Ревнуя по семи просфорахъ, и одной просфоры не имѣете; и потому остаетесь безъ святаго причастія,

безъ небесной пищи, безъ подкрѣпленія душевнаго, гладны, унылы, жалки. Но святая Церковь молитъ своего Покровителя и Спасителя, дабы Онъ удивилъ на васъ милость Свою, просвѣщая внутреннія ваши очи. Въ семъ мы на Его милосердіе и полагаемся, и уповаемъ, что сіе Церкви увѣщаніе къ вамъ не оставитъ Онъ безъ Своего дѣйствія потому наипаче, что оно проходитъ отъ истиннаго всѣхъ благъ вамъ желанія.

Кончимъ симъ разсужденіе о знатнѣйшихъ погрѣшностяхъ, которыми вы насъ порицаете. Остаются еще другія мелкости, которыя вамъ также кажутся быть соблазнительными. Мы къ успокоенію вашея сумнящіяся совѣсти и о сихъ хотя кратко разсудить въ трудъ себѣ не ставимъ.

О ХОЖДЕНІИ ПОСОЛОНЬ.

Смущаетъ васъ и то, что при крещеніи и вѣнчаніи ходятъ у насъ не посолонь, или не по солнцу, то есть, при крещеніи около купели, а при вѣнчаніи около налоя ходятъ справа налѣво, а „надобно-де, ходить слѣва направо по теченію солнечному“. На сіе и отвѣтствовать бы нужды не было. Ибо кто бы былъ столь мало разсудителенъ, который бы сіе вокругъ хожденіе почиталъ за великую тайну? Христосъ приказалъ креститься во имя Отца и Сына и Святаго Духа; а о хожденіи по солнцу ль, или противъ солнца, ничего не приказалъ. Апостолы крестили всю вселенную, а о семъ хожденіи ничего не предписали. Да и нельзя было имъ предписать, ибо они наибольше крестили въ рѣкахъ и въ источникахъ, гдѣ ни по солнцу, ни противъ солнца ходить нельзя было. Да и всѣ святые древніе отцы о семъ хожденіи ничего не помянули. Пускай, что надобно ходить около купели, и около налоя, и то для того, чтобы припятое Церковію обыкновеніе не нарушать. Однако, нельзя сказать, чтобы безъ того вокругъ хожденія тайна крещенія и чинъ вѣнчанія не могли совершиться. И потому вамъ мы объявляемъ, что для насъ какъ бы ни ходить,—по солнцу, или противъ солнца, въ томъ великой силы не находимъ: ибо сіе хожденіе есть обрядъ, надлежащій до тайны, а не самая тайна. Хорошо ходить и по солнцу, только бы быть въ соединеніи съ Церковію. А ежели въ чемъ есть зло, да еще зло величайшее, то въ семъ, что вы крещеныхъ отъ насъ во имя Отца и Сына и Святаго Духа, у себя перекрещиваете зато только, что не ходятъ у насъ слѣва направо. О, великаго заблужденія и болѣзни лютыя! Крещенія тайна есть вступленіе въ завѣтъ съ Богомъ. Сей вѣчный завѣтъ, утвержденный кровію Христовою, вы разоряете, и ставите въ ничто для того только, что у насъ при купели не ходятъ слѣва направо. Очувствуйтесь и содрогнитесь

отъ нелицемѣрнаго Судіи. Не о томъ много разсуждайте, справа ли налѣво, или слѣва направо около купели ходить надобно, но о томъ подумайте, какъ бы обязательство въ святомъ крещеніи принятое исполнить и удостоиться въ страшномъ Христовомъ пришествіи стать на правой странѣ праведныхъ, а не на лѣвой погибающихъ.

Но посмотримъ, что еще соблазняетъ васъ. Видѣли уже мы, какъ вы ревнуете по старой вѣрѣ, но кромѣ сего ревнуете вы и по старымъ русскимъ обычаямъ. И сія бы ваша ревность достойна была похвалы, если бы она была по разуму, то есть, если бы вы защищали то, въ чемъ или вся состоитъ вѣра, или на чемъ основана величайшая отечества польза. Но ревность ваша есть, да не по разуму.

О СТАРЫХЪ РУССКИХЪ ОБЫЧАЯХЪ.

Вамъ противно, что, оставя русское платье, ходятъ нынѣ въ нѣмецкомъ, носятъ парики и брѣютъ бороды. Но кто можетъ сказать, что ношеніе платья и стриженіе волосъ надлежитъ до вѣры? То надлежитъ до вѣры, безъ чего вѣрѣ нельзя быть, безъ чего нельзя имѣть усердія къ Богу, смиренія и любви къ ближнему. Но какое бы платье ни носить, какъ бы волосы ни стричь, можно имѣть усердіе къ Богу, никого не обижать и свою должность исправлять безпорочно. Благочестіе къ платью не пришито, и внутренняя души добродѣтель на волосахъ не виситъ. Можно носящему платье и не по-русскому закрою, и не по-русски остриженному имѣть добрую душу; можно же и въ русскомъ платьѣ и въ бородѣ быть человѣкомъ нечестивымъ и злодѣемъ, какъ-то и самымъ дѣломъ много пойманныхъ бываетъ воровъ, разбойниковъ, душегубцевъ, которые носятъ русское платье и не брѣютъ бородъ. Платье и борода не есть причина худыхъ дѣлъ; да такъ же нельзя сказать, чтобы платье и борода были причиною добрыхъ дѣлъ. Какое платье носить и какъ стричь волосы,—въ томъ надобно послѣдовать обыкновенію, какое въ какомъ народѣ принято, и волѣ верховнаго Правителя. А за платье и волосы стоять, и много сомнѣваться, въ томъ нужды нѣтъ. Но еще и того безразсуднѣе думать, что платье и борода надлежатъ до вѣры, и за то отвращаться и гнушаться тѣхъ, которые едину вѣру содержатъ, а только не такимъ закроемъ носятъ платье и не такъ убираютъ голову. Разсудите вы, сколько было прежде христіанъ въ разныхъ странахъ свѣта, и понеже были они разнаго рода, разнаго языка, подъ разными государями, то и платье носили разное, и бороду инде брили, инде нѣтъ, инде брили всю, инде только по щекамъ, инде оставляли одни только усы, и разными образы убирались; однако, за это никогда одинъ христіанской народъ отъ другого христіанскаго же народа не отвращался. Да и нынѣ нашей благочести-

вой вѣры иначе ходятъ греки, иначе сербы, иначе валахи, иначе грузины, также и бороды иные бреютъ, иные нѣтъ; иные стригутъ такъ, иные инакъ; однако, никогда за сіе одни другихъ не отвращалися, да и не отвращаются, но въ согласіи единыя вѣры пребываютъ. Посему надобно и вамъ по примѣру другихъ благочестивыхъ народовъ не отвращаться своей братіи единовѣрныхъ за то только, что они носятъ не такое платье, какъ вы, и не такъ стригутъ волосы, какъ вы.

Вы на сіе представляете, что „это-де, взято съ обычая нѣмецкаго, а въ священныхъ-де правилахъ написано, аще кто сообщается съ невѣрными, то съ таковымъ не сообщатися“. Сіе правило есть истинное, но надобно знать, въ какомъ смыслѣ оно написано. Не тотъ съ невѣрными сообщается, кто съ невѣрными по случаю, или имѣя какую нужду, говоритъ, или съ ними въ одномъ дому нѣсколько времени будетъ жить, или при какихъ нужныхъ обстоятельствахъ съ ними что нибудь съѣстъ или выпьетъ, или по ихъ образцу сошьетъ себѣ платье; еще этотъ человѣкъ съ невѣрными не сообщается. Послушайте же, кто съ невѣрными сообщается. Тотъ, который ихъ вѣру похваляетъ и ихъ еретическія мнѣнія охотно слушаетъ, съ ними вмѣстѣ ходитъ на молитву; притомъ подражаетъ ихъ нравамъ, которые православную вѣру повреждаютъ. Вотъ, такой-то съ невѣрными сообщается! А мы, православные христіане, съ нѣмцами и другими иновѣрными народами такимъ образомъ не сообщаемся: ибо мы ихъ неправославной вѣры не держимся, въ ихъ кирки на молитву съ ними не ходимъ, ихъ неправыя мудрствованія обѣгаемъ, и ихъ обычаямъ, противнымъ нашей святой вѣрѣ, не слѣдуемъ. А что съ нѣмецкаго обычая переняли носить платье и убирать голову, то до вѣры не надлежитъ: ибо и въ семъ платьѣ можно старую нашу православную вѣру сохранять, и быть непорочнымъ закона Божія исполнителемъ. Надобно бы бросить ихъ платье и не должно бы брить бороду, если бы, какъ только бы кто надѣлъ ихъ платье, тотъ тотчасъ и не могъ имѣть въ Бога вѣры. Но сему быть нельзя, ибо вѣра истинная состоитъ въ непорочной совѣсти, которую никакая наружность перемѣнить не можетъ.

И потому не для чего вамъ о платьѣ и бородѣ сомнѣваться. Вы не то смотрите, перемѣнилъ ли кто платье, но не перемѣнилъ ли онъ вѣру. Ежели вѣру перемѣнилъ, и мы съ таковымъ сообщаться не станемъ. Вы не то примѣчайте, остригъ ли кто бороду, но примѣчайте то, что онъ съ волосами не отбросилъ ли и честные душевные нравы. Если такъ, и мы съ таковымъ сообщаться не станемъ. Не тѣмъ смущайтесь, что другой носитъ парикъ; но разсуждайте то, что онъ съ парикомъ не надѣлъ ли вредныхъ какихъ и странныхъ мыслей. Если кто таковъ будетъ, и мы съ нимъ сообщаться не станемъ. Такое есть

здравое разсужденіе; и мы думаемъ, что вы, прочетшіе сіе изъясненіе, согласитесь съ нами въ томъ, что человѣкъ, какое бы платье ни носилъ, и какъ бы волосы ни стригъ, да ежели будетъ имѣть вѣру правую и дѣла добрыя, несумнительно спасется.

По вотъ еще вы поговариваете о пастыряхъ нашихъ, что „новые, де, проповѣдники зѣло горды и немилосерды, и отнюдь не терпѣливы: аще и едино слово явится имъ о вѣрѣ не угодно, и они за то мучатъ, и смерти предати хотятъ“. На сіе мы объявляемъ вамъ, что Церковь Христова такого жестокаго и гонительнаго духа не имѣетъ. Священное Евангеліе учитъ, чтобы кротостію, ученіемъ и увѣщаніемъ обращать человѣка заблуждающаго, а не строгостію, не темницами, не побоями, и никого къ вѣрѣ силою не принуждать. Такимъ образомъ, святая Церковь съ вами поступала и поступаетъ. Много отъ нея издано уже книгъ, въ которыхъ васъ отъ погрѣшностей вашихъ отводятъ не свирѣпостію и силою, но здравымъ разсужденіемъ и свѣтлыми доказательствами изъ Святаго Писанія и святыхъ отецъ. То же свидѣтельствуетъ и сіе настоящее къ вамъ увѣщаніе, которое, храня Евангельскій духъ, самою Христовою кротостію и утробами Его призываетъ васъ къ соединенію.

И въ семъ Церковь Божія имѣетъ для себя великій примѣръ дражайшаго Спасителя своего, Господа нашего Іисуса Христа, Котораго Евангеліе представляетъ кроткимъ и снисходительнымъ для немощей человѣческихъ учителемъ. Да и пресный Его ученикъ Павелъ тому же насъ поучаетъ: „Братіе, аще и впадетъ человѣкъ въ нѣкое прегрѣшеніе, вы духовніи исправляйте таковаго духомъ кротости“ (Галат., 6, 1).

И потому не за что вамъ обличать святую нашу Церковь въ томъ, аки бы когда хотѣла васъ разными мучить утѣсненіями; не зачто отъ нея отлучаться. Ежелибъ наша святая Церковь за догмать вѣры сіе приняла, чтобъ васъ гнать и всею жестокостію обращать, то подлинно была бы причина вамъ отлучаться отъ нашей Церкви. Но такого мнѣнія Церковь наша устрашается, послѣдуя тихости Евангельскаго ученія. И сей смиренный духъ Евангелія имѣютъ многіе пастыри въ Церкви нашей, которые, движимы истинною за Церковь ревностію, поступаютъ съ вами кротко и снисходительно, употребляя къ обращенію вашему ученія святыхъ отецъ и силу христіанскія любви.

И для того не имѣете вы причины касаться святой нашей Церкви, аки бы она имѣла какой духъ гоненія. Нѣтъ, она о васъ соболѣзнуетъ, она о васъ печется, матерски снисходя къ изнемогающимъ душамъ вашимъ. Ежели вамъ сіе недовѣрно кажется, придите къ ней съ истиннымъ желаніемъ познать истину, и увидите, съ какою кротостію и радостію приметъ васъ. Ежели вы о нѣкоторыхъ обычаяхъ Церкви нашей

сомнѣваетесь и соблазняетесь, то безъ всякой опасности требуйте отъ духовнаго правительства Церкви, или отъ другихъ, какихъ хотите, пастырей, чтобъ ваши сомнѣнія они разрѣшили, и утишили бы безпокойство вашего соблазна: увѣряемъ васъ самою истиною, что назначатся вамъ искусные въ Писаніи мужи, или какихъ вы захотите, которые съ вами со всякою тихостію поступать имѣютъ. Оружіе святыя Церкви не есть другое какое, какъ только слово Божіе, которое есть, дѣйствительно, и острѣйше паче всякаго меча обоюду остра.

Но еще вы волнуетесь, еще вопите, что „попы, де, пьянствуютъ и живутъ непорядочно, и это, де, насъ соблазняетъ, и отъ Церкви отводитъ“. На сіе мы отвѣтствуемъ, что нельзя сказать, развѣ противъ совѣсти, что бы всѣ священники наши пьянствовали и жили непорядочно: есть много священниковъ благоговѣйныхъ, трезвыхъ и учительныхъ, которые благодать своего священства хранятъ въ чистой совѣсти. А хотя подлинно нѣкоторые попы и пьянствуютъ и живутъ непорядочно,—и то Церковь наша не похваляетъ, но паче сожалѣетъ, обличаетъ и исправляетъ. Да и самымъ дѣломъ, когда о такихъ безчинныхъ попахъ доносится архіереямъ, они не оставляютъ ихъ безъ исправленія и духовнаго наказанія; а нѣкоторыхъ и совсѣмъ священническаго чина лишаютъ. Такъ почтожъ для нѣкотораго малаго числа неблагочинно живущихъ поповъ отлучаться отъ Церкви, то есть, отъ общества всѣхъ христіанъ? И въ самыя первенствующія Церкви времена были нѣкоторые въ Церкви неблагочинные священники; и между апостолами былъ Іуда предатель. Да и въ нашей Россійской Церкви не въ нынѣшнее только время, но и прежде, то есть, отъ самаго начала у насъ христіанскія вѣры не безъ того, чтобъ между добрыми священниками не было и худыхъ; однако, тогдашніе христіане за сіе отъ всей Церкви не отлучалися. А для чего?—для того, что малое число нѣкоторыхъ безчинно живущихъ истину всея Церкви не опорочиваетъ. А притомъ и то вѣдать надлежитъ, что чрезъ священника и не весьма добродѣтельнаго тайны совершаются: ибо въ тайнахъ главнодѣйствующій есть Самъ Духъ Святый, Который приступающаго съ вѣрою и чистою совѣстію къ тайнѣ не лишитъ благодати Своея, чрезъ какого бы священника тайна ни отправлялася.

И такъ перестанете ли уже вы волноваться и бѣгать соединенія съ нами? Церковь святая нарочно предлагаетъ вамъ сіе увѣщаніе, дабы ваши сомнѣнія разрѣшить, показать истину и присоединить къ стаду Христову. Теперь вамъ ясно показано, что погрѣшности, которыя вы намъ причитаете, по невѣжеству вашему или по упорству почитаются погрѣшностьми; а сила вѣры въ старыхъ ли, или въ новоисправленныхъ книгахъ содержимая есть одна. Такъ чтоже препят-

ствуетъ вамъ обрадовать желаніе святыя Церкви? чѣмъ вы еще насъ порицать будете? Знаемъ мы, что много есть и другихъ мелкостей, о которыхъ вы спорить хочете. Вы много еще мудрствуете о земныхъ поклонахъ, о преклоненіи колѣнъ, о пѣніи Кіевскомъ и партесномъ, о жезлахъ архіерейскихъ и о другихъ подобныхъ, до вѣры не надлежащихъ, вещахъ. Мы бы и объ этомъ всемъ съ вами поговорить не полѣнились; однако, оставляемъ для того,—первое, что о сихъ вещахъ и сами вы, ежели только мало просвѣщенія имѣете, можете узнать, что въ нихъ вѣра не состоитъ, и что они зависятъ отъ самопроизвольнаго церкви поведенія, и потому о нихъ спорить не для чего; второе, что главнѣйшія уже ваши сомнѣнія рѣшены. И ежели оное рѣшеніе васъ не удовольствуетъ, то о другомъ не для чего уже и говорить. Однако, притомъ если подлинно вы безъ всякаго упорства желаете познать истину, и сіе разсужденіе наше покажется вамъ еще не довольно: то позволительно вамъ желаніе свое изъяснить духовнымъ пастырямъ письменно или словесно, да не только позволительно, но и просимъ и молимъ васъ безъ всякаго опасенія притти къ пастырямъ церковнымъ и свои сомнѣнія предложить. Будьте надежны, что на всѣ ваши недоумѣнія даны будутъ ясныя разсужденія со всякою христіанскою тихостію; а ежели, со всѣмъ тѣмъ, ваши сумнѣнія не будутъ удовольствованы, оставлены вы будете на волю судебъ Божіихъ: ибо къ признанію истины никого силою принудить нельзя, и дѣло обращенія человѣческаго сердца есть дѣло Самого Духа Святаго.

Вотъ, коликое къ вамъ отъ Церкви снисхожденіе, коликое попеченіе о спасеніи вашемъ! Ежели и сіе все презрите, и увѣщательнаго сего Церкви гласа не послушаете, тогда уже чиста святая Церковь отъ крови вашея: она уже тогда упорство ваше и ожесточеніе предастъ на судъ нелицепріятному Судіи, Богу. Возопіетъ она въ горести духа своего предъ Богомъ сими словами: „Звахъ, и не послушасте, и простирахъ словеса, и не внимасте, но отметасте моя совѣты, и моимъ обличеніямъ не внимасте. Того ради возглаголетъ къ вамъ и Самъ Господь Вседержитель: будетъ, егда призовете Мя, Азъ же не послушаю васъ, взыщутъ Мене зліи, и не обрящутъ. Возненавидѣша бо премудрость, словесе же Господня не пріяша, ниже хотѣша внимати Моимъ совѣтомъ, ругахуся же Моимъ обличеніямъ“ (Притч. Сол., 1, 24, 25, 28 и пр.). Но мы о васъ всего лучшаго надѣемся, и чтобъ сія надежда не посрамила насъ, изъ глубины духа нашего молимъ Небеснаго Отца свѣтовъ, да умягчитъ Онъ сердца ваши: ибо можетъ Онъ и изъ каменія воздвигнути чада Аврааму.

Но кто не вѣдаетъ, сколько есть козней діавольскихъ! Сей врагъ рода человѣческаго ищетъ всегда погибели душъ христіанскихъ. Онъ

не только помутилъ миръ въ Церкви нашей, и учинилъ между нами толикій развратъ, да еще въ семъ заблужденіи и утверждаетъ такъ, что здравымъ къ обращенію совѣтамъ преграждаетъ дороги. Сіе презѣльно смущаетъ святую Церковь нашу, и опасается она, чтобы сіе ея увѣщаніе не осталось безъ всякаго плода. Ибо въ прошедшія времена самымъ дѣломъ оказалось, что полезными совѣтами Церкви немногіе захотѣли пользоваться; да не только не захотѣли пользоваться, но еще въ злѣйшее всѣхъ впали заблужденіе. О, слезъ достойнаго состоянія! многіе изъ несогласниковъ нашихъ начали оставлять свои домы, родителей и родственниковъ, убѣгали въ лѣса и тамъ самоубійственно себя сожигали. И такихъ, самопогибельно сожженныхъ, оказалось до нѣсколько тысячъ человѣкъ, какъ то уже извѣстно изъ многихъ дѣлъ.

И сія смертоносная язва еще и до сихъ поръ не истребилася. Ибо и въ нынѣшнемъ 1765 году изъ крестьянства нѣсколько такихъ умоповрежденныхъ человѣкъ, собравшись въ Новогородской губерніи въ Зеленецкій монастырь и выгнавши изъ него живших тамъ монаховъ, самовольно въ немъ засѣли, гдѣ всѣ наши святыя книги и Евангеліе сожгли, и многія честныя иконы поломали. А потомъ, когда послано было ихъ увѣщавать и любовно изъ сего заблужденія вывесть,— они вмѣсто того, чтобъ сіи увѣщанія почесть за дѣйствіе Самого Бога ихъ спасающаго, самовольно сожглися и тѣмъ вѣчную погибель наслѣдствовали. О, страшнаго злоключенія! съ какимъ сожалѣніемъ святая Церковь приняла сію печальную вѣсть! и кто изъ благочестивыхъ не поболѣлъ сердцемъ о сей самопроизвольной душъ христіанскихъ погибели? Христова Церковь очищала себя предъ Богомъ въ священномъ алтарѣ, что она неповинна въ семъ ихъ самоубійствѣ и предавала ихъ нелицепріятному суду Божію.

О САМОУБІЙСТВЕННОМЪ СОЖИГАТЕЛЬСТВѢ.

Однако, дабы впредь сего не приключилось несчастія, святая Церковь предлагаетъ здѣсь особенное о самоубійственномъ сожигательствѣ увѣщаніе.

Скажите вы намъ самую истину, заклинаемъ васъ Богомъ живымъ, для чего вы самовольно себя убиваете и сожигаете? Не вѣдаете ли вы, что самоубійство есть смертный грѣхъ, и ежели кто самъ себя убьетъ, того не велѣно и погребать по священнымъ правиламъ, но повергать его, яко скота?

Вы на то говорите: „было бы за что; коли за правду, какъ, де не умереть“. Но знайте, что иное есть за правду умереть, иное за правду самого себя убить. За правду можно, да въ нѣкоторыхъ случаяхъ и должно, умереть, а самому себя убивать за правду никогда не позво-

*

лено. Святые мученики за правду и истинную вѣру умирали, но никогда сами себя добровольно не убивали, какъ то видно изъ житій святыхъ отецъ. Сія ересь древняго еретика Монтана, который между прочимъ училъ, что можно самого себя мучить даже до смерти, чтобы чрезъ то стать мученикомъ; но сія ересь отъ Церкви проклята.

Вы на сіе сказываете, что „многіе, де, святые мученики сами себя убили; иные, де, въ огонь бросились, чему въ примѣръ приводите мать Маккавеевъ; а иные, де, побили себя каменіемъ“. Но сія ваша отговорка къ защищенію вашему не служитъ: понеже, во-первыхъ, то не истинно, аки бы святая мать Маккавеевъ сама въ огнь бросилась. О семъ ни въ Библіи, ни въ житіи ихъ не пишется; а пишется только, что она, видя седмь своихъ сыновъ предъ своими очами отъ мукъ умершихъ, напослѣдокъ и сама, будучи умучена острою болѣзнію, смотря на умирающихъ своихъ дѣтей, скончалась. Только пишется, а больше ничего. А хотя бы и подлинно бросилась она въ огонь, и то бы вамъ было не въ примѣръ: ибо она бы то сдѣлала тогда, когда гонитель Антіохъ Епифанъ принуждалъ оставить отеческій законъ и принять заблужденіе языческое,—почему хотя бы и подлинно бросилась она въ огнь, то бросилась бы въ такой огонь, котораго ей миновать было нельзя. То же надобно сказать и о другихъ святыхъ мученикахъ: ибо подлинно нѣкоторое малое число святыхъ мучениковъ сами себя убивали, иные закалали себя, иные бросались въ воду, иные въ огонь; однако, сіе дѣлали они во время жестокаго на Церковь гоненія, когда мучители всякими муками принуждали оставить христіанскую вѣру и кланяться мерзкимъ идоламъ. Во время такихъ гоненій нѣкоторые мученики сами себя убивали и убивали себя тогда, когда видѣли предъ очами своими неизбѣжимую смерть. И потому нельзя еще сказать, что они убивали себя сами, но убивали ихъ гонители и мучители: ибо святые мученики, не имѣя страха, гоненія и смерти, никогда бы на себя рукъ не наложили.

Такъ къ чему же вамъ своему самоубійству въ примѣръ приводить святыхъ мучениковъ? какое нынѣ гоненіе? кто понуждаетъ отрицаться Христа и покланяться идоламъ? Поистинѣ, никто. Мы, по Божіей благости, всегда имѣли благочестивыхъ государей, которые не только отъ вѣры христіанской не отводили, но еще неусыпно старались о славѣ Церкви и о расширеніи истины Евангельскія. Да и нынѣ (слава Богу, о Церкви Своей пекущемуся!) живемъ мы подъ державою благовѣрныя и христолюбивыя Самодержицы, великія государыни нашея Екатерины Алексіевны. Ея Величество подъ Божіимъ предводительствомъ взошла на Всероссійскій престолъ, съ тѣмъ наипаче, чтобы святую Христову Церковь своимъ покровительствомъ защитить, и вѣру, какую мы отъ своихъ дѣдовъ и прадѣдовъ приняли, утвердить,—что и

самымъ дѣломъ Церковь Божія въ ней видитъ и радуется. Извѣстно всѣмъ, сколько ея Величество горяча къ вѣрѣ и прилежна къ Церкви. Многочисленныя государственныя дѣла не препятствуютъ Ея Величеству приходить со своими боярами и сиклитомъ на службу Божію. Всякое Воскресенье, всякій праздникъ Господскій, Богородичный и другихъ святыхъ изволитъ слушать всенощную и литургію со всякимъ благоговѣніемъ и своимъ примѣромъ и другихъ приводитъ къ страху Божію. Также по долгу христіанскому изволитъ говѣть, изнуряя себя постомъ, исповѣдается и святыхъ Христовыхъ Таинъ причащается съ великимъ усердіемъ и благочестіемъ; притомъ изволитъ посѣщать и обители прославленныхъ Россійскихъ чудотворцевъ и ихъ мощи съ любовію почитаетъ. Кто, видя такую благочестивую самодержицу, не прославитъ Бога, что Онъ сохраняетъ нашу Русскую вѣру?

И какъ сама ея Величество къ Богу зѣло усердна, то въ такомъ же страхѣ Божіи воспитываетъ и любезнаго своего сына и Наслѣдника, благовѣрнаго государя Цесаревича и великаго князя Павла Петровича. Его Высочество въ младыхъ своихъ лѣтахъ уже упражняется въ законѣ Божіемъ, изволитъ читать Евангеліе, Апостолъ и Псалтырь и другія церковныя старыя и новоисправленныя книги и толкованіе ихъ съ охотою изволитъ слушать. Обучается православной вѣрѣ христіанской и правиламъ святыхъ отецъ и столь къ святому сему ученію усерденъ, что самое лучшее у сго Высочества въ томъ есть увеселеніе, и въ юномъ своемъ возрастѣ подражаетъ благочестивой своей матери и государынѣ. Кто же скажетъ, что таковое благовѣрныя Самодержицы царствованіе есть подобно онымъ временамъ, въ которыя царствовали гонители Церкви, невѣрные и Бога невѣдущіе цари? кто сіе скажетъ? Развѣ всея совѣсти и страха Божія лишенный.

Такъ почто же вамъ самихъ убивать и сожигать, да и указывать на святыхъ мучениковъ, которые жили во времена невѣрныхъ и христоненавистныхъ царей? Возможно ли, чтобы благочестивые и во Христа вѣрующіе наши государи, васъ, также во Христа вѣрующихъ, захотѣли гнать? Разсудите вы сами: гонители, невѣрные цари, христіанъ въ огонь бросали, а наша благочестивая Самодержица васъ отъ огня избавить тщится. Вотъ, и нынѣ, какъ послышала ея Величество, что нѣкоторые ваши сообщники къ сожженію себя приготовили, содрогнулась сердцемъ и, матерски печалясь, изволила послать нарочныхъ, которые бы ихъ до самовольнаго убійства не допустили. Но какъ они ослѣпились до конца и сами себя на сожженіе вѣчному огню предали,—о! коликимъ соболѣзнованіемъ мучимо было тогда благочестивое нашея Самодержицы сердце! и, ея Величество, вѣдая, что ихъ погибели не возвратить, то, по крайней мѣрѣ, чтобы другихъ до сего несчастія не допустить, по-

велѣла особенное сочинить увѣщаніе, представляя предъ очи ваши сіе ваше заблужденіе и умоляя васъ Богомъ и страшнымъ вторымъ Его пришествіемъ, чтобы вы перестали самовольно души свои погублять и дѣлать радость діаволу. Вотъ, какое нашей благовѣрной Государыни о васъ попеченіе! Гонители Церкви, невѣрные цари радовались, когда христіане себя убивали и сжигались; а наша благочестивая Самодержица крайне о томъ соболѣзнуетъ и желала бы, ежели бы можно было, ихъ воскресить.

Подлинно, ея Величество вседушно хощетъ васъ изъ вашихъ заблужденій вывести и присоединить къ единому паствы Христовой стаду, да не строгостію и мученіемъ, но кротостію, увѣщаніемъ и ученіемъ. Ибо ея Величество вѣдаетъ, что къ вѣрѣ никого силою принудить нельзя, и обратить сердце есть дѣло Божіе. И для того повелѣваетъ ея Величество всѣмъ духовнымъ пастырямъ, чтобы они васъ не суровостію, но кротостію и Евангельскимъ духомъ тщались склонить, такъ, какъ обращали святые Апостолы. И ежели дѣйствіе Святаго Духа не коснется вашего сердца, и захочете вы остаться въ своихъ затвердѣлыхъ мысляхъ, и въ томъ вы оставлены будете правосудію Божію. Такое христіанское великія Государыни нашея снисхожденіе не приводятъ ли васъ въ чувство и въ раскаяніе въ своемъ заблужденіи? Не должно ли вамъ признаться, что вамъ не для чего сожигаться и себя погублять?

А для чего вы сожигаетесь,—тому причину мы чистосердечно вамъ объявимъ. Одни сожигаются по невѣдѣнію: ибо, слыша, что нѣкоторые за Христа умирали и сгорали въ огнѣ и получили вѣнецъ мученичества, думаютъ, что и они, ежели за Христа въ огонь бросятся, то такъ же на небеси прославятся, какъ и святые мученики. Но бѣдные обманываются: ибо мученики умирали за Христа во время гоненія; а нынѣ гоненія нѣтъ, какъ выше показано. А другая причина сожженія изъ дѣлъ показалась сія. Нѣкоторые плуты подговаривали простыхъ людей на самовольное сожженіе: дѣлали тотъ видъ, чтобы за Христа умереть, а самымъ дѣломъ, чтобы у сихъ бѣдняковъ имѣніе въ свои руки прибрать и, ихъ зажегши, самимъ уйти. По простотѣ своей, прельстившись подговорами сихъ безсовѣстныхъ льстецовъ, бѣдные люди на сожженіе себя отдаютъ и тѣмъ лишаются своихъ имѣній, сея жизни, а притомъ жизни и будущаго вѣка. Такой злодѣйскій поступокъ оныхъ прелестниковъ по многимъ дѣламъ оказался. Ибо и въ нынѣшнемъ 1765 году въ Зеленецкомъ монастырѣ сожглось нѣсколько душъ, а главный ихъ заводчикъ не сгорѣлъ, хотя онъ въ числѣ прочихъ сожегъ свою родную сестру и свою собственную мать, то какъ бы онъ удержался и самъ съ сестрою и матерью не броситься въ огонь, ежели бы не было какого плутовскаго духа? Да и въ вопросѣ, когда допра-

шиванъ былъ: „для чего онъ съ прочими не сгорѣлъ? на то говорилъ только одно: „согрѣшилъ окаянный“! Вотъ, какимъ вы послѣдуете прелестникамъ и бѣдный свой животъ въ мученіи оканчиваете, ни за Христа, ни за вѣру. „Аще бо и постражетъ кто, не вѣнчается, аще незаконно мученъ будетъ“,—пишетъ святый апостолъ Павелъ (2 Тим., 2, 5). И потому не для чего вамъ указывать на святыхъ мучениковъ. Осудятъ васъ святые мученики, что вы не во время гоненія, въ какое они жили, но во время благовѣрныхъ и христолюбивыхъ государей за Христа въ огонь бросаетесь.

Вы на сіе представляете, „что и нынѣ, де, намъ есть гоненіе. Не даютъ намъ нигдѣ на службу Божію собираться, посылаютъ-де, команды и насъ на всѣ стороны разсѣваютъ“. Но сіе ваше разсужденіе не истинное: ибо посылаютъ по васъ команды не за старую вѣру и не для того, чтобы васъ хотѣли за вѣру мучить. Никакъ за вѣру васъ не гонятъ, а посылаютъ по васъ команды для того, что вы, убѣгая въ лѣса, государю службъ не служите, даней не платите, земель не пашете, домы свои, сродниковъ и помѣщиковъ оставляете. И для того государи наши, печась о вашемъ и всего государства своего благополучіи, посылаютъ по васъ команды, не съ тѣмъ, чтобы за вѣру мучить, но чтобы васъ возвратить на прежнія жилища, чтобы вы жили на своихъ отъ Бога и Государя пожалованныхъ земляхъ, такъ, какъ живутъ и другіе вѣрные подданные государскаго Величества. А притомъ многіе бываютъ по дорогамъ разбои и злодѣи скрываются въ лѣсахъ, для того не позволяютъ вамъ въ лѣсахъ жить, чтобы то же напрасно не подумать и объ васъ. Какъ то и самымъ дѣломъ въ нынѣшнемъ году оказалось, что нѣкоторые вашей вѣры сообщники ворвались нагло въ Новгородской епархіи въ Зеленецкій монастырь, тамошнихъ жителей монашествующихъ выгнали, святыя книги съ Божьяго престола пожгли, честныя иконы Спасителя, Богородицы и другихъ святыхъ поломали и надѣлали много другихъ разбойническихъ нахальствъ. Вотъ, для этого по васъ посылаютъ команды, а не за вѣру. И ежели бы вы жили на своихъ земляхъ и въ лѣса не уходили, то бы вы были оставлены такъ, какъ живутъ и другіе ваши сообщники на своихъ земляхъ по своей вѣрѣ, и по нихъ командъ не посылаютъ: ибо святая Церковь, хотя всеусердно вашего обращенія желаетъ, но силою васъ къ тому не принуждаетъ.

При семъ спросимъ мы васъ: ежели вы думаете, что и нынѣ вамъ есть за вѣру гоненіе, и посылаютъ по васъ команды, будто съ тѣмъ, чтобы за вѣру мучить, такъ для чего же вы не отдаетесь въ руки, да сами сожигаетесь? Ежели бы вы себя отдали, и стали бы васъ за вѣру мучить, и замучили бы, тогда подлинно бы вы почтены были

отъ всѣхъ за святыхъ мучениковъ для того, что тогда умерли бы вы не отъ своихъ, но (какъ вы называете) отъ мучительскихъ рукъ. А вы сами себя убиваете, и потому вы—не мученики, а самоубійцы. Но не допусти, Боже, чтобы васъ стали за Христа мучить во время благочестивыхъ и христолюбивыхъ государей. Благовѣрная самодержица наша Екатерина Алексіевна и тѣхъ, которые по государственнымъ дѣламъ заслужили смерть, по матернему своему милосердію изволитъ жаловать животомъ. Такъ какъ же бы такая благоутробная мать могла принудить себя, чтобы васъ мучить, жечь и казнить за то, въ чемъ вы по слабости своей и невѣжеству согрѣшаете? Симъ материнмъ къ вамъ снисхожденіемъ да умягчится жестокость вашего сердца, и, отложши всякій страхъ, въ мирѣ и тишинѣ поживите.

Вы паки на сіе вызываетесь, что „можетъ-де насъ и не станутъ мучить, да разсѣютъ на разныя стороны, такъ-де мы и вѣру потеряемъ“. Но сія ваша опасность есть безразсудная: ибо благочестивая Государыня наша не погибели, но спасенія вамъ желаетъ. И ежели бы такое благовѣрные государи наши имѣли намѣреніе, чтобы васъ разсѣять, такъ бы они давно разсѣяли вашихъ сообщниковъ, которые живутъ по городамъ и по селамъ, но живутъ они спокойно, и никакого имъ ни мученія, ни разсѣянія нѣтъ. Тихостію Церковь призываетъ ихъ къ соединенію, а мученій не употребляетъ: только бы вы другихъ не смущали, насъ не поносили, и не дѣлали бы въ государствѣ безпокойствъ. А то многіе изъ васъ святую нашу Церковь поносятъ, властей ругаютъ, всѣхъ насъ еретиками зовутъ, и между простымъ народомъ дѣлаютъ смуты. А иные, о чемъ уже выше сказано, въ наши монастыри разбойнически врываются, святыя книги жгутъ, честныя иконы ломаютъ и другія дѣлаютъ безчинства. Такія ли — дѣла истинныхъ христіанъ? такіе ли—плоды православныя вѣры?

И когда такихъ ея государское Величество наказываетъ, въ томъ поступаетъ по данной ей отъ Бога власти и по правосудію, печася о покоѣ своего государства. И ежели такіе будутъ наказаны, то будутъ наказаны они не за старую вѣру, но за смущеніе, не яко старовѣры, но яко возмутители государственные. А ежели которые отъ васъ живутъ себѣ мирно, ни кого не смущаютъ, свою должность отправляютъ, тѣхъ государи наши оставляютъ въ покоѣ, а Церковь о спасеніи ихъ денноношно молится, и кроткимъ духомъ ихъ призываетъ, и склоняетъ къ обращенію.

Вы опять представляете, что „велятъ-де намъ двойной окладъ платить, а притомъ-де зовутъ раскольниками“, и вы то почитаете „гоненіемъ за вѣру“. Но послушайте нашего отвѣта, и умудритеся. Велятъ вамъ великіе наши государи двойной окладъ платить не за вѣру, но

для того, что многіе изъ васъ, какъ выше показано, бѣгутъ въ лѣса, оставляютъ свои земли и помѣщиковъ, Государю даней не платятъ и службы не служатъ, а иные между нашимъ православнымъ народомъ дѣлаютъ многія смуты. Великіе государи наши разсуждали, какъ бы до сего зла государство свое не допустить; и хотя должно бы съ такими поступить строгостію, однако, великіе государи наши, будучи всегда милосерды, и исправляющіе больше кротостію, нежели жестокостію вмѣсто всѣхъ наказаній только наложили на васъ двойной окладъ не за вѣру, но чтобы симъ легкимъ наказаніемъ васъ отъ побѣговъ и отъ смутъ удержать, и государство свое въ покоѣ сохранить. Вотъ, для чего велятъ вамъ платить двойной окладъ! А ежели бы вы жили на своихъ земляхъ, Государю бы дань платили и службы служили, и ежели бы насъ не ругали, простымъ народомъ не смущали, и жили бы смирно, то наши великіе и благочестивые государи сдѣлали бы вамъ милостивое снисхожденіе. А къ вѣрѣ силою никто не принуждаетъ, только мать наша, святая Церковь, видя ваше невѣдѣніе и заблужденіе, и усердными своими къ Богу молитвами и кротостію духа изъ сего несчастливаго состоянія извлечь васъ всемѣрно тщится. А что васъ зовутъ раскольниками, и то потому, что вы самовольно отъ святой Церкви отлучаетесь, насъ отвращаетесь, и, оставя свои домы и сродниковъ, бѣгаете по лѣсамъ, а которые и не въ лѣсахъ живутъ, и тѣ насъ, православныхъ, какъ татаръ, гнушаются, никакого съ нами сообщенія не имѣютъ, ни сходятся, ни говорятъ, ни ядятъ, ни пьютъ съ нами, да еще и мѣста тѣ выскребываютъ и вымываютъ, гдѣ бы мы сидѣли, или стояли. Такое ваше къ намъ отвращеніе само собою есть причина, что вы называетесь раскольниками, то-есть, отъ общества отлучающимися. Бросьте сей ненавистный духъ, и васъ больше звать раскольниками не будутъ.

Что еще сказать вы можете? дерзнете ли паки возстать противъ истины? Всѣ ваши сомнѣнія рѣшены, всѣ ваши смущенія успокоены, всѣ ваши защищенія показаны, сколь они малосильны. Протолковано вамъ, что вы соблазняетесь тѣмъ, въ чемъ никакой силы нѣтъ, и что вамъ отъ Церкви отлучаться не для чего. Человѣческое есть погрѣшить, но не человѣческое есть ожесточать себя.

Объявлено вамъ, что въ старыхъ и новыхъ книгахъ хотя индѣ сдѣлано лучшее поправленіе, но сила вѣры Христовой всегда есть та же; объявлено вамъ, что при сложеніи перстовъ сила—не въ пальцахъ, но въ Святой Троицѣ, въ Которую мы равно вѣруемъ. Объявлено вамъ, что въ почитаніи честнаго креста не нужда—разбирать концы, но Іисуса Христа, распятаго за насъ, Которому мы согласно покланяемся. Объявлено вамъ, что тайна святыя литургіи состоитъ не въ пяти

или седми просфорахъ, но въ приношеніи невидимомъ закланнаго за ны Агнца Іисуса Христа, подъ видомъ единаго хлѣба и вина; а мы согласно сею спасительною смертію хвалимся. Объявлено вамъ, что при крещеніи какъ бы ни ходить, по солнцу ли, или противъ солнца, въ томъ дальней силы нѣтъ; но сила—въ томъ, чтобы завѣтъ, въ которой мы при крещеніи вступаемъ съ Богомъ, непорочно сохранить. Объявлено вамъ, что, какое платье ни носить и какъ волосы ни стричь, до вѣры то не надлежитъ; а надлежитъ до вѣры, какъ ризу, надѣтую въ крещеніи, грѣхами не осквернить и не привязываться сердцемъ къ прелестямъ міра. Притомъ объявлено и то, что Церковь всегда съ вами поступаетъ кротостію и снисходительно, и что ежели какія кому изъ васъ бываютъ наказанія, и то не за вѣру, но по государственнымъ законамъ и дѣламъ.

Что же вы еще къ извиненію своему принести можете? что васъ еще удерживаетъ отъ соединенія съ православною нашею Церковію? невѣдѣніе ли? но, вотъ,—вамъ изъясненіе на то, что вы сами по слабости своей не достигаете, и сомнѣніямъ вашимъ рѣшеніе. Стыдъ ли? но нѣтъ стыда приступить къ истинѣ, и сей, ежели вы какой отъ сообщниковъ своихъ имѣете стыдъ, сдѣлаетъ васъ непостыдными предъ судомъ Божіимъ. Страхъ ли? но какой страхъ—согласиться на то, къ чему васъ призываетъ Церковь, благочестивые государи и всѣ православные христіане? Отъ всѣхъ вы будете почтены, похвалены, да и сами ангелы на небесѣхъ возрадуются объ обращеніи вашемъ. Можетъ, вамъ препятствуетъ привычка; подлинно, кто къ чему привыкъ, трудно отъ того отстать. Да, трудно; а нельзя сказать, что не возможно. Привыкли вы къ худому, привыкните же и къ доброму. Только помолитеся съ усердіемъ Всеблагому Богу, и Онъ отъиметъ отъ васъ сердце каменное, дастъ вамъ сердце плотяное, дастъ вамъ сердце мягкое, и духомъ Своимъ наполнитъ его. Ежели же все сіе вамъ не препятствуетъ,—осталось, что одно упорство мѣшаетъ вамъ въ семъ святомъ дѣлѣ, и самовольство затыкаетъ ваши уши, чтобы не внимать истинѣ.

Но какой же отвѣтъ дадите вы праведному Судіи Богу, Который ожесточеннаго фараона наказалъ цѣлою Своею строгостію, и всѣмъ будущимъ родамъ оставилъ его въ примѣръ Своего правосудія?

Но святая Церковь уповаетъ на Бога, мертвыя воскрешающаго, что Онъ сіе ея увѣщаніе углубитъ въ сердцѣ вашемъ, и дѣйствіемъ Своимъ Божественнымъ прославитъ его, и о сей своей надеждѣ святая наша Церковь сумниться не находитъ причины. Ибо для чего ей не надѣяться соединенія вашего съ нею? Вы имѣете смыслъ, имѣете разсужденіе, а притомъ, какъ христіане, и чаете будущаго суда: такъ не

убоитеся ли, не принять истину и тогда, когда она вамъ столь ясно представляется? Вѣдаемъ мы, что васъ соблазняютъ и до соединенія не допускаютъ прежденомянутыя погрѣшности. Но уже показано, что тѣ погрѣшности называются отъ васъ погрѣшности по одному вашему невѣдѣнію, или по упрямству.

А хотя бы и подлинно оныя погрѣшности, которыми вы Церковь святую неповинно порицаете, были погрѣшности, и тогда вамъ лучше было бы снести сіи погрѣшности, нежели оставлять Церковь Божію и дѣлать такой раздоръ между христіанами. Ибо оныя, почитаемыя вами, погрѣшности—не самая вѣра, не тайны, но только обряды и церковныя обыкновенія. Напримѣръ, читать по старой или новой книгѣ, это не—вѣра; креститься, слагая персты, это не—вѣра, но обыкновеніе церковное; ходить по солнцу, или противъ солнца, не—тайна, но только одинъ обрядъ. То же надобно сказать и о прочемъ. Такъ лучше было вамъ снести сіи мнимыя вами погрѣшности (хотя они и не суть погрѣшности), нежели совсѣмъ отъ тѣла Церкви Христовой отодраться. Для чего?—для того, что хотя бы сіи, несправедливо почитаемыя вами, погрѣшности и приняли, то еще бы вѣру не потеряли, ходили бы въ церковь, Богу молилися, святыхъ Таинъ причащалися бы, могли бы со всѣми жить любовно и свою должность исправлять безпорочно; а въ этомъ-то и состоитъ вѣра.

Вы на сіе скажете: „да надобно-де и древнія церковныя обыкновенія хранить, и преданія не отвергать“. Подлинно, надобно хранить церковныя обыкновенія и преданія, но наипаче всякъ христіанинъ обязуется хранить любовь и согласіе съ Церковію. Надобно стоять за церковные обычаи, но такъ, чтобы любовь христіанскую не потерять. Обычаи церковные по временамъ перемѣняются, но любовь никогда перемѣнить нельзя, и потому безъ любви спастися не возможно. Пишется въ Кормчей въ правилахъ Лаодикійскаго собора, подъ правиломъ 11: „бяху (рече) въ древнихъ нѣцыи обычаи въ церквахъ бываемыи, отъ нихъ же убо временемъ овіи забвени быша, иніи же отнюдъ престаша, другія же правила отсѣкоша“. Въ первенствующей Церкви, напримѣръ, обычай былъ обѣдню служить къ вечеру и причащаться пообѣдавши, а нынѣ сей обычай отмѣненъ; прежде въ Церкви были діакониссы, а нынѣ ихъ нѣтъ. Прежде и на всякомъ мѣстѣ обычай былъ отправлять службу Божію, а нынѣ—только на извѣстныхъ мѣстахъ на священныхъ антиминсахъ. Прежде нѣкоторые епископы имѣли женъ, какъ видно въ правилахъ шестаго вселенскаго собора; но послѣ тотъ обычай сей же соборъ отмѣнилъ. Прежде всякому христіанину тѣло Христово преподавалось въ руку, но послѣ сіе древнее обыкновеніе святый Златоустъ отмѣнилъ. И много такихъ обыковеній въ древ-

пости хранилося, которыхъ нынѣ нѣтъ. Такъ спросимъ мы васъ, хорошо ли бы прежніе христіане сдѣлали, ежели бы они за отставленные древніе обычаи такъ стали, чтобы и отъ Церкви за то отлучилися? По истинѣ, не хорошо. Основательно разсуждали древніе разумные христіане, что лучше снести перемѣну церковныхъ обычаевъ, нежели потерять любовь и соединеніе съ Церковію. И вы благоразсудительнымъ онымъ христіанамъ послѣдовать должны. Иное — церковный обычай, иное—вѣра, опять иное—любовь. Вѣра и любовь совокупны, нельзя ихъ раздѣлить, а церковные обычаи служатъ вѣрѣ и любви. А когда кто любовь нарушилъ, тотъ не можетъ предъ Богомъ извиниться тѣмъ, что онъ для того любовь нарушилъ, чтобы сохранить обычай церковный. Обычай церковный есть самый первый, чтобы сохранять любовь и согласіе съ Церковію. Кто любовь и согласіе съ Церковію не сохраняетъ, тотъ ниже обычаи церковные защищаетъ.

И сіе говоримъ мы не къ тому, аки бы святая наша Церковь имѣла какія погрѣшности, но къ тому, что хотя бы и подлинно оныя, почитаемыя вашимъ невѣдѣніемъ, погрѣшности были погрѣшности, и тогда бы вамъ отъ Церкви отлучаться не подлежало.

Но что бы наше сіе разсужденіе было еще меньше сомнительно, приведемъ примѣры изъ Святыхъ Писаній, что за несходство обыкновеній отъ Церкви отлучаться не подлежитъ.

При самомъ началѣ христіанства сдѣлался было между христіанами раздоръ, какъ видно изъ посланія Павлова къ Римл., изъ гл. 14. Христіанскую вѣру приняли нѣкоторые изъ іудеевъ, приняли также нѣкоторые и изъ язычниковъ. Обратившіеся изъ іудеевъ еще наблюдали нѣкоторые обряды ветхозаконные, а, именно, наблюдали разборъ между яствами запрещенными и между яствами незапрещенными, по жидовскому закону. А которые обратились изъ язычниковъ, тѣ какъ жидовскаго закона не знали, то онаго между яствами жидовскаго разбора не наблюдали. Сіе несходство въ обыкновеніи яденія сдѣлало, было, немалый въ Церкви раздоръ. Обратившіеся изъ іудеевъ христіане отвращались и гнушалися обратившихся изъ язычниковъ христіанъ за то, что онаго между яствами разбора не наблюдали; а обратившіеся изъ язычниковъ обратившимся изъ іудей смѣялися, что они и въ Евангельской вѣрѣ не покидаютъ обычаи жидовскіе. И отъ того одни другихъ отвращалися; и кончилось дѣло къ церковному раздору. Дошло сіе до устъ великаго и премудраго апостола Павла. Посмотримъ же, какъ онъ сіи двѣ несогласныя стороны примирилъ, и Церковь до раздора не допустилъ. Его разсужденіе было слѣдующее: „Ядый не ядушаго да не укоряетъ: и не ядый ядущаго да не осуждаетъ“ (Римл., 14, 3); то-есть что оное обычаевъ несходство не надобно почитать за причину взаим-

наго раздора. Для чего? „Нѣсть бо“,—говоритъ Апостолъ,—„царство Божіе брашно и питіе, но правда и миръ и радость о Дусѣ Святѣ. Иже бо сими служитъ Христови, благоугоденъ есть Богови и искусенъ человѣкомъ“ (Римл., 14, 17, 18). Словъ сихъ сила есть такая: до вѣры и спасенія не надлежитъ, чтобы разбирать яства или нѣтъ, а до вѣры и спасенія надлежитъ дѣлать правду и чувствовать въ себѣ духовную радость отъ незазорной совѣсти. Ежели, де, кто въ семъ только поставляетъ свою вѣру, да по сему и поступаетъ, тотъ и Богу угоденъ, и между людьми—истинный философъ. Симъ мудрымъ разсужденіемъ святый Павелъ обѣ противныя стороны примирилъ и научилъ, что за несходство обычаевъ отъ Церкви отдираться не надобно. Ежели бы какіе обычаи были и не очень основательны, то лучше, по разсужденію его, и такіе обычаи снести, нежели покидать соединеніе церковное и нарушать любовь. „Тѣмже убо“,—увѣщаваетъ Апостолъ,—„миръ возлюбимъ и яже къ созиданію другъ ко другу. Не брашна ради разоряй дѣло Божіе“ (Римл., 14, 19, 20).

Сего спасательнаго увѣщанія послушайте и вы! миръ возлюбите и яже къ созиданію другъ ко другу. Ради несходства обычаевъ, ради несходства сложенія перстовъ, ради несходства просфоръ, ради несходства концовъ креста, и прочаго не разоряйте дѣло Божіе. А дѣло Божіе есть духовное соединеніе любви, въ которомъ мы едиными устами прославляемъ Бога въ собраніи кровію Христовою искупленныя Церкви. Видите вы, что первые христіане за случившееся несходство обычаевъ тотчасъ на гласъ Павловъ примирилися. Къ тому же и васъ увѣщеваетъ святая наша Церковь и оторванныхъ васъ отъ ризы Христовы паки благодатію Духа Святаго присоединить старается.

Но приведемъ еще также и другой примѣръ древній, что за несходство обыкновеній церковныхъ раздора дѣлать не подлежитъ. По описанію славнаго историка Евсевія Памфилійскаго, епископа Кесаріи Палестинскія, въ книгѣ 5-й Церковной Исторіи, въ главѣ 23-й и 24-й случилось въ древности не малое между христіанскими церквами несогласіе о томъ, когда надобно праздновать праздникъ Пасхи. Сущіе въ Азіи церкви всѣ Пасху праздновали въ одно время съ іудеями, въ какой бы день Пасха іудейская ни случилась; но прочія всѣ по вселенной Церкви Пасху праздновали всегда въ воскресный день, не сообщаясь съ іудеями. Сіе въ обычаяхъ церковныхъ несходство сдѣлало было великій раздоръ между Азійскими и прочими церквами. И тѣ и другія церкви не хотѣли оставить обычая своего, и обѣ стороны утверждали, что онѣ приняли то обыкновеніе отъ преданія апостольскаго. Напослѣдокъ дошло было дѣло до явнаго разрыва. Папа римскій Викторъ отлучилъ отъ сообщенія церковнаго всѣ церкви Азійскія. Сія неразсуд-

ность папскаго поступка всѣмъ по вселенной церквамъ не понравилась. Ибо всѣ единогласно разсуждали, что хотя Азійскія церкви празднуютъ Пасху и не въ то время, въ которое надлежало; однако для того разрыву не надобно дѣлать въ Церкви, понеже де, празднованіе Пасхи, въ какой бы день ни было, есть только церковное обыкновеніе, а не догматъ и не вѣра. А за несходство обыкновеній церковныхъ раздора въ Церкви чинить не подлежитъ. За сіе дѣло особенно взялся славный священномученикъ Иринеи, епископъ Лугдунскій, который и писалъ къ римскому папѣ именемъ всея Галльскія Церкви, твердо доказывая, что за несходство церковныхъ обыкновеній взаимное Церкви соединеніе нарушать не надобно, и сіе самое подтверждаетъ святый Иринеи многими примѣрами древнихъ святыхъ епископовъ, которые въ подобныхъ случаяхъ такое же мудрое имѣли разсужденіе. Все сіе можно читать у Евсевія Памфилійскаго, въ книгѣ 5-й его Исторіи, въ главѣ 24-й. Сіи приведенные древніе примѣры да научатъ васъ, сколь за велико должно почитать любовь и соединеніе съ Церковью. „Аще языки человѣческими глаголю и ангельскими, любве же не имамъ, бых яко мѣдь звенящи или кимвалъ звящаяй. И аще раздамъ вся имѣнія моя, и аще предамъ тѣло мое во еже сжещите, любви же не имамъ, никакая польза ми есть“ (1 Коринѳ. 13, ст. 1, 2). Такое есть ученіе апостольское, которое ежели бы вы сохраняли, не стали бы отлучаться отъ Церкви и ненавидѣть христіанъ зато только, что нѣкоторое находите между собою и нами въ обычаяхъ, въ обрядахъ, и въ словахъ несходство.

Вы на сіе вопіете, „что несходство-де—не въ обычаяхъ церковныхъ и обрядахъ, но въ вѣрѣ“. Но ежели вы не до конца упорны, то легко изъ вышепоказаннаго усмотрѣть можете, что въ старыхъ и новоисправленныхъ книгахъ—вѣра одна, а только въ однихъ несходныхъ словахъ по невѣдѣнію или упорству своему спорите.

О, несмысленніи ревнители старой вѣры! кто вы прельстилъ есть не покарятися истинѣ, имъ же Іисусъ Христосъ преднаписанъ бысть въ васъ распятъ? Вы призваны были къ святой православной вѣрѣ, вы просвѣщены познаніемъ единаго Бога, и единаго Ходатая нашего Господа Іисуса Христа со Святымъ Духомъ. Вы родилися отъ православныхъ и благочестивыхъ прародителей, вы увѣрены Евангеліемъ о будущихъ несказанныхъ благихъ, яже уготовалъ Богъ любящимъ Его Вы—наши одноплеменники, вы—наши сограждане, вы—единаго съ нами, преславнаго Московскаго государства люди. Столь великая благая получивши отъ щедрой десницы Господней, какъ всего того самовольно вы лишаетесь и предъ Богомъ остаетесь неблагодарными? Вы удаляетесь отъ спасительнаго убѣжища святыя нашея Церкви, вы право-

славную вѣру поставляете не въ любви и чистой совѣсти, но въ нѣкоторыхъ мелкостяхъ, вы по благочестивымъ слѣдамъ прародителей своихъ не ходите. Вы своихъ одноплеменныхъ, сограждан и сродниковъ чуждаетесь и ругаете. Вы, оставя свои дома, бѣгаете по лѣсамъ, не имѣете ни храма Божія, ни жертвенника, ни пастыря, умираете безъ покаянія и святаго причастія въ отчаяніи. О, крайняго злоключенія вашего! какою несносною скорбію смущаете вы сердце православныя Церкви. Послушайте, какой умиленный гласъ съ Павломъ произноситъ она къ вамъ: „Чадца моя, имиже паки болѣзную, дондеже вообразится Христосъ въ васъ“ (Галат., 4, 19). Дѣти мои заблуждающія! Вы болѣзни моего рожденія, коимъ духовно родилися, презираете, но и самую утробу, которая васъ родила, терзаете. Доколѣ будете тяжки сердцемъ? я васъ не презираю и о васъ попеченіе свое оставить не могу. Не люблю ли васъ? Богъ—свидѣтель, яко люблю, желая спасенія вамъ. Я тщусь, я призываю Святаго Духа, дабы Онъ Своимъ всемогущимъ дѣйствіемъ паки образъ Іисуса Христа въ сердцѣ вашемъ написалъ, которой вы своимъ непослушаніемъ загладили. Течасте добрѣ, кто вамъ возбранн не покарятися истинѣ? препрѣніе не отъ призвавшаго вы. О, дабы отсѣчены были развращающіи васъ! Азъ надѣюся о васъ въ Господѣ, яко ничтоже ино разумѣти будете, смущаяй же васъ понесетъ грѣхъ, кто бы онъ ни былъ.

Сей сладчайшій, призывающій васъ, гласъ Церкви презрите ли вы? будете ли столь ожесточены, чтобъ усердныя желанія обшія нашея матери вы не обрадовали, доколѣ будете къ прелестямъ толковъ своихъ привязаны? Мы васъ призываемъ къ единой святой соборной и апостольской Церкви; а вы прельщаете простыхъ людей итти къ своимъ толкамъ. Но скажите намъ, къ которому захочете пристать намъ толку? Всякій толкъ говоритъ, что въ немъ содержится Церковь, и одинъ толкъ проклинаетъ другой. Такъ къ которому же толку намъ пристать? Ежели пристать къ поповщинѣ, будетъ проклинать насъ безпоповщина; ежели пристать къ безпоповщинѣ, будетъ проклинать поповщина; ежели пристать къ перекрещиванцамъ, будутъ проклинать неперекрещиванцы. И къ какому бы толку ни пристать, проклятія отъ другихъ толковъ убѣжать будетъ нельзя. А всякій толкъ защищаетъ, что въ немъ содержится Церковь. Видите заблужденія ваши, и постыдитеся. Вы призываете къ разнымъ толкамъ, а мы васъ призываемъ, или паче Духъ Святый призываетъ не къ многимъ толкамъ, но къ единой православной Церкви, яже есть столпъ и утвержденіе истины. И что препятствуетъ вамъ согласиться на сіе небесное призываніе? Пусть только всякъ изъ васъ самъ въ себѣ скажетъ: „Милосерде Владыко! доколѣ буду дѣйствію благодати Твоея сопротивляться? Готово сердце мое, готово. Азъ рабъ Твой,

и сынъ рабыни Твоея, причти мя избранному Твоему стаду, и отъ козней діавольскихъ покрый мя подъ крылами святыя Твоея православныя Церкви". Сими словами совершилось бы все дѣло спасительнаго обращенія вашего.

О коликою бы радостію и веселіемъ наполнили вы небо и землю! На землѣ святая Церковь пролила бы радостныя токи слезъ, увидя своихъ чадъ къ себѣ возвращаемыхъ. Благочестивая наша Самодержица Екатерина Алексѣевна, въ веселіи вознесши свои къ небу руки, принесла бы усердное благодареніе Всевышнему, что Онъ благословляетъ державу ея любовію и единомыслiемъ подданныхъ, духовныя пастыри въ теплотѣ своея вѣры прославили бы прехвальное имя Пастыреначальника Іисуса Христа, что овецъ, и не бывшихъ отъ двора Его Онъ, собираетъ во едино стадо. Всѣ православные христіане русскаго государства духовно восторжествовали бы, поя предъ Господемъ сію пѣснь: „Возвеличилъ есть Господь сотворити съ нами, возвеличилъ есть Господь сотворити съ нами: быхомъ веселящеся" (Псал., 125, 2—3). Да будетъ благословенъ Богъ, яко разсѣянная собралъ, разстоящая соединилъ, падшія возставилъ. Такая радость отъ обращенія вашего воспослѣдовала бы на земли. На что говорить о торжествѣ небесномъ ангеловъ, иже радуются о единомъ грѣшникѣ кающемся? Самъ Отецъ небесный невидимо принялъ бы васъ въ Свои объятія и увѣрилъ бы сердце ваше, что вы, соединяся съ Церковію, входите въ предверіе блаженства вѣчнаго.

Но ежели (чего не дай Богъ!) противъ сего Церкви призыванія и противъ дѣйствія Святаго Духа ожесточите вы свое душу, то Церковь Божія предастъ васъ страшному суду Его и всѣмъ тѣмъ казнямъ, на какія ярость Его опредѣлила непокорныя и ожесточенныя сердца.

Но, о Всеблагій и Благоутробный Господи! молитъ Тебѣ возлюбленная невѣста Твоя Церковь о сихъ, невѣдѣніемъ согрѣшающихъ, людяхъ. Просвѣти ихъ мысль и коснися ихъ сердца. Мысль ихъ просвѣти Евангельскою Твоею истиною, а сердце ихъ наполни вседѣйствующимъ Духомъ Твоимъ. Тебе единаго дѣло есть обращати сердца, воли бо Твоей кто противитися можетъ? Приклони ихъ къ соединенію и любви, Небесный Отче, ходатайствомъ возлюбленнаго и единороднаго Сына Твоего Господа нашего Іисуса Христа, да вси мы едиными усты и единымъ сердцемъ прославляемъ Тебе со единороднымъ Твоимъ Сыномъ, и всесвятымъ и благимъ и животворящимъ Твоимъ Духомъ, нынѣ и присно и во вѣки вѣковъ. Аминь [1]).

[1]) Извѣстно всѣмъ объ ономъ въ вѣрѣ развратѣ, вѣдомомъ подъ именемъ раскола. Что было развратa сего причиною, какіе родились изъ него разные толки и другія непріятныя слѣдствія,—о томъ довольно изъяснено

Чинъ, како пріимати отъ раскольниковъ, въ соединеніе съ православною Церковію приходящихъ.

Поставлену бывшу у дверей церковныхъ обращенному отъ раскола, исходитъ архіерей или іерей, облеченъ во священную одежду по своему чину, и вопрошаетъ его:

Отъ всего-ли сердца твоего жалѣеши, и подлинно ли каешися, яко отъ святыя православно каѳолическія апостольскія Церкве восточныя, и отъ соединенія правыя вѣры отступилъ еси?

Отвѣщаетъ. Отъ всего сердца моего жалѣю о семъ, и истинно каюся.

Вопрошаетъ. Хощеши ли во всемъ послушнымъ быти Церкви святѣй православно каѳолической, восточной, и въ соединеніи вѣры православныя до кончины живота твоего неотступно пребыти?

Отвѣщаетъ. Хощу.

Абіе же святитель, или іерей, знаменаетъ чело его трижды, глаголя: „Во имя Отца, и Сына, и Святаго Духа. Аминь“. Таже возложъ

какъ въ другихъ книгахъ, такъ и въ семъ сочиненіи. Сколько сіе опечалило Церковь Божію,—трудно изобразить словами, Но не оставилъ Богъ возлюбленную невѣсту Свою безъ Божественнаго Своего утѣшенія.

Кромѣ того, что всеблагій Господь разными способами благодати то заблуждающихъ чадъ паки къ ней обращалъ, то слабыя ихъ мудрованія словомъ Своимъ обличалъ; кромѣ сего, говорю, возбуждалъ Онъ всегда ревностный духъ благочестивѣйшихъ Монарховъ нашихъ къ защищенію церковныя славы и къ покровительству оскорбляемыя истины. Много надобно было бы времени, чтобъ подробно описывать, сколько благовѣрные и великіе Государи наши прилагали тщанія къ уничтоженію помянутаго разврата, и къ приведенію несогласниковъ нашихъ въ чувство. Оный Всероссійскихъ Монарховъ по благочестіи ревнующій духъ наслѣдственно вліялъ Богъ въ благочестивѣйшую Великую Государыню нашу Екатерину Алексѣевну, Самодержицу Всероссійскую. Ея Императорское Величество за наивящшее великаго служенія Своего дѣло почитаетъ, чтобъ вкрадывающіяся въ церковь злоупотребленія истреблять и (что наипаче) умягчить разврата раскольническаго упорство. Сему самое дѣло есть свидѣтельство неоспоримое. Ибо публикованными, во-первыхъ, указомъ Ея Императорскаго Величества изъ Правительствующаго Сената 1762 году, декабря 14 дня, а потомъ манифестомъ за подписаніемъ собственныя Ея Императорскаго Величества руки 1764 года, марта 5 дня, довольно всякъ увѣренъ быть можетъ, коликое Ея Императорское Величество изволитъ употреблять снисхожденіе въ разсужденіи слабостей раскольническихъ. Да притомъ и о семъ никто сумниться не можетъ, что Ея Императорское Величество въ сходство съ словомъ Божіимъ, и подражая Евангельской кротости, столь снисходить къ нимъ изволитъ, не съ другимъ какимъ намѣреніемъ, какъ токмо, чтобъ симъ

десницу на главу его, глаголетъ молитву сію, рекшу діакону—„Господу помолимся“, и клиру—„Господи помилуй“:

„Господи Боже Вседержителю, едине Святе, и на святыхъ почиваяй, великія ради и неисчетныя Твоея къ человѣкомъ любве, согрѣшающимъ различные образы покаянія всегда предлагаяй, и заблуждшимъ отъ истины, путь правы и къ познанію Тебе единаго и истиннаго, въ Троицѣ славимаго и покланяемаго, Бога показуяй, во еже ни единому отъ нихъ погибнути, но всѣмъ спастися и въ разумъ истины пріити. Благодаримъ Тя, славимъ и величаемъ, яко и нынѣ сему словесному созданію Твоему, „имя рекъ“, возсіялъ еси въ сердцѣ его свѣтъ познанія Твоея истины, и аки отъ сна отъ прелести востати, и къ святѣй Твоей апостольстѣй православно-каѳолической Церкви прибѣгнути сподобивый. Возсіяй убо, о Владыко! смиренно молимъ Тя, совершенно въ сердцѣ его свѣтъ благодати Святаго Твоего Духа, къ просвѣщенію разума и истины святаго Евангелія Твоего. Даждь ему нелицемѣрно, невозвратно и нелестно содинитися святѣй Твоей соборнѣй Церкви, и гнушатися и попирати вся душегубительныя ереси и отступства, истинно же пріяти, исповѣдати, и твердо содержати православно-каѳолическую вѣру. Со-

---

не строгости справедливыя, но особеннаго милосердія образомъ привести ихъ въ чувство, и дабы они симъ подвижены признали свои заблужденія, и тѣмъ обрадовали святое Ея Императорскаго Величества намѣреніе.

Но, къ великому оскорбленію своему, Ея Императорское Величество послышать изволила, что нѣкоторые нечувственнаго сердца люди оное Ея Императорскаго Величества милосердіе употребляютъ во зло: вмѣсто того, чтобъ почесть сіе за спасительный случай къ своему исправленію, слѣпо послѣдуютъ своему своевольству. Многіе въ расколъ, аки бы въ растворенныя дверп, побѣжали, и, не исправляя своихъ заблужденій, во оныхъ утверждаться начали. Ибо въ нынѣшнемъ 1765 году, въ іюнѣ мѣсяцѣ самымъ дѣломъ оказалось, что нѣкоторые развращеннымъ духомъ упоенные, ворвавшись въ Новогородской губерніи въ Зеленецкій монастырь, тамошнихъ жителей монашествующихъ выгнали, святыя книги съ Божіяго престола пожгли, честныя иконы поломали, надѣлали много и другихъ своевольническихъ безчинствъ; а сверхъ того, хотя ко увѣщанію ихъ особенные посыланы были, самовольно сожглись. Нельзя довольно изобразить, колпкимъ соболѣзнованіемъ подвижено было благочестивое Ея Императорскаго Величества сердце.

Того ради Ея Императорское Величество, еще удерживая праведный Свой гнѣвъ, повелѣла особенное къ симъ заблуждающимъ сочинить увѣщаніе, матерски напоминая имъ долгъ совѣсти, и притомъ, чтобъ, пренебрегши оный, не подпали справедливой Ея Императорскаго Величества строгости законовъ.

Сіе Ея Императорскаго Величества благоволеніе съ радостію принявъ, Христова Церковь предлагаетъ имъ увѣщаніе въ семъ сочиненіи, моля премилосердаго Господа, чтобъ Онъ усердное Ея желаніе обрадовалъ спасительнымъ ихъ обращеніемъ, да будетъ едино стадо и единъ пастырь

причти его избранному Твоему стаду и соедини его тѣлу Церкве Твоея святыя. Сотвори его сосудъ честенъ и жилище Святаго Духа, да тѣмъ всегда окормляемъ и наставляемъ, спасительныя заповѣди Твоя соблюдаетъ и, творя волю Твою благую, благоугодную же и совершенную, сподобится и воспріятія небесныхъ Твоихъ благъ, со всѣми благоугодившими Тебѣ. Ты бо еси Богъ милости и щедротъ, и всѣмъ человѣкомъ хощеши спастися, и Тебѣ славу возсылаемъ Отцу, и Сыну, и Святому Духу, нынѣ и присно, и во вѣки вѣковъ". Клиръ—„Аминь".

Скончавъ же молитвы, глаголетъ къ нему: „Проклинаеши-ли вся ереси и отступства, яко Божіей истинѣ, и Церкви Его святѣй противящихся"?

Отвѣщаетъ. Проклинаю вся ереси и отступства, яко Божіей истинѣ и Церкви Его Святѣй противныхъ сущихъ.

По семъ глаголетъ къ нему: „Пріиди и поклонися Господеви, къ Нему же прибѣглъ еси". Онъ же поклоняется единощи до земли, глаголя: Поклоняюся Отцу, и Сыну, и Святому Духу, Богу единому въ Троицѣ Святѣй нераздѣльно славимому и поклоняемому".

Святитель глаголетъ: „Благословенъ Богъ, хотяй всѣмъ человѣкомъ спастися и въ разумъ истины пріити, сый благословенъ во вѣки". Клиръ—„Аминь". И абіе святитель подаетъ ему конецъ омофора (аще же священникъ—епитрахиля) въ десницу, глаголя: „Вниди въ церковь Божію отъ ея же материхъ нѣдръ отлучился еси; и вѣждь, яко изъ бури заблужденія прибѣгаеши къ тихому спасенія пристанищу. Чти православно Бога Отца Вседержителя, Іисуса Христа Сына Его, и Духа Святаго единаго живаго и истиннаго Бога, Святую Троицу нераздѣлимую".

Изрекъ сія, вводитъ его въ церковь держащася конца омофора (или епитрахиля), и поставитъ его предъ амвономъ, идѣже на столѣ святое Евангеліе положено есть; онъ же, ставъ абіе, испущаетъ конецъ омофора съ руки. Идущимъ же имъ въ церковь, клиръ чтетъ—Псаломъ 26:

„Господь просвѣщеніе мое и Спаситель мой, кого убоюся? Господь защититель живота моего, отъ кого устрашуся? Внегда приближатися на мя злобующимъ, еже снѣсти плоти моя, оскорбляющіи мя и врази мои, тіи изнемогоша и падоша. Аще ополчится на мя полкъ, не убоится сердце мое: аще востанетъ на мя брань, на Него азъ уповаю. Едино просихъ отъ Господа, то взыщу: еже жити ми въ дому Господни вся дни живота моего, зрѣти ми красоту Господню и посѣщати храмъ святый Его. Яко скры мя въ селеніи Своемъ въ день золъ моихъ, покры мя въ тайнѣ селенія своего, на камень вознесе мя. И нынѣ се, вознесе главу мою на враги моя: обыдохъ и пожрохъ въ селеніи Его жертву хваленія и восклкновенія: пою и воспою Господеви. Услыши Господи, гласъ мой, имъ же воззвахъ, помилуй мя и услыши мя. Тебѣ рече сердце мое: Господа взыщу, взыска Тебѣ лице мое, лица Твоего,

Господи, взыщу. Не отврати лица Твоего отъ мене и не уклонися гнѣвомъ отъ раба Твоего: помощникъ мой буди, не отрини мене и не остави мене, Боже, Спасителю мой. Яко отецъ мой и мати моя остависта мя, Господь же воспріятъ мя. Законоположи ми, Господи, въ пути Твоемъ, и настави мя на стезю правую врагъ моихъ ради. Не предаждь мене въ души стужающихъ ми: яко восташа на мя свидѣтеле неправедніи, и солга неправда себѣ. Вѣрую видѣти благая Господня на земли живыхъ. Потерпи Господа, мужайся, и да крѣпится сердце твое, и потерпи Господа".

По окончаніи же псалма повелитъ ему святитель или іерей пасти на землю. Семъ уже бывшу, діакопъ глаголетъ: „Господу помолимся". Клиръ—„Господи помилуй".

Святитель же чтетъ молитву сію: „Господи, Господи, всяческихъ Творче и Владыко, Источниче благихъ и Спасителю всѣмъ человѣкомъ, паче же вѣрнымъ, не презрѣвый человѣка діавольскою козніо во глубину погибели и прелести низведеннаго, но спасительнымъ вочеловѣченіемъ Единороднаго Твоего Сына, Господа и Бога и Спаса нашего Іисуса Христа, сего взыскавый и спасый, и къ Себѣ возведый. Самъ, Владыко Человѣколюбче, и нынѣ призри на раба Твоего, „имя рекъ", овча словеснаго Твоего стада сущаго, его же сподобилъ еси отъ прелести востати, и ко святѣй Своей и апостольской православно-каѳолической Церкви прибѣгнути. Возсіяй, о Владыко, смиренно молимъ Тя, совершенно въ сердцѣ его свѣтъ благодати Святаго Твоего Духа, къ просвѣщенію разума и истины святаго Евангелія Твоего. Возжги въ немъ искру спасительнаго крещенія, лежащую въ душѣ его, во еже разжизатися въ немъ пламени духовному Твоея благодати, ко исполненію Твоихъ заповѣдей и ко отраженію всякія діавольскія лести. Даждь ему нелицемѣрно, невозвратно и нелестно соединитися святѣй Твоей соборнѣй Церкви, и гнушатися и попирати вся душегубительныя прелести, ереси же и отступства, истинно же всегда исповѣдати и твердо содержати православно-каѳолическую вѣру. Сопричти его избранному Твоему стаду и соедини его тѣлу Церкве Твоея святыя. Отстави отъ него вся мысли, дѣянія же и злыя обычаи. Остави ему вся согрѣшенія вольная и невольная, и очисти его отъ всякія скверны плоти и духа. Сотвори его сосудъ честенъ и жилище Святаго Твоего Духа, яко да тѣмъ всегда окормляемъ и наставляемъ, спасительныя заповѣди Твоя соблюдетъ: и творя волю Твою благую, благоугодную же и совершенную, сподобится и воспріятія небесныхъ Твоихъ благихъ, со всѣми благоугодившими Тебѣ. Ты бо еси Богъ милости и щедротъ и человѣколюбія, и Тебѣ славу возсылаемъ, Отцу, и Сыну, и Святому Духу, нынѣ и присно, и во вѣки вѣковъ". Клиръ—„Аминь".

По молитвѣ же святитель повелѣваетъ ему востати глаголя: „Востани и стани добрѣ, стани со страхомъ, и истинно исповѣждь православно-каѳолическую вѣру“. Онъ же абіе вставъ, чтетъ во услышаніе всѣмъ исповѣданіе православныя вѣры:

„Вѣрую во единаго Бога Отца, Вседержителя, Творца небу и земли, видимымъ же всѣмъ и невидимымъ. И во Единаго Господа Іисуса Христа, Сына Божія, единороднаго, иже отъ Отца рожденнаго прежде всѣхъ вѣкъ. Свѣта отъ свѣта, Бога истинна, отъ Бога истинна, рожденна не сотворенна, единосущна Отцу, имже вся быша. Насъ ради человѣкъ, и нашего ради спасенія сшедшаго съ небесъ, и воплотившагося отъ Духа Свята и Маріи Дѣвы, и вочеловѣчшагося. Распятаго же за ны при Понтистѣмъ Пилатѣ, и страдавша, и погребена, и воскресшаго въ третій день по Писаніемъ. И восшедшаго на небеса, и сѣдяща одесную Отца. И паки грядущаго со славою судити живымъ и мертвымъ, его же царствію не будетъ конца. И въ Духа Святаго, Господа, животворящаго, иже отъ Отца исходящаго, иже со отцемъ и сыномъ споклоняема, и сславима, глаголавшаго пророки. Во едину святую соборную и апостольскую Церковь. Исповѣдую едино крещеніе во оставленіе грѣховъ. Чаю воскресенія мертвыхъ. И жизни будущаго вѣка. Аминь“.

Скончавъ же исповѣданіе, подаетъ ему святитель святое Евангеліе къ лобзанію. И сему бывшу, глаголетъ: „Благословенъ Богъ изволивый сице“. И по семъ глаголетъ къ нему: „Припади предъ Господемъ Богомъ, Его же исповѣдалъ еси, и пріимеши оставленіе грѣховъ твоихъ, и разрѣшеніе отъ всякія клятвы“. Онъ же припадаетъ. Святитель, или на сіе отъ него власть имый іерей, глаголетъ надъ нимъ со всякимъ умиленіемъ, аще-ли возможно, и со слезами молитву сію, рекшу діакону—„Господу помолимся“, и клиру—„Господи помилуй“:

„Владыко многомилостиве, Господи Іисусе Христе Боже нашъ, верховному Твоему апостолу Петру и прочимъ апостоломъ Твоимъ ключи царствія небеснаго вручивый, и Твоею благодатію всей имъ датися восхотѣвый власти, еже связанным быти и на небеси, елика отъ нихъ связана суть, и разрѣшеннымъ быти такожде на небеси, елика отъ нихъ на земли разрѣшена суть. Наслѣдники же насъ худыхъ и недостойныхъ неизреченнымъ Твоимъ человѣколюбіемъ данныя имъ власти сподобивый быти, дабы и намъ такожде вязати и рѣшити въ людехъ Твоихъ прилучающаяся. Самъ, преблагій Царю, и нынѣ отъ прелести воставшаго, и въ разумъ истины пріити изволившаго раба Твоего сего, „имя рекъ“, Церкви Твоей совокупитися желающаго, яко человѣколюбивый и добрый пастырь, милостивно пріими. Ты бо реклъ еси: иныя овцы имамъ, яже не суть отъ двора сего, и тыя Ми подобаетъ привести, и гласъ Мой услышатъ, и будетъ едино стадо и единъ

Пастырь. И мною недостойнымъ рабомъ Твоимъ разрѣши его отъ всякаго союза клятвеннаго и отъ всякаго отлученія. И аще что въ настоящемъ житіи яко человѣкъ согрѣшилъ есть словомъ, или дѣломъ, или помышленіемъ, прости и отпусти ему, и отъ всякаго порока душевнаго благодатію Твоею того омывъ, чиста во дворъ Твой введи и сопричти его овцамъ избраннаго Твоего стада, и соедини его тѣлу Церкве Твоея святыя. Сотвори его сосудъ честенъ и жилище Твоего Святаго Духа, яко да тѣмъ всегда окормляемъ и наставляемъ, спасительныя заповѣди Твоя соблюдаетъ, и творя волю Твою благую, благоугодную же и совершенную, сподобится и воспріятія небесныхъ Твоихъ благихъ, со всѣми благоугодившими Тебѣ. Твое бо есть, еже миловати и спасати насъ, Боже нашъ, и Тебѣ славу возсылаемъ, со безначальнымъ Твоимъ Отцемъ, и пресвятымъ и благимъ и животворящимъ Твоимъ Духомъ, нынѣ и присно и во вѣки вѣковъ. Клиръ—„Аминь“. Абіе же по сей молитвѣ разрѣшаетъ его сице.

Образъ разрѣшити и сопричести его Церкви святой каѳолической. „Господь и Богъ нашъ Іисусъ Христосъ, ключи царствія небеснаго апостоломъ Своимъ вручивый, и давый имъ всю власть Своею благодатію, еже вязати и рѣшити человѣки отъ грѣховъ на земли. Той Самъ, неизреченныя ради милости Своея, да проститъ и разрѣшитъ тя. И азъ всесильною Его властію чрезъ, святыя апостолы и ихъ преемники мнѣ, аще и недостойному архіерею, (или іерею), данною, прощаю и разрѣшаю тя чадо, „имя рекъ“, отъ союза клятвеннаго, и отъ всякаго отлученія малаго же и великаго, и отъ всякаго запрещенія, въ немже отступствомъ отъ правыя вѣры впалъ былъ еси, и отъ всѣхъ грѣховъ твоихъ, и соединенію вѣрныхъ и тѣлу Церкве Христовы совокупляю, и Божественнымъ тайнамъ церковнымъ пріобщаю тя, во имя Отца, и Сына, и Святаго Духа“.

Сему же бывшу, святитель глаголетъ къ нему: „Востани, брате, и стане добрѣ, стани со страхомъ, и яко вѣрный Іисусъ Христовъ рабъ пребуди въ вѣрѣ и истинѣ, соблюдая вся заповѣди Его, и пріимеши благодать отъ Него, и царствію небесному сподобишися“.

Сіе же глаголетъ, аще есть отъ муропомазанныхъ: аще же убо отъ немуропомазанныхъ есть, глаголетъ сіе: „Востани, брате, и яко вѣрный Іисусъ Христовъ рабъ, помолися Ему съ нами, яко да сподобитъ тя въ помазаніи святаго мура пріяти благодать Святаго Духа“.

Онъ же абіе востав со всякимъ умиленіемъ стоитъ. Святитель же начинаетъ чинъ святаго муропомазанія, и совершаетъ по чиноположенію. По семъ подобаетъ ему исповѣдатися, и святыхъ таинъ причаститися, и тако отходитъ въ домъ свой, радуяся и благодаря Бога, яко благоволи его призвати къ избранному Своему стаду.

Инструкція благочинным̈ъ іереямъ, или протоіереямъ церквей [1]).

I. Благочинный есть избранная по изволенію и усмотрѣнію архіерейскому особа изъ достойныхъ, разумомъ и добродѣтелію предъ другими преимуществующихъ, священниковъ, для наблюденія всякаго въ Церкви Божіей, а особливо въ служителяхъ ея—священникахъ, діаконахъ и причетникахъ, порядка и исправности, къ пользѣ христіанъ и къ славѣ Божіей.

О церквахъ. 2. И потому должности твоея, о. благочинный, дѣло есть прилежно наблюдать, дабы въ церквахъ, смотрѣнію твоему порученныхъ, было всякое благочиніе, сходственное съ правилами святыхъ Отецъ и установленіями церковными; а безобразнаго, соблазнительнаго и суевѣрнаго дабы ничего не было, крайне предостерегать.

3. Наблюдать, дабы антиминсъ былъ не ветхъ, не дырявый и не слинялый; а если гдѣ таковый оказался, представлять.

4. Чтобы одежда и срачица на престолѣ и жертвенникѣ не была крайне ветха, или издрана, или изъ весьма низкой матеріи, столь святому мѣсту неприличной, яко то изъ крашенинной или набойчатой; а если бы гдѣ что изъ реченныхъ оказалось, напоминать прихожанамъ и увѣщательно ихъ склонять, чтобы о лучшемъ благолѣпіи церковномъ прилагали стараніе; въ случаѣ же ихъ небреженія представлять.

5. То же наблюдать и о ризницѣ и утвари церковной, дабы ризы, стихари, подризники, епитрахили, поручи, поясы были изъ приличной матеріи сшиты, и ветхіе и изодранные употребляемы бы не были: сосуды, потиръ, дискосъ, звѣзда и лжица были бы серебряныя и потиръ внутри вызолоченъ; а если бы гдѣ серебряныхъ не было, прихожанъ

---

[1]) Написанная митрополитомъ Платономъ для благочинныхъ іереевъ и протоіереевъ, которые замѣнили прежнихъ старость и закащиковъ,—превосходная Инструкція была напечатана въ Москвѣ въ 1775 г. съ реэстромъ церквей, издревле раздѣленныхъ на шесть сороковъ или заказовъ, и впослѣдствіи принята была Св. Синодомъ за общее правило.

увѣщательно склонять, дабы по усердію ко святѣй Церкви серебряные сосуды сдѣланы были.

6. Наблюдать, чтобы святое мyро было всегда безъ оскудѣнія, неповрежденно, въ приличномъ серебряномъ или хрустальномъ или стекляномъ сосудѣ во алтарѣ хранимо въ особливомъ хотя деревянномъ ящикѣ, въ которомъ вмѣстѣ и елей въ сосудцѣ, ножницы, губа и сучецъ, для помазанія при святомъ крещеніи употребляемые, были бы содержаны во всякой исправности.

7. Чтобы святые образа были пристойнымъ и благолѣпнымъ искусствомъ написаны, чего особливо при возобновленіи иконостаса, или при созиданіи вновь храма наблюдать; а если бы гдѣ оказались образа, написанные безобразно и соблазнительно, особливо изъ изваянныхъ, о таковыхъ представлять.

8. Надлежитъ неотмѣнно въ каждой церкви быть кадилу, укропнику, ковшу серебряному, или мѣдному, или оловянному, чашѣ водосвятной, кропилу, сосудцамъ серебрянымъ, или мѣднымъ, или оловяннымъ, для благословенія хлѣбовъ; блюдцу серебряному, мѣдному или оловянному, для подаванія теплоты и другихъ потребъ, подсвѣчнику мѣдному или жестяному не одному, для возженія свѣчи предъ престоломъ, жертвенникомъ и налоемъ; налоямъ для прочтенія Евангелія и для читанія всегдашняго предъ амвономъ: столу, украшенному приличною матеріею, для водосвятія и панихидъ, и прочему, что по обыкновенію во благоустроенныхъ храмахъ Божіихъ бываетъ,—чего всего благочинному наблюдать, и если бы чего не доставало, прихожанъ о устроеніи того увѣщевать и требовать.

9. Надлежитъ необходимо быть въ каждой церкви подлежащему числу книгъ, къ исправленію службы Божіей потребныхъ, яко то: Евангеліе напрестольное, облеченное приличною матеріею и украшенное, Апостолъ, Служебникъ, двенадесять Миней мѣсячныхъ, Уставъ, Тріоди постная и цвѣтная, два Октоиха, Псалтырь слѣдованная, Часословъ, Требникъ великій и малый, Ирмологъ, книжица молебственная, книжица на день восшествія Ея Императорскаго Величества, и на Полтавскую баталію, реэстръ панихидный, табель торжественныхъ молебновъ, новоизданныя проповѣди; и если бы гдѣ которыхъ изъ показаннаго числа книгъ не нашлось, или бы и нашлись, но изодранны, и зѣло ветхи, или старопечатаны, отъ прихожанъ требовать, чтобы оныя книги, яко для исправленія службы Божіей нужныя, были куплены; въ случаѣ же ихъ о томъ нерадѣнія, представлять.

10. Весьма прилично и полезно каждой церкви имѣть нѣкоторыя къ наставленію священниковъ и христіанъ служащія книги, яко то, священную Библію, книги—Маргаритъ, на Дѣянія, посланія и на Бытіе

Златоустаго, Минеи—Четьи и Прологи, сокращенную Богословію, Букварь и краткій Катихизисъ, книжицу о Блаженствахъ, Проповѣди Гедеоновы, Ѳеофановы и Минятіевы, Духовный Регламентъ, Увѣщаніе раскольникамъ, и другія изданныя и полезныя духовныя книги. И потому благочиннаго должность, и чрезъ самого себя, и чрезъ священниковъ, прихожанамъ увѣщательно предлагать, дабы таковыя книги, хотя не въ одно время, были куплены и церковными были записаны; если же гдѣ есть церковныхъ денегъ довольное число, на оныя покупать показанныя книги, съ вѣдома священника и старосты церковнаго, благочинный имѣетъ власть.

11. Наблюдать вамъ, дабы мѣсто кругъ церкви, обыкновенно называемое погостъ, было не зѣло тѣсно, ограждено, ничѣмъ не застроено, не засорено, и какимъ-либо непристойнымъ строеніемъ не занято, а было бы въ надлежащей чистотѣ; также, чтобы могилы въ назначенныхъ мѣстахъ для погребенія мертвыхъ были копаны не мелко, но сколь возможно глубже, и зарываемы бы были мертвыя тѣла съ надлежащею осторожностью.

12. Если гдѣ имѣются церкви уже ветхи, отъ гнилости наклонились, сквозь потолки бываетъ течь, и къ паденію склонны, или по крайней мѣрѣ ветхостью своею дѣлающія неблагопристойность столь святому мѣсту, то вамъ, благочинному, прихожанъ увѣщевать, чтобы о созиданіи новой церкви возымѣли стараніе, или ветхости поправили бы, и о томъ бы просительно о дозволеніи писали; а между тѣмъ вамъ, благочинному о таковыхъ въ ветхость пришедшихъ церквахъ представлять безъ умедленія.

13. Если по усмотрѣнію вашему окажутся церкви зѣло малоприходны, малоземельны, утварью скудны, и причтъ имѣетъ содержаніе зѣло нужное, а въ близости отъ таковыхъ церквей имѣются приходы другіе, о таковыхъ немедленно представлять со обстоятельствомъ.

14. Если церковь сгоритъ, немедленно о томъ представлять, а между тѣмъ прихожанъ увѣщевать и требовать, чтобы они не продолжая старались построить вновь церковь, и о дозволеніи просили бы, а особливо увѣщательно склонить, чтобы строили церкви каменныя для прочности, и для собственной же пользы; а о томъ же самомъ стараніе и приходскому священнику препоручить съ крѣпкимъ подтвержденіемъ.

15. Когда вновь гдѣ сооружить церковь дано будетъ отъ его Преосвященства благословеніе, вамъ, благочинному, наблюдать, дабы храмъ строенъ былъ и всякимъ церковнымъ благолѣпіемъ украшаемъ въ сходственность данной архіерейской граматы, и по приличію другихъ храмовъ святыхъ; и настоять, дабы строеніе храма чрезъ долгое время

не продолжать, а если бы за чѣмъ долговременная воспослѣдовала остановка, съ изъясненіемъ доносить. По сооруженіи же храма учинить опись церковнаго строенія, иконостаса, всякой утвари церковной, ризницы, книгъ и прочаго, что для церкви потребно, какъ выше писано, представлять вмѣстѣ съ прошеніемъ отъ прихожанъ о дозволеніи новосозданный освятить храмъ.

О священно и церковнослужителяхъ. 16. Прилежно наблюдать, чтобы священники, діаконы и церковники, а особливо священники жили честно, постоянно, сановито, кротко и любовно, и въ должности своей были бы исправны и порядочны, а паипаче съ крайнимъ вниманіемъ смотрѣть, чтобы не пьянствовали, въ питейные домы не ходили, и вели бы жизнь, якоже прилично служителю святаго алтаря и пастырю христіанскому, трезвую. А если бы усмотрѣлъ ты кого часто напивающагося, въ пьянствѣ безчинствующа, или исправляющаго требы не въ трезвости, о таковомъ безъ всякаго закрытія представлять.

17. Наблюдать, чтобы священники Божественную литургію совершали по крайней мѣрѣ неотмѣнно въ воскресные, праздничные и торжественные дни, а въ другіе дни по крайней же мѣрѣ пѣли бы часы, отправляя притомъ вечернюю и утреннюю службу, также бы не оставляли въ святую Четыредесятницу совершать преждеосвященныя литургіи.

18. Въ ссорѣ и враждѣ отнюдь не служить, не примирясь.

19. Всѣмъ священникамъ тебѣ, благочинному, подтверждать накрѣпко, чтобы они святые запасные дары хранили въ церквахъ на святыхъ престолахъ въ ковчегахъ сребренныхъ, а по нуждѣ въ оловянныхъ, и почасту бы ихъ осматривали, дабы не учинилось въ нихъ каковаго повреждения, а въ домахъ у себя тѣхъ запасныхъ святыхъ даровъ онымъ священникамъ отнюдь держать не велѣть, подъ опасеніемъ жесточайшаго штрафованія; и когда нужда позоветъ въ домы приходскіе ради причастія больныхъ со святыми тайнами, они, священники, ходили бы съ подобающею таковому таинству честію, носили бы оныя на персѣхъ своихъ во устроенныхъ на то дароносицахъ и сдѣланныхъ изъ приличной матеріи или изъ сукна влагалищахъ.

20. Крещеніе святое совершали бы въ церкви при діаконахъ и церковнослужителяхъ неотмѣнно, развѣ бы зѣло благословная каковая вина въ домѣ иногда младенца окрестить требовала, крестить же младенцевъ во время, особливо зимнее, въ водѣ не зѣло холодной и льдомъ смѣшанной, дабы каковаго вреда младенца здравія не причинилось.

21. Въ церкви мертвымъ стоять болѣе сутокъ, и то развѣ по какой необходимости, ни подъ какимъ видомъ не допускать; а по принесеніи тотчасъ ихъ отпѣвая погребать, гдѣ узаконено.

22. Долженъ ты, благочинный, по своему благоразумію давать наставленіе священникамъ, особливо не много просвѣщеннымъ, какъ имъ исповѣдывать дѣтей своихъ духовныхъ, какъ совѣсть человѣческую связывать и разрѣшать, какъ тебя въ томъ Богъ наставитъ.

23. Съ великою осторожностью наблюдать, чтобы священники сомнительныхъ браковъ не вѣнчали, ибо изъ сего великія выходятъ затрудненія и несчастія и вѣнчающимъ и вѣнчаемымъ. Сомнительный же бракъ есть, если имѣется ближнее родство или свойство, если женихъ или невѣста младолѣтны, или зѣло престарѣлы, или едино изъ нихъ лице весьма младолѣтно, а другое престарѣло, ежели каковое отъ кого есть вступающимъ въ бракъ принужденіе, ежели дѣти безъ воли родителей женятся, ежели отъ живаго мужа, или отъ живой жены, то-есть, мужъ или жена въ отлучкѣ, или въ бѣгахъ, или въ неизвѣстности, ежели брачущіеся не своего прихода, если вступающіе въ бракъ разумомъ поврежденные, и тому подобные случаи въ таковыхъ священникамъ ни подъ какимъ видомъ вѣнчать не дозволять и воспрещать, а представлять о томъ и ожидать рѣшенія.

24. Смотрѣть, чтобы прежде брака въ церкви были три публикаціи, съ объявленіемъ, кто вступаетъ въ бракъ, и не знаетъ ли кто каковаго сомнѣнія, и дѣлать законные и достовѣрные обыски; вѣнчать же въ церкви днемъ при діаконѣ и церковникахъ неотмѣнно.

25. Чтобы служба Божія совершаема была благоговѣйно, не спѣшно, и въ два голоса читано бы не было, чтобы церковники въ чтеніи и пѣніи были исправны. А если бы по твоемъ увѣщаніи въ чтеніи и пѣніи оставались неисправными и малознающими, о таковыхъ представлять.

26. Крестнымъ ходамъ вновь быть, также и часовни вновь строить безъ дозволенія отнюдь не допускать.

27. Во дни праздниковъ Христова Рождества, въ Свѣтлую седмицу и въ храмовые праздники, священники съ животворящимъ крестомъ въ домы желающихъ того прихожанъ своихъ съ церковнослужители ходили бы честно и постоянно, и по ночамъ бы не шатались, и хмѣльнаго питія не упивались подъ опасеніемъ неопустительнаго штрафа.

28. Надлежитъ, чтобы священники во дни воскресные и праздничные въ церкви людей поучали, прочитывая имъ на литургіи новоизданныя проповѣди, а на утреняхъ другое что-либо изъ Прологовъ и другихъ святыхъ книгъ, также Богословію и Катихизисъ, толкуя оный прихожанамъ по возможности, а которые священники и діаконы учились въ школахъ, тѣ бы и отъ себя говорили почасту проповѣди, и тѣмъ бы дѣлали честь своему сану и пользу христіанамъ. А кто сколько скажетъ проповѣдей, о томъ его Преосвященство увѣдомлять, дабы можно распознать тщаливыхъ отъ лѣнивыхъ.

29. Надлежитъ смотрѣть, чтобы священники, діаконы и причетники Катихизисъ всегда наизусть помнили, а притомъ подтверждать, чтобы священники и діаконы ставленую грамату каждый воскресный день предъ обѣднею дома у себя прочитывали.

30. Діаконы и причетники должны своего священника, яко настоятеля церкви, почитать и повиноваться, и ничѣмъ его ни словомъ, ни дѣломъ не оскорблять; а если бы чѣмъ отъ него были обижены, жаловались бы тебѣ, благочинному, или если пожелаютъ, представлять, и ожидать себѣ удовольствія.

31. Священнику діакона и причетниковъ не обижать, и доходовъ у нихъ не удерживать, и рукою ихъ бить не дерзать, а если бы въ чемъ оказались они неисправны, или непорядочные, или противъ его ослушны, представлять благочинному, или его Преосвященству.

32. Священникъ діакона и другихъ причетниковъ можетъ штрафовать слѣдующимъ образомъ: учинить ему выговоръ наединѣ, а потомъ и передъ людьми, заставить поклоны класть—діакона въ алтарѣ, а церковниковъ въ церкви или на паперти, удержать доходъ, и оный раздѣлить причетникамъ исправнымъ или нищимъ, а себѣ изъ того ничего не брать. Однако, доходъ удержавъ, немедленно о томъ донести благочинному, и ожидать его подтвержденія, а если благочинный велитъ отдать, и тогда не медля возвратить; а если тѣми штрафами не будутъ исправляемы, представлять благочинному, а ему, если самъ исправить не надѣется, его Преосвященству.

33. Подтверждать священникамъ и діаконамъ, чтобы не были корыстолюбны и нахальны, а были бы своими оброки довольны, и для того ни за какую требу платы у прихожанъ не домогаться и договора не чинить, а быть довольному доброхотнымъ подаяніемъ.

34. Также подтверждать, чтобы безъ зову въ гости ни къ кому нахально не ходили, развѣ бы были позваны, и зная, что тотъ домъ, куда приглашаются, есть честный, и имѣть обхожденіе и дружбу съ подобными себѣ священниками, діаконами и церковниками, также съ благородными помѣщиками и съ почтенными купцами и мѣщанами, а не со всякимъ безразборно обходиться и дружиться. Ибо священники, особливо будучи священнымъ саномъ почтенны, должны вести себя съ осанкою, и тѣмъ другихъ приводить къ почтенію себя.

35. О вдовыхъ священнослужителяхъ наблюдать, дабы зазорныхъ женскихъ лицъ при себѣ не держали ни подъ какимъ видомъ въ противность правилъ святыхъ Отецъ.

36. Всѣмъ священно и церковнослужителямъ безъ вѣдома твоего въ другіе отдаленные, напримѣръ, болѣе пятнадцати верстъ, приходы и то на короткое время не отлучаться, и церквей своихъ не оставлять,

а въ другія епархіи безъ благословенія архіерейскаго и безъ паспортовъ отъ Консисторіи, или духовныхъ Правленій никого собою тебѣ не отпускать. Кто же когда уволенъ будетъ, то приходы ихъ исправленіемъ мірскихъ требъ поручать тебѣ священникамъ другихъ церквей, дабы въ требахъ остановки не воспослѣдовало.

37. Если бы усмотрѣлъ ты кого пришлаго изъ священно и церковнослужителей изъ другой епархіи безъ паспорту, или живущаго сверхъ срока, кольми паче безъ виду служащаго, или требы исправляющаго, таковаго долженъ представить въ Духовное Правленіе, или Консисторію неотмѣнно; и чтобы о таковыхъ пришлыхъ тебѣ доносили, всѣмъ священно и церковнослужителямъ о томъ подтверждать накрѣпко.

38. Праздныхъ священно и церковнослужителей до исправленія требъ не допускать, развѣ если священникъ настоящій занеможетъ, умретъ, или отлучится, или подъ запрещеніемъ, или подъ началъ пошлется: въ такихъ только случаяхъ можно и праздноживущихъ священниковъ для исправленія требъ и священнослуженія на время опредѣлять, и о томъ, кого опредѣлишь, за извѣстіе представлять.

39. Если гдѣ священникъ, или діаконъ, или церковники умрутъ, тебѣ, благочинному, за извѣстіе немедлено рапортовать въ Консисторію, а о священникахъ представлять его Преосвященству; а между тѣмъ прихожанамъ предлагать, чтобы немедленно избирали достойнаго, и заручныя, тобою благочиннымъ засвидѣтельствованныя, прошенія присылали. А если къ избранію священника чрезъ мѣсяцъ, а діаконовъ и церковниковъ чрезъ два мѣсяца, не приступятъ,—о томъ представлять незабвенно.

40. При избраніи священника должно быть тебѣ, благочинному, неотмѣнно: избранію же быть въ церкви при собраніи священно и церковнослужителей, и лучшихъ прихожанъ; и по молитвѣ, и по призываніи Божіей благодати, избрать достойнаго таковыя должности, честнаго житіемъ, постепенно и предпочтительно изъ ученыхъ. Посему тебѣ, благочинному, и представлять прихожанамъ, чтобы избрали таковыхъ качествъ человѣка. А если бы при той церкви совершенно достойнаго не оказалось, то избрать отъ другихъ церквей достойнаго, или отдавать на благоразсмотрѣніе архіерейское, и для того тебѣ, благочинному, на тѣхъ заручныхъ прошеніяхъ подписывать какъ въ несомнительномъ подписаніи приходскихъ рукъ, такъ и въ томъ, что избраніе происходило настоящимъ порядкомъ.

41. По произведеніи священника ставленную архіерейскую грамату прочитывать тебѣ, благочинному, самому въ той церкви, куда произведенъ, въ день воскресный по обѣдни на амвонѣ; а прочитаніе другихъ граматъ поручать приходскому священнику.

42. Всегда подтверждать священно и церковнослужителямъ, чтобы дѣтей своихъ воспитывали честно, и граматѣ ихъ обучать начинали бы по крайней мѣрѣ съ семи лѣтъ, чего вамъ при посѣщеніи церквей и наблюдать, а изуча граматѣ, отдавали бы въ школы. А если которые уже выше тѣхъ лѣтъ, тѣмъ пріискивали бы мѣста, а праздно жить не допускать; а если которые выше двадцати лѣтъ остаются праздны, то по экзаменѣ въ чтеніи, пѣніи и Катехизисѣ представлять о таковыхъ.

43. Наблюдать, чтобы священники, діаконы и церковники въ пристойномъ церковному чину платьѣ и обуви, а именно священники и діаконы въ рясахъ и сапогахъ, а церковники въ приличномъ продолговатомъ платьѣ и въ сапогахъ же, особливо въ церкви и гдѣ-нибудь при исправленіи требъ ходили непремѣнно.

44. Если отъ преосвященнаго архіерея, или отъ Консисторіи, или отъ Духовнаго Правленія тебѣ предписано будетъ о комъ изслѣдовать, и тебѣ слѣдовать порядочно, по данному отъ Консисторіи наставленію, по сущей справедливости: другу не дружить, а недругу не мстить, безъ продолженія времени, и потомъ представлять, куда надлежитъ.

45. Благочинный долженъ наблюдать, чтобы исповѣдныя и метрическія книги священники къ подачѣ пріуготовляли заблаговременно, и на то бы съ самаго начала года имѣли приготовленныя тетради.

46. Падзирать надъ старостами церковными, дабы сборы и расходы въ данныя отъ Консисторіи тетради записывали, и никакихъ расходовъ безъ вѣдома священника, а въ большихъ, и безъ согласія прихожанъ не чинили.

О прихожанахъ. 47. Увѣщевать прихожанъ, чтобы каждый годъ, по крайней мѣрѣ единожды, по долгу христіанскому исповѣдывались, и святыхъ таинъ сообщались, и во дни особливо воскресные и праздничные приходили бы на службу Божію, оставляя свои работы, и жили бы честно по Евангельской заповѣди.

48. Если бы гдѣ въ приходѣ примѣчено было тобою творимое каковое суевѣрство при часовняхъ, или при кладязяхъ, или при иконахъ, или гдѣ индѣ; и если бы гдѣ проявились кликуши, и притворно юродивые, и ханжи, въ таковыхъ случаяхъ немедленно представлять обстоятельно, подъ очасеніемъ истязанія строжайшаго, а между тѣмъ стараться таковые непорядки своимъ благоразуміемъ отвращать. А хотя бы ничего таковаго нигдѣ и не оказалось, однако же о состояніи и поведеніи порученныхъ смотрѣнію твоему церквей, что все обстоитъ благополучно, рапортовать дважды въ годъ.

49. Если бы прослышахъ ты, что въ приходѣ дѣлаются какія

безчинства, грабежи, раздоры и драки, смущенія, обиды и обманы, пьянства и прочія тому подобныя законопреступленія,—долженъ ты и наединѣ, и въ церкви обличать, увѣщевать, исправлять, грозя судомъ Божіимъ пребывающимъ въ таковыхъ беззакопіяхъ и нераскаивающимся, о каковомъ увѣщаніи и священнику подтверждать, и чтобы онъ ихъ и епитиміями духовными исправлять старался, опасаясь подпасть отвѣту страшнаго Судіи, Бога.

50. Объявлять прихожанамъ, чтобы они и сами знали, и дѣтей своихъ обучали знать молитву Господню: „Отче нашъ“, Символъ вѣры, десять Божіихъ заповѣдей, о чемъ особливо священникамъ подтверждать, чтобы объ изученіи тому прихожанъ своихъ прилагали стараніе, и на исповѣди заставлять ихъ предъ собою прочитывать; и если бы оказывались незнающими, таковыхъ духовнѣ увѣщевать и обличать.

51. Если бы прихожане стали чѣмъ обижать священно и церковнослужителей, или утѣснять, или изгонять: и вамъ, благочинному, ихъ увѣщевать и отъ обидъ защищать; а если въ томъ успѣха имѣть не будешь, о томъ велѣть обиженнымъ просить, гдѣ надлежитъ.

52. А если прихожане будутъ тебѣ приносить жалобу на кого-нибудь изъ священно и церковнослужителей,—и тебѣ ихъ разбирать и примирять, и въ чемъ можно удовольствовать. А если по твоему разбирательству ничего къ примиренію или къ удовольствію не послѣдуетъ, то объявить, чтобы обиженные просили, гдѣ надлежитъ. А если представлять будутъ на кого изъ священно и церковнослужителей не въ жалобу, но донося о происходящихъ отъ него безчинствахъ, и соблазнахъ, о таковомъ немедленно представлять.

53. Со всякою ревностію, но растворенною благоразуміемъ и кротостію Евангельскою, прилагать стараніе объ обращеніи къ святой Церкви пребывающихъ въ расколѣ: прочитывать имъ съ толкованіемъ на то сочиненныя книги, изъяснять имъ вредъ душевный, причиняемый отторженіемъ отъ собора православныхъ, и ожидать духовнаго плода со всякимъ благодушіемъ и терпѣніемъ,—о чемъ прилагать стараніе и приходскимъ священникамъ при всякомъ случаѣ подтверждать; ежели же кто изъ раскольниковъ обратится, о таковомъ немедленно представлять.

О власти и преимуществахъ благочиннаго. 54. Порученныя смотрѣнію твоему церкви объѣздить по крайней мѣрѣ дважды въ годъ, навѣдываясь, все ли такъ дѣлается, какъ въ сей Инструкціи предписано, и поступая во всемъ непремѣнно по вышеписанному.

55. Взошедъ въ церковь, возложить на себя епитрахиль, и по прочтеніи ектеніи: Помилуй насъ Боже и проч. прочесть при семъ поученіе и, сотворивъ приличный отпустъ, дѣлать осмотръ и извѣдываніе противъ каждаго пункта сей Инструкціи по порядку.

56. Благочиннаго никто ни опредѣлить, ни смѣнить, ни оштрафовать ничѣмъ не можетъ безъ архіерейскаго опредѣленія.

57. Благочинный имѣетъ отъ преосвященнаго архіерея власть— священниковъ, діаконовъ и церковниковъ штрафовать слѣдующимъ образомъ: учинить выговоръ наединѣ, и при другихъ заставить класть поклоны, или стоять на колѣнкахъ, въ алтарѣ священника, а другихъ и въ церкви и на паперти, удержать доходъ, и удержанной раздать на нищихъ, а притомъ священниковъ и діаконовъ, если бы они оказались въ великихъ соблазнахъ и преступленіяхъ, удерживать, чтобы они не священнодѣйствовали, или требы не исправляли, смотря по винѣ, налагать денежный штрафъ, не свыше пятидесяти копѣекъ, и оный раздѣлять на нищихъ, или той церкви на причетъ исправный, и таковыя штрафованія записывать въ тетрадь, и хранить для справокъ, и погодно тѣ записки присылать къ его Преосвященству. А если всѣми тѣми образами наказанія не исправятся, представлять; также и о томъ за извѣстіе его Преосвященству тотчасъ отрапортовать, если кому отъ тебя въ священнослуженіи запрещеніе будетъ.

58. Благочинный имѣетъ стулъ въ Присутствіи, не только въ Духовномъ Правленіи, но и въ Консисторіи, когда по своей должности о чемъ представляетъ.

59. Благочинный имѣетъ предсѣданіе предъ всѣми священниками, которые должностію благочиннаго не почтены.

60. Благочинный имѣетъ власть, въ отсутствіе отъ своей церкви по должности своей препоручить священнослуженіе и исправленіе требъ одному изъ своихъ подчиненныхъ священниковъ, кому заблагоразсудить, безъ всякаго доходу своего вычета: ибо онъ отлучится не за своими нуждами, но для общей церкви пользы.

61. Священники и діаконы должны оказывать благочинному всякое почтеніе и послушаніе: по пріѣздѣ его встрѣтить у церкви, и безъ его дозволенія предъ нимъ не садиться, и главу не накрывать, и всякую въ принятіи его въ домы свои оказывать учтивость.

62. И какъ таковые благочинные заслуживаютъ по трудамъ своимъ особенное награжденіе: то они препоручаемы благому Промыслу Господню, сокровенными по судьбамъ Своимъ путями всякую добродѣтель награждающему, обнадеживаются архіерейскимъ къ нимъ особливымъ благоволеніемъ, и притомъ не оставлено будетъ, уважая ихъ труды, ревность и попеченіе, награждать ихъ лучшимъ приходомъ, или благословеніемъ служить съ набедренникомъ, или и степенью протопресвитерскою.

63. И какъ особливая чрезъ сіе дается благочиннымъ довѣренность, то благонадежно есть, что они порученную имъ должность бу-

дутъ проходить съ чистою совѣстію и страхомъ Божіимъ, не дѣлая кому-либо каковыхъ притѣсненій, или привязокъ, или неправосудія и обидъ: ибо въ таковыхъ случаяхъ, чего Боже сохрани, должны они благочинные, строгому подпасть отвѣту и большему подлежать будутъ наказанію, нежели другіе простые священники въ такой же винѣ.

64. Для повѣстокъ и разныхъ разсылокъ имѣть вамъ, благочинному, при васъ неотлучно по одному изъ дѣйствительныхъ или и не опредѣленныхъ церковниковъ, по выбору священно и церковнослужителей погодно, или по полугода, какъ обще они разсудятъ. А на время, если случится много дѣлъ и разсылокъ, можете взять и другого изъ церковниковъ; діаконовъ же имѣете власть употреблять для письма рапортовъ и другихъ по твоей должности дѣлъ.

65. Если что случится въ порученномъ вамъ дѣлѣ подлежащее до таинности, онаго въ партикулярныхъ письмахъ ни къ кому отнюдь не писать, а поступать такъ, какъ блаженныя и вѣчнодостойныя памяти Государя Императора Петра Великаго указъ, состоявшійся января 13 дня 1724 года, повелѣваетъ.

66. Гдѣ въ вышепоказанныхъ пунктахъ предписывается благочинному чинить представленія, и оныя представленія прямо чинить къ лицу преосвященнаго архіерея.

Краткое поученіе, читаемое отъ благочиннаго при посѣщеніи церквей. „Братіе и сослужители, и всѣ православные христіане! Архипастырь нашъ преосвященный опредѣлилъ мнѣ, благочинному, отъ лица его архіерейскаго смотрѣти въ сихъ церквахъ порядка и пребыванія священно и церковнослужителей, и православныхъ христіанъ, почему я, исполняя сіе порученное мнѣ званіе съ подобающимъ раченіемъ, вопервыхъ, отъ лица его святительскаго напоминаю вамъ, яко православнымъ христіанамъ, дабы вы жизнь свою препровождали, якоже прилично христіанамъ, Христовою кровію искупленнымъ, Небесному Отцу усыновленнымъ, и готовящимся предстать по жизни сей суду праведнаго Бога, и отвѣтъ Ему дать во всѣхъ дѣлахъ своихъ. Любите убо Бога отъ всего сердца вашего, и отъ всея души вашея, во всемъ на волю Его святую полагайтесь, и во всякихъ особливо несчастливыхъ приключеніяхъ промысломъ Его благимъ себя подкрѣпляйте и утѣшайте. Будьте усердны къ службѣ Его, и во дни воскресные и праздничные въ церковь на славословіе Его поспѣшайте. Любите другъ друга; отъ ссоръ же, несогласій, раздоровъ, обидъ всѣми образы удаляйтесь. Будьте довольны своими оброки, и всякъ трудомъ своимъ себѣ и домашнимъ своимъ пропитаніе снискивайте, а праздности, тунеядства и піянства всемѣрно убѣгайте. Отцы дѣтей, а господа своихъ подчиненныхъ поучайте закону Божію и честному житію; а дѣти

своихъ отцевъ, подчиненные же своихъ господъ любите, почитайте и исполняйте волю ихъ, мужи и жены супружескую любовь и вѣрность между собою храните; отъ праведнаго своего имѣнія снабжайте бѣдныхъ, и отъ глада и хлада ихъ страдать не попускайте, ради Распятаго за насъ. Вы же, братіе и сослужители, бдите о духовномъ стадѣ вашемъ: да отверзаются ваши уста на славословіе Божіе, и на поученіе православныхъ христіанъ святому закону Его; покажите вѣру свою отъ дѣлъ своихъ, и примѣромъ жизни своей наставляйте врученныя попеченію вашему души. Вси же пребывайте въ вѣрѣ неподвижны, блюдитеся отъ раскола, будите милосерди, страннолюбцы, кротки, человѣколюбивы, миръ имѣйте и святыню, и Богъ мира пребудетъ съ вами. „Аминь“.

Выписка изъ Священнаго Писанія, изъ правилъ апостольскихъ и святыхъ отецъ и изъ Духовнаго Регламента, особливо до священства принадлежащія.

I. Мѣста изъ слова Божія.

Изъ дѣян. гл. 20. „Отъ Милита пославъ Павелъ во Ефесъ, призва пресвитеры церковныя, и якоже пріидоша къ нему, рече къ нимъ: внимайте убо себѣ и всему стаду, въ немже васъ Духъ Святый постави епископы, пасти Церковь Господа и Бога, юже стяжа кровію Своею. Азъ бо вѣмъ сіе, яко по отшествіи моемъ внидутъ волцы тяжцы въ васъ, не щадящіи стада: и отъ васъ самѣхъ востанутъ мужіе глаголющіи развращеная, еже отторгати ученики въ слѣдъ себе. Сего ради бдите, поминающе, яко три лѣта нощь и день не престаяхъ уча со слезами единаго когождо васъ. И нынѣ предаю васъ, братіе, Богови и слову благодати Его, могущему наздати и дати вамъ наслѣдіе во освященныхъ всѣхъ. Сребра или злата или ризъ ни единаго возжелахъ: сами вѣсте, яко требованію моему и сущимъ со мною послужисте руцѣ мои сіи. Вся сказахъ вамъ, яко тако труждающимся подобаетъ заступати немощныя, поминати же слово Господа Іисуса, яко Самъ рече: блаженнѣе есть паче даяти, нежели пріимати. И сія рекъ, преклонь колѣна своя, со всѣми ими помолися“. (Ст. 17, 18, 28—36).

Изъ 1-го пос. къ Тимовею, гл. 3. „Вѣрно слово: аще кто епископства хощетъ, добра дѣла желаетъ. Подобаетъ убо епископу быти непорочну, единыя жены мужу, трезвену, цѣломудру, благоговѣйну, честну, страннолюбиву, учительну, не піяницѣ, не бійцѣ, не сварливу, не мше-

лоимцу, но кротку, (не завистливу), не сребролюбцу, свой домъ добрѣ правящу, чада имущу въ послушаніи, со всякою чистотою: аще же кто своего дому не умѣетъ правити, како о Церкви Божіей прилѣжати возможетъ? не новокрещенну, да не разгордѣвся въ судъ впадетъ діаволь. Подобаетъ же ему и свидѣтельство добро имѣти отъ внѣшнихъ, да не въ поношеніе впадетъ и въ сѣть непріязнену. Діакономъ такожде чистымъ, не двоязычнымъ, не віну многу внимающимъ, не скверностяжательнымъ, имущимъ таинство вѣры въ чистѣй совѣсти. И сіи убо да искушаются прежде, потомъ же да служатъ, непорочни суще. Женамъ такожде чистымъ, не клеветивымъ (не навадницамъ), трезвеннымъ, вѣрнымъ во всемъ. Діакони да бываютъ единыя жены мужи, чада добрѣ правяще и своя домы: ибо служившіи добрѣ степень себѣ добръ снискаютъ и многое дерзновеніе въ вѣрѣ, яже о Христѣ Іисусѣ". (Ст. 1—13).

Изъ посл. къ Титу гл. 1. „Сего ради оставихъ тя въ Критѣ, да не докончанная исправиши и устроиши по всѣмъ градомъ пресвитеры, якоже тебѣ азъ повелѣхъ: аще кто есть непороченъ, единыя жены мужъ, чада имый вѣрна, не во укоренiи блуда, или непокорива. Подобаетъ бо епископу безъ порока быти, якоже Божію строителю: не себѣ угождающу, (не дерзу, не напрасливу), не гнѣвливу, не піяницѣ, не бійцѣ, не скверностяжательну, но страннолюбиву, боголюбцу, цѣломудренну, праведну, преподобну, воздержательну, держащемуся вѣрнаго словесе по ученію, да силенъ будетъ и утѣшати во здравѣмъ ученіи и противящіяся обличати. Суть бо мнози непокориви, суесловцы и умомъ прельщени, наипаче же сущій отъ обрѣзанiи, ихъ же подобаетъ уста заграждати: иже вся домы развращаютъ, учаще яже не подобаетъ, сквернаго ради прибытка". (Ст. 5—11).

II. Вразумительнѣйшими словами изъясненныя правила:

а) святыхъ апостолъ:

Правило 3. Аще пресвитеръ млеко, или медъ, или вмѣсто виноградnаго вина, вино горячее, или пиво, или животно нѣкое ко алтарю принесетъ (кромѣ вина виноградnаго на священнодѣйствіе, и масла, и ѳиміама на службу), да извержется. Сему же подобно правило 57 шестого вселенскаго собора.

Правило 5. Пресвитеръ, или діаконъ, аще жену свою изженетъ, да отлучится: аще же не приметъ паки, да извержется. О семъ же и правило 13 шестого вселенскаго собора.

Правила 6 и 81. Священникомъ и діакономъ мірскихъ должностей на себе пріимати нѣсть позволительно. О семъ же 3 правило 4 вселенскаго собора, и правило 16 помѣстнаго собора въ Карѳагенѣ.

Правило 9. Да отлучени будутъ не пребывающіи въ церкви до послѣднія молитвы, и отъ слушанія поученій, по небреженію, исходящіи вонъ, и удаляющіися отъ святаго причащенія. О семъ же правило 2, помѣстнаго Антіохійскаго собора.

Правила 10 и 45. Моляйся со отлученными отъ Церкви, самъ такожде отлученъ да будетъ. О семъ же правило 9 помѣстнаго собора въ Карѳагенѣ и 33 собора Лаодикійскаго.

Правила 12 и 32. Аще епископъ священника, или діакона, или причетника отъ своего епископа отлученнаго, или изверженнаго приметъ, аки неотлученнаго не по невѣдѣнію, да отлученъ будетъ; и 1 вселенскаго собора правило 5.

Правило 13. Аще кто, отъ своего епископа будучи запрещенъ, придетъ къ другому епископу и солжетъ, акибы онъ не отлученъ, да продолжится его запрещеніе, яко солга и соблазни церковь Божію.

Правило 15. Всякъ причетникъ, оставивъ свое мѣсто и на чужемъ живый, и отъ своего епископа призываемъ, не возвратится, да не служитъ: аще же не покается, но пребываетъ въ таковомъ безчиніи, да извержется отъ сана. Сему же подобны правила 3 и 5 помѣстнаго собора, иже во Антіохіи Сирстѣй, и 10-е седьмого вселенскаго собора.

Правило 16. Самовольно отлучившагося отъ мѣста, и не хотящаго возвратитися, вѣдаяй и содержай, самъ себѣ осужденію подвергаетъ.

Правило 17. Двоеженецъ, или съ наложницею живущій въ священническій чинъ не пріемлется.

Правило 18. Оженивыйся на разведенной съ другимъ, или вдовицѣ, или подозрительной не бываетъ священникъ. Сему подобны правила 26 шестого вселенскаго собора и 27-е св. Василія Великаго.

Правило 20. Причетникъ, вступаяй въ поручительство ради неправеднаго прибытка, или злонамѣренно, извергается.

Правило 25. Пресвитеръ, или діаконъ, или причетникъ, ятъ и обличенъ бывъ въ блудѣ, или въ нарушеніи присяги и клятвы или въ воровствѣ, подлежитъ изверженію.

Правило 26. Едини причетники, а не пресвитеры и діаконы, и по посвященіи могутъ, аще хотятъ, ожениться. О семъ же и правило 6-е шестого вселенскаго собора.

Правило 27. Пресвитеръ, или діаконъ, біяй вѣрна, или невѣрна, да извержется.

Правило 28. Пресвитеръ, или діаконъ, бывъ изверженъ отъ своего сана, и по извержении самовольно служити начнетъ паки, таковый всеконечно отсѣченъ да будетъ отъ Церкве. О семъ же правило 4 собора Антіохійскаго.

Правило 29. Пресвитеръ, или діаконъ, или причетникъ, подкупомъ

или посулою на мздѣ, аще получитъ чинъ, извергается и самъ, и святивый его. И правило 2-е собора вселенскаго, иже въ Халкидонѣ, и шестого вселенскаго собора правило 22.

Правило 30. Аще кій епископъ, или пресвитеръ, или діаконъ, мірскихъ сильныхъ людей помощію и предстательствомъ, а не по достоинству получитъ санъ, извергается таковый и отлучается.

Правило 31. Безъ вины отлучивыйся отъ епископа, поставитъ себѣ самовольно церковь, извергается и съ пріемшими его. Семужъ подобно правило 5 помѣстнаго собора, иже во Антіохіи, и правило 10 помѣстнаго собора, иже въ Карѳагенѣ.

Правило 33. Пресвитеръ, или діаконъ, безъ виду въ другіе градъ, или паству пришедшій, безъ изслѣдованія за пресвитера и діакона да не пріемлются. И правило 13 собора Халкидонскаго.

Правило 35. Пресвитеръ, или діаконъ, или причетникъ, поставленъ бывъ отъ чужаго епископа, безъ воли епископа своего, извергается и самъ, и святивый его. И правило 16 перваго вселенскаго собора и правило 13 собора Антіохійскаго, и правило 17 шестого вселенскаго собора.

Правило 39. Безъ воли епископа своего, пресвитери, или діакони да не творятъ ничто же: тому бо суть поручени людіе Господни.

Правило 42. Аще пресвитеръ, или діаконъ, или причетникъ безчинствуютъ, или кощунствуютъ, или піянствуютъ, да престанутъ отъ того, или если не престанутъ, да лишатся своихъ чиновъ.

Правило 47. Пресвитеръ, второе крещаяй крещеннаго истиннымъ крещеніемъ, да извержется.

Правило 48. Мірскій человѣкъ, жену свою пустивъ безъ разводу законнаго, и другую поимъ, или женивыйся на отлучившейся отъ мужа своего, да отлучится.

Правила 51 и 53. Всякъ причетникъ и мірскій человѣкъ, віна или мясъ, или брака гнушаяся не по воздержанію, но мня оная скверна быти, аще не исправится, извергается и отлучается. И правило 14 помѣстнаго собора, иже во Анкирѣ; симъ же подобны суть правила 1, 2, 16 и 19 помѣстнаго собора, иже въ Гангрѣ.

Правило 52. Епископъ, или пресвитеръ обращающагося отъ грѣха не пріемляй, но отвергаяй, да извержется, яко оскорбляетъ Христа, рекшаго: „Радость бываетъ на небесѣхъ о единомъ грѣшницѣ кающемся“.

Правило 54. Причетникъ, кольми паче пресвитеръ и діаконъ, аще безъ нужды въ корчемницѣ народной ядятъ, піютъ и обращаются, да отлучатся. О семъ же правило 24 помѣстнаго собора, иже въ Лаодикіи, и правило 40 собора Карѳагенскаго.

Правило 55. Аще который причетникъ досадитъ епископу, да извержется.

Правило 56. Аще который причетникъ досадитъ пресвитеру, или діакону, да отлучится: аще же не престанетъ, да извержется.

Правило 57. Слѣпому, глухому и хромому посмѣхаяйся, да отлучится.

Правило 58. Епископъ, или пресвитеръ, не радящій о исправномъ житіи причетниковъ своихъ, и паству свою благовѣрію и правамъ не обучающій, слова Божія не проповѣдующій, и поученій богодухновенныхъ не читающій, да отлучится: пребываяй же въ таковѣй лѣности да извержется. О семъ же правило 19 шестого вселенскаго собора, и правило 123-е Кароагенскаго.

Правило 59. Аще который епископъ, или пресвитеръ, нѣкоему причетнику убогу сущу не подастъ потребныхъ, да отлучится: пребывая же не милостивъ, да извержется, яко убійца своему брату.

Правило 60. Аще кто ложныя писанія нечестивыхъ еретикъ, яко святыя, въ церкви предъ всѣми читати будетъ на пагубу людемъ и церковному причту, да извержется.

Правило 61. Обличенный въ блудодѣяніи, или въ другихъ порокахъ судомъ осужденный въ причетъ принятъ быти не можетъ.

Правило 66. Аще кто причетникъ въ сварѣ кого ударитъ, и отъ единаго удареніа убіетъ, извергается.

Правило 68. Дважды въ одинъ чинъ поставленный, и съ поставльшимъ его извергаются.

Правило 69. Аще епископъ, или пресвитеръ, или діаконъ, или причетникъ не постится въ великій постъ, и во весь годъ въ среды и пятки, да изверженъ будетъ, токмо аще не препятствуетъ тѣлесная болѣзнь; немощному да дозволяется по силѣ вкушати масла и вина: аще же мірскій человѣкъ не постится, да отлучится.

Правило 72. Воскъ, или масло отъ церкве украдый, да отлучится и да воздастъ пятерицею.

Правило 73. Аще кто церковный сосудъ, или завѣсу, или пелену, или другую какую вещь не украдетъ, но употребитъ на временную свою потребу, да будетъ отлученъ.

Правило 74. Епископъ, или пресвитеръ, или діаконъ, или причетникъ, аще бывъ требусмъ на судъ, дважды и трижды преслушанъ явится, безъ отвѣта да будетъ осужденъ.

Правило 76. Епископъ, или пресвитеръ, или діаконъ, или причетникъ на мѣсто свое не можетъ сына своего, или сродника поставити, или назначити: нѣсть бо праведно, яже суть Божія, располагати по страстемъ человѣческимъ, или церковь Божію подводити подъ наслѣдство. О томъ же правило 23-е собора Антіохійскаго.

Правила 77 и 78. Кривый, или на ногѣ вредъ имѣяй можетъ быти пресвитеръ и діаконъ, а слѣпый и глухій не можетъ.

Правило 79. Бѣснуемый, или падучею болѣзнію страждущій, не могутъ быти причетники.

Правило 82. Не можетъ принятъ быти въ причетъ рабъ безъ увольненія отъ господина своего.

Правило 83. Пресвитеръ, или діаконъ, или причетникъ не могутъ вступити во исправленіе должности воинскія.

б) вселенскихъ и помѣстныхъ соборовъ.

1-го вселенскаго собора. Правило 3. Запретилъ великій соборъ отнюдь ни епископу, ни пресвитеру, ни діакону, ни причетнику иныя жены въ дому своемъ держати, но токмо матерь, или сестру, или тетку. Сему же подобно 5-е правило шестого вселенскаго собора.

Правило 9. Аще пресвитеръ, или діаконъ по посвященіи обличени будутъ въ порокахъ, священство не дозволяющихъ, да воспрещены будутъ отъ служенія. И правила 9 и 10 помѣстнаго собора Кесарійскаго.

Правило 13. Всякъ изъ вѣрныхъ, бывъ подъ запрещеніемъ, при смертномъ случаѣ, и каяйся, да сподобится святаго причастія: аще же оздоровѣетъ, время запрещенія да исполнитъ.

Правило 15. Отъ града во градъ, ни отъ единой церкви къ другой, ни епископъ, ни пресвитеръ, ни діаконъ сами собою да не переходятъ.

Правило 18. Діаконамъ не дозволяется ни проскомисати, ни преподавати причащенія пресвитеромъ, ни прежде ихъ къ святыни прикасатися, ниже выше пресвитеровъ сѣдѣти.

Помѣстнаго собора, иже во Анкирѣ. Правило 15. Аще что церковное, пресвитеръ, или діаконъ, или причетникъ продадутъ, да будетъ не твердо, и продавшіи подлежатъ разсмотрѣнію суда епископскаго.

Правило 20. Прелюбодѣй и прелюбодѣица седмь лѣтъ да отлучатся, а Василій Великій въ правилѣ 88 таковыхъ на пятнадцать лѣтъ отлученію подвергаетъ.

Правило 21. Блудница, пріемшая смертное быліе ко умерщвленію во утробѣ ея сущаго младенца, на десять лѣтъ отлучается.

Правило 22. Волею убійство сотворивый, на кончинѣ токмо житія своего святаго причастія да сподобится.

Правило 23. Не волею убійство сотворивъ, на пять лѣтъ отлучается, а по правилу святаго Василія 57 на десять лѣтъ.

Правило 24. Кто волшебникамъ и колдунамъ вѣруетъ, и приводитъ таковыхъ въ домъ для мнимой помощи и очищенія, пять лѣтъ да отлучится, и причетникъ не бываетъ. И правило 36 собора Лаодикійскаго.

Помѣстнаго собора, иже въ Кесаріи. Правило 1. По поставленіи оженившійся пресвитеръ, да престанетъ отъ служенія: аще же блудъ

сотворитъ, или прелюбодѣяніе, да извержется. И правило 6 вселенскаго 6 собора.

Правило 8. Мірскій человѣкъ, имѣя жену въ прелюбодѣяніе отъ него впадшую, въ причетъ принятъ быти не можетъ: и причетникъ, аще вѣдая жену свою въ прелюбодѣяніе отъ него впадшую, ее не отпуститъ, да извержется.

Помѣстнаго собора, иже въ Гангрѣ. Правило 3. Аще кто учитъ раба коего, подъ видомъ благовѣрія не слушать своего господина, оставити службу его и уйти, да будетъ проклятъ.

Правило 5. Аще кто учитъ домъ Божій, сіесть церковь, пренебрегать и не радѣти о ней, ни собиратися въ ней во время молитвы на пѣніе, да будетъ проклятъ. Сему же подобно правило 35 помѣстнаго собора, иже въ Лаодикіи.

Правило 6. Аще кто кромѣ соборныя церкви особливо собирается и не радя о церкви, церковная хощетъ творити, не сущу съ нимъ пресвитеру, по волѣ епископи, да будетъ проклятъ.

Правило 10. Аще кто мнимаго ради воздержанія, а не истиннаго смиренія худы ризы носитъ, или во вретище облачится, и мнитъ, яко того ради оправданіе имѣти будетъ, и осуждаетъ носящихъ пристойныя одѣянія, да будетъ проклятъ.

Правило 13. Аще кто подъ видомъ благочестія оставляетъ своихъ дѣтей безъ воспитанія, да будетъ проклятъ.

Правило 14. Аще дѣти оставляютъ родителей своихъ подъ видомъ благочестія, не воздая имъ должнаго содержанія, да будутъ прокляты. И правило 44 собора Карѳагенскаго.

Помѣстнаго собора, иже въ Лаодикіи. Правило 15. Безъ малыхъ ризицъ никтоже на амвонъ не взыдетъ. Подобно сему 64 правило шестаго собора вселенскаго.

Правило 21. Сосудъ священныхъ причетникъ да не прикоснется.

Правило 25. Причащенія подати людямъ причетницы не могутъ.

Правило 27. Позванъ бывъ на пиръ, причетникъ ничтоже да вземлетъ оттуду въ домъ свой, срамота бо се есть церковному чину.

Правило 28. Въ церкви трапезы не поставляются, и пиры да не бываютъ. И правила 42 собора Карѳагенскаго, и 47 шестого вселенскаго собора.

Правило 30. Съ женами во единой банѣ мытися беззаконно есть.

И правило 77 вселенскаго собора шестаго.

Правило 32. Еретическое благословеніе не—благословеніе.

Правила 40 и 41. Священникъ и причетникъ безъ вида отъ епископа въ другую страну да не шествуетъ.

Правила 52 и 53. Не подобаетъ христіанамъ, позваннымъ на

бракъ, безчинствовати, но честно пировати: священникомъ же и причетникомъ, прежде нежели начнутъ пирующіи глумитися, оттуду уходити.

4 вселенскаго собора, иже въ Халкидонѣ. Правило 4. Храмъ или монастырь безъ опредѣленія епископа не поставляется.

Правило 6. Священникъ, или діаконъ, или причетникъ поставляются не просто; но къ извѣстной церкви: иначе же посвященіе нѣсть посвященіе.

Правило 9. Причетницы, между собою распрю имѣя, аще, оставивъ своего епископа, отъ мірскихъ судей рѣшенія испрашивати будутъ, по правиламъ запрещеніе да пріимутъ: аще же что причетницы имѣютъ на епископа, собора да просятъ.

Правило 18. Причетницы и монахи, аще обрящутся совѣтъ золъ творяща, или клятвою связующеся на епископа, своего степене да отпадутъ. Сему же подобно правило 34 шестаго вселенскаго собора.

Правило 27. Причетникъ восхищаяй жену, да извержется: мірскій же человѣкъ да будетъ проклятъ, и вси помогающіи ему. Сему же подобны правила 94-е 6 вселенскаго собора, и 22 Василія Великаго.

Помѣстнаго собора, иже въ Карѳагенѣ. Правило 36. Епископъ, пресвитеръ и діаконъ не имать поставленъ быти, аще прежде не сотворитъ всѣхъ сущихъ въ дому своемъ правовѣрными христіаны.

Правило 41. Ядый, кромѣ тяжкой болѣзни, никтоже святыхъ таинъ да причастится. Сему подобно правило 29 шестаго вселенскаго собора.

Правило 43. Пресвитеръ, въ случаяхъ неудоборѣшимыхъ, да не разрѣшаетъ кающагося безъ воли епископа сего.

Правило 73. Неизвѣстныхъ, аще крещени суть, или не подобаетъ крестити; и правило 85 вселенскаго шестаго собора.

Правило 120. Никто же себѣ да не отомщаетъ, сіе есть, никто же въ собственной своей обидѣ судія быти не можетъ.

Правило 122. По согласію обоихъ соперниковъ избранный судія безотводенъ и судъ непреложенъ.

Правило 128. Отлученный не свидѣтельствуетъ.

Шестаго вселенскаго собора, бывшаго въ Константинѣ градѣ, въ Трулліи палатнѣй. Правило 9. Аще входити въ корчемницы, или домы питейные возбранено есть причетникомъ, кольми паче имѣти ихъ возбраняется. Или убо да отстанетъ отъ того, или да извержется.

Правило 26. Пресвитеръ, въ незаконный бракъ впадый, извергается, по разрѣшеніи незаконнаго брака.

Правило 27. Всякъ причетникъ ни въ дому своемъ, ни на пути, въ непристойныя чину своему одѣянія да не облачится.

Правило 33. Иже поставленія достоинъ, аще и не священническаго есть рода, да поставится.

Правило 64. Мірскій человѣкъ въ церкви да не учитъ.

Правило 75. Безчинный вопль поющаго въ церкви да не будетъ.

Правило 76. Во священнѣмъ притворѣ корчемница да не ставится, и продаемая брашна да извержена будутъ: творяй же сіе, да отлучится.

Правило 80. Аще кто безъ всякія крайнія нужды чрезъ три недѣли въ церковь не придетъ, да отлучится.

Правило 86. Иже собираетъ блудницы жити въ дому своемъ на поползновеніе и на грѣхъ душамъ, да отлучится.

Правило 87. Безъ разводу законнаго отъ мужа пущена бывши жена, аще за другого пойдетъ, прелюбодѣйца есть: и пустивый жену свою, и ину поимъ, прелюбы творитъ, по Господню глаголу.

Прьвило 91. И дающіи и пріемлющіи дѣтогубительная зелія убійцы суть.

Правило 92. Мужу безъ вѣсти бывшу, и не развѣдавъ о немъ жена его, идетъ за иного, прелюбодѣица есть: и мужъ по возвращеніи своемъ, аще хощетъ, да пойметъ ю. О семъ же правило и Василія Великаго 31.

Правило 101. Длани крестообразно да имать, хотяй причаститися, и устами да пріемлетъ святая.

7-го вселенскаго собора, бывшаго въ Никеи. Правило 2. Хотяй быти епископъ, или пресвитеръ, да умѣетъ Псалтырь и да разумѣетъ все, еже чтетъ, не просто, но со испытаніемъ, священныя правила, и святое Евангеліе, и Апостольскія книги, и все Божественное Писаніе, аще ли ни, да не поставится.

Перваго и втораго собора, бывшаго въ Константинѣ градѣ, въ церкви святыхъ апостолъ. Правило 13. Аще который пресвитеръ, или діаконъ, яко по мнѣнію своему почитая епископа согрѣшивша, прежде суда и увѣдѣнія всѣхъ епископовъ собора, отступитъ отъ общенія его, и не поминаетъ имени его въ службѣ, да извержется и всея священническія чести да будетъ лишенъ.

в) святыхъ отецъ:

Св. Василія Великаго. Правило 25. Аще кто хощетъ жену имѣти, юже прежде брака растли, да простится ему имѣти ю: а насильствовавый дѣвицу одолжается въ жену взяти, аще и убога есть, по правилу 67 святыхъ апостолъ.

Правило 35. Аще безъ вины оставитъ жена мужа своего, она убо, повинна есть: онъ же претерпѣвъ, неповиненъ есть и жену иную пояти можетъ, по изслѣдованію и дозволенію епископскаго суда.

Правило 42. Аще безъ воли отца своего сынъ оженится, или рабъ безъ воли господина своего, не суть безъ вины, но запрещеніе да пріимутъ.

Правило 46. Аще нѣкая въ невѣдѣніи идетъ за мужъ, его же остави жена, и потомъ первая возвратися, сія же пущена бысть: блудницею почитается по невѣдѣнію, и аще хощетъ, да посягнетъ.

Правила 62 и 63. Мужеложникъ и скотоложникъ на пятьнадесять лѣтъ отлучится.

Правило 67. Кровосмѣшницы, яко убійцы, на двадесять лѣтъ осуждаются, или на дванадесять, смотря по различію лицъ. Правила 75 и 77 и 79 того же Василія Великаго.

Правило 68. Вступившіи въ незаконный бракъ по ближнему родству, яко любодѣйцы, на семь лѣтъ отлучаются.

Правила 84 и 74. Аще время отлученію и означено есть, но не толико подобаетъ взирати на время, колико на образъ покаянія. Посему время запрещенія умалено, или умножено быти должно, взирая на раскаяніе и сокрушеніе, или разслабленіе и ожесточеніе отлученнаго. Въ той же силѣ 102 правило шестого вселенскаго собора.

Св. Тимовея, архіепископа Александрійскаго. Правило 11. Пресвитеръ, или діаконъ, или причетникъ, позванъ бывъ вѣнчати бракъ, аще увѣсть, яко беззаконенъ есть, да не совершаетъ таковаго брака и къ чужимъ грѣхамъ себѣ да не пріобщаетъ.

Правило 14. Аще кто самъ себе убіетъ, или заколетъ, или удавитъ, приношеніе не приносится за него, и молитва въ церкви да не творится, развѣ то надъ собою учинилъ отъ помѣшательства ума, что прилежно испытывати должно, и въ такомъ случаѣ молитися за него невозбранно.

Правило 15. Аще кто имать жену бѣснующуюся, яко и желѣза ей носити, другія жены да не пойметъ.

III. О тайнѣ супружества, изъ уставленій церковныхъ въ Кормчей книгѣ изображенныхъ.

Да честно, и безъ всякаго препятія правильнаго, тайна брака совершится, приходскій священникъ сія точно да сохранитъ. Увѣдомившись о хотящихъ браку сочитатися, во-первыхъ, да увѣсть, кто и каковы суть. И аще нѣсть между ними препятія коего правильнаго, сіеесть, не суть себѣ въ родствѣ приближены, своимъ ли вольнымъ произволеніемъ, а не по принужденію отъ родителей и сродниковъ, или отъ господъ своихъ: аще возрастъ пристойный имутъ: юноша бо поне да имать лѣтъ пятьнадесять, дѣвица же дванадесять: и да тщится іерей, да брачущіеся, заблаговременно, нежели въ бракъ вступятъ, изучатъ исповѣданіе вѣры, сирѣчь: „Вѣрую во единаго Бога“, и молитву Господню, Отче нашъ, Богородице Дѣво, и Десятословіе, еже есть, десять Божіихъ заповѣдей.

Притомъ отъ досторазумныхъ учителей да навыкнетъ іерей, кая суть препятія къ составленію законнаго брака, и кая сочетавшихся разводятъ, и кая суть сродства степени, такожде кая суть отъ брачнаго союза, сіе есть сватовства: особливо же да вѣсть іерей, яко супружества между восхищающимъ и восхищенною, такожде потаенныя, и вся прочая супружества, яже не съ благословленіемъ церковнымъ, или отъ приходскаго священника, вѣнчаніемъ при двухъ или трехъ поне свидѣтелей совершаемая, по соборному установленію и святыхъ Отецъ ученію, незаконна суть.

Пастырь же свойственный есть, имже вѣнчаны и благословени быти имутъ новобрачныи, священникъ, въ его же приходѣ женихъ есть, но и той священникъ, въ его же приходѣ живетъ невѣста, вѣнчати можетъ.

Да опасно блюдетъ іерей, дабы не скоро вѣнчати недавно въ приходѣ его жити начавшихъ, и пришельцовъ, и не имущихъ своего въ приходѣ постояннаго дома: ниже тѣхъ, иже прежде въ супружествѣ пожиша, каковы суть воинскія жены, или плѣненныхъ, и странствующихъ, и мужей отлучившихся, и бѣжавшихъ, но первое опасное о сихъ всѣхъ сотворити надлежитъ изслѣдованіе, и своему пастырю донести, и отъ него благословеніе взять, дабы таковой бракъ вѣнчати и благословити.

Прежде обрученія и вѣнчанія долженъ есть священникъ трижды въ воскресные или праздничные дни, о хотящихъ женитися въ церкви по Божественной литургіи, по отпустѣ возвѣстити людемъ.

Аще же юноша и дѣвица, не единаго суть прихода, извѣщеніе во обоихъ приходахъ да будетъ. Сіе же трижды іерей сотворивъ, аще ни едино правильное препятіе къ спряженію ихъ не откроется, да вѣнчаетъ ихъ невозбранно: аще же законное каково препятіе будетъ, никако же да дерзнетъ благословити ихъ: аще же когда приключится быти каковое къ браку препятствіе, по зависти или злости, или хитрости нѣкоторыхъ, таковый случай доносить епископу, и отъ него ожидати опредѣленія. Но и по совершеніи извѣщеній іерей никако же да приступитъ къ вѣнчанію, донелѣже извѣстно извѣщенъ будетъ о вольномъ соизволеніи обоихъ въ супружество совокупитися хотящихъ: и сего ради самъ собою обоихъ добрѣ да вопроситъ, и отъ нихъ о семъ да извѣстится. Аще чрезъ два мѣсяца по совершеніи извѣщеній вѣнчанія не будетъ, извѣщенія да повторятся, развѣ аще епископъ инако повелитъ. Вѣнчанію же и благословенію супружества въ церкви достоитъ совершатися предъ людьми, не нощію, и не во время постовъ.

Примѣчай, что въ правилахъ Апостольскихъ и отеческихъ часто упоминаются изверженіе и отлученіе: и сіи слова требуютъ изъясненія.

Подъ именемъ и з в е р ж е н і я разумѣется лишеніе чина священническаго или діаконскаго, или причетническаго.

Подъ именемъ о т л у ч е н і я разумѣется воспрещеніе приступать къ причащенію святыхъ таинъ, и сіи отлученные въ первенствующей христіанской Церкви назывались кающимися, и раздѣляемы были на четыре рода кающихся, смотря по винѣ, причиненному соблазну и раскаянію, а именно: плачущихся, послушающихъ, припадающихъ, и стоящихъ съ вѣрными.

П л а ч у щ і е с я въ церковь впущаемы не были, а стояли въ притворѣ церковномъ, прося со слезами всѣхъ входящихъ въ церковь, да помолятся объ отпущеніи ихъ согрѣшенія, а иногда и повергали себя предъ входящими въ церковь, говоря: „попирайте мя, яко соль обуявшую“ (вкусъ потерявшую).

П о с л у ш а ю щ і е допущаемы были внутрь за двери церковныя, но въ самую церковь входить были возбраняемы; и когда діаконъ возглашалъ исходить изъ церкви оглашеннымъ, то есть не крещеннымъ еще, а къ крещенію только готовящимся, то и сіи кающіеся должны были съ ними вмѣстѣ изъ церкви исходить.

П р и п а д а ю щ і е допущаемы были входить и въ самую церковь, но и сіи стояли токмо до того времени, какъ оглашеннымъ изъ церкви исходить повелѣвалося, и вмѣстѣ со оглашенными изъ церкви исходили.

С т о я щ і е с ъ в ѣ р н ы м и допущаемы были въ церкви стоять съ прочими, до окончанія службы, но токмо до причастія святыхъ таинъ приступать были возбраняемы.

Сколько же времени въ какомъ родѣ покаянія быть кому надлежало, о томъ, смотря по винѣ, преступленію и соблазну, извѣстное всякому покаянію время установленіями церковными назначено, какъ явствуетъ въ правилахъ святыхъ Отецъ. Но время покаянія и сокращалося, когда въ комъ усматривалось истинное раскаяніе и достойные плоды покаянія.

IV. Пункты, взятые изъ Духовнаго Регламента, до священно- и церковнослужителей особливо принадлежащіе.

2-й части на листахъ 14 и 15. Худый, и вредный, и весьма богопротивный обычай вшелъ—службы церковныя и молебны двоегласно пѣть, такъ что утреня, или вечерня на части разобрана, вдругъ отъ многихъ поется: и два или три молебны вдругъ же отъ многихъ пѣвчихъ и чтецовъ совершаются. Сіе сдѣлалось отъ лѣности клира, и вошло во обычай, и, конечно, должно есть перевесть таковое Богомоліе,

На листу 22-мъ. Смотрѣти же долженъ епископъ, чего смотрѣть обѣщался съ клятвою на своемъ поставленіи, сіе есть, о монахахъ, дабы не волочились безпутно, дабы лишнихъ безлюдныхъ церквей не строено, дабы иконамъ святымъ ложныхъ чудесъ не вымышлено, такожъ о кликушахъ, о тѣлесахъ мертвыхъ не свидѣтельствованныхъ, и прочихъ, всего того добрѣ наблюдать.

На ономъ же 22-мъ на оборотѣ. Все же тое, чтобы удобнѣе пошло въ дѣло, указать долженъ епископъ по всѣмъ городамъ, чтобы заказчики, или нарочно опредѣленные къ тому благочинные, акибы духовные фискалы, то все надсматривали, и ему бы, епископу, доносили, если бы такое нѣчто гдѣ проявилось, подъ виною изверженія, кто бы утаить похотѣлъ.

На ономъ же 22 и 23. Вельми ко исправленію Церкви полезно есть сіе, чтобы всякъ епископъ имѣлъ въ домѣ, или при домѣ своемъ школу для дѣтей священническихъ, или и прочихъ въ надежду священства опредѣленныхъ.

На ономъ же 23 на оборотѣ. Таковыхъ же единыхъ въ школѣ архіерейской наставленныхъ учениковъ, когда уже за помощію Божіею, довольное ихъ число покажется, производить на священство, и аще кто отъ нихъ монашескій чинъ изберетъ, то въ архимандриты или игумены, развѣ бы на которомъ явилася важная нѣкая вина, то ему не попускающая.

На листѣ 53. Должны всѣ протопопы и богатые иные священницы, дѣтей своихъ присылать въ академію.

На ономъ же 53 на оборотѣ. Всѣмъ повсюду буди извѣстно, что гдѣ будетъ человѣкъ ученый въ академіи, и отъ академіи свидѣтельствованный, того на степень духовныя, или гражданскія чести не можетъ упредить неученый, съ великимъ штрафомъ на власти оныя, которыя бы инако иначе сдѣлали.

На листѣ 62. А которые семинаристы, по совершеніи ученія, угоднѣйшіе покажутся къ дѣлу духовному, и они бы у епископовъ были ближайшіи ко всякимъ степенямъ властелинскимъ, паче прочихъ, хотя и равно онымъ искусныхъ, но не въ семинаріяхъ воспитанныхъ, развѣ бы нѣкій знатный порокъ на семинаристѣ показался, и то не былъ бы оный порокъ отъ клеветы, а на завистниковъ и клеветниковъ опредѣлить жестокое наказаніе.

О проповѣдникахъ Слова Божія послѣдующія регулы полезныя суть. Никто же да дерзаетъ проповѣдывать не въ академіи ученый.

Проповѣдали бы проповѣдники твердо, съ доводовъ Священнаго Писанія о покаяніи, о исправленіи житія, о почитаніи властей, паче же самой Высочайшей Власти Царской, о должностяхъ всякаго чина,

истребляли бы суевѣріе, вкореняли бы въ сердца людскія страхъ Божій. Словомъ рещи: испытывалъ бы отъ Священнаго Писанія, что есть воля Божія, святая, угодная, и совершенная? и то бы говорили.

О грѣхахъ въ обществѣ говорить, а не именовать кого, развѣ былъ бы публикованъ отъ всея Церкви.

Обычай нѣкіимъ проповѣдникамъ есть, аще кто его въ чемъ прогнѣвитъ, на проповѣди своей мстить оному хотя не именно, терзая славу его, обаче такъ говоря, что можно слышателямъ знать, о комъ рѣчь есть, и таковые проповѣдники самые бездѣльники суть, и оныхъ бы жестокому наказанію подвергать.

Не пригоже вельми проповѣднику, наипаче юному говорить о грѣхахъ властительски, или обличительнѣ къ лицу слышателей; такъ напримѣръ: „не имѣете страха Божія, нѣтъ у васъ любве къ ближнему, не милосердни есте, другъ друга обидите“. Но долженъ паче въ первомъ лицѣ во множественномъ числѣ такъ говорить: „не имѣемъ страха Божія, нѣтъ у насъ любве къ ближнему, не милосерди есмы, другъ друга обидимъ“: ибо сей образъ слова кроткій есть, понеже и самъ проповѣдникъ въ число грѣшниковъ мѣшаетъ себе, какъ-то и самая истина есть: много бо согрѣшаемъ всѣ.

Долженъ всякъ проповѣдникъ имѣть у себя книги святаго Златоустаго, и прилежно чести оныя: ибо тако пріобучится складать чистѣйшее и яснѣйшее слово, хотя и не будетъ Златоустому равное, а казнодѣишковъ легкомысленныхъ, каковые наипаче польскіе бываютъ, не челъ бы.

Аще проповѣдникъ видитъ отъ слова своего въ народѣ пользу, да не хвалится тымъ: аще же не видитъ, да не сердитуетъ, и людей за сіе да не поноситъ. Дѣло ихъ есть говорить, а обращеніе сердецъ человѣческихъ дѣло Божіе есть. „Азъ насадихъ, Аполлосъ напои, Богъ же возрасти“.

Второй же части на листу 71 на оборотѣ. Сіе прилежно подобаетъ наблюдать епископамъ, и приказывать, чтобы имъ священницы приходскіе по вся годы о своихъ прихожанахъ доносили, кто изъ нихъ не причащался чрезъ годъ, кто же и чрезъ два, и кто никогда же.

На листѣ 74-мъ. По всей Россіи никого отъ раскольниковъ не возводить на власти, не токмо духовныя, но и на гражданскія, даже до послѣдняго начала и управленія, чтобы не вооружать намъ на насъ же лютыхъ непріятелей, и государству и Государю, непрестанно зло мыслящихъ.

На листѣ 75-мъ. Когда прихожане, или помѣщики, которые живутъ въ вотчинахъ своихъ, изберутъ человѣка къ церкви своей въ священники, то должны въ доношеніи своемъ засвидѣтельствовать, что

оный есть человѣкъ житія добраго, и неподозрительнаго, а которые помѣщики въ тѣхъ своихъ вотчинахъ сами не живутъ, оное свидѣтельство о таковыхъ людяхъ подавать людямъ, и крестьянамъ ихъ. И въ челобитныхъ писать именно, какая ему руга будетъ или земля, а избранный бы также приложилъ руку, что онъ тою ругою, или землею, хочетъ быти доволенъ, и отъ церкви, къ которой посвященъ, не отходить до смерти. А ежели оный предъ епископомъ явится въ какомъ подозрѣніи, или расколѣ, и онаго чина не достоинъ, сіе оставляется въ разсужденіе епископа.

На ономъ же 75 и 76 листахъ. Волочащихся поповъ не принимали бы господа къ себѣ въ духовники. Ибо священникъ изгнанъ за преступленіе, или самовольно самъ оставивъ врученную себѣ церковь, уже почитай и не священникъ есть, и великій грѣхъ пріемлетъ, дѣйствуя священническая, а пріемлющій его господинъ тому же грѣху участникъ есть, и сугубо, ибо и помощникъ грѣху тому, и правленію церковному противникъ есть.

Не понуждали бы сильные міряне священниковъ въ домы своя входить для крещенія младенцевъ, но носили бы тѣхъ въ церковь, развѣ бы вельми боленъ былъ младенецъ, или иная нѣкая великая нужда зашла бы.

На листѣ 76 на оборотѣ. Наипаче мірскимъ особамъ многія случаются трудности въ сомнительныхъ бракахъ, и того ради, если таковое кому случится сомнительство, то не дерзалъ бы таить онаго предъ священникомъ, а священникъ, если и самъ сомнѣвается, не дерзалъ бы скоро вѣнчать, но относить дѣло оное къ разсужденію епископа.

На листѣ 77. А хотя бы и не сомнительный бракъ чій мнился быть, обаче не подобаетъ вѣнчатися во иномъ приходѣ, въ которомъ ни женихъ, ни невѣста живетъ. Кольми паче во иной епископіи вѣнчатися не подобаетъ. Такожъ и не звать изъ чужаго прихода, или епархіи священниковъ на вѣнчаніе, ибо сіе кромѣ укоризны пастырей еще являетъ, что такъ женящійся въ подозрѣніи суть неправильнаго сочетанія.

Въ 3 части: о пресвитерахъ, діаконахъ и прочихъ причетникахъ.

1. Многіе въ священническій чинъ втираются не для чего инаго, только для большей свободы и пропитанія, а никаковаго званія своему должнаго искусства не имѣютъ. Того ради не ставить въ священники и діаконы ни единаго, который въ школѣ дома архіерейскаго не наставленъ есть, а покамѣстъ школы оныя будутъ, то ставленикомъ велѣть изучить книжицы о вѣрѣ и законѣ христіанскомъ, о должностяхъ всѣхъ чиновъ, и пока онаго не ставить, пока онъ наизусть не изучитъ.

2. Приходящій ставленникъ да имѣетъ въ доношеніи извѣстное отъ прихожанъ своихъ свидѣтельство, что его знаютъ быть добраго человѣка, а именно: не пьяницу, въ домосмотрѣніи своемъ не лѣниваго, не клеветника, не сварлива, не любодѣйца, не бійцу, въ воровствѣ и обманствѣ не обличеннаго: сія бо наипаче злодѣйствія препинаютъ дѣло пастырское и злообразіе наносятъ чину духовному.

3. Въ томъ же доношеніи да будетъ именно написанная руга или земля, священнику прихода онаго опредѣленная, за руками прихожанъ, и за рукою ставленника, что онъ хочетъ быть доволенъ руги оныя, или земли.

4. Принятаго же ставленника не тотъ часъ ставить, но изучилъ бы прежде помянутыя книжицы, а между тѣмъ искушать его, не хапжа ли онъ есть, и не притворяетъ ли смиренія, что умному человѣку не трудно узнать, такожде не сказуетъ ли своихъ о себѣ, или и о иномъ сновъ и видѣній: ибо отъ таковыхъ каковаго добра надѣятися, развѣ бабьихъ басенъ и вредныхъ въ народъ плевелъ, вмѣсто здраваго ученія.

5. По поставленіи во священство обучаяся чрезъ нѣкое время церковнымъ служеніямъ въ дому архіерейскомъ, въ то же время да перепишетъ себѣ сія здѣсь написанная священникомъ правила, ежели не можетъ имѣть печатнаго Регламента, также и вышеписанная отъ Регламента правила общихъ дѣлъ, и третія вышеписанныя же правила мірскимъ лицамъ, чтобы впредь не извинялся невѣжествомъ должностей своихъ, и предъ отпускомъ своимъ да роспишется въ приказѣ архіерейскомъ, что онъ взялъ съ собою помянутыя правила, и по онымъ исправляться будетъ, подъ штрафомъ по разсужденію архіерейскому, а во время посѣщенія архіерейскаго епархіи своея, долженъ сія правила объявить архіерею.

7. Должны священницы знать наипаче сія, како на исповѣди кающихся, аще кого студнаго и безъ умиленія впдятъ, судомъ Божіимъ устрашить: аще же кого видятъ сумнящагося и ко отчаянію преклоненнаго, како таковаго возставить и укрѣпить, упованіемъ милости и милосердія Божія како наставить къ преломленію грѣховнаго обычая, како посѣщать и утѣшать больнаго, како утверждать и напутствовать словомъ умирающаго, и како наипаче осужденныхъ и ведомыхъ на смерть подкрѣплять, и милостію Божіею обнадеживать. Сіи суть воистину нужнѣйшія священникомъ должности.

8. На духъ къ себѣ приходящимъ, да не будетъ священникъ тяжестенъ. Тяжестенъ же бываетъ, когда или во время исповѣди гордится и суровъ къ кающимуся является, котораго долженъ всякою кротостію утѣшать, или въ иныя времена проситъ чего нахально у сыновъ духовныхъ, или аки со властію домогается, напримѣръ, проситъ

или домогается у властелина, дабы на судѣ оправдалъ кого, или оставилъ бы наказаніе, хотя бы было то съ обидою истцовъ, или со вредомъ народа. Гордые таковые бездѣльники, аще явятся, тотчасъ запретить имъ власти духовничества.

9. Аще большее злодѣйство есть, если священникъ открыетъ въ ссорѣ грѣхи сына духовнаго, за сіе лишенъ будетъ священства, да и суду мірскому преданъ въ тѣлесное наказаніе по разсужденію дѣла.

10. Но и всячески духовникъ блюстися долженъ ссоритися съ духовными своими дѣтьми: ибо что-либо на ихъ укорительное изблюетъ, подумаютъ присутствующіи, что онъ то отъ исповѣди вѣдаетъ, и тако клевета вѣроятная, и потому нестерпимая будетъ: за сіе жестокому наказанію тако грѣшащіе духовники повинни.

11. Если кто при исповѣди объявитъ духовному отцу своему нѣкое не сдѣланное, но еще къ дѣлу намѣренное, отъ него воровство, наипаче же измѣну, или бунтъ на Государя, или на государство, или злое умышленіе на честь, или здравіе Государево, и на фамилію Его Величества, а объявляя толикое намѣряемое зло, покажетъ себѣ, что не раскаевается, но ставитъ себѣ въ истину, и намѣренія своего не отлагаетъ, и не яко грѣхъ исповѣдуетъ, но паче дабы тако согласіемъ, или молчаніемъ духовника своего, въ намѣреніи своемъ утвердился, что отсюду познать мощно, если повелитъ ему духовный отецъ именемъ Божіимъ отстать всеконечно отъ намѣренія своего злаго, а онъ молча, и аки бы сумнялся, или оправдая себя въ томъ непремѣненъ явится: то долженъ духовникъ не тако его за прямо исповѣданные грѣхи прощенія и разрѣшенія не сподоблять (не есть бо исповѣдь правильная, аще кто не всѣхъ беззаконій своихъ кается), но и донести вскорѣ о немъ, гдѣ надлежитъ.

12. Не токмо намѣренное зло, которое въ дѣйство произвестися хощетъ, должны священники объявлять, но и сдѣланный уже народный соблазнъ, напримѣръ, ежели кто, вымысливъ гдѣ какимъ либо образомъ, или притворно учинивъ, разгласитъ ложное чудо, которое отъ простого и малоразсуднаго народа пріемлется за истину, и потомъ такой вымыслитель на исповѣди объявитъ, а раскаянія на то не покажетъ, и опубликовать того (дабы невѣдующіи той лжи за истину не принимали) не обѣщается; а та ложь, по невѣдѣнію за истину пріемлемая, къ числу истинныхъ чудесъ пріобщаться, и отъ времени всѣмъ въ знаніе и въ память утверждаться будетъ. То духовникъ долженъ, гдѣ надлежитъ, безъ всякаго медленія о томъ объявить, дабы такая ложь была пресѣчена, и народъ, тою ложью прельщенный, невѣдѣніемъ не погрѣшалъ, и лжи за истину не принималъ, понеже таковымъ ложныхъ чудесъ употребленіемъ, не точію какое-либо иное чинится без-

страшіе, но и заповѣдь Божія (Не пріемли имени Господа Бога твоего всуе) дерзостно разоряется: ибо въ тѣхъ вымышленныхъ чудесахъ Божіе воспоминается имя, которое тѣми, яко ложью, не прославляется, но яко всуе пріемлется, а на благочестіе происходитъ отъ инославныхъ порицаніе: чего ради такое законопреступное, и благочестію вредительное дѣйство весьма пресѣцать надлежитъ, и духовники о такихъ случаяхъ, какъ выше сего воспомянуто, объявлять нескрытно и неукоснительно должны суть.

13. Аще кромѣ оныхъ, такъ важныхъ причинъ впрочемъ, что съ раскаяніемъ и намѣреніемъ довлетворенія исповѣдуемо бываетъ, покажется грѣхъ какій духовнику не удобь разсуждаемый, то есть, какъ тяжкій, и коего исправленія, и епитиміи требуетъ, да идетъ духовникъ къ своему архіерею, и не именуя лица кающагося, грѣхъ только предлагать обстоятельно, и разсужденія просить долженъ.

14. Понеже многіе въ писаніи нескусные священники держатся за Требникъ какъ слѣпые, и, отлучая кающихся на многія лѣта, кажутъ, что написано, а толку не знаютъ: и въ такомъ неразсудствѣ иныхъ и при смерти причастія не сподобляютъ, и извиняются тѣмъ, что безъ епитиміи нельзя, а епитимію когда уже тому имѣть, которому въ болѣзни сущему смерть не ждетъ: того ради предлагается сицевое разсужденіе.

Древніе святые отцы и пастыріе не такъ разсуждали о епитиміяхъ, аки бы не удобь премѣняемыхъ догматахъ, но перемѣняли, и перемѣнять оные попускали, имѣя къ тому нѣкія благословныя вины, но и по тому разсужденію отецъ духовный долженъ смотрѣти, кто и каковъ есть кающійся, истинно ли кается и каковую епитимію понести можетъ; и дабы жестокое наказаніе вмѣсто врачевства не обратилося ему во отраву отчаянія и по таковому всѣхъ обстоятельствъ разсмотрѣнію можетъ духовный отецъ и умножати, и умаляти время и количество епитиміи, и едину епитимію перемѣняти на другую, на примѣръ, постъ на милостыню (только бы подъ видомъ милостыни себѣ, или кому иному, не прямо скудному, подаянія не требовалъ) иногда же усмотря неудобство епитиміи коей-либо исполненія, никаковой не налагати епитиміи: кую бо, напримѣръ, наложити можетъ епитимію воину рядовому, нужному путнику, корабельному служителю, нищему, больному, и подобнымъ прочимъ; поститися имъ невозможно, милостыню давати, нѣтъ изъ чего: таковыхъ убо довольно, страхомъ Божія суда обуздавъ, да не вспять къ злодѣянію возвратятся, а за грѣхи исповѣданные, аще истинно каются, предложеніемъ Божія благоутробія

[1]) Смотри правило 74 и 54 Василія Великаго.

утвердивъ ихъ, можетъ духовный отецъ прощенія сподобити, и безъ епитиміи удостоити причастія таинъ святыхъ: развѣ бы усмотрѣлъ отецъ духовный, что исповѣдающійся у него есть человѣкъ, такъ на всякую епитимію готовый, что ни къ отчаянію, ниже къ лѣности и небреженію, помянутая епитимія, то есть, отрѣшеніе на нѣкое время святыхъ таинъ причастія не опровержетъ его, но и паче къ вящшему грѣховной тяжести, и гнѣва Божія познанію приведетъ, и къ теплѣйшему покаянію устроитъ его: ибо таковому кающемуся можетъ духовный отецъ на нѣкое время при иныхъ къ исправленію угодныхъ епитиміяхъ наложить и епитимію отрѣшенія таинъ святыхъ.

15. Когда придетъ священникъ къ больному слушать исповѣданіе и сообщить тайнамъ святымъ, то исповѣди его слушать будетъ наединѣ, а тайнамъ святымъ сообщить при людяхъ дому того, такожъ и при своихъ церковникахъ. А сіе для того, что попы нѣкіи окаянніи утаевая раскольниковъ притворяютъ, будто они больного сообщаютъ святымъ тайнамъ наединѣ, дабы раскольникъ таковымъ причастія притворомъ утаенъ былъ, за такое безбожіе попу чужду весьма быть священства, и подъ мірской судъ въ тѣлесное наказаніе подвержену, а тако крыющагося все имѣніе взять на Государя.

16. А кто подстережъ тако злодѣйствующихъ попа съ раскольщикомъ донесетъ, и тому дать въ награжденіе половину, или третью долю взятаго имѣнія раскольникова.

17. Тоежъ дѣлать и съ попомъ, который накупленъ отъ раскольниковъ пріемлетъ ихъ младенцы, будто къ крещенію, и не крестивъ отсылаетъ.

19. Священницы и діакони, и прочіи причетницы, да не дерзнутъ ити на пѣніе къ мѣстамъ славимымъ чудотворнымъ, а не свидѣтельствованнымъ соборѣ, но должны доносить ахіереямъ своимъ, а наряду запрещать подъ жестокимъ наказаніемъ, да не попуститъ священникъ въ церкви своей литургисать попу, или іеромонаху, или служителю іеродіакону, не имущему свидѣтельства ахіерейскаго, что онъ правильный священникъ есть, или діаконъ, и что за дѣломъ посланъ, или отпущенъ за благословеніемъ. Такожъ долженъ во время пѣнія по возможности, а въ литургію весьма запрещать, чтобы перестали говорить, и о семъ выходя говорить не обинуяся, и не маня никому, какого бы сана высокаго ни былъ.

20. Священникъ, яко есть врученныхъ себѣ пастырь, долженъ наблюдать, не входятъ ли въ домъ котораго прихожанина черницы и учители раскольничестіи, или и льстецы пустосвяты, и оныхъ буде увидитъ, долженъ ловить и въ домъ архіерейской отсылать подъ штрафомъ лишенія священства и мірского наказанія.

23. Святый вселенскій соборъ четвертый въ Халкидонѣ, въ канонѣ шестомъ запрещаетъ ставить священники и діаконы просто, ни къ какой церки не принадлежащія, и просто-поставленнымъ не попускать никакого дѣла священническаго и діаконовскаго. А въ Россіи хотя не ставятся священницы и діаконы просто, однако же многіе ставятся къ единой церкви свыше потребы, и многіе, оставивъ свою церковь, къ которой поставлены были, волочатся сѣмо и овамо, что тоежъ есть съ первымъ; таковаго безчинія, дабы впредь не было, должны суть мірскія лица не принимать таковыхъ поповъ и діаконовъ, ни къ которому церковному служенію, а епископы долженствуютъ не ставить свыше потребы. А оставльшихъ церковь свою, гдѣ таковые проявятся, имать и наказывать. И аще не похотятъ къ церквамъ своимъ возвратитися, и до смерти въ нихъ служити чинно, и то за порукою честныхъ лицъ, то таковыхъ лишать священства, а излишнихъ священнослужителей ни подъ какими виды не ставить, понеже многіе ставятся, и въ причетъ принимаются, бѣжа отъ службы, чего ради опредѣлится вскорѣ указнѣ оныхъ быть числу.

24. А буде священникъ, или діаконъ, за вышеупомянутое, или за иное нѣкое преступленіе, лишенъ своего сана отъ архіерея пойдетъ по міру въ лицѣ священническомъ, или діаконскомъ, и служить священная станетъ, таковаго поймавъ присылать въ Святѣйшій Правительствующій Сунодъ, а изъ Сунода отосланъ будетъ къ мірскому суду, вольно же и самому архіерею отослать таковаго къ мірскому суду, гдѣ пристойно.

25. А ежели приходъ нуждымъ нѣкіимъ случаемъ обнищаетъ такъ, что священнику съ причтомъ весьма невозможно пропитатися, и о таковыхъ самому архіерею имѣть попеченіе, не допуская ихъ скитатися, и опредѣлять ихъ туды, гдѣ новаго священника требуютъ.

26. Не дерзать священнику самовольно безъ благословенія своего епископа, приставать къ полку воинскому, и воинскимъ властямъ не принимать таковыхъ, за преступленіе же сего священника взять подъ жестокое наказаніе (аще же кто не обманомъ поповскимъ, но самоволіемъ такъ погрѣшитъ, и силою попа заступать станетъ), епископомъ о томъ писать въ Сунодъ, а изъ Сунода будетъ о управѣ искано въ военной коллегіи.

27. При многихъ церквахъ попъ не пропускаетъ въ церковники чужихъ, но своими сынами, или сродниками мѣста того служенія занимаетъ, иногда и вящше потребы, и не смотря, угодны ли суть, и грамотѣ искусніи? Сіе кромѣ иныхъ благословныхъ винъ, и для того наипаче вредно есть, что тако удобнѣе попу неистовствовать, о служеніи и порядкѣ не радѣть, и раскольщиковъ покрывать. Того ради

весьма зло сіе пресѣкать: епископи должны, а противное творящихъ поповъ жестоко наказывать, развѣ по приговору прихожанъ, и по благословенію имяннному епископа можетъ священникъ сына своего, пѣть и честь искуснаго, да только единаго, имѣти въ дьячкахъ, или пономаряхъ, а прочіихъ, добрѣ изучившихся, отдавать къ другимъ церквамъ, или въ иной честной житія промыслъ.

28. Прочее не токмо наблюдать надлежитъ, не безчинствуютъ ли священницы, и діаконы, и прочіе церковники, не шумятъ ли по улицамъ пьяны, или что горшее, не шумятъ ли пьяны въ церквахъ, не дѣлаютъ ли церковнаго молебствія двоегласно, не ссорятся ли по мужичью на обѣдахъ, не истязаютъ ли въ гостяхъ потчиванія (а сіе нестерпимое безстудіе бываетъ), не храбрствуютъ ли въ бояхъ кулачныхъ, и за таковыя вины жестоко ихъ наказывати. Но и сіе прилежно имъ заповѣдать епископъ долженъ, чтобы хранили на себѣ благообразіе.

29. Должны же отселѣ священницы имѣть всякъ у себя книги, которыя обычнѣ нарицаются метрики, то-есть, книги записныя, въ которыхъ записывать прихода своего младенцевъ рожденіе, крещеніе со означеніемъ года и дня, и съ именованіемъ родителей и воспріемниковъ, такожъ и которые младенцы не получившіе крещенія, померли, съ приписаніемъ вины, коей ради младенецъ лишенъ святаго крещенія, да въ тѣхъ же книгахъ записывать своего прихода лица бракомъ сочетаваемыя; такожъ и умирающія, съ приписаніемъ, по христіанской ли должности въ покаяніи преставилися, и погребаемыя, и аще кто не погребенъ, именно написать вину, чего ради не получилъ христіанскаго погребенія, со означеніемъ года и дня, а по всягодно объявлять таковыя книги въ приказъ архіерейской.

Присяга производимому во священника.

Азъ нижеименованный обѣщаюсь и кляпусь Всемогущимъ Богомъ предъ святымъ Его Евангеліемъ въ томъ, что хочу и долженъ Ея Императорскому Величеству, моей Всемилостивѣйшей Великой Государынѣ Императрицѣ Екатеринѣ Алексѣвнѣ Самодержицѣ Всероссійской, и Ея Императорскаго Величества Любезнѣйшему Сыну Государю Цесаревичу и Великому Князю Павлу Петровичу, Законному Всероссійскаго Престола Наслѣднику, вѣрно и нелицемѣрно служить и во всемъ повиноваться, не щадя живота своего до послѣдней капли крови, и всѣ къ Высокому Ея Императорскаго Величества Самодержавству, силѣ и власти принадлежащія права и прерогативы (или преимущества) узаконенныя, и впредь узаконяемыя, по крайнему разумѣнію, силѣ и возможности предостерегать и оборонять, и притомъ по крайней мѣрѣ старатися споспѣшествовать все, что къ Ея Императорскаго

Величества вѣрной службѣ и пользѣ государственной во всякихъ случаяхъ касатися можетъ. О ущербѣ же Ея Величества интереса, вредѣ и убыткѣ, какъ скоро о томъ увѣдаю, не токмо благовременно объявлять, но и всякими мѣрами отвращать и не допускать тщатися, и всякую мнѣ ввѣренную тайность крѣпко хранить буду, и повѣренный, и положенный на мнѣ чинъ, какъ по сей (генеральной, такъ и по особливой) опредѣленной и отъ времени до времени Ея Императорскаго Величества именемъ (отъ представленныхъ надо мною начальниковъ), опредѣляемымъ инструкціямъ и регламентамъ и указамъ, надлежащимъ образомъ по совѣсти своей исправлять, и для своей корысти, свойства, дружбы, ни вражды противно должности своей и присяги не поступать, и, такимъ образомъ, себя весть и поступать, какъ доброму и вѣрному Ея Императорскаго Величества рабу и подданному благопристойно есть и надлежитъ, и какъ я предъ Богомъ и судомъ Его страшнымъ въ томъ всегда отвѣтъ дать могу, какъ суще мнѣ Господь Богъ душевно и тѣлесно да поможетъ. Къ тому же клянуся, что долженъ и по должности хочу, и всячески тщатися буду, по хиротоніи во священство, званіе мое іерейское проходити со всякою честностію и цѣломудріемъ. Поучати ввѣренныя мнѣ люди закону Божію съ прилежаніемъ и ревностію, и самому въ чтеніи Божественнаго Писанія, и во уразумѣніи силы его и таинъ упражнятися не лѣностно и тщательно, не упиватися, не кощунствовати, не безщинствовати, но всякою во обхожденіи и одѣяніи благопристойностію блюсти важность сана моего, а паче примѣромъ благія и незазорныя жизни руководствовати ввѣренную мнѣ паству ко благочестію, притомъ аще случатся быти въ приходѣ моемъ раскольники, оныхъ словомъ Божіимъ, и святыхъ Отецъ писаніи, духомъ кротости обличати, и приводити ко обращенію и соединенію съ Церковью, всемѣрно тщатися буду. О неисправляющихся же и во упорствѣ своемъ пребывающихъ, паче же о развратникахъ, и другихъ отъ соединенія Церкви отвлекающихъ, куда надлежитъ, письменно и словесно представляти буду, а кольми паче въ книгахъ исповѣдныхъ, закрывая и поблажая ихъ зловѣрію, съ правовѣрными христіанами, аки исповѣдовавшихся и причастившихся писати не стану. Клянуся же еще предъ Всемогущимъ Богомъ, что вся сія мною обѣщаеваемая не инако толкую во умѣ моемъ, яко провѣщеваю устнами моими, но въ той силѣ и разумѣ, каковую силу и разумъ написанная здѣ слова чтущимъ и слышащимъ являютъ. И сіе все утверждаю клятвою моею, буди мнѣ сердцевидецъ Богъ обѣщанія моего свидѣтель, яко не ложное есть, аще же есть ложное, и не по совѣсти моей, буди мнѣ тотъ же правосудный отмститель. Въ заключеніи же сея моея клятвы, цѣлую слова и крестъ Спасителя моего. Аминь.

ПИСЬМА МИТРОПОЛИТА ПЛАТОНА.

I. Къ императрицѣ Екатеринѣ II [1]).

1.

Всемилостивѣйшая Государыня!

Подъ милосердый Вашего Императорскаго Величества покровъ прибѣгаю въ нуждѣ моей. Имѣется въ С.-Петербургѣ по Высочайше отъ Вашего Императорскаго Величества конфирмованнымъ штатамъ принадлежащее Троицкой Лаврѣ подворье, при коемъ ++ [2]). Имѣя надѣяніе

[1]) Приводимыя четыре (первыя) письма митрополита Платона (Левшина) къ императрицѣ Екатеринѣ II, восемь къ императору Павлу Петровичу и два къ императрицѣ Маріи Ѳеодоровнѣ—заимствуются съ черновыхъ подлинниковъ, писанныхъ собственноручно митроп. Платономъ и нынѣ хранящихся въ фундаментальной библіотекѣ Виѳанской духовной семинаріи (переплетъ № 1920 по каталогу 1830 года). Содержаніе этихъ писемъ проливаетъ свѣтъ на многое изъ жизни приснопамятнаго и знаменитаго русскаго іерарха, такъ какъ даетъ возможность вѣрнѣе судить о его сношеніяхъ и образѣ мыслей, а вмѣстѣ съ тѣмъ и о духѣ того времени, въ какое онъ жилъ и дѣйствовалъ.

[2]) Кресты означаютъ, вѣроятно, то, что съ этихъ словъ: „при коемъ“... слѣдуетъ заимствовать при переписке на-бѣло изъ другаго письма, помѣщеннаго въ переплетѣ впереди настоящаго. Вотъ—это письмо: „Сіятельнѣйшій графъ! Милостивый государь мой! Имѣется въ С.-Петербургѣ по Высочайше конфирмованнымъ штатамъ принадлежащее Троицкой Лаврѣ подворье на Фонтанкѣ, при коемъ чрезъ улицу состоитъ конюшенный дворъ съ огородною землею. На томъ дворѣ конюшенномъ строеніе ветхо, которое, такъ какъ и огородную землю, надлежитъ по плану городскому, вновь обстраивать; но Лавра на то кошту не имѣетъ. Петербургскіе же нѣкоторые купцы ко мнѣ прошеніемъ отнеслись, прося, чтобы тотъ конюшенный дворъ и съ огородною землею имъ уступить, за что и обѣщаются внести въ Троицкую Лавру нѣкоторую сумму. Я бы на то могъ согласиться, по нуждѣ неимѣнія суммы, чѣмъ то мѣсто обстроивать, а напротивъ, получивъ отъ купцовъ платежъ, могъ бы на подворьѣ, гдѣ архимандричій домъ, построить нужныя для подворья службы, но сего безъ Высочайшаго Ея Императорскаго Величества дозволенія учинить не могу. Имѣя увѣреніе о благодѣтельной ко всѣмъ

на отверзстую для всѣхъ Вашего Императорскаго Величества щедрую десницу, всеподданнѣйше прошу, сію матернюю, мнѣ или паче Троицкой Лаврѣ, явить милость, дабы помянутое мѣсто С.-Петербургскимъ купцамъ уступить, и въ Лавру, на устроеніе на подворьѣ нужныхъ службъ принять платежъ, въ каковомъ между нами договорено будетъ, Высочайшимъ Вашего Императорскаго Величества повелѣніемъ было дозволено. Таковую милость, съ древнею толико высокими предками Вашими облагодѣтельствованною обителію, получивъ не престану проповѣдывать приснопамятное Вашего Величества имя, и о благоденственномъ Вашемъ царствованіи молитвенныя и благодарственныя приносити жертвы [1]).

2.

Всемилостивѣйшая Государыня!

Всемилостивѣйшее Вашего Императорскаго Величества благоволеніе, относительно до С.-Петербургскаго Троицкой Лавры подворья, я имѣлъ счастіе получить; и за оное отъ себе и отъ обители Троицкой всеусерднѣйшее приношу благодареніе. Каковую благодарность не можемъ инымъ чѣмъ изъявить, какъ токмо проповѣдываніемъ Вашихъ милостей, и всегдашнимъ о здравіи и благоденствіи Вашемъ моленіи предъ престоломъ Владычнимъ. Притомъ, таковымъ всемилостивѣйшимъ ободренъ снисхожденіемъ, дерзаю и еще угруждать Высочайшую Вашего Величества особу слѣдующею всенижайшею моею просьбою. При Троицкой Лаврѣ имѣется семинарія. Вашего Императорскаго Величества мудрыми учрежденіями дозволено всякому и партикулярному заводить типографію на основаніи законныхъ предписаній, каковыя типографіи здѣсь въ столицѣ нѣкоторыми партикулярными людьми и заведены. Я, слѣдуя таковому прямо ко умноженію просвѣщенія служащему благоучрежденію, желаніе имѣю завести на свой коштъ типографію въ Троицкой

особливо же къ себѣ, Вашего Сіятельства склонности, покорнѣйше прошу сію у всемилостивѣйшей Государыни испросить мнѣ, или паче Троицкой Лаврѣ, матернюю милость, дабы Высочайше дозволено было помянутое мѣсто С.-Петербургскимъ купцамъ уступить, и въ Лавру, на устроеніе на подворьѣ службъ, принять сумму, въ какой между ними договорено будетъ, и сіе приказнымъ утвердить. И когда на сіе воспослѣдуетъ милосердое Ея Императорскаго Величества благоволеніе, оное объявить его Сіятельству графу Якову Александровичу Брюсу, ибо промѣна сія, по градоначальству до сего разсмотрѣнія относиться должна. Сію мою покорнѣйшую просьбу съ полнымъ надѣяніемъ поручая Вашему Сіятельству и прося, что по сему воспослѣдуетъ, одолжить меня увѣдомленіемъ, съ моею искреннею преданностію и съ отличнымъ почитаніемъ пребуду".

[1]) Это письмо, какъ и слѣдующія три письма митр. Платона къ императрицѣ Екатеринѣ II, не имѣютъ обозначенія года, мѣсяца и числа ихъ написанія.

Лаврѣ при тамошнемъ училищѣ, такъ какъ таковая типографія есть и въ Кіевопечерской Лаврѣ. Чрезъ таковое заведеніе какъ науки того училища наивящше ободрены будутъ ко изданію нѣкоторыхъ книгъ къ общей пользѣ служащихъ; такъ, ежели какой отъ того воспослѣдуетъ прибытокъ, въ содержаніи своемъ училище можетъ получить помощь. Того ради Ваше Императорское Величество всеподданнѣйше прошу Высочайше дозволить мнѣ завести въ Троицкой Лаврѣ на свой коштъ типографію, для печатанія гражданскою печатію всякаго рода книгъ, исключая книги до церковнаго обихода надлежащія, подъ цензурою моею и другихъ учителей, подъ надзираніемъ моимъ. Таковаго удостоясь всемилостивѣйшаго Вашего Императорскаго Величества благоволенія, я и троицкіе науки, толико кратно Высочайшимъ Вашимъ посѣщеніемъ осчастливенные, первымъ предметомъ почтемъ, въ издаваемыхъ книгахъ проповѣдывать благодѣтельное Вашего Величества имя и ободрительные къ просвѣщенію Ваши премудрыя благоучрежденія.

3.

Всеавгустѣйшая Монархиня! Всемилостивѣйшая Государыня!

Доселѣ управлялъ я епархіею и другія проходилъ возложенныя на меня должности съ возможнымъ раченіемъ и ревностію. Но нынѣ, по преклонности лѣтъ и слабости сложенія, чувствуя частые отъ разныхъ болѣзней припадки, и отъ того изнеможеніе силъ тѣлесныхъ и ослабленіе душевныхъ, едва не всегдашнимъ безпокойствомъ и унынiемъ сопровождаемыхъ, нахожу себя не въ состояніи болѣе управлять епархіею. Того ради Ваше Императорское Величество всеподданнѣйше прошу, всемилостивѣйше повелѣть меня отъ правленія епархіи уволить. А какъ Троицкою Лаврою по милосердому Вашего Императорскаго Величества благоволенію, гдѣ и обѣщаніе мое, управляю я уже чрезъ двадцать шесть лѣтъ, и правленіе сіе предъ епархіею гораздо меньше отяготительно, а потому настоящимъ силамъ моимъ еще сразмѣрно, то и впредь во управленіи оныя и находящагося при ней училища, яко вожделѣннаго и пріятнѣйшаго моего упражненія, трудъ свой до времени на прежнемъ основаніи продолжить желаю. Всемилостивѣйшая Государыня! Безчисленными доселѣ Вашего Величества милостями преисполненный, дерзну ли я усумниться, чтобы съ высоты, не толико величествомъ, колико благоутробіемъ прославленнаго престола, Ваше Величество не снизошли милосердо на сію усерднѣйшую всеподданнѣйшаго Вашего богомольца просьбу. Се время благопріятно! благословенный и славный миръ всю державу Вашего Величества успокоиваетъ.

Молю убо Вышняго Миротворца, да благодѣтельное Вашего Величества сердце расположитъ отпустить меня съ миромъ [1]).

4.

Всеавгустѣйшая Монархиня! Всемилостивѣйшая Государыня!

Свойственно благоутроубію Вашего Императорскаго Величества такъ ободрять и утѣшать своихъ подданныхъ, какъ сердобольная мать ободряетъ и утѣшаетъ чадъ своихъ. Сего опыты всегда я на самомъ себѣ дознавалъ, а нынѣ и вновь оный изъявить Ваше Императорское Величество благоволили, всемилостивѣйше дозволивъ пребывать мнѣ въ Троицкой Лаврѣ, когда того поправленіе моего здоровья потребуетъ, и препоручать правленіе епархіи моему викарію. Таковое великодушное снисхожденіе, сколь оно велико, могу я чувствовать въ сердцѣ своемъ, но устами довольной благодарности изъявить не могу. Привыкши чрезъ все почти теченіе моей жизни съ радостію проходить званіе мое подъ благословенною державою Вашею, жертвовать и послѣдними силами моими святой волѣ Вашей, почитаю наплучшимъ моихъ болѣзненныхъ припадковъ врачеваніемъ. Но чтобы я таковымъ милосердымъ Вашего Величества снисхожденіемъ воспользоваться могъ, прошу всеподданнѣйше Ваше Императорское Величество всемилостивѣйше уволить меня и отъ всегдашняго здѣшней Сѵнодской Конторы присутствія. Ибо она требуетъ мнѣ отъ Москвы быть безотлучну; а Высочайше дозволить, и присутствіе въ Сѵнодской Конторѣ препоручить преосвященному викарію моему на то время, когда я или отъ Москвы буду отсутственъ, или по многимъ епаршескимъ дѣламъ, не будетъ мнѣ доставать свободности и времени. Имѣя притомъ надѣяніе на таковое великодушное Вашего Императорскаго Величества къ вѣрноподданному своему снисхожденіе, не могу умолчать, чтобы премудрой моей Монархинѣ не представить того затрудненія и безпокойства, какое мнѣ причиняется, и какое я довольно усмотрѣть могъ, чрезъ семнадцать лѣтъ управляя здѣшнею паствою. Въ епархіи моей, кромѣ монастырей до команды моей принадлежащихъ, имѣются четыре монастыря ставропигіальные. По разнымъ почти ежедневнымъ обстоятельствамъ срѣтаются они со мною, и по дѣламъ и по обрядамъ и служеніямъ церковнымъ, но не бывъ въ вѣдомствѣ моемъ, а почитая себя отъ меня независящими, не имѣютъ должнаго

[1]) На сіе немедленно пришелъ отвѣтъ, что Императрица признаетъ его заслуги, сожалѣетъ о его болѣзняхъ, но полагаетъ, что и безъ увольненія отъ епархіи можетъ онъ жить въ Лаврѣ, сколько разсудитъ; а во время отсутствія своего можетъ поручить правленіе своему викарію. См. выше Автобіографію Платона. Стр. 364.

ко мнѣ повиновенія, даже иногда мало и самая благопристойность наблюдается. Отъ сего въ порядкѣ выходитъ неблагоустройство, мнѣ всегдашнее прискорбіе и отягощеніе. Между ими и другими епархескими архимандритами тщетное и монашеству непристойное ревнованіе; а мірскимъ зазоръ и предосужденіе. Всемилостивѣйшая и всеблагоустрояющая Государыня! Прошу всеподданѣйше Ваше Императорское Величество всемилостивѣйше повелѣть оными монастырямъ быть въ вѣдомствѣ моемъ, дабы чрезъ то возстановить общій порядокъ и моему правленію доставить облегченіе. Вѣдаю коликую монаршую особу, и коликимъ бременемъ правленія отягощенную, дерзаю я нижайшій утруждать. Но и къ кому же въ нуждахъ моихъ прибѣгнуть имѣю, какъ не въ матери отечества, Бога милосердаго и всемогущаго благодѣтельнымъ оружіемъ надъ нами поставленной? Боже! державу Ея благослови, и рамена Ея, атласъ Россійскій на себѣ носящія, не преставай укрѣплять всесильнымъ Твоимъ содѣйствіемъ.

5.

Всепресвѣтлѣйшая Монархиня!

Всемилостивѣйшая Государыня!

Въ епархіи Тверской, въ городѣ Твери имѣется учрежденная Семинарія, также и въ другихъ епархіи городахъ, а именно въ Кашинѣ, Торжкѣ и Осташковѣ основаны училища, въ коихъ учащихся разнымъ для церкви и общества полезнымъ наукамъ и языкамъ учениковъ находится до осмисотъ человѣкъ; на содержаніе же Тверской семинаріи и въ ней учителей и учениковъ изъ Коллегіи Экономіи въ годъ выдается по осьмисотъ шестнадцати рублевъ девяносто три копейки три четверти, каковой суммы для содержанія оной семинаріи и въ ней учителей и учениковъ есть недостаточно.

Вѣдая же совершенно, сколько Ваше Императорское Величество науки покровительствовать и о просвѣщеніи подданныхъ Вашихъ попеченія прилагать изволите, беру смѣлость всенижайше просить Ваше Императорское Величество на содержаніе Тверской семинаріи и училищъ какую-либо производимой суммѣ учинить прибавку всемилостивѣйше Коллегіи Экономіи повелѣть [1]), что имѣетъ быть къ великому для учащихъ и учащихся одобренію и ко всегдашнему для юношей возбужденію въ восторгѣ радостномъ произносить дражайшее имя Августѣйшей Матери своея, а притомъ и для меня сіе же служить будетъ

[1]) Помѣта: «по сему посланъ указъ въ Коллегію Экономіи. 6 февраля 1774 года».

яснѣйшимъ доказательствомъ, сколь Ваше Императорское Величество съ высоты престола своего къ нижайшей просьбѣ раба Вашего снисходить изволите.

Всемилостивѣйшая Государыня, Вашего Императорскаго Величества всенижайшій рабъ и усерднѣйшій богомолецъ, смиренный Платонъ, архіепископъ Тверскій [1]).

Генваря 23 дня, 1774 года.

6.

Всемилостивѣйшая Монархиня!

Всемилостивѣйшая Государыня!

Имѣя врученную мнѣ по Божію и Вашего Императорскаго Величества благоволенію епархію, чувствую на совѣсти своей всегдашній долгъ, дабы во управленіи оныя соотвѣтствовать тѣмъ обязательствамъ, которыя на меня возложены Божіими и Вашего Императорскаго Величества законами, чему дабы я могъ совершеннѣе удовлетворить, почитаю за нужное видѣть персонально состояніе церквей, духовенства и паствы, также училищъ какъ въ епархіи въ разныхъ городахъ, такъ и въ Троицкой Лаврѣ учрежденныхъ, въ коихъ учащихся до тысячи человѣкъ находится. И хотя я, по всемилостивѣйшему Вашего Императорскаго Величества дозволенію, въ 1771-мъ году въ епархію на четыре мѣсяца былъ отпущенъ, но въ оное краткое время по новости моей, во все, что нужно было, персонально взойти не имѣлъ удобности.

Того ради Ваше Императорское Величество всенижайше прошу, для вышеописанныхъ резоновъ, а притомъ для нѣкотораго, можетъ быть, въ здоровьѣ поправленія (ибо я прошлаго года немалую въ здравіи своемъ почувствовалъ слабость) всемилостивѣйше уволить въ епархію на годъ, и притомъ по великодушному Вашего Императорскаго Величества къ рабу Вашему снисхожденію безъ вычету синодальнаго жалованія [2]). Сіе же Монаршее Вашего Императорскаго Величества объ отпускѣ въ епархію получивъ дозволеніе, въ томъ счастіе свое поставлять буду, если какое-либо мое съ Божіею помощью стараніе и труды сколь-нибудь полезны будутъ Церкви Божіей и любезному Отечеству, и угодны Вашей Священной Особѣ, ея же благополучное царствованіе да утверждаетъ всегда Господь силою всемогущія десницы Своея, усерднѣйше молю и молить не перестану.

---

[1]) Это письмо, равно какъ и слѣдующее (№ 6), заимствованы изъ Государствен. Архива Мин. Иностр. Дѣлъ, разрядъ XVIII, дѣло 1774 г., № 277.

[2]) Митрополитомъ сдѣлана такая помѣта: «о увольненіи писано отъ меня къ оберъ-прокурору Чемищеву, 12 марта 1774 года».

Всемилостивѣйшая Государыня! Вашего Императорскаго Величества всенижайшій рабъ и усерднѣйшій богомолецъ, смиренный Платонъ архіепископъ Тверскій.

Генваря 31 дня 1774 года.

7.

Всеавгустѣйшая Монархиня!

Всемилостивѣйшая Государыня!

Училища Тверскія епархіи, ощутивъ Вашего Императорскаго Величества высокоматернее о нихъ благоволеніе всемилостивѣйше пожалованною къ прежнему ихъ содержанію прибавкою, ощутили купно радостнѣйшій въ самихъ себѣ восторгъ. Они, освѣтившись лучемъ щедроты отъ престола Величества Твоего, подобно какъ земныя произрастенія при теплотѣ весенней, въ пріятную облекшись живность, совершенною увеселяютъ себя и общество плодоприношенія надеждою. Коликожъ таковое сихъ училищъ обрадованіе, Вашего Императорскаго Величества высокомонаршей десницѣ должное, для нихъ есть славно, толико праведно, дабы, въ воспоминаніе потомственное, поставленъ былъ въ нихъ Высокомонаршаго Твоего благоволенія монументъ. Великая Монархиня! не злато и серебро, но сердца посвящаемъ мы на сіе великое дѣло: сердца всѣхъ тѣхъ, которые пользуются и пользоваться имѣютъ во училищахъ Твоею Высокомонаршею десницею снабдѣнныхъ, составлять имѣютъ во вѣки жертвенникъ, курящійся благодарностью къ Августѣйшему Величеству Твоему. О, колико счастливыми почитать себя въ жизни имѣютъ питомцы сихъ училищъ, если, съ высоты своего престола снизшедъ, удостоиши имъ всегда остаться подъ священнымъ осѣненіемъ Высокомонаршаго скипетра Твоего!

Всемилостивѣйшая Государыня! Вашего Императорскаго Величества всеподданнѣйшіе раби и богомольцы: Смиренный Платонъ архіепископъ Тверской [1]), семинаріи ректоръ и Св. Писанія толкователь Калязинскій архимандритъ Тихонъ, Богословіи учитель, Отроческій архимандритъ Стефанъ, префектъ философіи и греческаго языка учитель іеромонахъ Амвросій, высшаго класса и географіи учитель Тимофей Ильинскій, низшаго класса и ариѳметики учитель Павелъ Синицынъ.

Апрѣля 29 дня 1774 года.

[1]) Настоящее письмо есть собственно оффиціальная благодарность представителей духовной школы въ Тверской епархіи по случаю полученія высочайшей прибавки къ содержанію Тверской семинаріи и училищъ. Но такъ какъ во главѣ всего этого дѣла стоялъ архіепископъ Платонъ, которому принадлежитъ починъ ходатайства предъ Императрицею, и указъ о прибавкѣ послѣдовалъ въ отвѣтъ на письмо преосвященнаго Платона, то и подписанная имъ благодарность помѣщается среди его писемъ.

8.

Всеавгустѣйшая Монархиня!

Всемилостивѣйшая Государыня!

Высокоматернимъ Вашего Императорскаго Величества милосердіемъ, градъ Тверь приведенъ въ такое состояніе, что можетъ равняться великолѣпіемъ своимъ съ лучшими въ Европѣ городами. Высочайше повелѣвъ построить все то, что нужду и красоту города составляетъ, ни оставили Ваше Императорское Величество, яко особенно пекушаяся о просвѣщеніи подданныхъ своихъ, опредѣлить и на планъ назначить, чтобы между прочимъ было зданіе въ Твери и для школы. Имѣется же въ семъ городѣ семинарія, сотоящая изъ дѣтей священноцерковнослужительскихъ епархіи Тверской, на содержаніе которыя къ вѣчной ея благодарности и прославленію Вашего Августѣйшаго имени въ прибавку къ прежней суммѣ ею получаемой и еще по тысячѣ рублей въ годъ Коллегіи Экономіи ежегодно всемилостивѣйше отпускать повелѣли. Сія семинарія, Вашимъ Императорскимъ Величествомъ облагодѣтельствованная и восчувствовавшая свое поправленіе, имѣетъ необходимую нужду, чтобъ назначенное ей зданіе было построено. Она помѣщается нынѣ на время, какъ школами для учащихъ, такъ и жилищемъ для учащихъ, въ нижнихъ покояхъ городского архіерейскаго дома, но съ великою тѣснотою. Впередъ же за многимъ числомъ учащихся (поелику имѣется ихъ нынѣ въ Твери до пяти сотъ, да до пяти сотъ въ школахъ, учрежденныхъ въ Кашинѣ, Торжку и Осташковѣ, изъ которыхъ всѣ, по изученіи нижнитъ тамъ преподаваемыхъ наукъ, для продолженія ученія должны будутъ переведены быть въ Тверь) никакъ въ оныхъ покояхъ помѣститься не можетъ. А при всемъ томъ, когда случится въ ономъ домѣ пребываніе свое имѣть архіерею, то какъ оные покои нужны будуть для свиты архіерейской, для семинаріи въ нихъ и совсѣмъ мѣста не будетъ. Сею нуждою убѣжденъ, а паче ободренъ будучи воображеніемъ онаго высокомонаршаго благоволенія, каковое изволите Ваше Императорское Величество имѣть о градѣ семъ и о тѣхъ вообще училищахъ, взялъ дерзновеніе всеподданнѣйше просить Ваше Императорское Величество, дабы для показаннаго училища на опредѣленное уже Вашимъ Величествомъ зданіе высочайше повелено было потребную отпустить сумму. И ежели о томъ высочайше Вашего Императорскаго Величества воспослѣдуетъ благоволеніе, то всемилостивѣйше дозволить тому зданію быть на мѣстѣ ничѣмъ незанятомъ за оградою архіерейскаго сада по правую сторону отъ города, подлѣ берега рѣки Волги: ибо оное мѣсто, будучи гораздо возвышенно и видъ дѣлающее на всю

Заволжскую сторону, при Волгѣ, а потомъ такъ пространно, что при зданіи помѣститься имѣетъ и садъ, сверхъ же всего не удалено отъ собора и архіерейскаго дома, можетъ и зданіемъ дѣлать великую красоту городу, и семинаріи всѣ тѣ доставитъ выгоды, какія ей имѣть прилично.

Всемилостивѣйшая Государыня! Благоволи снизойти на всенижайшую сію мою просьбу и удостоить оную высокомонаршаго Вашего Императорскаго Величества разсмотрѣнія. Всемилостивѣйшая Государыня, Вашего Императорскаго Величества всеподданнѣйшій рабъ и богомолецъ Платонъ, архіепископъ Тверскій [1]).

1774 г. декабря 1 дня.

9.

Всеавгустѣйшая и Всемилостивѣйшая Государыня!

Между множайшими благодѣяніями, которыми Ваше Императорское Величество нижайшаго раба своего пожаловать Всемилостивѣйше благоволили, есть для меня и епархіи Московской достопамятнѣйшее, что высочайше опредѣлить соизволили быть семинаріи въ Перервинскомъ монастырѣ для доставленія духовенству, чрезъ воспитаніе и ученіе дѣтей ихъ, лучшаго просвѣщенія. Сіе училище при благословеніи Божіи, которое всѣмъ дѣламъ Вашего Величества всегда споспѣшествуетъ, учреждено, и въ немъ учениковъ болѣе 150 человѣкъ; все проходитъ успѣшно и даетъ несумнительную надежду, что сіи неповинные отроки, бывъ воспитаны въ благочестіи и просвѣщеніи, таковымъ счастьемъ признавать себя будутъ обязанными Вашего Императорскаго Величества матернему попеченію и радостными усты и сердцемъ будутъ прославлять свою благодѣтельницу. Оное училище, смѣю Вашему Императорскому Величеству представить, единъ имѣетъ недостатокъ въ томъ, что оно ограничивается стѣнами монастырскими; за оградою земли ничего къ монастырю не отведено, хотя та земля была и монастырская, почему не только для экономіи содержанія тѣхъ учениковъ, какъ они на монастырскомъ содержатся коштѣ, не малое есть затрудненіе; но и для самого отдохновенія, въ свободные отъ ученія часы, дѣтямъ выйти некуда. Прошу всенижайшее повелѣть ту землю въ пользу училища монастырю возвратить, которою онъ владѣлъ отъ древнихъ лѣтъ. Симъ къ вѣчной благодарности обяжете на укамъ посвященное мѣсто и послѣдняго раба Вашего Величества, покровительствомъ о распространеніи наукъ посильные труды свои полагающаго [2]).

---

[1]) Заимствовано изъ Государственнаго Архива; разрядъ XVIII, дѣло 1774—1775 г., № 279, л. 32—33.

[2]) По поводу сего письма въ томъ же дѣлѣ находится слѣдующая справка: «За Перервинскимъ монастыремъ показанная земля (которой состоитъ до восьмидесяти десятинъ) отъ древнихъ временъ по государскимъ грамо-

КРЫТА ПОДПИСКА на 1914 годъ. Изданія годъ 29-й.

ѣйшій и самый распростран. изъ частныхъ органовъ русской сел.-хоз. прессы

(Подписной годъ считается съ 1 ноября 1913 г. по 1 ноября 1914 г.)

ЕЛЬСКІЙ ХОЗЯИНЪ

ЕРСАЛЬНЫЙ ИЛЛЮСТР. ЖУРНАЛЪ ПРАКТИЧЕСКАГО СЕЛЬСКАГО ХОЗЯЙСТВА и ДОМОВОДСТВА.

тель П. Н. СОЙКИНЪ. Редакторъ П. Н. ШТЕЙНБЕРГЪ.

2 №№ ЖУРН., въ которыхъ ежегодно помѣщается около 3.000 практически-полезныхъ, удобопонятныхъ статей и отвѣтовъ по всѣмъ отраслямъ

йства. Особое вниманіе обращается на сезонность статей. Въ каждомъ №-рѣ отдѣлъ

НОВОЕ ВЪ СЕЛЬСКОМЪ ХОЗЯЙСТВѢ" —

2 КНИГЪ ХУТОРСКОЕ ХОЗЯЙСТВО 800 страницъ большого формата.

тихъ книгахъ будетъ помѣщено около 500 практическихъ статей по всѣмъ отраслямъ мел- хозяйства, цѣль которыхъ научить, какъ съ хуторскихъ участковъ получать высокіе доходы.

2 КНИГЪ Библіотека Сельскаго Хозяина съ рисунками и чертежами.

сновныя правила раціональнаго пчеловожденія. *Н. Шаврова.* 2) Корчеваніе и дѣлка пустошей въ сел. хоз. угодья. *І. Щекотова.* 3) Набивка чучелъ изъ птицъ ивотныхъ. *М. Слюсарева.* 4) Выборъ молочной коровы, кормленіе и уходъ за нею. ф. *И. П. Попова.* 5) Навозъ. Выгоднѣйшіе способы храненія и удобренія полей. *М. Глухова.* стройство цвѣтниковъ и клумбъ. *А. Смирновскаю.* 7) Выращиваніе жеребятъ. *С. Урусова.* 8) Какъ увеличить количество кормовъ въ небольшомъ хозяйствѣ. *Никольскаю.* 9) Раціональное кормленіе и откормъ птицы. *Г. Г. Бѣдунковича.* Насажденіе новаго плодоваго сада. *П. Андреева.* 11) Какъ выгоднѣе выращивать ять въ своемъ хозяйствѣ на племя и на мясо. *А. Щербинина.* 12) Посѣвъ и посадка сельско-хозяйственныхъ растеній. *Н. К. Васильева.*

ПОЛНЫХЪ ПРАКТИЧЕСКИХЪ РУКОВОДСТВЪ:

Всѣ руководства богато иллюстрированы.

СЫРОСТЬ И ХОЛОДЪ въ деревянныхъ и аменныхъ домахъ и мѣры къ ихъ устране- нію. Составилъ *А. И. Тилинскій.*

ВЫРАЩИВАНІЕ РѢДКИХЪ ПОРОДЪ ТИЦЪ (фазаны, лебеди, цесарки, куропат- ки, перепела, декорат. гуси и утки и друг.). Составилъ *баронъ П. П. фонъ-Винклеръ.*

КУКУРУЗА И СОРГО. Полное практич. руководство къ культурѣ ихъ *Д. В. Ѳедорова.*

4) ПЛОДОВОЕ И ЯГОДНОЕ ВИНОДѢЛІЕ домашнимъ и мелкимъ фабричнымъ спо- собами. Составилъ *Н. Д. Ѳедоровъ.*

5) ОРУДІЯ И МАШИНЫ ДЛЯ КАРТОФЕЛЬ- НЫХЪ КУЛЬТУРЪ. *К. И. Дебу.*

6) ОГОРОДНИЧЕСТВО ВЪ ЗАЩИЩЕН. ГРУНТУ (культура овощныхъ растеній въ парникахъ, въ теплицахъ, на паровыхъ грядахъ, въ разсадникахъ). *М. В. Рытова.*

Подъ редакціей

6 КНИГЪ ДОМАШНІЙ ДОКТОРЪ *Д-ра Б. А. Окса.*

Главные отдѣлы этого приложенія: Болѣзни, предупрежденіе и лѣченіе ихъ.—Домаш- ветеринарія.—Растительный столъ.—Практическая медицина.—Общественная меди- на.—Медицинскія замѣтки.—Почтовый ящикъ для отвѣтовъ на вопросы читателей.

КРОМѢ ТОГО, будетъ данъ РОСКОШНЫЙ АЛЬБОМЪ въ краскахъ

МОТИВЫ ВНУТРЕННЕЙ ОТДѢЛКИ КОМНАТЪ».

ртежи и рисунки отдѣлки потолковъ, стѣнъ, дверей, половъ, арокъ и т. п. Сост. *Вл. Стори.*

АЛЕНДАРЬ „СЕЛЬСКАГО ХОЗЯИНА" на 1914 г.

изящномъ коленкоровомъ переплетѣ, съ особымъ, богато иллюстрированнымъ, приложеніемъ

КАКЪ ПРІОБРѢСТИ ЗЕМЛЮ И ПОСТРОИТЬ УСАДЬБУ НА НОВОМЪ МѢСТѢ».

СѢМЕНА-НОВИНКИ ПОЛЕВЫХЪ И ОГОРОДНЫХЪ РАСТЕНІЙ.

ЗПЛАТНО ОТВѢТЫ спеціалистовъ по всѣмъ отраслямъ сельскаго хозяйства.

ОДПИСНАЯ ЦѢНА: на журналъ „Сельскій Хозяинъ" со всѣми приложе- ніями на годъ: съ дост. и перес. по всей Россіи 6 РУБ.

ДОПУСКАЕТСЯ РАЗСРОЧКА: при подпискѣ 3 рубля и къ 1 мая 3 рубля.

онтора журнала: С.-Петербургъ, Стремянная, № 12, соб. д.

Открыта подписка на 1914 г. (25-й годъ изданія).

ПРИРОДА и ЛЮДИ

Подписной годъ считается съ 1-го ноября 1913 г. по 1-ое ноября 1914 г.

52 №№ ХУДОЖЕСТВЕННО-ИЛЛЮСТРИРОВАННАГО ЖУРНАЛА

(РОМАНЫ, ПОВѢСТИ, РАЗСКАЗЫ; ОЧЕРКИ ПО ВСѢМЪ ОТРАСЛЯМЪ ЗНАНІЯ; СОВРЕМЕННАЯ ЖИЗНЬ; РАЗВЛЕЧЕНІЯ И СПОРТЪ).

БЕЗПЛАТНЫЯ ПРИЛОЖЕНІЯ: абонементъ № 1, или № 2, или № 3, по выбору г.г. подписчиковъ:

Абонементъ № 1

Цѣна этого абонем.—8 руб. съ перес.

50 КНИГЪ ПОЛНОЕ СОБРАНІЕ ИСТОРИЧЕСК. 8.400 стр. романовъ, повѣстей и разсказ.

ДАНИЛЫ ЛУКИЧА

МОРДОВЦЕВА

Сагайдачный.—Замурованная царица.—Говоръ камней.—Двѣнадцатый годъ.—Іродъ.—Царь и Гетманъ.—Господинъ Велик.Новгородъ.—Вѣглый король.—Нашъ Одиссей.—Жертвы вулкана.—Тѣни минувшаго.—За чьи грѣхи?—За всемірное владычество.—Вѣликій расколъ.—Нильскій крокодилъ.—Романъ Александра Македонскаго.—Царь безъ царства.—Наносная бѣда.—Авантюристы.—Сидѣніе раскольниковъ.—Тимошъ.—Фанатикъ.—Державный плотникъ.—Историческ. повѣсти—Кавказскіе курорты.—Лжедимитрій.—Послѣдніе дни Іерусалима.—Іосифъ у фараона.—Царь Петръ и правительница Софія.—Вельможная панна.—Историческіе разсказы.—Булава и бунчукъ.—Желѣзомъ и кровью.—Между Сциллой и Харибдой.—Архимандритъ Гетманъ.—Кавказскій герой.—Грустное воспоминаніе.—Наши пирамиды.—Два призрака.—Кто онъ?—Идеалисты и реалисты.—Прометеево потомство

Абонементъ № 2

Цѣна этого абонем.—7 руб. съ перес.

20 КНИГЪ ПОЛНОЕ ИЛЛЮСТРИРОВАН. 3.200 стр. СОБРАНІЕ СОЧИНЕНІЙ

Р. Л. СТИВЕНСОНА

Островъ сокровищъ.—Два брата.—Вечернія бесѣды на островѣ.—Путешествіе внутрь страны.—Приключенія Давида Бальфура.—Катріона.—Сентъ-Ивъ.—Черная стрѣла.—Новыя арабскія ночи.—Клубъ самоубійцъ.—Брилліантъ раджи.—Павильонъ на холмѣ.—Похитители труповъ.—Веселые ребята.—Преступникъ.—Странная исторія доктора Джекиля.—Тайна корабля.—Принцъ Отто и мн. др.

12 КНИГЪ БОГАТО ИЛЛЮСТРИРОВАННАГО 2.300 ст. ЖУРНАЛА

МІРЪ ПРИКЛЮЧЕНІЙ

12 ВЫПУСКОВЪ ХУДОЖЕСТВЕННАГО 400 иллюстрацій АЛЬБОМА

ЧУДЕСА ПРИРОДЫ

Абонементъ № 3

Цѣна этого абонем.—7 руб. съ перес.

12 ВЫПУСК. ХУДОЖЕСТВЕН. 400 иллюстр. АЛЬБОМА

ЧУДЕСА ПРИРОДЫ

Живописная панорама дикоинъ живой и мертвой природы. Популярное описаніе замѣчательнѣйшихъ произвед. и явленій природы въ очеркахъ выдающихся ученыхъ. Съ многочисленными рисунками съ натуры и КАРТИНАМИ ВЪ КРАСКАХЪ.

12 КНИГЪ = общедоступныхъ = съ иллюстр. научныхъ сочиненій

БИБЛІОТЕКА ЗНАНІЯ

Исторія народовъ Балканск. полуостр.—Китай и его жизнь.—Средневѣковая Европа.—Зачатки человѣческой культуры.—Первобытное общество.—Проблемы философіи.—Происхожденіе земли.—Эволюція живыхъ организмовъ.—Эволюція растительнаго міра.—Инстинктъ и разумъ животныхъ.—Электричество.—Видимыя и невидимыя волны.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА: На 52 №№ журн. «Природа и Люди» съ прил. по аб. № 1 **7** РУБ. ВЪ ГОДЪ безъ дост. и пер. **8** РУБ. БЪ ГОДЪ съ дост. и перес. | На 52 №№ журн. «Природа и Люди» съ безпл. прил. по абон. № 2 или № 3 **6** РУБ. ВЪ ГОДЪ безъ дост. и пер. **7** РУБ. ВЪ ГОДЪ съ дост. и перес.

РАЗСРОЧКА ДОПУСКАЕТСЯ: при подпискѣ 3 р., къ 1 апрѣля 2 р. и къ 1 іюля остальные. Или въ теченіе первыхъ мѣсяцевъ, начиная съ ноября, по 1 руб.

ЖЕЛАЮЩІЕ МОГУТЪ *одновременно съ подпиской на любой абонементъ*, **СВЕРХЪ ТОГО**, получать, по своему выбору, *любыя приложенія* изъ другихъ абонементовъ, но за особую плату, а именно: Полное собраніе ист. произв. Д. Л. Мордовцева 50 кн., за 6 руб.; Полное собраніе Р. Стивенсона 20 кн., за 2 р.; «Міръ Приключеній» 12 кн., за 1 р. 80 к.; «Чудеса Природы» 12 вып., за 2 р. 20 к.; «Библіотека Знанія» 12 кн., за 3 р. 80 к.

РАЗСРОЧКА ЗА ДОПЛАТНЫЯ ПРИЛОЖЕНІЯ: при выпискѣ на сумму до 3 р. слѣдуетъ уплатить при подпискѣ не менѣе одного рубля. При выпискѣ на сумму болѣе 3 руб., слѣдуетъ уплатить при подпискѣ не менѣе 2 руб. Остальная сумма, причитающаяся за доплатныя приложенія, должна быть уплачена не позднѣе 1 апрѣля.

Главная Контора: С.-Петербургъ, Стремянная ул., №. 12, собств. домъ. Издатель П. П. Сойкинъ.

Тип. П. П. Сойкина.